

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

*К 50-летию
Центрального экономико-математического института РАН*

ПО ТУ СТОРОНУ ЛИСТА МЕБИУСА

Юбилейный ненаучный сборник

Книга первая

МОСКВА
2013

По ту сторону листа Мебиуса. Юбилейный ненаучный сборник.
Книга первая. – М.:ЦЭМИ РАН, 2013. – 216 с.

Все данные в сборнике приводятся по состоянию на середину 2012 г. (если не указано иное). Краткие персональные сведения даются в сносках (по ходу изложения либо в «мемуарной» Части 4).

Редколлегия:

Ответственный редактор:

зам. директора ЦЭМИ РАН, д.э.н. **В.Г. Гребенников** (составитель и соавтор сборника «Под крылом Пегаса», добровольный консультант сборника «Парнас про нас», соавтор сборника «Под листом Мёбиуса» и данного сборника).

Менее ответственные члены редколлегии (строго по алфавиту):

Зам. директора ЦЭМИ РАН, д.ф.-м.н. **С.А. Айвазян**: консультант-теоретик, автор практически нереализуемой, но красивой идеи проблемно-ориентированной структуры сборника (а также профессор и капитан футбольной команды выпускников мехмата МГУ, ставших цэмистами и оставшихся футболистами, участниками традиционных матчей).

Научный сотрудник, к.м.с. **И.А. Зверкина**: мехматянка с нетрадиционным (литературно- и нелитературно-критическим) взглядом, а также соавтор научных и «ненаучных» сборников, в том числе данного.

Зав. лабораторией ЦЭМИ РАН, д.э.н. **Р.М. Качалов**: редактор, радатель, доброжелатель и джентльмен-издатель научных и «ненаучных» трудов цэмистов.

Зам. директора ЦЭМИ РАН, чл.-корр. РАН **Г.Б. Клейнер**: критик-интеллигент (посему деликатно воздерживается от критики), а также соавтор научных и «ненаучных» сборников, в т.ч. данного.

Ведущий научный сотрудник, к.э.н. **Н.А. Тарасова**: традиционно собиратель, составитель и редактор сборника (а также соавтор и составитель сборников «Под листом Мёбиуса», «Парнас про нас» и данного).

Безответственный (но активнейший!) член редколлегии:

Председатель профкома, д.э.н. **С.А. Смоляк**: суровый, но остроумный критик, а также соавтор ненаучных сборников.

Оригинал-макет: *О.А. Плетененко, О.Н. Королькова, С.Е. Корольков.*

ISBN 978-5-8211-0640-7

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА 1

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО АКСИОМЫ	4
Часть 1. ЦЭМИ 30 ЛЕТ (ИЗ ПЕРВОГО ЮБИЛЕЙНОГО СБОРНИКА «ПОД ЛИСТОМ МЕБИУСА» 1993 Г. И ФОЛЬКЛОРА ТЕХ ЛЕТ)	8
Просто цэмистика! (предисловие к сборнику).....	8
1.1. Анкеты экс-цэмиста и руководящего цэмиста.....	9
1.2. Из «юбилейного еля» и «дружеских шаржей».....	19
1.3. Цэмистский фольклор (из сборника и пр.)	
1960-е годы	29
1970-е годы	38
1980-е годы	51
1990-е годы	67
1.4. Из первоапрельских докладов	71
Часть 2. ЦЭМИ 40 ЛЕТ (ИЗ ЮБИЛЕЙНОГО СБОРНИКА «ПОД КРЫЛОМ ПЕГАСА» 2003 Г., ДРУГИХ СБОРНИКОВ И ФОЛЬКЛОРА ТЕХ ЛЕТ).....	83
2.1. Из сборника «Под крылом Пегаса», 2003 г.	83
2.2. Из сборника «Экономика должна быть институциональной!», 2003 г.	105
2.3. Из сборника «Парнас про нас», 2004 г.	108
2.4. Из фольклора тех лет.....	121
Часть 3. 10 ЛЕТ СПУСТЯ (ИЗ ПРОЧИХ СБОРНИКОВ И ФОЛЬКЛОРА)	126
3.1. Из сборника «...Огнем нежданных эпиграмм», 2006 г. (предисловие).....	126
3.2. Из сборника «Сказ про золотого Гребешка» 2008 г. (предисловие).....	129
3.3. А мы все поем, все поем, все поем.....	136
Часть 4. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И РАЗДУМИЙ.....	166
4.1. С чего все начиналось	166
4.2. К первому столетию Л.В. Канторовича.....	197
4.3. Смеяться и плакать... думать и надеяться	204

КНИГА 2 (ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ)

I. ЭЛЕМЕНТАРНАЯ МОДЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ

II. НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

III. МНОГОГОЛОСИЕ

IV. ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

...И смаковать изюминки былого
Из браги жизни.

Марк Соболев

У каждого глупца хватает глупости для
уныния, и только мудрец раздирает смехом
завесу бытия.

И. Бабель

Всякая мысль, всякое интеллектуальное
движение без своего эквивалента и отобра-
жения в чувстве, усиливающего мысль в
квадрате, есть ложь и нечестность.

А. Платонов

...Прошлое всегда остается одним и тем же,
но вспоминается оно всегда по-разному...

...Ложь есть истина исторического момента.

Виктор Конецкий. «Вчерашние заботы»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО АКСИОМЫ

Аксиома требует доказательств.

«Литературная газета»

от 28 марта 1984 г.¹

Феноменальность ЦЭМИ² – аксиома; наши «ненаучные» сборники – ее доказа-
тельство. Они выходили под эгидой ЦЭМИ РАН с 1993 г., начиная с общего юбилейного
сборника «Под листом Мебиуса³ (Тридцать лет спустя)». О нем появились публикации не
только в очень деловой газете «Деловой мир», но и в очень научном журнале «Экономика
и математические методы» (1993, т. 29): «Экономисты и математики ЦЭМИ шутили все-
гда и, по-видимому, их чувство юмора помогло институту выстоять в тяжкие времена го-
нений, когда еще не кончился застой, но не наступила перестройка. И институт не только
выжил, но и ожил, и отметил свое тридцатилетие. К этой знаменательной дате группа его
энтузиастов, проделав грандиозную работу по сбору печатных и непечатных (фольклор-
ных) произведений сотрудников, а также их детей и даже внуков, выпустила первый в ис-
тории экономико-математической мысли веселый сборник «Под листом Мебиуса (Трид-
цать лет спустя)». Данная публикация – беспрецедентна: редакция всегда печатала только
научные статьи. Но в день юбилея породившего наш журнал института... нам тоже хочет-

¹ См. сборник «Под листом Мебиуса», с. 86.

² ЦЭМИ = ЦЭМИ АН СССР = Центральный экономико-математический институт академии наук СССР (до 1991 г.) = ЦЭМИ РАН = Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (до 2007 г.) = УРАН ЦЭМИ РАН = Учреждение Российской академии наук Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (до 2011 г.) = ФГБУН ЦЭМИ РАН = Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (по н.в.).

³ Для тех, кто ни разу не подходил к зданию ЦЭМИ: именно такая эмблема на здании – лист (или лента) Мебиуса – вызывает у несведущих прохожих самые разные ассоциации...

ся улыбнуться. Может быть, и журналу это поможет достойно выжить...». И журнал выжил.

За общим сборником появились следующие – к 40-летию ЦЭМИ и «локальные», связанные с отдельными цэмистами (выделение именно их зависело от вдохновленной ими «ненаучной» активности, результаты которой собраны в таких локальных сборниках). Это «Под крылом Пегаса» (2003 г.), «Парнас про нас» (2004 г.) и пр.

Настало время осознать содеянное и подвести некий итог, вспомнив не всегда веселую историю ЦЭМИ и, собрав к 50-летию ЦЭМИ, здесь – «Под листом, крылом и прочим» – наиболее достойное если не увековечивания, то хотя бы напоминания. Добавим, что редколлегии помогали сотрудники ЦЭМИ, ИСЭПН, ИНП РАН и РЭШ (А.И. Ставчиков⁴, М.Н. Узяков⁵, З.Ю. Касабиева, И.В. Корхова, Е.Е. Балашова, Н.Е. Наринян, И.А. Васильева, И.Л. Герко, В.И. Орлов, О.Н. Королькова, Л.Н. Серегина, Е.Г. Жукова и др.), члены семей цэмистов (В.С. Ромм, А.Н. Васильева, С.Е. Корольков), экс-цэмистка М.К. Вегнер (ранее М.К. Ким), а также другие бывшие цэмисты и их современники (например, охотно отозвавшийся из США известный советский социолог В.Э. Шляпентох).

По мнению Г.Б. Клейнера, именно подобные сборники отражают истинную историю ЦЭМИ, а их составитель – истинный летописец ЦЭМИ⁶. А история бывает и веселой, и серьезной, и даже грустной – как и этот сборник, где не только собрано многое из вышедшего за 50 лет, но появились и новые авторы, и новые творения прежних авторов⁷.

К читателям сборника

Под листом, крылом и прочим
Мы о будущем хлопочем –
Эй, потомки, не забыли,
Что мы были,
Как мы жили
В гаме двух тысячелетий
На ухабистой планете?
Эх бы, если бы, да кабы,

⁴ А.И. Ставчиков – к.э.н., ученый секретарь ЦЭМИ, соавтор «ненаучных» сборников.

⁵ См. далее «Анкету экс-цэмиста».

⁶ От составителя юбилейного сборника

Нет, я не Пимен, я другой
(Точнее все-таки – другая).

И рифмы – левою ногой

В них прозу жизни излагая –

Сгребая в ком неточных слов

И приблизительных созвучий.

Среди рифмованных оков

Они звучат про всякий случай:

Про то, что имярек сказал,

Про наши скромные свершенья...

Но сих случайностей завал –

Законов жизни проявление!

Продлим же этот странный ряд,

Столь ненаучно сердцу милый!

Твори ж, цэмистский мой собрат,

С неубывающею силой!

Ну где ж тем силам убывать,

Покамест мы не разберемся:

Чем нам грозит япона мать,

Над кем или над чем смеемся,

Когда к нам кризис злой грядет –

Что будем пить иль даже кушать...

Проблем опять невпроворот,

И варится лапша на уши.

⁷ Фамилии авторов указываются в конце нескольких идущих подряд их произведений.

Да не эти бы ухабы –
Классиков побеспокоя,
Сотворили мы б такое,
Что потомки были б рады
Присудить нам все награды!

А пока что
Без наград
Вспоминать цэмист горазд:

Когда Россия выползла из пепла,
Оставшегося от СССР,
Среди раздряя мысль в ЦЭМИ окрепла –
Литературный выпустить шедевр,
Посмаковав изюминки былого,
Покуда брага жизни прет вразнос
(Ну, а потом засесть работать снова –
Давным-давно в ЦЭМИ так повелось).
Пять институтов руки натрудили,
Шедевры набирая и храня
(Мы сами их когда-то породили,
Те институты, – нам они родня;
Директора и замы умиленно
Растаяли, бывлые вспомнив дни,
И утверждали, что во время оно,
Бывалоча, творили и они!).

Когда ж оригинал-макет свершили
И встал вопрос – так быть или не быть? –
Как жалобно глядел Якобашвили⁸,
Не зная, где финансы раздобыть!
Но, повздыхав («Вот не было печали –
Зарежет типографская печать!»),
Два института денег подсобрали,
Чтоб книжку начать⁹... ах, пардон, начать.
И вот – явилось скромное издание
(Веселый раритет сквозь грустный взгляд),
Великое – почти как наше зданье
И вечное – как низкий наш оклад.
Ну, а за ним – «Пегасы», и «Парнасы»,
И прочие издания гурьбой...
Цэмистские талантливые массы,
Вперед на штурм, на последний бой!
Разгоним скуку жизни – энтропию
И рифмами поддержим статью и прыть!
Так за ЦЭМИ, науку и Россию –
Давайте перлы новые творить!

⁸ Тогда – зам. директора ЦЭМИ РАН (см. ниже «Анкету экс-цэмиста»).

⁹ Молодежь уже не помнит первоисточник (М.С. Горбачев).

P.S. Когда-то, вопреки неверью,
Собрали первый сборник наш.
Он не смешней, чем «Ералаш»,
Но полон детского доверья
К тем, кто прочтет меж кратких строк,
Как век 20-й был к нам строг.

А мы не унывали,
Мы тексты выдавали.
Не гениальные – так что ж,
С такой статистикой – и грош
В копилку истин бедных
Был из числа не медных.

Пусть сказанное нами
Сбылось не чудесами;
Пусть через пень-колоду
Идет оно к народу;
Пусть часто мы в опале,
Упрямые, бывали;
Пусть многие таланты
Угнал за океан ты,
20-й век-транжира,
Но все-таки –
Мы живы!

ЧАСТЬ 1. ЦЭМИ 30 ЛЕТ
(из первого юбилейного сборника
«Под листом Мебиуса» 1993 г. и фольклора тех лет)

Просто цэмистика!
(предисловие к сборнику)

Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ РАН) – прародитель, как минимум, трех институтов: народнохозяйственного прогнозирования (ИНП РАН), проблем рынка (ИПР РАН) и социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН). На стенах одного из конференц-залов ЦЭМИ – портреты известных ученых, академиков и докторов экономических наук: основоположника ЦЭМИ В.С. Немчинова (1894–1964), лауреата Нобелевской премии Л.В. Канторовича (1912–1986), В.В. Новожилова (1892–1970), А.Л. Вайнштейна (1892–1970), Л.Е. Минца (1893–1979), А.Л. Лурье (1903–1970), Б.Л. Исаева (1921–1982), Б.Н. Михалевского (1930–1974)...

Вопреки солидному возрасту (30 лет) и постоянному оттоку мощных сил, ЦЭМИ вновь и вновь молод и – «со щитом» (или хотя бы с листом Мебиуса). Закон Паркинсона здесь не властен даже после переезда из арендуемых подвалов и комнатушек в 21-этажное здание, экспансивно воспетое в «Новом мире» поэтом и архитектором Андреем Вознесенским... Эмблема – аляповато исполненный лист Мебиуса в боевой раскраске – символизирует единство экономической и математической ипостасей института. Но фактически существует триединство – неявную третью сторону, которая и вызвала к жизни наш сборник, можно назвать литературной. При всей скромности литературных достоинств многих представленных фольклорных страниц, здесь... бескорыстно – так как безгонорарно – участвуют и профессиональные литераторы, не забывшие своего цэмистского прошлого или вдохновленные цэмистами на творчество.

За тридцатилетие существования в ЦЭМИ вышло немало научных сборников. Наш – ненаучный – может оказаться не менее полезным, поскольку юмор и ирония весьма способствуют достойному выживанию в нынешней, далекой от всякого юмора ситуации... Рождению сборника активно помогали многие нынешние и бывшие сотрудники ЦЭМИ и других организаций... И, разумеется, трудно было бы получить ответы на вопросы «Анкеты экс-цэмиста» без доброжелательной помощи жен (и даже экс-жен) и других родственников некоторых весьма занятых опрошенных лиц. Большая часть предлагаемых материалов уникальна и публикуется впервые. Кое-что, «профессиональное» и «любительское», уже публиковалось в газетах (вплоть до «Литгазеты»), журналах («Новый мир», «ЭКО», «Мир женщины», «Веселые картинки» и др.), сборниках и альманахах («День поэзии» и пр.). Наш сборник выходит весьма малым тиражом, автоматически превращаясь в раритет.

Составитель Н. Тарасова

1.1. Анкеты экс-цэриста и руководящего цэриста

Анкета экс-цэриста

Приведенная ниже полусерьезная анкета заполнялась тогдашними бывшими цэристами, соответственно их желаниям, весьма различно – всерьез или шутливо, полностью или частично, притом с неоднозначным истолкованием самых невинных вопросов (что подчеркивает индивидуализированность сознания опрашиваемых). Подавляющее большинство откликнулось очень живо, а некоторые – просто с энтузиазмом... Среди отвечавших (в основном, в конце 1991 и начале 1992 г.) – и члены «правительства завлабов», и их научные противники; и оставшиеся в родной экономико-математической сфере экс-цэристы, и изменившие ей. Все сведения фиксировались по их состоянию на время опроса. Разнобой в наименованиях организаций и должностей вызван динамичностью переименований и «переназначений» в 1991–1992 гг. Мы полагаем, что такая своеобразная памятка о прошлом ЦЭМИ и о наших беспокойных, ненадежных (и прочих «не»), зато нескучных днях, окажется интересной при любом развитии дальнейших событий.

Были предложены простые вопросы; здесь даны ответы некоторых экс-цэристов по их номерам в приводимом ниже списке, действительном на период заполнения анкеты – 1992–1993 гг.:

1. **М.М. Амирханов** – к.э.н., директор СНИЦ АН.
2. **А.Ю. Аронов** – поэт, член СП СССР, спецкор «Московского комсомольца».
3. **Э.Ф. Баранов** – зам. директора Центра экономической конъюнктуры и прогнозирования Минэкономики РФ, д.э.н., профессор¹⁰.
4. **Ю.В. Бороздин** – директор научного направления ИПР РАН, д.э.н., профессор.
5. **А.П. Вавилов** – начальник управления макроэкономической политики Минфина РФ, к.э.н.
6. **В.А. Волконский** – зав. лабораторией ИНП РАН, профессор, д.э.н.
7. **К.Р. Гофман** – директор научного направления ИПР РАН, д.э.н.
8. **В.Г. Гребенников** – зам. директора ИНП РАН, к.э.н.
9. **Б.А. Грушин** – ген. директор Службы изучения общественного мнения «VP», с.н.с. Института философии РАН, д.э.н., профессор.
10. **Ф.Г. Гурвич** – зам. главного редактора журнала ЭММ («Экономика и математические методы»), к.э.н.

¹⁰ Профессору Э.Ф. Баранову (С. Воропанов, его аспирант в 1980–1985 гг.):
«Средь Ваших питомцев, Учитель,
Министры, послы, председатели.
Вы этому разве учили
Сопливых тогда соискателей?
Собрать бы их всех из углов
Когда-то большого Отечества –
Министров, послов, докторов –
И высечь рукою отеческой.» 1998 г.

11. **В.И. Данилов-Данильян** – министр экологии и природопользования РФ, д.э.н., профессор.
12. **Э.Б. Ершов** – директор НИИ статистики Госкомстата СССР, к.э.н.¹¹
13. **В.М. Жеребин** – зав. лабораторией ИСЭПН РАН, профессор, д.э.н.
14. **В.В. Иванов** – директор Института экономической политики, к.э.н., доцент.
15. **В.В. Ивантер** – зам. директора ИНП РАН, д.э.н.
16. **С.И. Ильин** – в.н. с. НИИ художественной промышленности, к.э.н., доцент.
17. **А.Г. Коровкин** – зав. лабораторией ИНП РАН, к.э.н.
18. **В.В. Коссов** – ген. директор научно-исследовательского центра «Контур» Федерального Агентства правительственной связи и информации при Президенте России, д.э.н., профессор.
19. **Н.А. Ланцов** – член СП Москвы, поэт, соавтор «Элементарной модели Вселенной» в литературном приложении.
20. **Л.И. Лопатников** – экономический обозреватель газеты «Деловой мир», член Союза журналистов.
21. **Е.З. Майминас** – зав. лабораторией ИНП РАН, профессор, д.э.н.
22. **Н.В. Махров** – зам. директора ИПР РАН, к.э.н. (ответы даны им «по сравнению с ЦЭМИ 1960-х – начала 1980-х гг.»).
23. **А.А. Нечаев** – министр экономики РФ, к.э.н.
24. **В.Л. Перламутров** – директор направления исследований ИПР, д.э.н.
25. **Б.В. Ракитский** – и.о. директора Института проблем занятости РАН и Министерства труда и занятости РФ, академик АЕН РФ, д.э.н.
26. **Н.М. Римашевская** – директор ИСЭПН РАН, профессор, д.э.н.
27. **Б.Г. Салтыков** – министр науки, высшей школы и технической политики РФ, д.э.н.
28. **Б.П. Суворов** – заведующий кафедрой экономического факультета МГУ, профессор, д.э.н.
29. **М.Н. Узяков** – зам. директора ИНП РАН, к.э.н.
30. **А.Г. Фонотов** – зам. министра науки, высшей школы и технической политики, к.э.н.
31. **А.Н. Хорт** – член редколлегии и зав. отделом сатиры и юмора «Юности», член СП СССР.
32. **Б.В. Черкасский** – зав. лабораторией ИНП РАН, к.э.н.
33. **А.Н. Шохин** – вице-премьер РФ, министр труда и занятости, д.э.н.
34. **З.А. Якобашвили** – зам. министра науки, высшей школы и технической политики РФ, к.э.н.
35. **Е.Г. Ясин** – полномочный представитель правительства РФ в парламенте, директор экспериментального института Научно-промышленного союза, профессор, д.э.н.¹²

¹¹ Бывший зам. директора ЦЭМИ. Позднее – д.э.н.

¹² Позднее – научный руководитель ВШЭ.

Некоторые ответы на вопросы анкеты

I. После ЦЭМИ стали ли вы лучше:

- [21] Все, что лучше, – с опытом; все, что хуже, – с возрастом.
- [24] Есть классическая формулировка Константина Симонова (есть стихотворение у него, после войны): «Да ты и сам на чей-то строгий взгляд уж слишком тороплив и озабочен. А главное, как люди говорят, когда-то лучше был – как все мы, впрочем».
- [28] Стал суетливее.
- [31] Писать стал лучше, считать – хуже.
- [14] 1–2. После ЦЭМИ стал мыслить короче, а чувствовать – реже.

I.1. Мыслить?

- [5] Мыслить вообще старался все время хорошо.
- [8] Думать приходится больше; размышлять – меньше; мыслить – совсем немного.
- [20] Боюсь, не стал – наверное, старею.
- [23] Мыслить стал свободнее и шире. Не исключено, что это иллюзия, связанная с уменьшением числа непосредственных начальников-проверяющих при резком возрастании числа исполнителей.
- [26] Конечно. Еще как!
- [29] Судя по тому, как долго заполнял эту анкету – нет.

I.2. Чувствовать?

- [8] возрастом чувства притупляются, увы, уход из ЦЭМИ здесь ни при чем.
- [9] ЦЭМИ – лучше, чем до того, а после – нет.
- [10] Смотря в чем; чувствование общественно-политических, социально-экономических проблем развития – бесспорно, лучше; прочее, думается, острее в студенческие годы.
- [23] Чувства, увы, стали подчиняться разуму и лимиту времени.
- [24] Тоже нет, все хуже стало.
- [25] Так же хорошо.
- [26] Все лучше и лучше.
- [28] Смотря что.
- [29] Скорее, да.
- [32] Конечно, нет – чувства притупляются.

I.3. Действовать?

- [8] Безусловно, лучше; но с гораздо меньшими результатами при гораздо больших затратах.
- [14] Да, безусловно. Я просто стал действовать после ЦЭМИ (в ЦЭМИ действовал очень мало).
- [23] Решительнее и ответственнее. Не исключена иллюзия, описанная в п. 1.
- [25] С опорой на ЦЭМИ.
- [26] Наверное – опыт помогает.

[28] Да, обстоятельства заставляют.

[31] Вот действовать стал лучше, потому что хуже, чем я действовал в ЦЭМИ, некуда.

I.4. Относиться:

а) к людям?

[7] Меньше, но лучше.

[8] Если откровенно: я всегда относил себя к людям хорошим, то же и теперь.

[14] Стал относиться к ним иначе, стал ценить другие качества.

[19] Трудно сказать; но к интеллигенции – хуже.

[20] Я всегда относился одинаково; не думаю, что нужны изменения.

[22] Я всегда относился одинаково; критерий – справедливость.

[23] Относиться к людям – добрее.

[32] Цинично.

б) к себе?

[7] С угасающим интересом.

[8] Безусловно, хуже – хорошее тоже портится, становится сортом пониже.

[14] Да, безусловно.

[22] Нет, я бы не сказал, как было – так и остается.

[23] К себе – строже.

[25] По критериям ЦЭМИ.

[27] С бóльшим пониманием.

[28] Тем более нет.

[29] Куда уж лучше.

I.5. Чувствовать себя?

[23] При 85-часовой рабочей неделе физическое состояние предопределено, хотя неизбежно уходит из числа первоочередных забот, отчасти компенсируясь психологической уверенностью и отчаянным спокойствием по отношению к вещам, ранее вызывавшим раздражение.

а) физически?

[25] В ЦЭМИ работают только молодые или чувствующие себя молодыми; а теперь я сильно постарел.

[28] Да, бегаю много.

[29] За столько лет это невозможно.

[31] Неужели кто-то поверит, если скажу, что с годами стал лучше себя чувствовать!

б) психологически?

[7] Да, но психически – хуже.

[14] Менее комфортно, но более уверенно.

[25] Совсем себя не чувствую.

[26] Тоже вряд ли (с учетом ситуации).

- [28] Нет; бороться много приходится.
- [29] Психологически себя не чувствую.
- [31] Иначе бы не уходил.
- [32] Стабильно.

I.6. Зарабатывать?

- [7] Застеснялся.
- [10] Трудно сопоставлять – цены не те (хотя чем старше делаешься, тем больше зарабатываешь).
- [22] Относительно больше, конечно, но...
- [24] Доходы увеличились многократно, но отстают от темпов инфляции... Вообще-то мы вроде все стали беднее за это время.
- [31] Такой вопрос мне даже смешно слышать.

I.7. Отдыхать в сфере

- [7] Ни такого, ни эдакого отдыха нет.
- [8] В сфере литературы я стал отдыхать хуже, физкультуры – лучше. Что касается сферы искусства, то я в ней не отдыхал никогда.
- [13] Какой теперь отдых, когда надо заботиться о добывании продуктов!.
- [20] Ни то, ни другое – некогда.
- [23] Отдых исчез из числа актуальных понятий, см. п. 5.

а) литературы, искусства?

- [6] Некогда даже в кино ходить.
- [25] Сейчас не до искусства.
- [28] Да, надо поддерживать себя в форме при контактах со студентами.
- [31] Да, многие коллеги дарят свои книги, приглашают на премьеры.

б) физкультуры, спорта?

- [22] Никаких изменений: ни тогда, ни сейчас – никакой физкультуры.
- [25] Только на митингах.
- [28] Нет, не стало времени совсем.
- [29] Безусловно, да, поскольку в сфере физкультуры и спорта стал меньше работать.

I.8. Питаться?

- [5] Питаюсь в зависимости от состояния нашего потребительского рынка.
- [6] Хуже, безусловно.
- [7] Конечно, нет.
- [8] По нынешним ценам – я сейчас на уровне, с какого начинал в ЦЭМИ.
- [15] Меньше пить.
- [23] Регулярно.
- [25] Все голодные.
- [28] Хуже вместе со всеми.
- [29] Смотреть пункт 6 и прилавки магазинов.

- [32] Издеваетесь?
- [35] Нет, хоть и было несладко.

I.9. Спать?

- [2] Хуже (с утратой молодости).
- [5] Лучше, но меньше.
- [10] Спать стал скучнее.
- [23] Реже и короче, но с большим удовольствием.
- [25] По ночам – как всегда, а днем лучше.
- [29] Естественно, нет.
- [32] Смотря с кем.

I.10. Вообще жить?

- [2] Каждый советский человек живет все лучше и лучше, пока не умирает.
- [5] Конечно, как говорил один лидер, жить стало лучше, жить стало веселей.
- [6] Каждая эпоха хороша по-своему.
- [9] Намного лучше (уехав в Прагу)».
- [10] Так жить нельзя! Но ведь живем все-таки? (Шутка не моя, но хороша). В целом – наверное, интереснее.
- [14] Гораздо лучше».
- [15] Интереснее.
- [16] Сегодня разве мы можем лучше жить?
- [22] Не могу сказать, что хуже.
- [23] Разнообразно, см. п. 1–9.
- [25] Это не связано с ЦЭМИ. Идет революция, а в это время одним жить лучше, чем раньше, другим – хуже. Мне лучше.
- [26] Трудно сказать.
- [27] И да, и нет; жизнь разнообразна.
- [28] Односложно ответить нельзя.
- [29] Со временем – менее разнообразно.

II. После ЦЭМИ что было для вас наиболее интересным (занятие, местонахождение, ...)?

- [1] Создание СНИЦ и нового научного направления.
- [2] Газета «МК», где работал, работаю и, надеюсь, буду работать.
- [4] Пожалуй (в шутку или всерьез можно воспринимать), присутствовать при развале советской экономики, наблюдать за судорожными попытками многих бывших цэмистов вытащить ее из кризиса, что, скорее всего, не даст никаких положительных результатов.
- [5] Трудно ответить – много интересного.
- [6] Работа.

- [8] Ничего особенно интересного не было; только в последнее время появилось такое интересное занятие: понять, в каком месте (стране, ведомстве, институте и т.д.) я нахожусь и что я там делаю.
- [9] Создание своей собственной, независимой Службы изучения общественного мнения «VP».
- [10] То, что появились и выросли дети, устремленные в искусство, а не в экономику.
- [12] Командировка в Вашингтон.
- [13] Работа в Специализированных Советах внешних организаций.
- [14] Социальный опыт.
- [16] Месяц в Греции, на острове Крит. Организационный порядок.
- [18] Возможность делать то, что считаешь нужным.
- [19] Копание в самом себе.
- [20] Работа в газете «Деловой мир».
- [21] Люди.
- [22] Организация нового института.
- [23] Самое интересное в последнее время – участие в разработке и реализации программы реформ для России. Мы взялись за нее ради пробы пера и упражнения профессионального ума, но так увлеклись, что «перевернули» не только правительство, но и всю страну. «Взятие Госплана»– куда я был отправлен с мандатом, но без маузера и отряда матросов.
- [24] Мы вроде как и сейчас в ЦЭМИ.
- [25] Во-первых, приходите в гости в ЦЭМИ. Во-вторых, когда кто-нибудь из ЦЭМИ приходил в гости.
- [26] Пребывание в Штатах, Индии.
- [27] Занятие – думать, писать, работать; местонахождение – «малая родина» и места в России, где прошли юность и молодость.
- [28] Контакты со студентами.
- [29] Работа в Институте народнохозяйственного прогнозирования.
- [31] Редакция журнала «Юность», где редактирую отдел сатиры и юмора.
- [32] Работа в ИЭПНТП (теперь ИНП РАН).
- [35] Работа над программой «500 дней».

III. Что в ЦЭМИ было, по вашему мнению, наилучшим и наихудшим?

- [1] Самым лучшим в ЦЭМИ были люди, худшим – тоже люди, но их гораздо меньше.
- [8] Наилучшим – дружеские застолья; наихудшим – их последствия.
- [11] Первое и второе вместе сливаются в будущее ЦЭМИ; наилучшее – то, что было вне ЦЭМИ; наихудшее – то, что было внутри ЦЭМИ.
- [32] Наилучшим, пожалуй, были люди. А наихудшим? Другие люди и чиновничья косность, которая пышно расцвела к концу 1970-х гг.

III.1. Наилучшим?

- [3] Я об этом уже все написал в статье «Василий Сергеевич Немчинов» для юбилейного выпуска «ЭММ» в 1990 г. Я там вообще все сказал – и о Немчинове, и о том духе, который царил в его лаборатории и который воспринял ЦЭМИ.
- [4] Свобода самовыражения.
- [5] Была творческая атмосфера.
- [6] Отношения между людьми.
- [7] Цэмизм.
- [9] Обстановка человеческая.
- [10] Дух поиска, новизны. То, что дважды уходил из ЦЭМИ: из самого ЦЭМИ и из журнала ЦЭМИ.
- [12] Атмосфера.
- [13] Образ жизни и отношения между людьми.
- [14] Замечательные люди и максимальная свобода – остров свободы в условиях тоталитарного режима.
- [15] Люди.
- [16] Среда, в которой можно было обмениваться идеями.
- [17] Молодость, когда все – и начальники, и я, и ЦЭМИ – все были молодыми.
- [18] Активная творческая работа в лаборатории Немчинова, увлеченность этой работой, дружный коллектив.
- [19] Отдельные молодые ученые, которые были, как весенняя природа.
- [20] Когда я работал (1968–1990 гг.) – я бы сказал, очень творческая атмосфера, особенно, связанная с критикой, существовавшей экономической системы и разработкой предложений по ее переделке.
- [21] Хорошие люди, красивые женщины, т.е. удачный подбор кадров директором.
- [22] То, что привлекались молодые и довольно умные силы: когда человеку 40 лет – он в самом расцвете, а мы тогда таких и брали.
- [23] Лучше – первые годы в отделе А.И. Анчишкина на Мароновском: сочетание молодежного мужского клуба с его ежедневными радостями и развлечениями и искреннего увлечения делом, за которое тогда взялись.
- [24] Атмосфера первых 15–20 лет – совершенно раскованная, демократическая, приятная. Важно было – не профессор или м.н.с., а крутится ли голова и хороший или плохой человек.
- [25] Обстановка доброжелательности и два принципа взаимоотношений: принцип-максимум – помоги, если можешь; и принцип-минимум – не мешай, если не можешь помочь.
- [26] Коллектив.
- [27] Особая атмосфера и люди.
- [28] Атмосфера.
- [29] Становление.

- [31] Атмосфера интеллигентности, бессеребрничества, доброжелательности.
- [35] Люди и их взаимоотношения. Федоренко¹³ в самый худший застой создал оазис, где люди порядочные чувствовали себя хорошо.

III.2. Наихудшим?

- [2] Работа, в которой ничего не понимал.
- [3] Что у ЦЭМИ все в прошлом.
- [4] Слабое взаимодействие между различными подразделениями и учеными.
- [5] Бюрократия.
- [6] Трудно выразить... Несколько искусственная атмосфера, оторванная от жизни всей страны.
- [7] Антицэмизм.
- [9] Очень низкая продуктивность работы, как во всей науке того времени.
- [10] Разделение ЦЭМИ.
- [12] Организация работы.
- [13] Неумение использовать критерий практики в оценке своих научных достижений.
- [14] Я бы назвал так: метастазы лени и безделья.
- [15] Начальство.
- [18] Гомоконцептуализм.
- [19] Полный духовный развал.
- [20] Даже не знаю...
- [21] Внешняя среда.
- [22] Меня всегда расстраивало отсутствие дисциплины; были объективные обстоятельства, но...
- [23] Беда большей части ЦЭМИ 1980-х – внешнее сохранение бунтарского духа 1960–1970-х гг., которое к тому времени вызывало бурю лишь в стакане воды (иногда других напитков). Величественная и самоуважительная имитация деятельности.
- [24] День в июне 1983 г., когда мы увидели в газете речь Черненко на Пленуме ЦК по идеологическим вопросам, где сказано, что ЦЭМИ – пустая контора.
- [25] Период обороны от доклада Черненко. Тогда выявилось удивительное свойство цэмистского коллектива: он не поддавался на провокацию конкуренцией за благосклонность высокого начальства АН.
- [26] Здание.
- [27] Плохого не помню, но вероятно – то, что было во всей стране.
- [28] Развал ЦЭМИ.
- [29] Распад.
- [31] Болезненное стремление к защите диссертаций.

¹³ Н.П. Федоренко – академик, основатель (с В.С. Немчиновым) и многолетний (а затем – почётный) директор ЦЭМИ.

[34] Как и в обществе в целом – демократия и «демократия».

[35] Прошу прощения – бардак, который во всех сферах присутствовал.

В качестве примера приведем далее полностью анкету А.Г. Фоновой¹⁴ (№ 30):

- I. ...: I.1. – I.3. ...?** Лучше действовать я стал с 2-х лет, лучше мыслить – с 6 лет, лучше чувствовать – с 10 лет. Я не мог себе позволить откладывать все лучшее до «после ЦЭМИ», начав в этом смысле жизнь с места (рождения) в карьер.
- I.4.a... К людям?** Я всегда относился к людям. А лучше это получалось или хуже – судить не мне. Особых жалоб вроде бы не поступало.
- I.4.б... К себе?** Я всегда относился к себе, а не к кому-либо еще. Раздвоением личности не страдал. Точно так же меня относили к себе (то есть ко мне) другие. Не путали. Ценили индивидуальность.
- I.5.a,б...?** Конечно, в ЦЭМИ, да еще в эпоху застоя, было много факторов, пагубно влиявших на здоровье. Все было возможно достать даже в ночное время максимум за десятку. Но вот идеологические семинары кого угодно могли ввергнуть в депрессию, если, при отсутствии здоровых интересов, слушать увлеченно. Но здоровые инстинкты и идеологическое слабоумие (следствие отсутствия политического чутья) спасли мне и физику, и психику.
- I.6. Зарабатывать?** Зарабатывал я на будущее лучше всего с 17 до 28 лет, а получаю лучше всего сейчас.
- I.7.a,б...?** Чтобы отдыхать «в сфере», надо иметь изошренную канцелярскую душу или же расколотое сознание. Я всегда отдыхал «в сферах», то есть стремился воспринимать мир целостно, когда наука, искусство и труды являют собой гармоничное единство.
- I.8. Питаться?** Это злая шутка? Пытаться сегодня питаться – бесполезно. Случайное урывание съестного в очередях в нравственных муках (ведь урываешь у ближних) – это не питание, а кормление; точно так же пища превратилась в корм. Впрочем – одной заботой меньше. Пока есть внутриклеточные запасы энергии.
- I.9. Спать?** Со сном мне не повезло. Слишком много планов, энергии. Да и как можно спать, когда жизнь идет, а не проходит.
- I.10. Жить?** Вот когда угаснут мысли, притупятся чувства, ослабнут мышцы, вот тогда начнется «вообще жизнь». Человек же, наделенный телом и душой, живет очень частной и очень индивидуальной жизнью.
- II. ...Интересным?** Огласить весь список? Он очень длинен. И в любом случае будет продолжен.
- III. ...: III.1., III.2. ...?** Наилучшим и наихудшим в ЦЭМИ был я. Потому что ЦЭМИ – это была моя жизнь. И потому все, что было в ЦЭМИ хорошего и плохого, было в моей жизни. Было со мной. И осталось во мне.

¹⁴ А.Г. Фоновой в 1992 г. в ЦЭМИ защитил докторскую диссертацию.

Из анкеты руководящего цэмиста

Вопросы анкеты «**III. ...: III.1. Наилучшим?**» и «**III.2. Наихудшим?**», аналогичные приведенным выше в «Анкете экс-цэмиста», далее относятся к периоду пребывания опрашиваемых в ЦЭМИ.

Зам. директора ЦЭМИ РАН по научной работе, профессор, д.ф.-м.н. С.А. Айвазян:

III.1. Наличие свежо, неординарно мыслящего ядра, определяющего лицо ЦЭМИ. В нем же (в ядре) – сочетание высоких гражданских, человеческих и профессиональных качеств.

III.2. Профсоюзная деятельность и замы директора по общим вопросам.

Зам. директора ЦЭМИ РАН по научной работе, д.э.н. В.М. Константинов:

III.1. Свободное мышление.

III.2. Издержки свободного мышления.

Директор ЦЭМИ РАН, академик В.Л. Макаров:

III.1. Интеллектуальный и моральный климат, который способствует творческой работе.

III.2. *(Надолго задумался...)* Наихудшее – с точки зрения директора Института, а не научного работника – непредсказуемость и загадочность большинства сотрудников Института, что крайне затрудняет быстрое выполнение какой-либо срочной оперативной работы.

Зам. директора ЦЭМИ РАН В.И. Ткачев:

III.1. Наука.

III.2. Сплетни.

1.2. Из «юбилейного еля» и «дружеских шаржей»

Д.э.н. С.А. Айвазяну

Слова мы говорим не для проформы,
И для тебя уж сыгран первый тайм.
Так будь же ты всегда и всюду в форме
Наш Айвазян, наш славный капитан!

Мы в дружбе вечной не клялись,
Мы просто любим нашу жизнь.
Команду молодости нашей
Не забывай и на поле трудись.

И дело здесь не только лишь в футболе, –
Ведь спорт любой – всего лишь жизни грань.
Ты верен нашей МГУ-шной школе,
Наш Айвазян, наш славный капитан!

*К.т.н. К.В. Ким, к.э.н. А. Олейник-Овод,
к.т.н. В.Д. Хрусталева и др.¹⁵*

Д.э.н. К.А. Багриновскому¹⁶

В ЦЭМИ талант искать не стоит
Без примеси семитской крови.
Но есть один. Он от застоя
Сумел сберечь густые брови.

Д.э.н. В.А. Волконскому¹⁷

Герой как будто без изъяна –
И либерал, и демократ.
Однако пылкая Татьяна¹⁸
На Гдляна положила взгляд.

Д.С. Львов¹⁹

К.э.н. К.Р. Гофману²⁰

1. Василий К. Гофман (глава «Юбилей»)

Ты мечтал о сущем чуде –
Чтоб от должности твоей
На земле живущим людям
Стало чище и светлей,
Чтобы речка не мелела,
Вспять гадюкой не текла,
Чтобы травка зеленела
Средь закуски со стола.

Вдруг волнение в институте –
Многотемье там и тут!
Федосеев²¹ мягко шутит –
Может, любит институт?
Пятьдесят – как переправа...
Годы слева, годы справа.
Укрупнение впереди,
Хоть на службу не ходи.

Эти беды все – не беды,

¹⁵ Экс-цэmistы и футболисты (из команды Айвазяна) со времен мехмата МГУ.

¹⁶ К.А. Багриновский – д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ.

¹⁷ См. «Анкету экс-цэmistа».

¹⁸ Т. Карягина – д.э.н., жена В.А. Волконского.

¹⁹ Д.С. Львов – академик, был главой экономического сектора Отделения РАН и зам. директора ЦЭМИ (на общественных началах), соавтор юбилейных сборников.

²⁰ См. «Анкету экс-цэmistа».

²¹ П.Р. Федосеев – академик, тогда – вице-президент АН СССР.

Одолимые вполне.
Кто-нибудь ведь до победы
Доживает на войне!

В.Г. Гребенников

2.

Он лоб утер, сойдя со сцены,
Окончив труд нелегкий свой.
Вознес теорию оценок
Он ввысь могучею рукой.
Он шел к победе верным курсом,
Кадастры все познав шутя,
И содрогнулись ресурсы,
Такого шефа обрета.
Откуда брать, куда подкинуть,
Что лучше – рыть иль сеять хлеб,
На сколько цены вверх продвинуть,
Чтоб незаметен был ущерб –
Он все открыл. С ним не поспоришь.
(Хоть иногда немного пил).
И академик Канторович
Его при всех благословил.

Автор неизвестен

К.э.н. В.Г. Гребенникову

Портрет героя не банален:
Глаза блестят, власа вразлет...
Он незаметно, как Шаталин,
Бочком в историю войдет.

Д.С. Львов

Д.э.н. В.И. Данилину²²

Ну как не завидовать школе гиганта?
За Славой идут тридцать три аспиранта.
От южного моря до северных гор
Ведет их Данилин, как сам Черномор.
А жители Фрунзе, Одессы, Ташкента,
Как манну небесную, ждут оппонента.
Ведь только у Славы известна пока
Столь легкая и удалая рука.

²² В.И. Данилин – д.э.н., профессор, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

Понятно теперь, почему сверхдержава
Поет громогласно: Данилину – слава!
(Хотя бы уж в том здесь заметен прогресс,
Что слава – ему, а не КПСС).

Автор неизвестен

Д.э.н. В.В. Ивантеру²³

Звон монет всегда был в моде,
А особенно сейчас.

Но в извечном хороводе
Кружат деньги мимо нас.

Вот так раз, вот так раз.

Как же это мимо нас?

Вот так раз, вот так раз... Эх, ма!

Осознав, что денег танцы
Часто нам срывают план,
Моделирует финансы
Виктор Викторович-сан.

Автор неизвестен

Д.э.н. Б.Л. Исаеву²⁴

От Женева до Сантьяго
Был во многих передрягах,
Но нигде решимость не терял.
Твердо шел к научной цели,
Оседлавши матмодели,
Он с тех пор, как к нам в ЦЭМИ попал!

Был Борис во многих странах,
Повторял с акцентом рьяным:
Скоол, бонжур, хэлло и ком эста.
Но из странствий приезжая,
Изучал, покой не зная,
Он национальные счета!

Доходя ж от них до сплина,
Забирался на вершины
И на лыжах горных с них слетал.
Доказал он всем бесспорно:
Лучше гор бывают горы,
На которых Боря не бывал!

Автор неизвестен

²³ См. «Анкету экс-цэриста».

²⁴ Б.Л. Исаев (1921–1982) – д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

Д.э.н. И.Л. Лахману²⁵

Если спросите:
Откуда эти сказки и легенды?
Как народы научились
Рассчитать цену товара
Так, чтоб не было убытка,
Чтоб была бы оптимальной
Экономика державы
И ускорилося движенье
К изобилию продуктов?
Вам скажу я, вам отвечу,
Что в ЦЭМИ они родились,
В тишине полуподвала
На Ульянова, 4²⁶.

Много лет мы все вопросы
Эмпирически решали,
Не усвоив диамата;
Как начетчики, цитаты
Попугаем повторяли,
Избегая правды жизни,
В кабинетах заседаю,
Где зашторенные окна
Солнца свет не пропускали.
Но пришел Иосиф Лахман,
И с коллегами своими
Окунулся он в торговлю,
Изучая спрос, поставки
И природные ресурсы.
Диалектику усвоив,
Применил ее он в деле,
И цены образование
На научную основу
Диамата он поставил.

И теперь народы наши
Знают, что им делать надо,
Чтоб сверкающие зори
Коммунизма мы достигли
Оптимальною дорогой.

Автор неизвестен

²⁵ И.Л. Лахман – д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; затем работал в ИСЭПН РАН, далее был сотрудником русского исследовательского центра при Гарвардском университете (США).

²⁶ Здесь и далее: на уровне подвала (точнее, полуподвала) располагались комнаты отдела проблем уровня жизни (отдел Н.М. Римашевской, где работали к.э.н. В.Г. Копнина, к.э.н. И.В. Корхова, В.Г. Кротов и другие авторы сборника).

Д.э.н. М.Я. Лемешеву²⁷

...Исследовать он ринулся Сибирь –
Вот там уж развернусь во весь простор и ширь!
Но как ни был наш Миша смел, умен и рьян,
Свою природу ревностно хранил Аганбегян²⁸.
 А из Москвы давно уже сигналы
 (Ох, как его в кругу цэмистском не хватало!):
 Пора с порой сибирскою кончать,
 Пора в Москву – природу охранять!
Ну вот, с тех пор наш Лемешев в ЦЭМИ.
Вы знаете, как Мишу любим мы.
Его печатают, труды читают рьяно
И в Костроме, и в Вятке, и в Рязани.
 Случилось как-то раз –
 Отставшие от жизни
 Пытались обвинить его в антимарксизме.
 Но оказался он идейно чист
 (Читайте предпоследний «Коммунист»).

Автор неизвестен

Д.э.н. А.А. Модину²⁹

...Вам говорили – для чего стараться?
Что Вам, наскучила мужей ученых жизнь?
Не стоит Вам за иксы-игреки хвататься,
А то турнем – покатитесь все вниз!

Да, скажем откровенно, нас не все любили.
Не верили, что в сонмище людском
Ребятам молодым достанет выдержки и силы,
Чтоб все перевернуть в научном доме том.

Лицом к лицу – лица не увидать.
Большое видится на расстояньи.
Цэмистских докторов умножилась рать,
А их корабль – в плачевном состояньи...

Не будем же сегодня память ворошить.
Поднимем мы бокалы дружно снова
За торжество идей,
За тех, кто завершить
Сумел все то, что было в мыслях рулевого.

Автор неизвестен

²⁷ М.Я. Лемешев – проф., д.э.н., позднее зав. лабораторией КЕПС.

²⁸ А.Г. Аганбегян – академик, был директором ИЭОПП СО АН СССР, затем – ректором Академии народного хозяйства.

²⁹ А.А. Модин – проф., д.э.н., позднее – первый проректор Академии народного хозяйства.

Академику Н.Я. Петракову³⁰

Страна контрастов и чудес
Вчера ругала диссидента,
Сегодня славит до небес
Помощника у президента...

Но долго здесь не усидел,
Остался Коля не у дел.
Но это все же не предел –
Егора³¹, кажется, он съел...

Автор неизвестен

Члену-корреспонденту Т.В. Рябушкину

Солдатом был, деканом, лектором –
Студентов бывших расспроси.
Четыре года был директором
Не где-нибудь – в самом ИСИ³²!
В науку шел широким трактом он,
И щедр и весел был с людьми.
Незаменимым стал редактором
И возглавлял отдел в ЦЭМИ.

Статистики ему потрафили,
Отцом признав его своим.
Силен он также в демографии,
Да и в любви незаменим.
В искусстве, творчестве и музыке
Себя он чувствует легко.
Он не замкнулся в мире узеньком –
Идет по жизни широко!

Автор неизвестен

Академику С.С. Шаталину³³

1.

Десять лет прошли, как не бывали,
Пронеслись над нашей головой
С той поры, как здесь осел в подвале
Наш цэмистский табор кочевой.

³⁰ Н.Я. Петраков – академик, позднее директор Института проблем рынка РАН, советник Президента РФ.

³¹ Е.Т. Гайдар – д.э.н., первый вице-премьер РФ, затем – и.о. премьер-министра РФ; директор ИЭППИ РАН.

³² Институт социологических исследований АН СССР.

³³ С.С. Шаталин – позднее академик-секретарь отделения экономики РАН.

Хоть стали старше мы,
Всегда на марше мы
Идем путем дерзаний и побед.
Запасы мужества,
Любви и дружества
Мы сохраним еще на много лет.

Множество начальников видали
Мы за эти долгие года,
Но такого зама, как Шаталин,
Не видать нам больше никогда.
Нас не оставила
Любовь к Шаталину,
И мы даем торжественный обет,
Что верность прежнюю
И чувства нежные
Мы сохраним еще на много лет.

Жизнь течет, меняется природа,
Незаметно молодость пройдет,
И в канун двухтысячного года
Хор пенсионеров Вам споет:
Хоть стали старше мы,
Всегда на марше мы
Идем путем дерзаний и побед.
Запасы мужества,
Любви и дружества
Мы сохраним еще на много лет!

Вера Копнина, Инна Корхова

2.

Чтобы приростов темпы были быстры,
Чтоб цифра «план» равнялась цифре «факт»,
За все в ответе мы, экономисты,
С нас первых спросят, если что не так.

Пусть норматив еще мы не достали
По овощам, вину и колбасе,
В свой юбилей поможет нам Шаталин,
Ну, а потом подумаем за всех.

Труд заводской и труд колхозных пашен
Относим мы к понятию затрат,
Но не важны затраты людям нашим,
А важен им конечный результат.

И мы идем от угля и от стали
К пансионатам, баням и кино,
Где Станислав Сергеевич Шаталин
Обосновался прочно и давно.

Летя на крыльях Комплексной программы,³⁴
В двухтыща сотый пробиваем путь.
Соизмеряя койку с килограммом,
И про рубли, Шаталин, не забудь.

Не дай нам Бог, чтоб не раскрылись дали,
Прогнозов смелых долгожданный взлет.
Тогда вконец расстроится Шаталин
И весь отдел по матери пошлет.

В.Г. Гребенников

Д.э.н. Ю.В. Яременко³⁵

В королевстве, где все тихо и складно,
Где вершили мы прогнозный свой труд,
Вдруг слушок прошел весьма безотрадный:
Дескать, новый создают институт.
Это значит, что совсем не до смеха.
Ох, никак нам не сносить головы.
Это значит, что придется уехать
В тридешатое царство, увы.

А ведь там же иные порядки,
Там ведь стража стоит в воротах,
Там нам будет не сладко, не сладко,
Особливо на первых порах.
Отыгрались мы в теннис, ребята,
Отгоняли чай – где ж взять сил?
Нас, как турков, истребят в тридешатом,
Как Суворов, когда брал Измаил.

Но сказал умудренный сотрудник,
Успокоив нас и воодушевив:
– Станут праздником и там наши будни,
Наша сила – это наш коллектив.
Нам любые задачи по силе.
Слепим на сто лет прогноз – токо так!
Были б вместе мы, и Юрий Василич
Был бы с нами, остальное – пустяк.

Были б вместе мы, и Юрий Василич
Был бы с нами и ... болел за «Спартак».

Автор неизвестен

³⁴ Комплексная программа социально-экономического развития СССР до 2000 г.

³⁵ Ю.В. Яременко – проф., д.э.н., позднее директор ИНП РАН.

Д.э.н. Е.Г. Ясину³⁶

1.

Он на симпозиуме – мэтр,
В Госплане – консультант солидный,
Средь дам – галантный кавалер
И в кабаре – танцор завидный!

Он знает, где и сколько пить.
Зато – ни-ни! Сей путь опасен!
А лишнего не натворит
Всегда разумный доктор Ясин.

Пройдет еще немало лет.
Мы все – хотите, не хотите ль –
Пойдем за Ясиным вослед
В иную, тихую обитель.
Но даже там, восторг храня,
Лишь только Господа увижу,
Я попрошу его – меня
Устроить к Ясину поближе!

Н.А. Тарасова

2. На день рождения

Я помню Вас в далекие года
С тех пор Ваш образ для меня прекрасен.
Из детства в памяти осталось навсегда:
Начальник мамин, мамин Женя Ясин.

И годы шли. И Вы ушли в ЦЭМИ.
А я тогда уже училась в школе.
Но образ Ваш у нас, в кругу семьи,
Остался в том же дивном-дивном ореоле.

И я считала, что пройдут года –
И путь мой будет правилен и ясен:
Пойду в ЦЭМИ и больше никуда!
И мой начальник тоже будет Ясин.

Но что же делать, если зла судьба?
Меня зачем-то сделали поэтом.
А может быть, я стала им сама.
Не в этом дело. Суть совсем не в этом.

А дело в том, что в памяти моей.
Когда засну, всплывает вновь и снова
Далекий образ тех прошедших дней:
ТЕЗАУРУС – загадочное слово ...

³⁶ См. «Анкету экс-цэмиста».

А дочь моя кончает детский сад.
Как мама мне, я ей твержу все время:
«Учись получше, Таня, и, Бог даст,
Пойдешь в ЦЭМИ работать, к дяде Жене!»
Эвелина Ракитская³⁷, 1981 г.

Сообщение газеты «Новосибирская правда» от 27 июня 1936 г.

Сообщаем, что у Ракитской Надежды Порфирьевны 26 июня с.г. родился удивительно замечательный ребенок³⁸, весом 3256 граммов. Родители, медицинский персонал, кумовья и соседи после тщательного изучения нашли в нем зародыш большого таланта и благолепия. Надежды у родителей и близких большие. Цыганка предсказала, что он особенно проявится, по-видимому, в центре России – Москве (особенно в будущем ЦЭМИ АН СССР, которого еще нет, но обязательно будет). Да сбудется все это!

26 июля 1986 г.
Верно: Н. Федоренко

1.3. Цэмистский фольклор (из сборника и пр.) 1960-е годы

Из истории ЦЭМИ

Когда из тьмы сплошных сомнений
Цэмистски оптимистский гений
Открытьем века воссиял –
Он оптимальности законы
Пробил сквозь многие препоны,
И век разумности настал!
ЦЭМИ и цены даст, и планы;
И оптимально все карманы
Опустошит он ради благ,
Распределенных по ресурсам;
Пошлет всех оптимальным курсом,
А сам отстанет (не дурак!).

Автор неизвестен

Отрывок из поэмы

И пусть враги восстанут стенкой
Вокруг СОФЭ, вокруг ЦЭМИ,
Наш академик Федоренко
Всегда останется с людьми,

³⁷ См. «Просто цэмистика».

³⁸ Б.В. Ракитский (см. «Анкету экс-цэмиста»).

Что вышли в грозную годину
На путь трудов, на путь борьбы,
Подставив сердце, а не спину,
Любым превратностям судьбы...

*Николай Шухов*³⁹

Основоположники

Всегда был начеку редактор,
И бдил собрат.
Но Федоренко шел, как трактор,
Хоть – дипломат! –
Он обходил препоны века
Сплошных препон.
Свободу мыслям человека! –
ЦЭМИ закон.

Кто первым вышел на ту дорогу,
Тем старт был дан:
Ю. Овсиенко,
Каценелинбойген,
Е. Фаерман⁴⁰.

Пусть разбредутся они по свету
(Рука судьбы!) –
ЦЭМИ свою поставил мету
На эти лбы.
Точнее – пробу
(Стереть не пробуй!)
На золотые такие лбы.

Н.А. Тарасова

Д.э.н. Ю.В. Овсиенко

В который раз уйдя от срочных дел,
Примчались все друзья сюда, как в спринте.
Глобально-еретический отдел
Справляет юбилей сегодня в «Лабиринте».
Как и когда-то, много лет назад
В повале /как в землянке без накатов/
Перед дорогой, полной результатов,
С наполненными рюмками сидят.
Сегодня во главе – наш юбиляр,
Сорокалетний Юрий Овсиенко.
В нем сил расцвет, идей полезных жар
И много-много поручений Федоренко.

³⁹ Д.э.н. Н.С. Шухов (1936–2007) был главным научным сотрудником ЦЭМИ.

⁴⁰ Цэмисты № 1–3 по списку отдела кадров, д.э.н., проф., завлабы ЦЭМИ: Ю.В. Овсиенко (зам. главного редактора «ЭММ»); Е.Ю. Фаерман (засл. деятель науки РФ, «Мистер ЦЭМИ» 1972 г.) уехал в 2003 г. в США, как ранее А.И. Каценелинбойген.

Как радостно встречать свой юбилей
Средь тех, с кем вместе шел сквозь прозу будней.
Как хорошо иметь вокруг друзей,
Помощников в науке многотрудной!
Не подведут ни за пером, ни за столом,
Ни под столом, коль будет суждено там очутиться.
Мы, поздравляя Юру с этим днем,
Готовы будем в жизни первый раз напиток
Пусть оптимальность радость нам несет,
И голова светла – коль голова здорова.
За юбиляра
и за юбилейный год
Осушим – и наполним рюмки снова.
Автор неизвестен

Объяснительная записка (из серии «Приятно вспомнить»)

Директору ЦЭМИ АН СССР
академику Федоренко Н.П.
от м.н.с. группы
статистического моделирования
в экономических исследованиях
Старосельского В.А.

В ответ на Ваше требование дать объяснение по поводу письма, полученного в адрес Института из Черемушкинского ЗАГС'а города Москвы, должен сообщить следующее.

11 ноября сего года я в качестве свидетеля бракосочетания явился в Черемушкинский ЗАГС города Москвы, имея в виду окончательное оформление взаимоотношений между моим старым другом Юрием Абрамовичем Кадашевичем и Еленой Исааковной Щорс. Причем Юрий Абрамович, по паспорту числящийся евреем, мог бы в свое время записаться русским, как это сделали все, кто мог так сделать, так как имел на то юридическое право, будучи сыном русской мамы. С другой стороны, Елена Исааковна Щорс, числящаяся по паспорту русской, на самом деле является внучкой Героя гражданской войны Николая Щорса, легендарного командира, известного также по песне «След кровавый стелется по густой траве». Женой Щорса в то незабываемое время была Фрума Ростова, настоящую фамилию которой я не знаю. Эта железная чекистка Фрума, давя контрреволюционеров, как клопов, во вверенном ей для этой цели городе Ростове, сумела родить от Н. Щорса дочь Валентину, которая, в свою очередь, подрастая, вышла замуж за физика Исаака Халатникова, в настоящий момент являющегося членом-корреспондентом Академии наук СССР.

История его карьеры еще более поучительна, так как, живя в городе Харькове, он был вызван академиком Ландау для учебы в его семинаре. В то время Ландау, угнетенный длинным списком еврейских фамилий, образующим школу его учеников, натолкнулся на фамилию Халатников, что дало ему повод ошибочно подумать, что он разбавит школу фи-

зиков-теоретиков хоть одним русским человеком, о чем его неоднократно и настоятельно просили Партия и Правительство. Можете представить, как матюкался академик Ландау, узнав, что этот харьковский Халатников никакой не Халатников вовсе, а Исаак Маркович! Но дело было сделано. И вот от Халатникова и Вали Щорс появилась на свет дочь Лена, которая записана в паспорте русской в честь Героя гражданской войны Николая Щорса.

Прежде чем непосредственно описать все происшедшее в ЗАГС'е Черемушкинского района города Москвы, я должен на несколько минут вернуться к бабушке Лены Щорс – Фруме Щорс, которая, познакомившись со мной два года назад, когда я пришел в ее «дом правительства», что на улице Серафимовича, дом три, сказала мне фразу, которая стала в отношении меня традиционной. Фраза эта звучит несколько угрожающей, но, учитывая, что сейчас не то время, я могу Вам ее передать, если Вы, конечно, не сделаете ее более современной! Она сказала мне тогда и повторяла это при каждой встрече со мной, в том числе и на свадьбе Юрия Абрамовича Кадашевича и Елены Исааковны Щорс: «Если б ты, говнюк, попался мне в 1918 г., я бы тебя чпокнула!» Думаю, что нет нужды объяснять, что выражение «чпокнула» было взято бабушкой Щорс из чекистского сленга времен гражданской войны и обозначало то же, что теперь более понятно под словами «убила», «уничтожила», «расстреляла». Одним словом, «чпокнула». Это было сказано в ответ на мое полемическое замечание за столом, когда я, анализируя современную международную обстановку, сказал ей:

– Маманя, а Коля был не прав.

– Какой это еще Коля? – подозрительно спросила Фрума Щорс.

– Коля Щорс, – сказал я, показывая указательным пальцем на портрет Героя гражданской войны, написанный масляными красками, размером два на полтора метра, висящий на стене.

– Почему это он не прав? – спросила Фрума, уже имея в голове фразу, записанную мною выше.

– Потому что Коля, – сказал я, – просто порубал бы острой шашкой на скаку всю свою родню, в ушах которой сверкают бриллианты с их неисчислимыми каратами, в то время как рабочие и крестьяне, за которых отдал свою молодую жизнь Коля, так и не вдели эти караты в свои уши, а, наоборот, приезжают на площадь трех вокзалов в Москве в количестве одного миллиона человек ежедневно и растекаются по широким и чистым проспектам столицы нашей Родины в надежде купить продукты питания и широкого народного потребления, чтобы увезти их в свои города и области, где все это достать не представляется возможным

Конечно, я мог бы взять эти свои слова обратно и не лезть в душу Фрумы Щорс, которая, получая правительственный паек, полагающийся старым большевикам, могла и не знать тех послереволюционных мелочей, о которых я ей сообщил. Возможно, поэтому Фрума и сказала мне фразу: «Если б ты, говнюк, попался мне в 1918 г., я бы тебя чпокнула!»

Тем не менее, я нисколько на нее не рассердился, а, наоборот, летом 1965 г., проводя свой отпуск в Коктебеле, этом райском уголке Крыма, познакомил Лену Щорс, внучку Фрумы и Николая Щорсов, со своим старинным приятелем Юрой Кадашевичем.

Он приехал в Коктебель, заявляя, что он чрезвычайно прост и незатейлив и что никакие удовольствия, в том числе и сексуальные, не могут его занимать, и что лишь пустой светский разговор и легкие прикосновения составят счастье всей его жизни в настоящий момент.

Тогда я подвел к нему Лену Щорс в ее элегантном теннисном костюме и сказал Кадашевичу, что именно эта девушка может помочь во второй части его обширной программы.

Она стояла стройная, загорелая, с иностранной ракеткой «Даунхилл» в руке. Ракетка была куплена в магазине «Березка» на сертификаты.

Здесь я должен объяснить Вам, что такое «сертификаты». Это такие особые деньги, выдаваемые отдельным вышестоящим товарищам, получившим право выезжать за границу и привозящим оттуда иностранную валюту. Эта валюта поступает в распоряжение особого банка, который забирает себе иностранные деньги и выдает их бывшим владельцам бумажки, которые называются «сертификатами». На эти бумажки можно пойти в особые магазины с красивым русским названием «Березка» и купить там заграничные изящные блузочки, зонтики, вкусные конфетки, икру, сделанную специально для иностранцев, и любительскую колбасу, изготовленную в особом цехе мясокомбината имени Анастаса Ивановича Микояна.

Как выглядят эти чудодейственные сертификаты, я не могу написать, потому что никогда их не видел.

К сожалению, упомянутый мною миллион пассажиров, прибывающий на площадь трех вокзалов в Москве, тоже никогда их не видел, иначе бы железные дороги не выполнили плана пассажирских перевозок.

Юрий Абрамович, взглядываясь в намеченную мною спутницу его жизни, сказал, что он достаточно прост и незатейлив, чтобы жениться на самой внучке Щорса и дочке академика, после чего Лена сказала несколько слов вслух, которые не найдут места в этой объяснительной записке и о которых мой друг Юра сказал, что более прекрасного мата он никогда не слышал и что это только укрепляет его в принятом только что решении.

После этого Юра снял за три рубля в сутки омерзительный, но зато отдельный, чулан, который он ласково называл почему-то французским непонятным словом «шале», и увел Лену Щорс на широкую голливудскую кровать, занимающую семь восьмых этого помещения. В течение месяца, проведенного в Коктебеле, я несколько раз навещал их в этом «шале» для того, чтобы спеть с Юрой на два голоса полюбившуюся нам песню секретаря Союза писателей СССР Роберта Рождественского «Что-то с памятью моей стало, то, что было не со мной, помню». Затем, вернувшись в Москву, познакомленные мною молодые люди подали заявление в ЗАГС Черемушкинского района, чтобы создать крепкую коммунистическую семью, ячейку общества, без которой отношения между вышеупомя-

нутыми молодыми людьми носили бы стихийный, неупорядоченный характер, что вызвало бы нарекания со стороны соседей, дворничихи, домоуправа, участкового милиционера, вдовы Героя гражданской войны Фрумы Щорс, члена-корреспондента Академии наук Союза ССР И.М. Халатникова и всей Академии наук Союза ССР.

На этом основании 11 ноября 1965 г. я в качестве свидетеля бракосочетания явился в ЗАГС Черемушкинского района города Москвы в сопровождении жениха и невесты, имея в руках бутылку «Советского шампанского», купленную еще в Коктебеле с целью распить последнюю в момент обручения и бракосочетания. Подойдя к буфету, расположенному в помещении ЗАГС'а, я вежливо и культурно попросил официантку выдать мне четыре бокала, чтобы провозгласить тост за здоровье молодых. На это мне было отвечено, что нечего приносить с собой и распивать в ЗАГС'е спиртные напитки, так как спиртные напитки продаются в самом ЗАГС'е и их можно купить. И сфотографироваться. Тогда я, пообещав купить, пошел на ложный шаг, заявляя, что шампанское, принесенное мною, является французским, которое, к сожалению, нельзя купить в обычном магазине и что я привез его из города Парижа специально на свадьбу моих друзей.

Я понимаю, что здесь я заврался, потому что никогда не был и не буду в городе Париже по той простой причине, что этого не может быть никогда. Но, будучи по художественной литературе хорошо подготовлен еще в школе-десятилетке № 186, что находится в Большом Каретном переулке, рядом с Центральным колхозным рынком, где всегда можно купить зимой свежие помидоры и огурцы, а также букетик мимозы на женский день 8 марта, я очень хорошо знаком с Францией, этой страной Жана Эффеля, Жана-Жака Руссо и Жана-Поля Сартра. Вот почему я живо представил себе, что, действительно, был в Париже и привез эту бутылку оттуда.

Это объясняется еще и тем, что мы приехали в ЗАГС из квартиры молодоженов, где немного выпили за здоровье их крепкой молодой семьи. Может быть, поэтому я назвал принесенное мною шампанское французским, или, как пишет в своей жалобе заведующая ЗАГС'ом тов. Зотова, «принесенное им французское шампанское впоследствии оказалось советским». Хотя, если следовать правде жизни, а не правде факта, это советское шампанское свободно могло быть куплено мною в городе Париже и привезено оттуда на свадьбу моих друзей. Тем более что мы налаживаем отличные экономические отношения с Францией, нашим добрым западным соседом, и могли бы экспортировать туда советское шампанское, советскую водку, советскую икру, советскую красную рыбу, импортируя оттуда руду, природный газ и силикатные удобрения, нужные нашему сельскому хозяйству. Из жалобы тов. Зотовой явствует, что советское шампанское ее не устраивает и она хочет пить только французское. Из жалобы тов. Зотовой можно сделать далеко идущие выводы, что ее, советского человека, абсолютно ничего не устраивает из отечественных материалов и продуктов и ей необходимо подавать все заграничное. Позвольте мне не согласиться с заведующей Черемушкинским ЗАГС'ом города Москвы, ибо советское – значит отличное! И пусть тов. Зотова подумает над этим серьезно! Что же касается бутылки, то, конечно, я мог бы привезти ее из Франции, если бы я там был. Но я там не

был и, поэтому, получив отказ буфетчицы, я, несколько раздраженный, разыскал заведующую ЗАГС'ом тов. Зотову и попросил ее оказать мне содействие в получении бокалов. Тов. Зотова разъяснила мне, что, согласно постановлению Моссовета № 576 от 26 июля 1961 г., принос с собой и распитие спиртных напитков в ЗАГС'е категорически запрещен. После бракосочетания, сказала она, вы можете купить у нас вино и выпить за здоровье молодых. И сфотографироваться. Тогда я, не скрою, сделал то, что она описала в своем письме в адрес Центрального Экономико-Математического института Академии наук Союза ССР. Я вынул свое служебное удостоверение в красном коленкоре с золотыми буквами «АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР» и стал медленно водить им у нее перед носом и глазами, говоря медленно, тихо, но спокойно: «Ну ладно, ну, в порядке исключения, ну, в общем, чего там, свои же люди...» При этом я напирал на то, что в моем лице она имеет невесту – внучку Героя гражданской войны, легендарного Щорса. В ответ на это тов. Зотова, прочитав в заявлении, что внучка легендарного Щорса совсем не внучка, а «Исааковна», не поверила моим словам и отказала в выдаче бокалов. На мой остроумный вопрос: «Интересно, для чего вы здесь существуете: вы для молодоженов или молодожены для вас?» – она, не поняв скрытого в моих словах сарказма, сказала, что по этому поводу мне надлежит обращаться в вышестоящие организации.

Тогда я прибег к другому маневру, игнорируя слова жениха Юрия Абрамовича Кадашевича, просившего меня быть проще и незатейливее.

Когда нас всех вызвали в зал и депутат райсовета, исполняющая роль дореволюционного священника, от имени Российской Советской Социалистической Республики теплым голосом поздравила Юрия Абрамовича и Елену Исааковну с образованием новой советской семьи, я вмешался в ритуал и попросил депутата выпить с нами по бокалу французского шампанского за те прекрасные слова, которые она сейчас произнесла. Смущившийся депутат пошла к буфетчице, чей отказ до сих пор заставляет меня негодовать, и через несколько минут, вернувшись, виновато объяснила, что бокалов ей не дали, а сказали, что молодые после расписки могут пройти в буфет и купить там вина. И сфотографироваться.

Тогда, не в силах больше сдерживаться, я вскрыл бутылку шампанского, и все, включая депутата, через все тело которой проходила алая муаровая лента, наподобие той, что одевают чемпионы на парадах, все мы выпили эту бутылку из горла, причем невеста, а теперь уже жена Елена Исааковна Щорс, внучка Героя гражданской войны, выпила большую часть, чем привела в восхищение своего мужа Юрия Абрамовича Кадашевича, вскричавшего: «Нет, посмотрите, как прост и незатейлив мой Ленок!»

И мы ушли из ЗАГС'а Черемушкинского района города Москвы, и я пообещал на выходе заведующей тов. Зотовой долго-долго не забывать ее простое и милое лицо.

В связи с вышеизложенным прошу меня простить и не передавать мое дело в руки общественных организаций.

В. Старосельский, свидетель обручения,
25 ноября 1965 г.

И.Л. Лахману

1.

Товарищ Лахман, Вы большой ученый,
Во всех науках знаете Вы толк.
И в Вашу честь наш коллектив сплоченный
Накрыл сегодня пиршественный стол.

Вы тайну спроса и потребностей узнали,
Несбалансированности смысл для Вас открыт.
Когда бы ГУМ на откуп Вам отдали,
То мы б не знали, что такое дефицит.

Механизировать торговлю помышляя,
Вы ГУМу преподнесите АСУ⁴¹,
Но очень долго там по формулам считают
Пред тем, как выбросить на полки колбасу...

Автор неизвестен

2. Отчет по ГУМу

Введение

Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле работáть.
Во субботу, день ненастный,
Можно лишь отчет писать.
Как в семействах благородных,
Все кругом – друзья по гроб,
А у нас, трудяг голодных –
Дрожь в руках, глаза на лоб!
Из отписок и намеков
Выжмем зернышки идей.
Будет это нам уроком –
Не надейся на друзей!

Основная часть

Вот старый ГУМ, коварный ГУМ,
Где на ВЦ – и брань, и шум.
Вот новый день, и новый нач,
А дела нет – хоть вой, хоть плачь.
Опять аврал, опять налет
А после – снова все замрет.
Молчит УСИ, не бьет УНИ⁴²,
Волнуемся лишь мы одни.
И снова Лахман держит речь,
Чтоб снова клевету пресечь,
И вновь несет свой тяжкий крест,
А кто-то слушает да ест.

⁴¹ Автоматизированная система управления.

⁴² Устройства считывания и набора информации.

Заключение

Не надо, не надо
Хвалы и награды,
Не надо завидовать нам!
На форму З-торг я
Гляжу без восторга
И рада послать к чертям.
Приходы-расходы,
Спецпризнаки моды,
Заказы, запасы, кредит...
От дряни подобной,
Торговцам угодной,
Башка моя тупо болит.
Я мануфактуру
Пихаю в структуру –
Структура трещит по швам!
Мильоны терзаний,
Крупницы признаний –
Не надо завидовать нам!

Н. Тарасова

* * *

Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет.
А мы – научные работники,
Вам из подвала шлем привет!
Нас озаряет светоч знания
(За неимением других),
Не глохнут смелые дерзания
Средь стен угрюмых и сырых.
И мы полны надеждой давнею,
Что институт построит дом,
И заживем семьей славною,
Наполнив жизнь свою трудом.
Но гложет страшное сомнение –
Все Паркинсон испортит нам...
Спасет свобода посещения,
Иль полетим ко всем чертям!

Инна Корхова, 1969–1970

1970-е годы

Баллада о десятилетии ЦЭМИ

В семье АН рожден ребенок...
Довольно бодр был и звонок
Его на свете первый крик.
Но чудо ль это на планете?
Никто рожденья не заметил,
Не оценил сей важный миг.
Растет в своей он колыбели.
И вот уж первые модели
Хозяйству нашему дает.
А снисходительные дяди,
Небрежно на ребенка глядя,
Решают: «Пусть себе живет!
Хлопот пока не доставляет,
Задачи частные решает –
Как там возить, производить...
Мудреное, конечно, дело,
Но если будет все в «пределах» –
И впредь спокойно можно жить».

Так думали мужи науки.
И, словно взятый на поруки,
Ребенок получил наказ:
«Теория-то наша сфера,
А ты считай, давай примеры
И иллюстрируй ими нас...»
Проходит год, второй и третий...
Растут и зреют нынче дети,
Как на дрожжах. И мой герой
В мужчину вскоре превратился
И смело в плаванье пустился,
Маршрут избрав особый, свой.

На свете есть такое море,
Чьи беспредельные просторы
Влекут и манят смельчаков.
Зовется море то Наукой,
И обречен на труд и муки,
Кто ввериться ему готов.
Но мой герой плывет – не тужит,
С волнами и штормами дружит,
Не отступая ни на пядь.
Он чует мощь! С ветрами споря,
Все дальше уплывает в море
И вглубь не ленится нырять.

Промчалось десять лет. Не много
Для подведения итогов
Такой короткий срок дает.
Одно лишь кажется бесспорным:
В труде нелегком, плодотворном
Герой живет, герой растет.

И.Л. Лахман

Романс о дифбалансе

Питая тайно страсть к армянам,
Наталь Михална⁴³ как-то раз,
Вступив в союз с Карапетяном⁴⁴,
Изобрела с ним дифбаланс.
Баланса жгучую проблему,
Его доходы и расход,
Как нестареющую тему,
Мы в план включаем каждый год.
Баланс влечет с нездешней силою,
Одна лишь смерть разлучит нас.
Умрем ли мы – ты над могилою
Гори, сияй, наш дифбаланс!

*Вера Копнина,
Виктор Кротов, 1973 г.*

Возьмемся за руки!

Он был нелегким, этот год.
Не все сегодня вместе с нами.
Не всех наш праздник соберет
За этими широкими столами.
И нам тем более нельзя
Нарушить связь в своей цепочке.
Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке!
Под Новый год наш институт
Готовит два приказа сразу:
Одним – нам премию дают,
Другим – нас шлют на овощную базу.
Но мы гнилые кочаны
Переберем без всякой грусти.
Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, друзья,
И не дадим пропасть капусте!
Хоть было множество причин,

⁴³ Д.э.н. Н.М. Римашевская, тогда зав. отделом проблем уровня жизни ЦЭМИ РАН, затем директор ИСЭПН РАН.

⁴⁴ А.Х. Карапетян – профессор, д.э.н. (Армения).

Цэмист не хныкал и не плакал,
Не унывал камрад Ильин,⁴⁵
И горьких слез не лил товарищ Лахман.

Пока нас всех из этих стен
Не разогнали понемногу,
Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, ей-богу!

*Инна Корхова,
Вера Копнина, 1977 г.*

* * *

Поверьте мне, что не обман,
Не лезть пером водила,
Когда писал:
Ура, Лахман,
Наш главный заводила!
Богат идеями нач. лаб.
Во все другом он то ж не слаб.
Не зря заслуженный успех
Имеет он у женщин всех.

Автор неизвестен

Памяти ЭВМ «Урал-14»

Ворчит старушка ЭВМ,
Гудит усталыми костями,
Хоть устарелая совсем,
Но не покинутая нами.
Мы ловим сбой, как ловят блох,
Спеша с решением задачи.
Досадливый короткий вздох
Вмещает горечь неудачи.
И новых данных вводим строй,
И лента крутится с начала,
Опять выскакивает сбой –
Старушка снова сплеховала...
Машинных залов нудный ад!
Не ждем за гробом облегченья.
Нам уготовят, говорят,
Все те же вечные мученья:
Из перфокарт,
Из перфолент,
Магнитных карт и прочих, прочих –
Готовить тот машинный «хлеб»,
Что ЭВМ принять захочет;

⁴⁵ См. «Анкету экс-цэмиста».

Вводить – и ждать...
Ответа ждать,
Который – мимо... мимо... мимо...
И бесконечно приближать,
Что вообще недостижимо.

1973–1974 гг.

Коллегам из лаборатории И.Л. Лахмана

1. Исповедь завлаба

В гареме нежится султан.
Ему счастливый жребий дан –
Он может девушек любить...
Мечтал и я султаном быть.
Теперь вокруг – почти гарем,
А я в тоске не сплю, не ем.
Вон та – к детишкам, та – в декрет,
А я за план держи ответ!
А в Риме папа римский жил,
Вино, как воду, папа пил,
И много денег в его казне...
Не побывать ли папой мне?
Ведь он – счастливый человек!
Не видит женщин целый век,
Их на работу брать нельзя...
Ах, почему не папа я?!
И все ж различий не терплю,
Вино и девушек люблю,
А чтоб все это совершить,
В ЦЭМИ завлабом надо быть!

2.

Иосиф Львович! В эти лета
Так нужен ореол поэта,
Чтобы, чаруя подчиненных,
Из них воспитывать ученых.

Оденьте Вы упреки
В рифмованные строки,
И вместо
Протеста –
Сплошные восторги!

3.

Не смею возражать Цветаевой
(Ведь на щите моем – цвета ее):
Стократ достойней преклонения,
Чем сам поэт с его творением, –
Та, чью отличенность блестящую
Готова воспевать все чаще я.
И потому, с отвагой гордой,
Надевши рыцарский наряд,
К ногам сей дамы благородной
Бросаю рифм плененных ряд.

4.

Зритель в нетерпении свистит –
Сколько можно ждать стихотворенья!
Пусть аудитория простит,
Но – не состоится выступленье.
Нет, не написать мне никогда
Псевдо-оды и эрзац-поэмы –
Слишком давит общая беда
И неразрешенные проблемы.
Слишком наши судьбы сплетены,
Чтобы я с усмешкою неявною,
Глядя на тебя со стороны,
Сочиняла что-нибудь забавное.

Н. Тарасова

У истоков ЦИПУЖа (репортаж из 2002 г.)

От волненья томительно замирает сердце. Мы проходим мимо пункта свободной раздачи товаров широкого потребления «Москва», сворачиваем налево и по узорчатой пластиковой брусчатке приближаемся к невысокому старинному зданию, отделенному от улицы лишь узкой полоской газона.

Около ничем не примечательного подъезда нас встречает скромный щит из обычного червонного золота с выложенной рубинами надписью:

<p>Музей Центрального института проблем уровня жизни Академии экономико-математических наук СССР</p>

Спускаемся вниз по неподвижной каменной лестнице и с радостным трепетом останавливаемся перед глухой черной дверью, на которой сквозь предохранительное полиэтиленовое покрытие виднеется надпись, выведенная некогда решительным почерком одного из пионеров или одной из пионерок экономико-математических методов изучения проблем уровня жизни населения:

<p>ЦЭМИ</p>

Один из специалистов по истории ЦИПУЖа, находящийся среди экскурсантов, рассеивает наше недоумение, поясняя, что ЦИПУЖ несколько десятилетий назад был всего лишь одним из отделов Центрального экономико-математического института СССР, ныне АЭМН. Некоторые экскурсанты недоверчиво качают головами.

Но вот раздаются торжественные звуки старинного гимна «...Только вот мужчин нам не хватает и с уборной нам не повезло...», правдиво воссоздающего обстановку той эпохи, дверь медленно открывается...

Нас встречает экскурсовод, который подводит нас прежде всего к большой мраморной урне, наполненной сероватым пеплом сигарет, выкуренных сотрудниками – а точнее, сотрудницами – отдела в этом коридоре. Урна покрыта высоким хрустальным колпаком – она наполнена с верхом, хотя пепел в ней находится в спрессованном состоянии. В обычном виде он мог бы покрыть поверхность Шестой Межгалактической станции. Нельзя скрыть восторженного восхищения при мысли о том, сколько же гениальных идей, известных сейчас всему человечеству, зародилось здесь, в этом узком коридорчике, в синеватых клубах сигаретного дыма!..

Затем мы подходим к тому месту, откуда слышен неумолкающий звон, который встретил нас еще на пороге, гармонично вплетаясь в мелодию гимна. Здесь стоит маленький старинный телефонный аппарат, не оборудованный даже телеэкраном. По решению Президиума АЭМН СССР в день открытия музея здесь включен «вечный звонок», ставший символом научного работника семидесятых годов двадцатого века.

Специально для нас экскурсовод открывает стоящий неподалеку сейф, наполненный живописными грудками папок, на некоторых из которых стоит непонятная надпись: «Для служебного пользования». Историк ЦИПУЖа рассказывает нам, что путем кропотливых исследований он установил происхождение этой надписи. Оказывается, такой гриф ставился на документах, представлявших собой интерес для научных сотрудников отдела, – с тем, чтобы они не могли, увлекшись тем или иным исследованием, забрать эти материалы домой и продолжать делать расчеты в драгоценные часы досуга.

Из-под одной кипы папок виднеются уголки нескольких конвертов. «Это последняя зарплата некоторых сотрудников отдела, – поясняет экскурсовод, – они не смогли приехать на работу в день полочки, а потом заработались и до самого Дня отмены денег о ней не вспомнили».

Мы расходимся по залам музея. В этих четырех крохотных комнатках зарождались ведущие отделы ЦИПУЖа – отдел математической социологии, Отдел истории товарно-денежного обращения, Отдел моделирования уровня жизни Вселенной.

Вот «вычислительный центр» отдела. Тяжек был труд ученого! С утра до вечера трещали электрические арифмометры. Теперь они стоят в позолоченных корпусах и перламутровые таблички возле каждой машинки увековечили имена сотрудников, сломавших ту или иную из них в последний раз.

В других комнатах на столах также укреплены таблички – на них перечислены имена занимавшихся за каждым столом. Длинные списки этих имен говорят нам о духе высокого

коллективизма, царившем здесь в те далекие времена, когда люди занимались научной деятельностью не в отдельных просторных кабинетах, рядом с которыми находятся общие холлы, рестораны, комнаты отдыха и тенистые оранжереи для прогулок и размышлений, а по несколько человек за одним столом, в котором даже ящиков хватало не каждому.

Мы не можем подойти к самым столам, отгороженными от многочисленных посетителей красными бархатными шнурами, но сквозь их приоткрытые дверцы и на полу под ними заметны многочисленные пары туфель. Эти драгоценные реликвии свидетельствуют о гармоничности ученых семидесятых годов, никогда не забывавших, что в человеке «все должно быть прекрасно», не позволявших себе забывать про свой внешний вид. Туфли, в основном, женские – видимо, уже тогда было замечено, что женщины гораздо больше предрасположены к научной деятельности.

Стены комнат поражают своей живописностью. Это не специальная экспозиция, созданная организаторами музея – убранство стен сохранено таким, каково оно было в действительности. Оно говорит о глубоком чувстве прекрасного тех, кто здесь работал, позволяющим видеть красоту не только в изяществе математических построений и экономических обоснований, но также в картинах и фотографиях, в рисунках и сигаретных коробках, коллекция которых, созданная в гениальном предчувствии того, что этим комнатам предстоит стать музейными залами, украшает стены одной из них.

Не менее колоритны полочки письменных столов – бутылочки туши и чернил, стоящие вперемешку с кружками и стаканами, напоминают о веселых обедах вскладчину людей, настолько поглощенных своей работой, что потратить даже двадцать минут на обед в ресторане казалось им непозволительным сибаритством.

А вот шкаф с опросными листами знаменитого костромского обследования – торжественное празднование окончания разработки его материалов состоялось, как всем известно, в прошлом году.

Экскурсовод обращает наше внимание еще на один достопримечательный экспонат. Это старинная немецкая клавишная вычислительная машинка. «На ней не было сделано ни одного вычисления, – рассказывает экскурсовод, – ученые настолько вдумчиво и бережно относились к вычислительной технике, даже к самой скромной, что не позволили себе начать пользоваться этим прибором до тех пор, пока с ними не проведено специального инструктажа. Однако, как свойственно ученым, они были настолько рассеяны, что забывали такой инструктаж организовать».

Перелистывая книгу отзывов, невольно задерживаешь взгляд на записи, сделанной одной из старейших работниц ЦИПУЖа:

«...И вот, много лет спустя, я снова посетила этот подвал, в котором прошли лучшие годы моей жизни!..»

Дальше страница залита слезами.

Спускаемся еще ниже в подвал, чтобы осмотреть одно дополнительное помещение отдела, и, не сразу оправившись от ужаса, торопливо выходим на улицы. Наша экскурсия закончена. Мы уходим, унося в душе чувство прикосновения к одной из страниц

истории человечества, истории одного из самых передовых его отрядов на фронте науки – истории ЦИПУЖа.

Примечание редакции: Проникновение в столь отдаленное будущее получено в результате брейнсторминга (мозгового штурма) группы работников отдела проблем уровня жизни в составе В. Копниной, Т. Кротовой, В. Кротова (общая редакция), Е. Олевской⁴⁶.

Обращение к прекрасным женщинам

Дорогие женщины! Трудности совместной жизни требуют от Вас пересмотра своего отношения к мужчинам! Следует изменить взгляд на него, как на мужа, отца или интенданта (по-русски это что-то вроде домоуправа или завхоза, что ли). Самая правильная реакция на мужчину – как на подарок! Да, да! Подарок судьбы! Из этого следует, что: ему всегда должны быть рады; нельзя смотреть ему в зубы, карман, записную книжку; подарки не передаривают; про мужчину-подарок нельзя говорить: «А у меня уже такой есть!»

Как подарок, различают мужчин: а) дорогих; б) дежурных; в) для души; г) неуместных; д) от всего сердца; е) уникальных; ж) из Африки.

Мужчина-вещь хорошо вписывается в интерьер любой квартиры, как, например, торшер, диван, стенка или телевизор. Его отсутствие почти всегда чувствуется, например, в этом углу должно что-то стоять...

Алкогольный подарок может быть хорош для гостей, но им лучше не злоупотреблять: от него, кроме пустой посуды, ничего не остается.

В последнее время очень уместны спортивные подарочные мужчины: с ними можно всю жизнь проходить в походы и просвистеть на лыжах.

Подарочный мужчина-кентавр имеет переднюю подвеску и отдельные с семьей тормоза. Может выглядеть как пикап, или полуторка, или велорикша. Живет, как правило, в гараже.

Даже подарочный мужчина-сундук может пригодиться для хранения ценностей, былого и дум.

Главное, никогда не забывать, что от подарков отказываться неприлично!

*И.М. Сонин*⁴⁷

Песенка о терпении

Десять лет прошли, как не бывали,
Пронесли над нашей головой
С той поры, как здесь осел в подвале
Наш цэмисткий табор кочевой.

За Римашевскою
Мы бодро шествуем
Путем трудов, дерзаний и побед
Запасы мужества, любви и дружелюбия
Мы сохраним еще на много лет.

⁴⁶ О к.э.н. Е.М. Олевской см. далее.

⁴⁷ И.М. Сонин – к.ф.-м.н., с.н.с. ЦЭМИ, соавтор «Многоголосия» из литературного приложения.

Кто сказал, что плохо жить в подвалах?
В нашем было сухо и тепло.
Только вот мужчин нам не хватало
И с уборной нам не повезло.
Дорогой длинною
Походкой чинною
Идем мы в наш роскошный туалет,
И тем не менее запас терпения
Мы сохраним еще на много лет.

Для приумноженья нашей славы
Прошагали много мы дорог,
Мирно покорились Братиславу,
С боем взяли город Таганрог.
По всему свету мы
Пройдем с анкетами,
Опросим Рим, Варшаву и Мадрас.
А в год двухтысячной
Покинем шар земной
И полетим с анкетами на Марс!

Жизнь течет, меняется природа,
Незаметно молодость пройдет,
И в канун двухтысячного года
Хор пенсионеров вам споет:
Хоть стали старше мы,
Всегда на марше мы,
Идем путем терзаний и побед,
Запасы мужества, любви и дружелюбия
Мы сохраним еще на много лет!

*Вера Копнина, Инна Корхова,
1970–1979 гг.*

**Крик души М.Г. Раппопорта⁴⁸
и М.Д. Ильменского⁴⁹**

Товарищи пользователи!
Не мучайте операторов!
У них, у бедных, расшатаны нервы.
И перфораторщицы
У перфораторов
Бледны, во-вторых,
И устали, во-первых...

Товарищи пользователи!
Имейте же совесть!
Чтоб оператор трудился в норме,
Оформляя задание,
Пишите не повесть,

⁴⁸ М.Г. Раппопорт – к.т.н., был руководителем ВЦ ЦЭМИ.

⁴⁹ М.Д. Ильменский – к.т.н., руководитель ВЦ ЦЭМИ, позднее зам. директора ЦЭМИ РАН.

А нужные данные
В установленной форме.
Товарищи пользователи!
Ну что вы за люди...
Не лезьте вне очереди – страдает работа!
Куда вы торопитесь?
Все там будем...
Расписывайтесь лучше
В журнале учета!

Январь 1979 г.

Программистские страдания

Когда программистом служил я в ЦЭМИ,
С вольготною жизнью не знался, –
Сидел на ВЦ я и ночи, и дни
И корочкой черствой питался.
 Для здешних готовили вкусный обед,
 И был оператор упитан.
 А нас, у которых талончиков нет,
 Вахтер не пускал к общепиту.
Да было бы, братцы, на это плевать,
Ведь толстые нынче не в моде,
Да как перфокарты скорей набивать
При нашем нахальном народе?
 Девчонки смеются и курят взахлеб –
 Мол, норму набили, и точка!
 А ты хоть ложись безо времени в гроб,
 Коль надо отладиться срочно...
Но вот и набили колоду мою,
И даже ошибок немного.
На счет отдаю – и ответа молю,
А мне говорят очень строго:
 «Ты, братец, зеленый, а лезешь вперед,
 А нынче погода плохая⁵⁰ –
 То ветер подует, то солнце взойдет,
 То пух тополиный порхает».
Потом я всю ночь на ВЦ просидел.
Раз десять программу пускали.
Она зависала – и я посидел,
В машинном набегавшись зале.
 Наутро машина обратно стоит.
 Ильменский, как лава, клокочет!
 Я ночь попросил –
 А он мне говорит...
 И я не хочу больше ночи.

⁵⁰ Большие ЭВМ требовали определенных (температурных и пр.) условий работы.

Пускай Хрусталеv⁵¹ не включает экран –
И техники той не хочу я!
Налейте, налейте мне спирту стакан –
Я все просчитаю вручную!!
1979 г., ВЦ на автокомбинате

* * *

Есть машинный язык.
Он логичен и сух.
Но его откровенность так радует слух!
Вот такое его откровение,
Как «ведущих нулей подавление».
Н.А. Тарасова

**Что хотели бы сказать:
Евгений Евтушенко**

1.

В погоне за техническим прогрессом,
За вдохновеньем (но ничуть не за деньгами),
Бродил по стойкам я, по дамбам и по ГЭСам
Своими легкими, но твердыми шагами.
И только вот к науке современной
Стоял я до сих пор все как-то боком.
Но хватит! Сколько можно! Непременно
Зайду в ЦЭМИ, как будто ненароком.

2.

Ах, милые ребята, я устал,
Все некогда: ведь я ж – племянник славы –
То новую поэму сочинял,
То предисловье к песням Окуджавы.
То для сравнения лирики своей
Не мог найти достойного оркестра,
Зато уверился еще сильнее,
Что я в поэзии большой маэстро.
Я с радостью пришел бы к вам в подвал,
Когда б уверен был на сто процентов,
Что оглушит меня ваш крик похвал
И гром восторженных аплодисментов.

⁵¹ В.Д. Хрусталеv (1935–1999) – к.т.н., был зав. лабораторией ЦЭМИ.

А. Вознесенский

Мне со словом
Не надо драться.
Для невежд
Нет надежд
Разобраться.

Смысл темы
Максимально
Завуалирован –
Система
Оптимального
Функционирования...

Сердце немного покальвает,
Но хочу поднять
Бокал я
За математико –
Экономистов,
За акробатику
Ума цэмистов!

Виктор Кротов, 1972–1973 г.

Е.З. Майминасу

Под завыванье нобелевских строк,
Под шум дождя по сонному заливу
Стихи сорву, как вызревшую сливу,
Которой для паденья
вышел срок.

Вокруг стола сидим в притихшем зале –
Раймонд, Ефрем и горемыка я:
Всю жизнь живу
как будто на вокзале,
Как будто нет ни службы,
ни жилья.

Спешу куда-то, а зачем –
не знаю.
Все тщусь кому-то что-то доказать.
И каждый день надеждой начинаю
Слепому свету новость показать.
Играю роль нелепого пророка.
Одни – смеются,
прочие – молчат...

Никак не выучу простейшего урока:
Не трогать,
 не тревожить,
 не кричать.

*И. Сыроежин*⁵²

К защите Л.Д. Павличенко⁵³

Как ныне собрался Ученый совет,
И после научных дебатов
Он дать нам решительный должен ответ
И новых родить кандидатов.
И тихо сидел очарованный зал,
Когда выступала Людмила,
И лишь потрясенный Лагоша⁵⁴ рыдал,
И Лейбкинд, шептал – Ах, как мило!
Как время другим подошло выступать
Толпою пошли оппоненты,
И, слез восхищенья не в силах сдержать,
Запели одни комплименты:
«Из темного леса жилищных проблем
Ты нам указала дорогу,
Жилье обеспечим решительно всем,
А средств мы затратим немного –
Не будем мы строить добавочный фонд,
Иначе поправим делишки:
Пусть каждый, кто слишком просторно живет,
Заплатит сполна за излишки!»

В. Копнина, конец 1970-х гг.

Марш ЦЭМИ

Рука крепка, и мысли наши чисты,
И наши души мужества полны.
В строю стоят упрямые цэмисты,
Все Федоренко верные сыны.
 А если тучи горизонт закрыли,
 На нас послали молнии и гром –
 Что ж, не одну грозу мы пережили
 И не одну еще переживем.
Изучим, что народ наш потребляет
На что он тратит денежный доход,
И почему он спирт употребляет,
Когда вина кругом невпроворот.

⁵² И.М. Сыроежин был д.э.н., проф. ИЭИ ЧГУ в Черновце.

⁵³ Л.Д. Павличенко была с.н.с., работала и защищалась в ЦЭМИ РАН.

⁵⁴ Б.А. Лагоша – к.т.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН.

Из недр ВЦ, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас всех пошлет на бой Шаталин
И Федоренко в бой нас поведет.

Прогнозы мы не даром составляли:
Когда придет две тыщи пятый год,
Все будет точно, как мы предсказали,
А может быть, совсем наоборот.

А если кто-то смотрит с нелюбовью
На наш здоровый мирный коллектив,
На них нацелим факторы здоровья
Иль дальнобойный модный норматив.

Когда докажем мы, что потребление
В два раза в среднем выше, чем доход,
Вот уж тогда, наверно, в мелкотемье
Нас никогда никто не упрекнет.

А если тучи горизонт закрыли,
На нас послали молнии и гром –
Что ж, не одну грозу мы пережили
И не одну еще переживем.

Нам говорят заботливые дяди:
Мы всех вас в новый дом переселим.
Чужих дворцов не нужно нам ни пяди,
Своих подвалов мы не отдадим.

Из недр ВЦ, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас всех пошлет на бой Шаталин
И Федоренко в бой нас поведет!

Вера Копнина, Инна Корхова, 1979 г.

1980-е годы

Оптимальность по Парето

То казним мы друг друга, то милуем,
Ненавидим и обожаем.
То на максимум, то на минимум
Задачки решаем.
Быть мне нынче богатым иль нищим –
Ты, судьба, не откроешь секрета.
И упрямо мы точки ищем,
Оптимальные по Парето.
Облетают с деревьев листочки.
Видим, чувствуем, мыслим мы разное.
Не дойдешь до паретовской точки,
А дойдешь до маразма.

Пожелтели от времени строчки
Песен тех, что тобою пропеты.
Где же были вы, точки, точки,
Оптимальные по Парето?

Автор неизвестен

Песенка об общественных фондах⁵⁵

Когда мне невмочь
Пересилить беду,
Мир кажется злым и холодным,
Тогда за спасеньем я прямо иду
К общественным фондам.

В общественных фондах
Меня приютят,
Дошкольно меня воспитают,
Поучат, полечат, ...потом оживят
И в Сочи отправят.

Общественный досуг,
Общественный пляж,
Здоровый общественный отдых ...
Как сладко бесплатно купаться в лучах
Общественных фондов!

У самого моря
Лежу на песке
По льготной путевке соцстраха.
А в сердце нет места ни глупой тоске,
Ни умному страху!

1984 г.

Надежды ясный свет

Неистов и упрям
Гори, огонь, гори
На смену декаблям
Приходят январь.

От скуки и забот,
От мелочи в горсти,
Спаси нас, Новый год,
А старый год – прости.

Нам кофе приготовь,
Индийский черный чай
И всей страны любовь
За это получай.

⁵⁵ ОФП – общественные фонды потребления.

Безалкогольный год
Скрывается в туман
Приходит твой черед,
Товарищ наркоман.
Пусть новые вожди,
Воюя с прежним злом,
Отмоют дом от лжи,
Но не сломают дом.
Пусть не услышит век
Немного лет спустя
Знакомый всем ответ,
Одни ответ – нельзя.
Закончив календарь,
Начнем же новый путь
Не обмани, январь,
Обманщиком не будь.
Пускай иллюзий нет,
Но, что ни говори,
Надежды ясный свет
Приносят январь.
Инна Корхова, декабрь 1985 г.

Марш ветеранов ЦЭМИ

Нас осталось, друзья-ветераны,
Не так уж и много.
Это значит, что нам
Надо сдвинуть теснее ряды.
Есть у жизни закон
Уступать молодежи дорогу.
Только сердцем
Мы моложе любых молодых.
НТР – это самая
Лучшая из революций.
И я знаю, я верю,
Я думаю, время придет –
Всех потребностей сумму
Сочтет персональный компьютер
И по ним рассчитает
И сразу нам выдаст доход.
Пусть приносит нам жизнь
То подарки, то травмы и раны –
Так же головы ясны
И мысли и чувства остры.
Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны подвальной поры.
Вера Копнина, 1986 г.

* * *

Ни в днях, ни в числах не измерить
Совместно проведенных лет,
Но в душах наших – будем верить! –
Оставлен ими четкий след.
 Когда хоть кто-нибудь из наших
 Своим годам наводит счет,
 То уважение и почет
 Мы явкой дружною окажем.
Подняв бокал заздравный чая
(Идея братства дорога!), –
Мы дни рожденья отмечаем
Куском большого пирога.
 И если даже злomu року
 Нас вдруг удастся разлучить,
 Мы чай всё так же будем пить –
 Назло надменному пророку!
Ни в днях, ни в числах не измерить
Совместно проведенных лет.
Но в душах наших – будем верить! –
Оставлен ими вечный след.

А. Пителин⁵⁶, 6 мая 1986 г.

Указы и приказы

1. Указ Верховного экономико-математического совета

1 марта 1987 г., г. Москва

В ознаменование и отмечая:

1. Подвергнуть Н.Я. Петракова высшей мере всеобщего уважения и почета.
2. Присвоить Н.Я. Петракову звание заслуженного и народного одновременно.

...

8. В связи с юбилеем Николая Яковлевича включить в план изданий Института ненаучный труд т. Петракова (в дополнение к известному десятитомнику), предоставив представителям Дирекции Института неограниченные возможности соавторства при подготовке названного издания.

Президиум ВЭМС тепло и сердечно приветствует и поздравляет Вас, Николай Яковлевич, особо отмечая присущие Вам, как руководителю эффективного коллектива, отвагу, волю, мужество, характер, терпение, мудрость, храбрость, находчивость, героизм, стойкость, сдержанность, негибаемость, оптимизм, решительность, самоотверженность, целенаправленность, уверенность и целомудрие, а также обнимает и целует.

Президиум Верховного Экономико-Математического Совета

⁵⁶ А.К. Пителин – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ.

2. Указ о праздновании юбилея члена-корреспондента С.С. Шаталина

1. Объявить день рождения С.С. Шаталина Всенародным Днем Оптимизации.

...

3. Обязать в этот день всех преследователей СОФЭ не потреблять сверх гарантированного минимума.

4. В воспитательных целях в День Оптимизации отсекают головы трем неэффективным потребителям.

5. Продавать в этот день спиртные напитки только по ценам замыкающих затрат.

6. Открыть в Академии наук Отделение хоккея.

7. Начать с 24.8.2034 повышение жалованья членам-корреспондентам АН СССР по районам страны, начиная с районов Крайнего Севера.

8. Произвести в точках существования социально-экономического оптимума праздничный салют пятьюдесятью артиллерийскими залпами.

«Указчик» – ученый секретарь ЦЭМИ РАН,

к.э.н. А.И. Ставчиков

Брелок «Сердце» (8 марта)

Раньше было:

И сердце, и плащ

Прямо под ноги дамам бросали

И потом,

Очинив карандаш

(Иль перо),

Мадригалы писали.

А теперь –

Словно нету сердец

Или, может,

Не стало отваги –

Сердце, высохшее вконец,

Словно камень, кладут на бумагу!

Те бумаги сухи и легки –

Там написано только о деле...

А когда-то

писали стихи

И душой молодежи.

Фрагмент многолетнего романа в стихах

В.В. Сопцову⁵⁷

В ответ на вирши прошлых лет.
А также нынешнего марта
Дарила не сонет – о нет!
С тобой равняться ли,
Поэт!
Моя была бы бита карта!
А подарила я
Беляш,
Такой румяный, сочный, сытный!
И что ж?
Печален жребий наш:
Мы с ним
Тобою позабыты...
И он остыл,
И я остыла...
О, как я тот беляш любила!
И как была я голодна!
Твоя безмерная вина
Простится, мой поэт, едва ли,
Пусть накопаешь новый том
(Не хуже Пушкина притом), –
Мне многие стихи писали,
Но забывать мои дары
Не смел никто до сей поры!

Н. Тарасова, 6 апреля 1983 г.

В.Г. Гребенникову

в день юбилея 8 декабря 1988 г.

Ты хранитель традиций отдела,
Не подвластный влиянию моды...
Ты нас всех озадачил здесь делом
До две тысячи пятого года
 Ты ценитель всех муз и застолий,
 Аполлон современной эпохи!
 Ты глядишься в начальственной роли.
 Аполлон – это очень неплохо!
Ты поклонник прекрасного пола...
Чтобы в теле был пол, не тощал
И отчеты сдавал без прокола,
Ты бы полу оклад повышал!

⁵⁷ Экс-цэmist, обещавший запросто превзойти Пушкина.

Эх, звени, шестиструнная, нежная...
Ведь не вечер еще, нет, не вечер!
Будут дни, будут годы мятежные,
Будут новые яркие встречи...
Очень важную дату, юбилейную дату
Отмечает сердце наших стук...
Тост поднимем, ребята,
За него – кандидата
В доктора экономных наук!
Т. Клячко⁵⁸, 8 декабря 1988 г.

**Что мог бы написать ВГ⁵⁹
в день своего пятидесятилетия**

Годы, уходя, приводят даты...
И хочу я попросить Христа
Дать мне крылья, чтоб лететь, ребята,
Вверх по строчкам белого листа.
Я хочу быть лишь в меру приятным –
Со святыми ведь жизнь не проста.
Сделай, Господи, людям понятной
Мысль мою, что на строчках листа:
Все, что можно исправить – исправим,
Если Зло от Добра отличим,
Остальное, как было, оставим
И Тебя в песнопеньях восславим,
И судьбу свою благословим.
*Так подумал Николай Серафимович Соловьев,
а И. Айзинова стихотворно оформила⁶⁰*

Сказки-присказки К.Л. Горфана

1.
Стоим после гуляночки,
Такси ждем на стояночке,
А мимо нас проносятся года.
И люди мы приличные,
С идеями отличными
Идем – а нам кричат: «Все не туда!».

⁵⁸ Т.Л. Клячко – к.э.н., директор Центра экономики непрофессионального образования АНХ при правительстве РФ.

⁵⁹ В.Г. Гребенников.

⁶⁰ И.М. Айзинова – к.э.н, с.н.с ИНП РАН.

А мы идем – не каемся,
И даже защищаемся,
И множим лиц остепененных рать.
У нас в ЦЭМИ, как водится,
Все алгоритмы сходятся,
Их нужно только сверху поддержать.

Теории отличные, в науке нетипичные,
И план есть оптимальный на года,
Но есть «хозяйства» разные,
Про нас там строчки грязные –
Но мы не унываем никогда.

2. Дилижан

Мы, друзья, перелетные птицы –
Из Батуми летим в Ереван.
Нам на месте нигде не сидится,
Наш девиз – оптимальнейший план!

Припев:

Потому, потому что мы цэмиты,
Келдыш⁶¹ строит нам большой научный дом.
Мы выходим, мы выходим на орбиту
И уверенно к победе мы идем.

Собрались как-то раз в Дилижане,
Наболтали пятнадцать мешков.
Хорошо бы продолжить в Гаване
Обсуждение наших делов.

Припев.

Моделировали мы доходы,
Счет расходов небрежно презрев,
И остались долги на полгода...
Как не спеть нам любимый припев.

Припев.

...Завершив все расчеты со спросом,
Мы готовы к отъезду домой.
И теперь, разрешив все вопросы,
Дилижан, мы простились с тобой.

Припев.

3. Сердце молодое

Сижу на полустаночке,
Вздыхаю о прибавочке,
А мимо проплывают доктора.
Ну, как же это вышло-то –
Образование высшее,
А вот не получаю... ничего.

⁶¹ М.В. Келдыш – академик, тогдашний президент АН СССР.

Везде, за что ни взяться мне,
Нельзя без диссертации.
Науке надо преданно служить!
Ты в книжки зарываешься,
На части разрываешься,
А сердце молодое хочет жить!

И все ж житье научное
Совсем-совсем нескучное.
Да без него мне жизни вовсе нет!
Но все пути, как водится,
К одной защите сходятся...
Ах, одолжите денег на банкет!
 А завтра, всех вас радуя,
 За докторскую сяду я –
 И полной я учености добьюсь!
 Но только, разнесчастная,
 Как буду защищаться я?
 Яременко с Барановым боюсь!

У Св. Марона⁶²

1. Гимн

С Марона⁶³ мы, и дух наш молод,
И взор ничем не омрачен,
И оптимизма каждый полон,
Пока к нам добр святой Марон.
Ему на свете все подвластно,
Он чудеса творит шутя.
И враг трепещет не напрасно,
Узрев Марона гордый стяг.
За нас Марон стоит горою,
И, идеал свой воплотив,
Свершил он чудо основное –
Сплотил нас в дружный коллектив.
Мы с ним пройдем огонь и воду
И трубы медные пройдем.
Пусть дни летят, мелькают годы –
Марону годы нипочем.
С Марона мы, и дух наш молод.
И взор ничем не омрачен,
И оптимизма каждый полон,
Покуда с нами наш Марон!

Д. Чаусов⁶⁴

⁶² Среди авторов, по агентурным данным, – М.Н. Узяков (позднее – зам. директора ИНП РАН, соавтор сборника «Под листом Мебиуса»).

⁶³ «С Марона», т.е. с Мароновского переулка (один из прежних адресов ЦЭМИ), где было точно известно, что св. Марон есть и опекает цэмистов именно данного региона.

⁶⁴ См. его стихи в литературном приложении («Многоголосие»).

2. Итог

Надоело говорить и спорить –
Благосостоянья в чем секрет.
Просто денег, как известно, море,
А товаров, как известно, нет.
Просто денег, как известно, море,
А товаров в магазинах часто нет.
 Ну, а с нас вещей постылых хватит,
 Нам не нужен грошевый уют.
 Чтобы деньги лишние истратить,
 Люди Флинта очень много пьют.
 Чтобы деньги лишние истратить,
 Люди Флинта очень-очень много пьют.
Пьют за яростных и пьют за рьяных,
Тех, кто б так переиначил мир,
Чтоб нам виден был из-за стакана
Потребительский ориентир.
Чтобы видеть, кроме стакана,
Хоть какой-нибудь иной ориентир.

3. Центральный вопрос

Да, конечно, непросто составить прогноз,
Оценив наших планов свершенья.
И так было всегда, что центральный вопрос –
Как раздать отраслям капвложенья.
 Как найти это узкое место в цепи
 Всех причинных и следственных связей,
 Чтоб сюжет поизящней, потоньше слепить
 И скрепить капвложенческой вязью?
Кто решить это может – сомнений здесь нет:
Разбрасает легко капвложенья
И сварганит затем за сюжетом сюжет –
Ну, конечно, Роговский Евгений!⁶⁵
 Где-то там, далеко, где кончается век,
 Ждет нас сказочный уровень жизни...
 Но пока что порой устает человек
 На реальность взирать с оптимизмом.

4. Только он

Никуда нам без рынка не деться,
Разрешишь все проблемы лишь он,
Нам поможет поесть и одеться
Только он, только он, только он.

⁶⁵ Е.А. Роговский – к.э.н., позднее – начальник управления министерства внешнеэкономических связей РФ.

И хозяйственные механизмы
Что мы строили раньше – лишь сон.
Рынок вставит нам крупную клизму –
Только он, только он, только он.

Мы стремимся к нему без оглядки,
Невзирая на плачи и стон.
Не волнуйтесь, спасет нас, ребятаки,
Только он, только он, только он.

5. Всем

Мы, маневрируя ресурсами
И, экономя тут и там,
Ускоренным рванемся курсом
За техпрогрессом по пятам.
Возможно, ждет нас всех удача,
И перестройка всех спасет,
И поползет фондоотдача
К пределам сказочных высот...

Но лишены давно наивности!
Нас ждут суровые года
И труд высокой интенсивности,
Каким он не был никогда.

Авторы неизвестны

* * *

Жил-был один старатель,
Исправный мужичок,
Дочурку Экономику
Лелеял и берег.
Но вдруг явился с трубочкой
Усатый друг детей,
Отца на Колыму загнал,
А дочь прогнал взашей.

Бедняжка Экономика
Как золушка была:
Ни дома, ни хозяина,
Ни денег, ни угла,
Ни хозрасчёта стимула
И ни полезных дел...
Раз встретил экономику
Учёный муж Абел⁶⁶.

Сказал он Экономике:
– Так жить нехорошо!
Он ей прочёл нотацию,
А сам скорей ушёл.

⁶⁶ Академик А.Г. Аганбегян.

Бедняжка Экономика
Совсем занемогла,
Все связи в ней распались
В постель она слегла.

Явились к экономике
12 докторов,
Среди них Абалкин с Лацисом,
Семонин и Попов⁶⁷.
И все её, бедняжечку,
Ругают и клянут,
Всяк тянет в свою сторону –
И все на части рвут.

Бедняжка Экономика
Стучится к нам в ЦЭМИ:
Подайте мне концепцию,
Спасители мои.
Как только ту концепцию
Больная приняла,
Сейчас же перестроилась,
Как роза расцвела.

Здоровая, весёлая,
На праздник к нам пришла,
И много-много радостей
Детишкам принесла.

Автор неизвестен

Совхозный романс⁶⁸

Н.М.⁶⁹

Это было весенней порою
Как тому полагается быть.
Мне открылось блаженство земное
И его не дано мне забыть.
Мы гуляли с тобой и с Сережей⁷⁰,
Ты дарила улыбкою нас...
Я не думал, что кто-то по роже
Мне готовится дать в этот час.
Нет, я вовсе не стал мазохистом,
Но признаюсь: уже много лет
Я хочу, чтобы снова со свистом
По зубам мне заехал кастет.

⁶⁷ О.Р. Лацис – д.э.н., журналист; В. Семонин – публицист; Г.Р. Попов – д.э.н., проф., президент Международного союза экономистов и Международного университета, экс-мэр Москвы.

⁶⁸ ЦЭМИ АН СССР много лет шефствовал над подмосковным совхозом «Озеры».

⁶⁹ Участница шефской помощи совхозу, сотрудница ЦЭМИ, пожелавшая остаться неизвестной.

⁷⁰ С.Е. Кузнецов – д.ф.-м.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН.

И теперь об одном лишь мечтаю,
И в дирекции поднял вопрос,
Чтобы каждого первого мая
Нас с тобой посылали в совхоз.
Чтоб вокруг расцветала природа,
Чтоб в тельняшке была твоя грудь
И чтоб вновь представитель народа
На тебя возжелал посягнуть.

Пусть к другим подбирается карьер
Или – как его? – пародонтоз,
Свои зубы всем прочим на зависть
Я оставлю средь белых берез.
Только годы – что делать мне с ними? –
И зубов пождели ряды...
Стоматолог клещами стальными
Сокрушает надежды мои.

Но не так-то все плохо на деле,
Наш создатель трудился не зря –
Есть запас еще органов в теле,
Я готов их отдать за тебя!

П.Л. Бузыцкий⁷¹

Распроклятая любовь (частушки)

А меня милый не целует,
Не берет в объятия –
Все среди меня проводит
Он политзанятия.

Ой, бигудями я завьюся,
Стану раскрасавица,
Вся идейно подкуюся,
Чтоб ему понравиться!

Ой, платье новое надену
И приму товарный вид.
Пусть милочка за мной побеждает –
Я тоже дефицит.

Инна Корхова, 1987 г.

Таинство

Экскурсоводу ЦЭМИ по Москве

Автобус нацелился в улицы
Везти экскурсантов вольных.
Водитель неловко сутулился,
Чиня микрофон недовольно.

⁷¹ П.Л. Бузыцкий – к.э.н., экс-цэмест, ведущий «Клуба русского Сиэтла», Сиэтл, США.

Мы двинулись... Вы сказали
Заклятье... другое... третье...
Куда-то года исчезали,
Проваливались столетья.
В темных глазах колдуньи
Огонь пробивался вещей.
Длинные пальцы по струнам
Позванивали зловеще.
Пели невидимо струны
Под гул колокольных звонов.
Покорно в тонкие губы
Змеился шнур микрофонный.
Дымом столетий затягивало.
Тонули во мгле угара.
Лишь поплавком выскакивало:
«Ремонт электротоваров».
Водителю как интересно!
В азарте, с отвагой завидною
Сам показывать стал министерство
(Какое-то, помнится, рыбное).
Спасибо ему, дяде Саше!
Он вызволил нас из древности.
Мы сбросили чары ваши,
Вернувшись в свет повседневности.
Но чуда мы ждем покорно...
Улыбкой ли, взглядом ли, словом –
Пожалуйста, Марья Петровна,
Заворожите снова!

За праздничными столами

1. Давайте забудем!

Давайте забудем и козни, и казни,
Давайте устроим
Маленький праздник,
И пусть среди самых изящных сосудов
Заманчивой редкостью светятся блюда.

Не будем расстраивать ближнего ложью.
Не будем дорогу сводить к бездорожью.
Отпразднуем честно,
Отпразднуем честью –
Не только что рядом,
А даже и вместе.

Забыв наказание вин и огрехов,
Заштопаем очередную прореху,
И пусть расстилается жизнь перед нами
Из только что созданной
Розовой ткани.

2. К 23 февраля

В нашем отделе мужчины – на диво!
В нашем отделе мужчины красивы,
В нашем отделе мужчины сильны,
Мощь и опора советской страны.

А в науке,
А в науке –
Золотые лбы и руки!

3. Женская логика

Не из мужчин богов творим –
Нет, мы любовь боготворим.
А вы – натурщики, не более.
Но – ни восторг любви, ни боль ее
Не существуют в чистом виде.
Иного выхода не видя,
Живем, любовь боготворя,
Богов
нечаянно творя.

Н. Тарасова

4. Давным-давно

Когда-то женщина считала,
Что не работать ей навеки суждено,
Но это время миновало
Давным-давно, давным-давно, давным-давно.
В науку женщина проникла,
Ей там порядок наводить судьбой дано.
И думать так она привыкла
Давным-давно, давным-давно, давным-давно,
Науку женщина штурмует
С мужскою хваткой и с мужчиной заодно.
Мужчин же это не волнует –
Им все равно, им все равно, им все равно.
Но не признать приоритета
Мужчин в науке – это глупо и смешно,
И чтим мужской авторитет мы
Давным-давно, давным-давно, давным-давно.
Любви предаться иль проказе
Нам в обстановке деловой запрещено,
Но слиться в творческом экстазе –
Разрешено, разрешено, разрешено!

Автор неизвестен

Наука и поэзия

1. Надпись на книге

Дарил бы, возможно, стихи и поэмы,
Но бог предо мною поставил дилемму:
Быть хочешь поэтом –
Готовься к страданиям;
Ученому легче –
Здесь нужно старанье.
И я смалодушничал,
Выбрал науку,
И вот и дарю я ученую скуку.

И.Л. Лахман

2. О пользе поэзии

Уважая науку,
Уважая ученых,
Разгоняем мы скуку
Блеском рифм утонченных.
 И экспромт остроумный,
 Долго втайне творимый,
 Да поможет науке
 Стать удобоваримой!

3. О вреде поэзии

Напишешь стихи – разрываясь на части,
Не в силах себя превозмочь...
Весьма удивленно посмотрит начальство,
Восторженно – юная дочь.
 И снова, и снова вздыхаешь несчастно,
 Над рифмой промучившись ночь.
 И как-то скептически смотрит начальство,
 С усмешкой – подросшая дочь.
Печатают! Хоть и не то, и не часто...
Карьере уже не помочь.
Рукою махнет безнадежно начальство.
И денег потребует взрослая дочь.

Н. Тарасова

* * *

Пока земля еще кружится,
Пока не сбавляет ход,
Господи, дай ты нам мужества
Прожить наступающий год

Дай отдохнуть Армении,
Природу спаси от людей,
Вложи доброты и терпения
В головы наших вождей!

Пока нам не светят прибыли,
Пока и товаров нет,
Дай нам насладиться выборами
В новый Верховный Совет.
Дай передышку с сахаром,
Стиральный верни порошок,
Землю отдай ты пахарю,
А СПИД не пускай на порог.

Я знаю, что ты все можешь,
Я верю в мудрость твою.
Дай ты нам новое здание,
Чтобы жили мы в нем, как в раю.

Дай еще машинистку,
Еще один кабинет,
Еще не забудь компьютер
И тысячу новых дискет.

*Инна Корхова, Анатолий Левитин
Декабрь 1988 г. – год землетрясения
в Спитаке (Армения)*

1990-е годы

Из книги Л.И. Лопатникова⁷²

**«Экономика двоевластия:
беседы об истории рыночных реформ в России»⁷³**

Вспоминаю шуточные стихи, написанные по случаю одного из собраний московских экономистов еще на заре реформ, в марте 1992 г.:

...Вдруг, откуда ни возьмись,
Маленький Гайдарики,
И в руке его горит
Денежный фонарик.
К госбюджету он спешит,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Дефицит срубает...

⁷² Л.И. Лопатников – журналист, экономист, был с.н.с. ЦЭМИ АН СССР, позже – в.н.с. ИЭППИ им. Е.Т. Гайдара.

⁷³ М.–СПб.: Норма, 2000. С. 287.

Стихи написаны грамотным экономистом, он ухватил главное. Увы, не удалось ни Гайдару, ни его преемникам «срубить дефицит» государственному бюджету, не позволила это сделать законодательная власть. Конечно, не только она...

...Для возобновления устойчивого экономического роста абсолютно необходимо восстановить потенциал и авторитет отечественной науки... Отрасль «наука и научное обслуживание» уже с шестидесятых годов сошла на последнее или предпоследнее место по уровню средней заработной платы среди отраслей народного хозяйства.

Л.И. Лопатников

Гайдар шагает впереди

Слушай, товарищ, продукты кончаются,
В очередях потребители маются,
Пусто в желудках – надежда в груди:
Гайдар шагает впереди!

В соревнованьи с США и Европою
Мы оказались с голою шляпою⁷⁴.
Но лишь вперед ты, товарищ, гляди –
Гайдар шагает впереди!

Страной управляют Бурбулис с Пияшевой.
Что с нами будет? – Лучше не спрашивай.
Пропать раскрылась у нас на пути.
Гайдар шагает впереди!

С.С. Лебедев⁷⁵

Выборные страдания

М.Д. Ильменскому – знатоку и в выборах

Выбирать, конечно, нужно,
Да скрипят натужно лбы:
Демократы так бездушны,
Коммунисты так грубы!

Всяк своё – регионалы.
Одеяло – в лоскуты...
Тут и так властей навалом,
А ещё, Шахрай, и ты!

Было «Яблоко» румяно,
Да зарос крапивой сад.
Пусть Явлинский без обмана –
Всё загонит аппарат!

Ой вы, «Женщины России»,
Вы пока что не в чести:
Мужики наколбасили –
Вам ли, бабы, разгрести?

⁷⁴ Плохая рифма. Отдать ученому секретарю – пусть подыщет новую (по Пруткову) (*С.С. Лебедев*).

⁷⁵ С.С. Лебедев (1935–2007) – к.ф.-м.н., член редколлегии первого юбилейного сборника, был в.н.с. ЦЭМИ.

Эх, аграрии вы наши,
Удивительный народ:
Кто-то сеет, кто-то пашет,
Кто-то речи выдаёт...
 На Гражданском на Союзе
 Разгуляться сложно Музе:
 Чуть притопнула ногой –
 Провалился дорогой!
Жириновский... Боже! Боже!
За какие бьёшь грехи?
На какой, простите, ...
Завершаются стихи!

Н. Тарасова, 1997 г.

* * *

До чего же сильна медицина родимой страны!
Нам такое в других отраслях никогда и не снится.
Мне сказал мой знакомый доцент: «Вы здоровы, с одной стороны,
Но с другой, мы вас лучше положим в больницу».
И в больницу с другой стороны положили меня,
Так действительно лучше, чем просто с парадного входа.
Проводили, раздели, прослушали – я не прождал и полдня,
А по-честному ждал бы не меньше, как минимум, года.
 К тому ж в палате идеальные условия
 Для всех 12 людей, лежащих в ней.
 А в коридоре стенгазета «За здоровье»,
 В ней из фужера тянет спирт какой-то змей.
Мне здоровье вернет медицина родимой страны!
Мне поможет тот опыт, который наука скопила.
Мне профессор сказал: «Мы поставим вам клизму, с одной стороны,
А с другой стороны – мы вам сделаем гастроскопию».
Я доволен, что будут лечить всесторонне меня,
Но боюсь – что с какой стороны – как бы сестры не сбились,
Ведь долечат меня до того, что придется анализ менять
На печальный, но, в общем, довольно привычный эпикриз.
 К тому ж все кнопки возле койки в изголовии
 Отключены. Не дозовешься, хоть убей.
 А в коридоре, в стенгазете «За здоровье»
 Все так же пьёт все тот же спирт все тот же змей.
До чего я люблю медицину родимой страны!
Иностранцу такую любовь не понять, вероятно.
Хоть искусство врачей и бессильно, с одной стороны,
Но, с другой, я в больнице лежу за бесплатно.
Материнской горячей заботой тут я согрет,
Потому что мамаша приходит к сыночку больному.
Здесь обильный и вкусный, ну прямо домашний обед,
Потому что жена мне его приготовила дома.

К тому ж приятель приезжал из Подмосковья,
Он мне привез салат из свежих овощей.
А в стенгазете под названьем «За здоровье»,
Обняв фужер, лакает спирт знакомый змей.

Вера Копнина

В поликлиниках РАН

1. Евсею Соломоновичу Мецу⁷⁶

Милый доктор, вы почти сердиты,
Что ничем не можете помочь.
Не найти лекарственной защиты,
Если мучит собственная дочь
Или же любовь, не вняв запретам,
Завела туда, где нет пути...
Да, конечно, с жалобой на это
Не к врачу, а к Богу бы идти.
Только нет всеведущего Бога –
Хоть греши, хоть вовсе не греши...
Милый доктор, не глядите строго,
Что-нибудь назначьте для души!

2. Доктору Т.П. Иоффе⁷⁷

Да здравствует черный внимательный глаз
Татьяны Петровны Иоффе!
Давай изваяем, мой верный Пегас,
Ее впечатляющий профиль!

Но – нет, я бросаю бессильно резец,
Пегас опускает копыто...
Достоинно воспел бы такой образец
Какой-нибудь бард знаменитый!

А я, распрощавшись с усталым конем
И выбросив гору бумаги,
К Татьяне Петровне пойду на прием –
Испить иппокреновой влаги⁷⁸.

Год Быка

Все, приветствуя Быка,
Ошибаются слегка –
Мы же все же европейцы,
Значит, Бык – не наш пока.

⁷⁶ Е.С. Мец до выхода на пенсию много лет работал невропатологом в поликлинике № 1 УВД АН СССР.

⁷⁷ Т.П. Иоффе работала терапевтом, психотерапевтом, ипотерапевтом в поликлинике № 1 УВД РАН.

⁷⁸ Иппокренны – источник вдохновения на Парнасе; здесь эту роль исполняли врачевавшие дух и тело пациентов Т.П. Иоффе «эликсиры жизни» типа настойки «золотого корня» из женьшеня и элеутерококка.

А на Западе народ
За Венеру поддает.
Мы же все же европейцы –
Пусть Венерин год идет!
Пусть согреет он теплом,
Пусть одарит он добром,
Пусть и мы, как европейцы,
За Любовь отныне пьем!

Н. Тарасова

1.4. Из первоапрельских докладов⁷⁹

Экономическая арифметика

1 коп. = 1/100 руб. = 1/10 руб. × 1/10 руб. = 10 коп. × 10 коп. = 100 коп. = 1 руб.⁸⁰

Ода полезности

(обсуждение в Институте экономики проблем потребительской стоимости)

Муза, приди и воспой битву титанов науки,
Изобразить помоги споры ученых мужей...
Старец восстал и поведал мертво молчащему залу:
«Польза в пользе есть от пользы,
Коль трудом сотворена.
Наша польза будет скользкой,
Если с Запада она
К нам пришла и здесь осела.
В этом, други, суть да дело:
Не эффект, а результат
Труда по поиску цитат».
Пот отерев ото лба, перст указующий вперив
В тех, кто не внемлет словам светлой, единой науки,
Старец на троне воссел. Зал зашептал и затих...
А на трибуну вскочил воин, в боях закаленный...
Следом за воином этим кубарем клоун явился,
Все улыбнулся,
Взмахнул весело ручкой в пространстве,
Глаз на начальство скосил, брюхо втянул, подобрался,
Пташкой запел полевой, сильно фальшивя при этом:
«Ай да братцы-молодцы,
Хорошо у нас выходит –
Говорили ведь отцы,

⁷⁹ По материалам первоапрельских докладов на семинаре в МГУ проф. Е.З. Майминаса и д.э.н. В.Л. Тамбовцева по процессам принятия решений (полностью см. «Под листом Мебиуса»).

⁸⁰ Школьники обычно находят ошибку, экономисты – не всегда. Эта загадка Е.З. Майминаса «увенчала» страницу в деловой газете «Деловой мир», целиком посвященную сборнику «Под листом Мебиуса».

Что труд с землею вместе родят.
То ль софэсты, то ль софисты,
Не во всем согласен с вами.
Вот у нас, эквилибристов,
Шляпы с длинными ушами,
А у вас, как ни вертитесь,
Все полезность да полезность.
Ничего вы не боитесь.
Нет! Куда уж лучше резвость:
Завтра польза, сегодня труд,
Статейка – против, статейка – за.
Результаты тут как тут:
Можно всем смотреть в глаза.»
Так распинался на сцене, по жердочке ловко танцуя,
Сей многоопытный муж
В колпаке шутовском и нелепом...
Речей водопад продолжался, пенясь, бурля и вскипая.
В щепки полезность дробилась,
Смывалась волной трудовойю.
В грохоте вод чуть слышны
Словеса оптимальщиков юных,
Клич боевой их «СОФЭ!», аргументы в споре научном.
Но, поднатужась и голос от ярости боя возвысив,
Старца в отцы призывая, один на трибуну прорвался
И возопил, что грядет время пророчеств заветных,
Отвергнутых ныне.
Но присно, как солнце, они засияют,
Неверные руки возденут, ниц упадут и воскликнут:
«Сгинь, помраченье ума! Мы издавна были софэты,
Всегда утверждали, что польза
В работе совместной полезна»...
Время обеда пришло. Бойцы подкрепились, и снова
Клинки зазвенели.
На небе, как звезды, слова засверкали:
«Качества знак – воплощенье закона!
Если поставишь его на продукт,
Прообразом светлым погубишь дракона,
Освободишься от злых его пут,
Цели достигнешь, в довольстве пребудешь,
Знаком насытишься ты без труда,
Проблему полезности сразу забудешь:
Ведь символ в сознании светит всегда.»
Лозунгом сим вдохновленный, на ноги быстро поднялся
Старый борец за науку, с главою, венцом осененной.
Много врагов сокрушил он и бастионов разрушил.
Он доказал обнищанье, в коем погрязли враги.
В сечу с софэтами он ринулся чуть ли не первым,
«Если тысячу рублей

Производство нам поставит –
Обойдемся без друзей,
Нищих духом, как иерей.
Значит, польза не нужна,
Оптимум не в статике.
Нам динамика важна
Подпертая цитатником.»
Смехом его проводив, зал опустел... Но вот снова
Он полон людей: на манеж вышли в доспехах научных
Двое – один за другим, знамя СОФЭ поднимая.
Трудно обоим пришлось против течения грести,
Руки устали, но голос слышен набатом призывным:
«Если так скажут: сегодня пришло двадцать первое марта,
Разве должны мы с порога отвергнуть такой календарь?
Камин затопить, как зимою, а цены назвать без учета
Не только труда, но и пользы, какую продукты дают?
Давайте же вместе работать, проблемы науки решая,
Чтоб наше хозяйство родное решило проблемы свои».

Заключение: Дискуссия была полезной.

Е.З. Майминас

Экономико-математические методы в музыке

Экономико-математические методы (ЭММ) вступили в новую качественную фазу своего развития. Усиление связи науки с практикой открывает перед ЭММ необъятные горизонты. Ярким примером в связи с этим является работа «Оптимальное планирование в музыке». Мы обратились к руководителю этой научной темы А. Хабибулину с просьбой прокомментировать полученные результаты. Вот что он рассказал:

«Уже первое моё знакомство с этой проблематикой вызвало тревожные раздумья. Надо было не просто бить тревогу, а кричать. Так, например, во время исполнения музыкальных произведений оркестровый парк использовался недостаточно интенсивно, многие инструменты большую часть времени исполнения симфоний, концертов, арий и т.д. простаивали, время исполнения неоправданно затягивалось, что приводило к неизбежной штурмовщине, когда все наличные мощности оркестра были задействованы только в финальной части произведения. Вызывала также беспокойство излишняя централизация руководства работой оркестра, чрезмерная директивность указаний дирижера, подавлявшая проявление инициативы на местах. Плохо обстояло дело и с обновлением основных фондов в свете НТР. Судите сами, до сих пор, например, в наших оркестрах при исполнении 6-й симфонии П.И. Чайковского и 5-й симфонии Л. Бетховена не используется ни одной электрогитары, ни одного электрооргана.

В результате проделанной работы мы прежде всего упростили документацию, то есть подчистили партитуры. Так, просчет партитур по оптимальным моделям показал, что у С. Рахманинова в 3-м концерте 2-я часть является лишней. Неоправданно также наличие 3-й части в Пражской симфонии В. Моцарта. Далее, сделанный нами оптимальный расчет загрузки оборудования привел к более равномерному распределению партий между ин-

струментами. Теперь, например, в скрипичном концерте Мендельсона большая часть партитуры для первой скрипки передана остальным инструментам, пропорционально их экспертно определенным весам.

Значительно сократилось время исполнения. Судите сами. Раньше исполнение всех шести Бранденбургских концертов И.С. Баха занимало около двух часов. Теперь, практически без потери качества, они исполняются за 15 минут. Этого удалось добиться благодаря оптимизации по критерию быстродействия.

Что же касается музыкального механизма, то, во-первых, руководство исполнением произведений перестроено из изжившей себя архаичной схемы «дирижер-оркестр» на трехзвенную систему руководства, что позволило открыть широкий простор для инициативы на местах. Во-вторых, большая роль отведена материальным стимулам. Теперь оплата музыкантам производится с учетом вклада каждого в исполнение конкретного произведения. Это позволило значительно обогатить музыкальную палитру, повысить трудовую дисциплину. Теперь музыкантов просто невозможно оторвать от инструментов в процессе исполнения. В заключение хочу сказать, что успехи на музыкальном поприще радуют и обнадеживают. Пора поднимать театр».

*А.Г. Фомотов*⁸¹

**Тезисы докладов симпозиума «Проблема 2×2 и дальнейшее
повышение эффективности ее использования в планировании
и управлении народным хозяйством на базе широкого применения
экономико-математических методов
и электронно-вычислительной техники»**

«Одна модель 2×2 с весьма нейтральным техническим прогрессом»

По данным статистического сборника «Народное хозяйство» за различные годы, за период 1959–1974 гг. величина 2×2 в народном хозяйстве в целом и по отдельным отраслям колебалась в диапазоне от +3 до +5,2.

Нами была построена модель типа Дубба-Кобласа-Малаховецкого с весьма нейтральным техническим прогрессом. Оценка параметров модели производилась прямолинейным методом по предварительно обработанным данным. Предварительная обработка данных сводилась к исключению заведомо нереалистичных значений 2×2, т.е. значений в диапазоне от * 3 до +4,8. Параметры модели, рассчитанные по уцелевшим данным, показали довольно высокую статистически безнадёжную незначимость. Тем не менее есть основания полагать, что в рассматриваемый период величина 2×2 была весьма стабильна, особенно для технологически передовых отраслей, и составляла в среднем за период величину порядка 4,9–5,0.

⁸¹ См «Анкету экс-цэриста».

«Логическая структура проблемы 2×2 и результатоположение»

Как известно, решение всякой проблемы, или, иначе, результатоположение, имеет следующую логическую структуру: $a - b$, где a – результатум, или основание получения результата; b – результтенс, или сам результат; $-$ ничего не означает.

В данном частном случае проблему 2×2 можно сформулировать следующим образом: $2 \times 2 - X$, где 2, 2 – знаки референтов (денотатов) 2, различающиеся позициями в структуре результатума (соответственно, вригхт⁸²-сигн и лефт-сигн), а также, возможно, семантическими и парадигматическими ролями; x – металогический знак синтагматического отношения вригхт- и лефт-сигнов; $-$ и X – пока ничего не означают.

В современной философии давно утвердилось различие эмпирического и теоретического уровней познания. Как показали работы Пифагора, Карнапа и Сидорова, на теоретическом уровне результтенс результатоположения для проблемы 2×2 идентичен 4, тогда как на эмпирическом уровне результтенс эквипотентен 5. Это расхождение объясняется синкретичным представлением вригхт-и лефт-сигнов в формуле результатоположения, и решение проблемы должно идти по пути фенотипизации их.

*В.В. Иванов*⁸³

Аксиомы и определения

- Всякий научно обоснованный план нереален, всякий реальный план научно необъясним.
- Количество проблем всегда превышает наличные способы их решения.
- Попытка решения любой проблемы порождает новые проблемы. Поэтому лучший вид решения – это отказ от решения проблем.
- Лучший вид отказа от решения проблемы – это отодвинуть ее на долгосрочную перспективу.
- Экономика должна быть экономной, но за чей счет?
- Комплексная проблема – это такая проблема, от решения которой выигрывают все вместе (в теории), но проигрывает каждый в отдельности (на практике).
- Комплексная проблема (бытовое определение) – это такая, за решение которой получают выговор по партийной, административной, производственной и общественной линии. Решение особо комплексных проблем, в дополнение ко всему, может также преследоваться Законом.
- Теория (планирования) – фоторобот истины.
- Проблемная ситуация – это ситуация, возникающая после решения какой-либо проблемы.
- Целевой подход – способ оправдания вредных действий.

⁸² Может, райт-сигн, right? (Примеч. С. Смоляка).

⁸³ См «Анкету экс-цэμισа».

– Программный подход – хитроумный метод правдоподобного обоснования бессмысленной деятельности по достижению нереальных целей и по решению неразрешимых проблем.

– Целевой норматив – плод взлета фантазии. Означает для экономики то же, что красный флажок для волка.

– Предметный целевой норматив – категория, используемая теоретиками, неспособными к абстрактному мышлению.

– Темпы роста – предмет вожделений экономистов.

– Экономисты – бедные люди, знающие, как распорядиться чужим богатством.

– Эксперт – человек, которому верят, что бы он ни говорил. Основной источник фактов для экономистов.

– Монография – форма подачи маниакальной идеи.

А.Г. Фомотов

О превратностях экономико-математической моды

Недавно в «Вечерней Москве» промелькнуло сообщение об открытии в Доме Моды на Кузнецком мосту отдела моды на экономико-математические модели. Мы зачитаем здесь краткое сообщение старшего модельера этого отдела об истории развития этих экстравагантных моделей и их перспективах на будущее.

Интересующие нас модели, как и остальные моды, пришли к нам в страну с Запада, однако быстро приобрели здесь национальный колорит и фольклорные особенности. Первые робкие попытки отечественного моделирования можно условно отнести к 60-м годам XX столетия. Они были осуществлены горсткой смельчаков-модельеров во главе с Модельторовичем, Модельчиновым и др. Модели этого периода отличают четкие математические линии, оттененные легкими экономическими кружевами. Переменные богато украшены индексами, поскольку в этот период ученым старше студенческого возраста носить модели с менее чем трехиндексными переменными считалось просто неприличным. Все это дает нам основание причислить модели этого периода к стилю «барокко». Конструировались они под девизом «Что нам стоит дом построить».

В 1970-е гг. эти модели стали активно вытесняться так называемыми межотраслевыми, выполненными в стиле классицизма. Для них характерны строгие пропорции, чистота отраслей, равные соотношения экономических и математических деталей. Подкупает благородное в своей наивности стремление представить окружающую действительность сбалансированной. Некоторая статика, характерная для начального периода становления данной моды, была впоследствии удачно преодолена введением в модели индекса t . Хотя художники модельеры этого периода Модельбегиан, Баранмоделев, Моделькозов, Моделев-Модельян и многие другие и расходились во мнениях о форме декоративной отделки этих моделей в виде целевых функций, мода этого периода оказалась весьма живой, и ее отголоски частенько замечаются и в современных конструкциях. Девиз этих моделей: «Ты мне – я тебе».

Эту моду частично подорвали эконометрические модели, носить которые рекомендуется лицам пожилого возраста, поскольку детали для них необходимо копить в течение всей предыдущей жизни. Любопытно, что предложили их сравнительно молодые модельеры Ершмоделев, Модельременко, Смышмодляев и др. Приятная особенность этой моды в том, что, используя нехитрые математические приспособления, можно подогнать эти модели для любой жизненной ситуации и оправдать с их помощью любые несовершенства фигуры. Девизом моделей служит: «Нам нет преград на море и на суше».

В 80-е годы новое в моде было достигнуто привнесением в нее системного подхода, который был внедрен во все ранее существовавшие модели. Это позволило возродить старые модели на новый лад. Естественно отнести их к стилю «ретро». Этот стиль характеризуется полным эклектизмом деталей, годится на любой вкус, оставляет впечатление загадочности и неясности и, снабженный кокетливым украшением в виде «дерева целей», победно шагает по экономико-математическому миру. Особую популярность ему придает возможность творить в его рамках любому, независимо от пола, возраста и, что особенно ценно, образования. Трудно назвать художников, не обращавшихся к этому стилю. Украшение к нему затейливо и плодотворно творят конструкторы Модельминас, Тамбовмодельцев и их ученики.

Перспективы на будущее нам осветил Главный прогнозист вновь созданного отдела Модельчишкин.

Все больше будет отходить в прошлое мнение о необходимости для конструирования моделей знания математики. Недалек тот день, когда любой, изучивший ее в размере семиклассного образования, сможет смело вступать в ряды модельеров. Будут, видимо, развиваться два крайних направления. Первое – предельная простота, упрощение линий и конструкций в угоду практическим нуждам до размеров, дозволяемых приличиями. Второе – предельное усложнение, соединяющее некогда созданные модели в ансамбли, комплексы со сложными философско-социологическими орнаментами. Интересное направление – имитационное моделирование. Основная идея: не имея ничего, представить себе, что было бы, если бы все это было и как бы это было прекрасно. Замечательно смотрится в органическом сочетании с системным подходом.

Резюмируя, могу обнадежить, что поле деятельности впереди богатое, обращение к прошлому позволяет оптимистично смотреть в будущее. За модели, товарищи! Если они и не оденут, то, несомненно, прокормят.

*Н. Шагас*⁸⁴

⁸⁴ Н.Л. Шагас – преподаватель Школы магистров экономического факультета МГУ.

**Последнему исследователю
целевого комплекса**
(элегия)

Осыпалось «дерево целей»
И пахнет гнильцой.
Послушайте, милый мой гений
Пойдемте домой!
Мы там его вместе оплачем,
Ему уж не цвезть...
А если кто скажет иначе,
Не слушайте – лесть!

Уже давно прошло, как миг,
Как вешние цветы,
То время розовеньких книг
И розовой мечты.
Все показатели давно
Уж списаны в архив,
И пересмотрен все равно
Последний норматив.
Займитесь чем-нибудь иным
Среди научных нив.
А прошлое уйдет, как дым
Или как норматив.

В.В. Кузнецов, 31 марта 1980 г.

Нечего валяться!

Нечего валяться на софе,
Приходи, повышай класс!
На одной книжке надпись – СОФЭ,
На другой – АСПР⁸⁵.

Сиди,
Слушай,
На ус наматывай:
Больше, лучше, с меньшими затратами!

Планов система – не дыма фунт,
Где лучше компас взять себе?
Железной поступью в завтра идут
Процессы народнохозяйственные.

Пустой болтовни на свалку сор,
Туда же – формул трюкачество!
АСУ нам поможет выиграть спор
За эффективность и качество.

⁸⁵ Автоматизированная система плановых расчетов.

Хозмеханизм – к успеху ключ.
Наладишь – и в ус не дуй себе.
Куда ни взглянешь – потоки льют
Условно-чистой продукции.

Хозяйство наше не сядет на мель,
Не страшен ему застой,
Коль верный критерий введем в модель,
Свершая акт плановой!

О.О. Замков, А.И. Никифоров⁸⁶, 1981 г.

Как стимулировать активность

Как стимулировать активность?
Повысить планов директивность,
Иль поснимать директоров,
Или свалить на предприятия
И разработку, и принятие
И планов, и договоров?
Назначить ставки барышей?
Ввести систему платежей?
Министров вытолкать взащей?
Устроить цены по-другому:
По Львову или Петракову?
Не лекарство ли от ран
Опыт зарубежных стран?
Не приблизит ли нас к цели
Применение модели?
Не спасительный ли ход
Будет комплексный подход?
Раз и так в стране ЧП,
Не спасет ли НЧП⁸⁷?
Или, может быть, упрочим
План с разбивкой по годам?..
Но замечу между прочим:
Воз где был – и ныне там.

М. Юлкин⁸⁸, 1982 г.

Из кроссворда под девизом «Экономика»

1. Дом, где разбиваются сердца и модели экономистов.
2. На «пэ» начинается, никогда не кончается, ни не что не влияет.
3. Умеренно чепуховый показатель.
4. Общесоюзный дом моделей.
5. Нечто, про что никто не знает, что оно такое, но все знают, что его нужно повышать.

⁸⁶ О.О. Замков – к.э.н., работал с.н.с. в ЦЭМИ.

⁸⁷ Нормативно-чистая продукция.

⁸⁸ М.А. Юлкин – работал м.н.с. в ЦЭМИ, переведен в ИП РАН в 1986 г.

6. Лицо, которого никто никогда не видел.
7. Экономическая теория, которая, по мнению профессора Цаголова, наиболее точно характеризуется двумя последними буквами своего названия.
8. Самонесбывающийся прогноз.
9. Мифический зверь, которого много лет ловят С.С. Шаталин и В.И. Данилов-Данильян: первый – с целью приручить, второй – с целью истребить.
10. Нечто, про что никто ничего не знает, но все измеряют и прогнозируют.
11. Нечто, что играет все большую роль в экономике, но сосредотачивается в руках все меньшего числа людей.

ОТВЕТЫ: 1. Госплан. 2. Прогнозирование. 3. УЧП⁸⁹. 4. ЦЭМИ. 5. Эффективность. 6. ЛПР⁹⁰. 7. СОФЭ. 8. План. 9. Оптимум. 10. НТП⁹¹. 11. Дефицит.

Я. Паппэ⁹², 1984 г.

Доска

«Доска» появилась в лаборатории профессора Майминаса в 1982 г., в ноябре месяце. Не всегда удавалось сразу увидеть всех и поделиться прочитанным где-либо шедевром. Появилась идея: прикреплять находки на доске над чайным столом, чтобы найденная драгоценность никого не миновала. Мы пытались подобрать название, но любое название превращало бы это место в стенгазету, придавало бы ей дежурный институциональный смысл и – ограничивало бы жанр. Остановились на абсолютно нейтральном, безоценочном и – тупом, почти анонимном – «Доска» (знаете, есть такие картины: нарисован лес; наклоняешься, читаешь название картины – «Лес».) С первого экспоната выявлялись особенности всей будущей (уже десятилетней) «Доски»: апелляция к интеллекту, многообразие культурных ассоциаций, склонность к интеллектуальной игре, парадоксам.

В.В. Иванов⁹³

* * *

Возложить на министерство торговли СССР функции основного потребителя товаров народного потребления (...«О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве»).

* * *

Юго-Западная магистраль навстречу 60-летию Великого Октября (Статсборник. Киев, 1977).

* * *

Аксиома требует доказательств (Литературная газета, 28 марта 1984 г.).

⁸⁹ Условно-чистая продукция.

⁹⁰ Лицо, принимающее решение.

⁹¹ Научно-технический прогресс.

⁹² Я.Ш. Паппэ – д.э.н., гл.н.с. ИНП РАН.

⁹³ См. «Анкету экс-цэμισта».

* * *

Докторская диссертация (ЛГУ, 1984 г.) на тему: «Социалистический оптимизм как специфическое качество советского человека».

* * *

Я не знаю, какой сильный умственный или нравственный интерес может овладеть обществом в том настроении, в каком находимся мы теперь, – обществом, которое носит на себе очевидные признаки утомления и разочарования, не помня ни сделанных усилий, ни обманутых надежд, чувствует лом в костях и жажду покоя, как будто после дальней и быстрой езды, хотя последние годы устойчиво оставалось на одном и том же месте, которое, словом, вопреки апостольскому совету, желает есть, не потрудившись. Где вошло в привычку жаловаться на централизацию, на стеснение общественной самодеятельности, на недостаток прав и не пользоваться тем, что дано, пренебрегать обязанностями, как скоро слабеет надзор, где быстро забывают, чем были вчера, и не желают подумать чем, быть завтра, ... (Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. С. 295).

* * *

...Издавна шла борьба между философами и учеными... (Из выступления преподавателя философии в УМЛ – университете марксизма-ленинизма).

* * *

У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал (Ленин В.И. 4-е соб. соч. Т. 33. С. 149).

* * *

Перестройка и ценообразование

Председатель Госкомцен СССР, доктор экономических наук В. Павлов отвечает на вопрос корреспондента «Известий» (Известия, 30 августа 1987 г.):

– Что же дает им основание уверять нас, что за последние 30 лет индекс государственных розничных цен вырос всего на 8,7%, тогда как все мы чувствуем, что жизнь подорожала значительно в большей степени? Скажем, средняя цена на обувь только за последние 10 лет увеличилась почти на 30%, а индекс ее остается неизменным. Подобная картина и по ряду других товаров. В чем тут дело?

– Обмана тут никакого нет. Есть нюансы счета.

* * *

Без парадности (Правда, 18 апреля 1987 г.)

Музыкой оркестров, алыми гвоздиками и красочными транспарантами встретят по традиции заводы и фабрики ленинградцев – участников ленинского коммунистического субботника. Подготовка к нему завершена в Ленинграде, в городах и поселках области.

* * *

В связи с этим, вероятно, необходимо аттестовывать важнейшую продукцию лишь по одной категории качества – высшей... (Плановое хозяйство. 1986. № 9. С. 14).

* * *

Появляется тенденция к повторному обороту продовольственных ресурсов (Бим А., Шохин А. Система распределения: на путях перестройки // Коммунист. 1986. № 15).

* * *

Харбердиа Р. Функционирование экономических законов в десятой пятилетке. Тбилиси: 1977.

* * *

...интеллектуальная и эмоциональная емкость деятельности людей в инвестиционных процессах (из «план-перспекта» монографии...).

* * *

Многие задачи были решены на основе опыта. Например, конструктор КБ В. Пашнин, проанализировав одну из причин выхода плазмотрона, воскликнул: «Эврика!» Остальное было делом технической разработки.

* * *

«Иной раз специалист по компьютерам не умеет держать в руках ножовку или рубанок. Это настораживает», – считает М. Смирнов из Пензы.

* * *

Что с кооперативами в США?

...Эта информация меня очень расстроила, так как я, обнадеженный статьей «Работник и хозяин» (Известия, № 81) экономиста Рутгайзера, предполагал, что хотя бы в США начал реализовываться ленинский план построения социализма (Кузьмин А. Москва // Известия. 1989. № 273. 29 сент. С. 6).

* * *

...11 раздел. План работы по отделу статистической информации... п. 4. Подготовка сообщений о досрочном выполнении плана. Срок предоставления – декабрь (План статистических работ ЦСУ СССР на 1981 г. М.: 1980).

ЧАСТЬ 2. ЦЭМИ 40 ЛЕТ

**(из юбилейного сборника «Под крылом Пегаса» 2003 г.,
других сборников и фольклора тех лет)**

2.1. Из сборника «Под крылом Пегаса», 2003 г.⁹⁴

ЦЭМИ в юбилеях, эпиграммах, килобайках и прочем словопудии (предисловие)

ЦЭМИ исполнилось 40 лет. Разумеется, это событие, по своему историческому масштабу сопоставимое только с 300-летием Санкт-Петербурга, широко отмечено в мире и на Нахимовском проспекте, д. 47.

Было бы непростительной ошибкой не воспользоваться этим праздником для продолжения темы, столь ярко начатой в свое время книжкой «Под листом Мебиуса». Это был не просто литературный капустник. Экономисты шутят – как и физики, или, скажем, металловеды. Впрочем, и тех, кто не понимает шуток, среди экономистов не меньше, чем среди других научных профессий. Но дело не в этом. Шутить, хотя хочется плакать, и именно потому, что хочется плакать – вот что отличает юмор ученого-экономиста. Это естественная реакция на идиотизм реальной экономики со стороны человека, которого почему-то считают профессионалом в данной области. В какой же, прости Господи, области? – вот вопрос, который тревожит многих из нас, экономистов. Именно из таких смятенных душ чаще всего и выливаются произведения, которые составили сборник «Под листом Мебиуса». Настоящее издание – его естественное дополнение и продолжение. Ведь вышеуказанный идиотизм, естественно, еще больше окреп, а события в ЦЭМИ все эти годы шли своим естественным ходом, доставляя много поводов для шутливых откликов.

Составитель В. Гребенников

Из «дружеских зарисовок» Д.С. Львова⁹⁵

Жене Гольштейну

Одни модели столько лет,
Ты конструируешь без лени.
Взгляни: весна, уж снега нет,
И обнажились колени...

⁹⁴ Попытка его составителя В.Г. Гребенникова протолкнуть неделикатное название «Под хвостом Пегаса» была бдительно, хотя и интеллигентно, пресечена Г.Б. Клейнером.

⁹⁵ В отличие от нас, простых смертных, умел не только делать шаг от великого до смешного, но и возвращаться обратно (прим. отв. ред.).

Петракову Н.Я.

В науке достойная ниша
По праву досталась тебе,
А также высокая крыша,
Где ходишь ты сам по себе.

Боре Суворову

Художник, красок не жалея,
Какая яркая палитра.
Суворов? Нет, Хэменгуэй –
Не разобратся без поллитра.

Саше Фридману

...В ЦЭМИ такого не видали...
От тебя
Бутылку водки передали.
 И вот задумался я, Саш,
 Быть может, ты теперь алкаш,
 Или имеешь от продаж,
 Откуда деньги, Саш?
Откройся, сразу полегчает,
Алмазы⁹⁶ сдай – беда от них,
Ведь хуже будет, коль узнают
Где прячешь от народа их.
 Но про бутылку, право, Саш,
 Ты уж молчи, а то шабаш!

Ситаряну С.А.

Самый главный из армян?
Академик Ситарян!
Улыбка, шарм и либидо –
С ним не сравнится Бельмондо!

Аганбегяну А.Г.

Все так же прост, демократичен,
И несмотря на лишний вес,
Ты нам, как прежде, симпатичен
С наградами и даже без.

⁹⁶ А.А. Фридман – не просто д.э.н., а экономист, знающий всё про обработку алмазов.

Некипелову А.Д.⁹⁷

Ему сегодня равных нет:
Сумел в одно мгновенье,
Он сократить на десять лет
Почтенный возраст Отделения.

Абалкину Л.И.

Всего тебя с большим запасом
Природа создала, любя.
Идешь по жизни мощным басом,
Петь тенором – не для тебя.

Ответы акад. Д.С. Львова

на вопросы корреспондента газеты «Коммерсантъ»

Ъ Что такое академик?
Л. Старый хрен, к тому ж без денег!
Ъ А академик-секретарь?
Л. Это хренов государь.
Ъ Ну, а член-корреспондент?
Л. Это хренов претендент!
Ъ Ну, а члены Отделения?
Л. Для тех хренов подкрепление.
Ъ А кто ж тогда профессора?
Л. Люд, служивый у двора.
Ъ А м.н.с. и прочий люд?
Л. Те при деле – водку пьют.

Из сказки Д.С. Львова «Про Царя и про Дефолт»

1. Картина первая

(Охранитель подает указ об освобождении премьер-министра)

Царь:

Ах шустрила, ах подлец,
А ведь с виду молодец.
Что же скажет Камдесю?
Я такого не снесу!
Подпишу указ вчера,
Нынче ж – выгнать со двора,
И ославить для примера.
Должность нового премьера...
(Раздумывает)
Отдаю тебе, Евгений,
Ты в науке вроде гений,

⁹⁷ А.Д. Некипелов – академик РАН (вице-президент РАН с 2001 г.), глава Московской школы экономики МГУ, председатель совета директоров ОАО НК «Роснефть».

У тебя и опыт есть,
Доблесть, хватка, ум и честь.
Разузнай там – кто нашкодил,
Кто казну опустошил,
Кто при всем честном народе
Рубль российский опустил?
И разведай быстро, сразу,
Кто занес нам ту заразу?
Где ослабили рубежи?
Разберись и доложи!

Новый премьер:

В нас ты, Царь, не сумлевайся,
Сил на даче набирайся,
Мы тебя в беде не бросим,
А с виновных крепко спросим.

2. Картина вторая

(Судебная палата. Главный Законник ведет расследование)

Законник:

Начинаем для примера
Сразу с бывшего премьера.
(Обращаясь к бывшему премьеру)
Сформулируй свой ответ:
Ты виновен или нет?

Бывший премьер:

Сознаю свою вину,
Меру, степень, глубину.
Я готов ее исправить
И прошу меня направить
На чеченскую войну.
Но для пользы приговора
Накажите и Егора.
Он, мерзавец и подлец,
Охмурил меня вконец,
Закрутил на шее болт:
«Объявляй, – кричит – дефолт.
Я, мол, все согласовал.
С Камдесю. Тот обещал
Нас с тобою защитить,
Коли морду будут бить.
Заодно спросите Толю,
Как он бегал к Метрополю,
Там дневал и ночевал
И советы исполнял».

Егор:

Ты, Сережа, в корень зри,
Меру знай, не сильно ври.

Я теорию толкаю,
Не по нраву – не бери!
Ты ж, трепач и фармазон,
Вечно лезешь на рожон,

Толя:

Ну, а я так за Расею
Ежедневно слезы лью,
За судьбу ее радею,
Даже то, что не имею,
Неимущим отдаю!
Нам с Егором вывод ясен:
Весь дефолт подстроил Ясин.

Ясин:

Я давно толкую вам:
Тратить нужно по средствам.
Вот, легко ль, к примеру, мне
Спать на рваной простыне,
С хлеба перейти па жмых?
Все тружусь, тружусь на них,
Написал программ за тыщу,
А теперь и вовсе нищий!

(Входит дама, с короткой прической, в очках, с японским прищуром глаз.)

Дама:

Братцы, хватит придуряться,
Нам пора за дело браться,
За правое дело, за нашу идею,
Я за нее с малолетства балдею.
И бывшим премьером ужасно горжусь,
От правого дела не откажусь!
Поскольку за них я обоих страдаю,
Вину за дефолт на себя принимаю!

3. Картина третья

(Кабинет премьера в Белых палатах)

Главный Законник *(докладывает премьеру):*

Ну, наконец-то, во всем разобрался,
Один лишь вопросик по делу остался:
Нар маловато в местах заключения,
Чтобы у нас началось обновленье.

4. Картина четвертая

*(Входит прокуратор в белом плаще с красным подбоем,
обращается к премьеру):*

Привез я Указ из Верховной ставки
О Вашей немедленной отставке.

Немая сцена

Д.С. Львов, конец 1998 г.

Из В.Г. Гребенникова

(родился в 1938 г. д.э.н.-ом, но защитил свою степень только в 1997 г.

Что делал в перерыве – никто толком не знает. Может, писал стихи коллегам?)

К.А. Багриновскому

Из глубины сибирских руд
Уже ограненным алмазом
Ты к нам пришел – и вышел сразу
В одно из институтских чуд.
 По тем путям, что ты открыл,
 Давно уж тысячами ходят.
 Ты к первоимени Кирилл
 Добавил гордое «Методий».
Мы ждем: настанут времена.
И под знамена синергизма
Россия встанет из г..на
В лучах кирилловой харизмы.
 Твои модели в ход пойдут,
 Ученики казну захватят,
 И уж тогда за тяжкий труд
 Все нам как следует заплатят.

Н.П. Федоренко

До чего же надоело
Курс реформ изобличать!
Не мужское это дело
Слону что-нибудь качать.
Чем стучаться лбом об стенку,
Клясть Гайдара и т.п.,
Лучше вместе с Федоренко
Снова взяться за СОФЭ.
Отхватив по рюмке водки,
Сочинить подробный план,
Выпить снова, и в охотку
Сесть за труд во славу РАН.
Словом, выйти в ритм рабочий,
Все как в старые года,
Николай наш свет Прокофьич,
Возверните нас туда!

В.Л. Макарову

Хорошо дожить когда-то
До шестидесяти лет.
С переулочков Арбата
Выезжаешь на проспект,
Ну, а дальше ехать прямо,
Не зевая у руля,
Чтобы следующая яма
Оказалась не твоя.

1997 г.

В.М. Полтеровичу⁹⁸

Когда ты был
 бэби,
Учил тебя
 рэбе,
Что дважды два – четыре,
 да, да, да.
Не знал седой
 рэбе,
Что подрастет
 бэби,
Поймет, что дважды два – четыре
 не всегда!
Какой уж тут
 Мизес,
Когда в умах
 кризис
И не поможет даже Ахиллес –
 йес!
Но не грусти,
 Витя,
Тут нет вины твоих
 открытий,
А совсем наоборот.
Вот наступит Новый год,
Время ясности придет,
И наука расцветет
Опять...
О, йе-е-е-с!

⁹⁸ В.М. Полтерович – академик РАН, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН и соавтор «Многоголосия» в литературном приложении.

Д.С. Львову

1. Из Анакреона

Полно тебе, академик, упругою гладить ладонью
Взрытый науками лоб. Дай ему чуть отдохнуть!
Лучше возьми на подмогу гребенонечесого мавра,
В тяжком ученом труде пусть он покажет себя.
На спину мавру вскочи (не любит он без понуканий),
В выю уприся пятой, мощно, до хруста костей.
И щекоти, щекоти его безволосое темя,
Может, какая-то мысль выползет вдруг из него...

2. Старые песни о главном научном сотруднике ЦЭМИ РАН

Песнь 1-я

В Москве, в прибалтненном районе,
Двенадцатый дом от угла,
Простого мальчишку Димоню
Судьба на поруки взяла.
От этого дома по тропке
Когда-то он начал разбег.
И стал этот парень неробкий
В науке большой человек.

Песнь 2-я

Он целину науки поднимает,
С утра до ночи пашет чернозем.
Очередную книгу обмывая,
Мы книгу эту «Белою» зовем.

Песнь 3-я

Разорили страну, и нищает народ⁹⁹,
Коротая лихую годину.
Львов как рыцарь отважный к трибуне идет,
Запевая родную «Дубину»...
Эй, дубинушка, ухнем!
Эй, зеленая, сама пойдет!
Подернем, подернем, да ухнем!..
Но наступит подъем, и подскочит доход,
Хлынет мощный поток капвложений,
Государство рулить потихоньку начнет,
И не будет ненужных движений...
Эй, дубинушка, ухнем!
Эй, зеленая, сама пойдет!
Подернем, подернем, да ухнем!..

⁹⁹ Тема «Львов – борец за народное счастье» развита А. Пителиным.

Песнь 4-я

За российский край родимый
Поднялся на силы тьмы.
Ты гори, гори поярче, Дима!
Погорим с тобой и мы.

Песнь 5-я

Несмотря на жизни катаклизмы,
Не терял ты свежести идей,
Измерял эффекты, строил механизмы,
А теперь задумался о ней –
О самой главной в жизни цели,
Без которой не сдвинемся с мели.
Эх, нужно, чтобы
Все без злобы
Поискали опору в душе!

Песнь 6-я

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы никому ее в обмен не отдадим!
Мы в двадцать первый век
Войдем неудержимо,
Откроем третий путь, другими невидим.
Экономисты, Львов отдал приказ:
Экономисты, Отчизна ждет от нас,
Чтоб хоть на тысячу рублей
Зарплата выросла скорей
И чтобы курс был не такой, как щас!

3. Есть Львов!

Не мальчик в коротких штанишках,
Тем паче – не киндер-сюрприз,
Не тот, кто копается в книжках,
От жизни отверженный шиз.
Героя Арбатского клуба
Судьба догадалась послать.
Есть Львов – не дадим, значит, дуба!
России теперь не пропасть!
Есть Львов, и властям не слукавить –
Народу отдай дивиденд!
Ну, как Вас за это не славить –
Настал подходящий момент!

А.И. Ставчикову

Ну что сказать, мой старый друг,
Как поприличней выразаться?
Хотя вокруг полно подруг,
Но нету сил уже сражаться....

Любили женщины и нас,
И мы, случилось, их любили.
А как конкретно каждый раз –
Совсем не помнится сейчас.

В кругу стареющих друзей
Сидим и пьем, предавшись лени.
Нам шевельнуться все трудней,
Не говоря уже о...

И все ж не зря, мой старый друг,
Мы берегли свое либидо.
Поверь – лет эдак через пять
Оно проснется в нас опять!

В.Г. Гребенников, 2003 г.

«Дребезги» мастера малых форм Валерия Зотова

1. Высокая эффективность науки

Прокладки из трудов ученых ЦЭМИ намного превосходят зарубежные аналоги. Они отлично впитывают влагу, принимают любую форму. Это отличный помощник в работе органов!

2. Маленькие хитрости

Даже ежемесячное повышение оплаты труда научных работников может не отразиться на дефиците бюджета, если своевременно предусмотреть ее невыплату.

В.В. Зотов

Из Г.Б. Клейнера

(избранный чл.-корром по списку «без ограничения возраста» –
воистину неограничен и во многом другом)

К тридцатилетию журнала

«Экономика и математические методы» (ЭММ)

Невзирая на погоду
И обилие проблем,
Я прочесть хотел бы ОДУ
В честь ЖУРНАЛА ЭММ!

Труден нынче путь признанья,
Денег нет почти совсем.
Не выписываю «Знанье»,
«Новый мир», «Октябрь» и «Знамя»,
Но (надеюсь, вместе с вами)
Я – подписчик ЭММ.

Знает Пенза, знают Страсбург,
Геттинген и Ноттингем:
Есть в научном море айсберг
По прозванью ЭММ...

Как волхвов звезда с востока
Направляла в Вифлеем,
Так, без гнева и восторга,
В меру нежно, в меру – строго
Всех нас к истины истокам
Направляет ЭММ.

Жизнь не дарит место скуке
И бежит мудрёных схем.
Что осталось от науки?
ЭВМ да ЭММ.

И, конечно, не случайно
Самозванцам всех систем
Полюбился как звучанье
Титул гордый ЭММ!

Не страдайте, что в журнале
Стало меньше громких тем,
Что писать в журнале стали
Меньше «Э» и больше «М».

Всё пройдёт. В конце оценка
Будет выставлена всем.
Но Макаров с Федоренко
И Баранов с Овсиенко,
В чьих руках росла нетленка,
Ждут от нас аплодисмента
За созданье монумента
Под названьем ЭММ!

1995 г.

К ЦЭМИ

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу.
Не я один, конечно. Но поныне
Я вспоминаю эту полосу,
Которая вела одних – в торговлю,
Других – пинком швырнула за кордон,
А третьим просто так прижала горло,
Что вместо песен слышен стал лишь стон.

Так вот. Вступив на эту ленту,
Что по наклонной движется сама,
И на которой мне, интеллигенту,
Не удержаться, шею не сломав,
Я думал, что с наукой строгой
Мне не прожить, за что я ни возьмись.
И вот тогда (неволью вспомнишь Бога!)
Во весь свой рост восстал ЦЭМИ.

ЦЭМИ, ЦЭМИ... Как много в этом звуке
Сердец и разумов слилось,
Как все в ЦЭМИ отозвалось
Для тех, кто верен лишь науке.

Продолжив линию Икаров,
Калибров главных генерал,
Творит модели здесь Макаров,
Что эволюцию начАл
Как революцию нАчал.

Во все вникает без усилия
Сергей Артемьич Айвазян.
И не дает верхушке РАН
ЦЭМИ опять подрезать крылья
(Мы знаем, как все это трудно.
Как часто хочется послать
Всю эту суету. Но нужно.
А значит – можно – воевать!).

Как по когтям узнаем львов,
Так по трудам известен Львов,
И в их числе – последний труд,
Где громко сказано, что труд
В России нынче не в чести,
А с титулом собственности
Покончить надо навсегда
(А ведь в минувшие года
Ей не смогли врубить удар
Ни Маркс, ни Ленин, ни Гайдар!).

Здесь Полтерович, остр и тверд,
Как камень, как библейский Петр,
Несет в Ученый наш Совет
Заморских стран ученья свет.

Талантов слишком много здесь –
Их невозможно перечесть...
И я здесь был. И даже пил
От мудрости живых светил
Науки той, что до сих пор
Не знает, чем закончить спор
Меж соц- и кап-, меж ирр- и рац-...

Но слишком длинный сей рассказ –
Всего лишь дань моей любви
К тому, что носит знак ЦЭМИ.

1996 г.

Николаю Прокофьевичу Федоренко

Не пытаюсь дать оценку
Не вдаваясь в глубь веков,
Я б хотел про ФЕДОРЕНКО
Молвить в рифму пару слов.
Если создана нетленка
В стенах древнего ЦЭМИ –
Здесь заслуга ФЕДОРЕНКО,
Ни прибавь, ни отними.
Вспомни: кто такой Черненко?
Чем известен давний съезд?
Тем, что он на ФЕДОРЕНКО
Произвел большой наезд.
Ну и где теперь Черненко?
Где зловерный тот доклад?
Побеждает ФЕДОРЕНКО,
Как и много раз подряд...
И когда ЦЭМИ стремились
Сделать «ауто-да-фэ»,
В этих стенах возводились
Своды дивные СОФЭ...
Как святой науки нунций,
Презирая страх и лесть,
Производственнейших функций
Он спасал девичью честь...
И вершиной мироздания
Стали две строки в строфе:
С лентой Мебиуса зданье
И создание СОФЭ.
Не ищите ж втуне ренту,
На которой жив ЦЭМИ.
Эта рента – не аренда,
Имя ренты – «ФЕДОРЕНКО»,
Что б там ни писали СМИ.
Вот такая вот картина
Ясно видится людьми:
Крепко слиты воедино
ФЕДОРЕНКО и ЦЭМИ.
Так мы славили гиганта
Пять и девять лет назад.
Но масштаб его таланта
Выше сводов и преград!

Монографии, записки,
Мемуары и статьи –
По размерам переписки
 Равных нет ему в ЦЭМИ!
И среди наград и премий,
Что даются по уму,
Государственная плачет
 Снова горько по нему...
А семнадцать пятилеток –
Не граница, не порог.
Для такого человека –
Это юность, это лето
 (Если пять считать за год)...
За ступенькою ступенька,
За строкой бежит строка,
Академик ФЕДОРЕНКО –
 Не на годы. На века!
За моей спиною стенка,
Надо мною – потолок.
Ну, а выше – ФЕДОРЕНКО,
 А еще повыше – БОГ.
Пусть же рвется сердце к небу,
Пусть дрожит в руке бокал.
Кто сегодня с нами не был,
Тот полжизни потерял!

28 апреля 1997 г.

**Валерию Леонидовичу Макарову
в день славного 60-летия**

*(на мотив песни «Есть город, который я вижу во сне...»
из репертуара Л. Утесова)*

Есть город в Сибири, в котором не раз
Мы с вами бывали, коллеги,
И где, уловив социальный заказ,
На свет появился Валерий,
На свет появился Валерий,
 Валерий Макаров...
Есть область науки, в которой сплелись
И разум, и знания, и чувство,
В которой лишь тот устремляется ввысь,
В ком дышит талант и искусство,
Блестящий талант и искусство, –
 Валерий Макаров...

Есть должность, к которой я даже во сне
И в мыслях боюсь прикоснуться,
И есть человек, до которого мне
Тянуться и не дотянуться,
Тянуться и не дотянуться,
Валерий Макаров...

Есть в небе созвездье, под ним – институт,
Что звездное ищет знаменье,
И где отощавший до крайности труд
Никак капитал не заменит...
Ничем капитал не заменит.

Валерий Макаров...
Есть в нашем ЦЭМИ отдаленный вигвам,
Где юности блещет сиянье,
Где даже до Бостона кажется вам
Не столь уж большим расстоянье.
Не столь велико расстоянье
От РЭШа¹⁰⁰ до кэша...

Валерий Макаров...
Есть возраст – как воздух на горной тропе,
Прозрачен от низа до неба.
И там, где ты был, все понятно тебе,
И там, где пока еще не был,
И там, где пока еще не был

Валерий Макаров...
Есть город, есть школа и есть институт,
Есть силы и мысли биенье,
Десятки друзей, что намерены тут
Отпраздновать Ваш день рожденья,
Отпраздновать Ваш день рожденья,
Валерий Макаров!

1997 г.

М.Д. Ильменскому

Смешна та давняя дуэль
И спор: Онегин или Ленский?...
Сегодня, в этот юбилей,
Ответ один. Он прост. Ильменский!
Скажите честно: кто ЦЭМИ
Спасет от спеси бизнесменской?
(Ведь крутость их – отнюдь не миф!)
Ответ один. Он прост: Ильменский!

¹⁰⁰ Российская экономическая школа – вуз высокого уровня, порожденный ЦЭМИ.

А кто порядок в этот дом,
Отбросив стыд интеллигентский,
Введет, глядишь, в ЦЭМИ самом?
Ответ таков же. Он. Ильменский.

Кто ж он: прожженный реалист
Или романтик деревенский?
Он инженер. Он финансист.
Экономист. ИНТЕРНЕТист.
Организатор. Программист.
Когда вы «пас» – он точно «вист»...
К тому ж – начальник отделенский.
Он то и это. Он – Ильменский.

Так пусть судьба пошлет тебе
Запас энергии вселенской,
Чтоб побеждал в любой борьбе –
С бедой, с упреками себе,
С протечкой, стужей и т.п.,
И с ИПР, и с ИНП,
Наш друг и юбиляр Ильменский!

Г.Б. Клейнер, 1997 г.

Из новогодней сказки Г.Б. Клейнера

«Сон в зимнюю ночь, или Белая книга с черной отметиной»

Действующие лица и исполнители: Дед Мороз и Снегурочка – Дмитрий Львов и Валерий Гребенников; Серый волк – Роман Качалов¹⁰¹; Ведущий – Георгий Клейнер.

Ведущий: Дорогие друзья! Вот и закончился год. До сих пор был 1997, а затем сразу, в один момент стал 1998. Давайте вспомним. Мы весь год регулярно получали зарплату. Пусть маленькую, но хорошую! Точнее, хорошо знакомую. А старый друг – зарплата – лучше новых двух (зарплат). А две старых – лучше, чем одна новая. И ведь однажды мы сразу две зарплаты и получили в один месяц. Разве не чудо? А не чудо ли, что под конец года мы смогли, как говорится, приборохлиться, и обновили почти всю технику в Институте (а многие и дома)? Такое чудо было последний раз лет семь назад. И теперь техника уже не решает все, потому что она решает, только когда ее нет. А когда она есть, то все решают кадры. А какие у нас кадры были в этом году! В этом году перешли рубикон, достигли новых юбилейных рубежей такие замечательные люди, как Николай Прокофьевич, Валерий Леонидович, Михаил Дмитриевич, Юрий Валентинович, Олег Борисович, Сергей Яковлевич и многие другие. И неудивительно, что над этими кадрами пролился целый золотой дождь или даже, можно сказать, град. Две наиболее крупные градины упали на грудь двух самых замечательных людей – двух директоров: почетного и почетного. Поздравляем Николая Прокофьевича и Валерия Леонидовича с орденами! На многих ЦЭМИстов упали правительственные градины помельче. Поздравим их и согла-

¹⁰¹ По Деду Морозу, у него «и взгляд-то волчий, и повадка вся такая... И Снегурочку он увел» – поэтому здесь они отсутствуют.

симся, что и это чудо! А разве не чудо – первая заслуженная ласточка, залетевшая в ЦЭМИ? Этой ласточкой стал заслуженный деятель науки ЦЭМИ Ефим Юльевич Фаерман! Дай бог, как говорится, не последняя... В общем, год был во многом сказочным. И чтобы сказка продлилась в Новом Году, его надо и встретить сказочно. Надо крепко крепко зажмурить глаза, забыть на полчаса о том, что ты уже маститый ученый, а дома тебя ждет внук, и представить, что ты снова оказался в стране своего детства, стране чудес, добрых волшебников: новогодних снов... И вот тогда все у нас получится! И придет Дед Мороз. Давайте все вместе:

Пока не начался склероз,
Приди к нам, Дедушка Мороз!

Дед Мороз: Дорогие друзья! Наконец мы снова вместе! Позвольте мне от имени сказочного отделения МорозоУстойчивого Развития экономики РАН, сокращенно – МУСОРАН, поздравить вас с Новым Годом! Наше отделение шлет вашим отделениям свои отеческие, точнее, дедушкины, сказочные приветы, примочки и приколы!

Ведущий: Уважаемый Дед Мороз! А реструктуризация академии, академических институтов – это прикол или примочка?

Дед Мороз: Для кого как. Некоторые институты – на приколе, как, например, Институт при Коле Петракове, ну а некоторые, конечно, мочить будем. Им уже примочки не помогут.

Ведущий: Ну, для нас самое интересное – что будет с нашим Институтом. Не загонят нас туда, куда Макар телят не гонял?

Дед Мороз: Куда не гонял, туда, думаю, никто и не погонит. Валерий Леонидович Макаров достаточно здравомыслящий человек и предпочитает эволюционную теорию революционной практике.

Поют все:

Когда простым и нежным взором
Ловлю я здание ЦЭМИ,
Невзгоды, беды и раздоры
Уходят вдаль, и вновь душа звенит!
Бокалов звон и зов науки
Влекут меня
К ЦЭМИ
Всегда...
Дадим, друзья, друг другу руки,
И в дальний путь –
На долгие года.

Мы так близки, что слов не нужно.
В стране большого бардака
Лишь наша нежность, наша дружба
Сильней Чубайса, крепче Булгака!

Веселья час придет к нам снова.
Промчится год, и снова мы
Бокалы сдвинем. Вот вам слово:
До встречи здесь,
Под крышею ЦЭМИ!

Конец.

1997 г.

Валере Гребенникову в день 60-летия

*(на мотив песни «Одесские лиманы...»
из репертуара Л. Утесова)*

Блестящие идеи, друзья и корифеи,
Издание Белой книги, статей и новостей,
Анализ конъюнктуры, мученья редактуры,
И груз аспирантуры остались в жизни той....
Но даже горькая обида
На шестьдесят прошедших лет
Валере не испортит вида,
Ведь это незаконченный сюжет...
 Ведь ты талант, друг мой, а это значит:
 Не властны над тобою долгие года,
 И ты артист, друг мой, ловец удачи,
 Любимец публики и женщин...иногда.
Прекраснейшие дамы, директорские замы,
Персоны сильных мира и РАНовский бомонд,
Вокальные программы, цветы, и телеграммы,
И песни про Валеру, что сам сложил народ...
Все это здесь, в прекрасном светлом зале
Залог всего, что будет в жизни вновь.
И если мы тебе не все сказали,
То это значит – мы тебе споем:
 Ты из ЦЭМИ, друг мой, и слава Богу,
 Ведь что-то есть в тебе единственном, одном,
 Чего у нас у всех не так-то много –
 ЦЭМИзма с очень человеческим лицом.
Новейшие идеи, признание корифеев,
Переиздание Книги, статей и новостей,
Анализ конъюнктуры, мученья редактуры,
И груз аспирантуры останутся с тобой...
И ничего тут не поделать,
Ни слова здесь нельзя изъять,
А если что-то надоело,
Попробуй спеть иль на басах сыграть...

Мы из ЦЭМИ, друг мой, и не иначе.
Здесь наши души, наши мысли и сердца.
А если вместе мы, то это значит,
Что жизнь прекрасна от начала до конца!
С тобою вместе мы, а это значит,
Что жизнь прекрасна от начала до конца!

1998 г.

Дмитрию Семеновичу Львову

Как по когтям узнаем львов,
Так по трудам известен Львов.

В их груди есть недавний труд,
Где громко сказано, что труд
В России нынче не в чести,
А с титулом собственности
Покончить надо навсегда.
(А ведь в минувшие года
Ей не смогли врубить удар
Ни Маркс, ни Ленин, ни Гайдар!)

Но в ходе львовского члененья
На отчужденье, присвоенье,
Распоряженье, управленье
Осталось лишь одно виденье
От той, чье имя из легенды
Сгодилось лишь в объект аренды.
(Пусть не простой, пусть специальной,
Пусть даже сверхнациональной...)
И после этого сраженья
Ни для кого не в удивленье,
Что вовсе не корысти ради,
Не из стремления к награде,
А токмо волею той силы,
Что экономику России –
Пусть не поднять, но поддержать,
Спасти от тех, кто забубён,
Иль в детстве плохо был учён,
Себе хотела б пожелать, –
Он стал главою отделенья,
Чтоб всех экономистов РАН
Собрать в единый
Собрать в единый львиный стан.
Собрать в единый львиный
И всколыхнулись толщи хляби!
Экономические ... дяди
Летят, плывут, бегут, ползут
И скоро, видно, будут тут
Все те, кого совсем не ждут...

Ну что ж тут делать, коль я сам
Не раз слышал от многих дам:
Нет сил не ринуться на зов,
Когда зовет на подвиг Львов...

Так пусть сквозь царедворцев козни,
Борьбу идей, ученых розни,
Отмечен знаком Водолея,
Не уставая, не боля,
Ведет коллег-экономистов
Дорогой истины тернистой
Объект моих простых стихов
И восхищений –

ДМИТРИЙ ЛЬВОВ!

2000 г.

Вениамину Наумовичу Лившицу

Нельзя, в Отечестве родившись,
Не знать простое имя: «Лившиц».

Как жизни нет без витамина,
Так нет ЦЭМИ без Венямина.
Хоть Лившиц в мире не один,
Такой – один Вениамин!

Ведь и в ЦЭМИ, и в ВНИИСА
Ему подвластны чудеса!

Он может рассчитать эффект
От поворота горных рек,
От расчлененья МПС
До отключенья ЕЭС.

А если говорить конкретно,
То можно оценить корректно
Проект и в целом и посметно
Лишь в *миллилившицах* эффекта!

Пусть нет страны, где родились мы,
Пусть ненадежны парадигмы,
Пусть денег нет, и счастья нет,
И не спасает Интернет,
Мы не грустим, всего лишившись,
Когда есть рядом ВЕНЯ ЛИВШИЦ!

Г.Б. Клейнер, 2001 г.

**Обращение инициативной группы
новорусских экономистов-теоретиков
к академику Д.С. Львову о выдвижении его
в Президенты Российской Федерации**

В православном крае нашем
Мы не сеем и не пашем.
Есть у нас к науке зуд
(ЭКОНОМИКОЙ зовут).

И как только за бутылкой
Разговор зайдет о рынке –
Материмся все с азартом
(Называется БАЗАРОМ).

Кто клянет, кто льет елей,
Кто винит во всем евреев.
Кто Америкой пугает
(К БЕЗОПАСНОСТИ взывает).

Ну, а кто же нас рассудит,
Если куплены все судьи? –
Сами судим, коль не робки
(Называется РАЗБОРКОЙ).

Каждый – сам себе в ответе.
Тот же, кто в авторитете,
Тот – пахан для всех дрожащих
(Он зовется РАЗВОДЯЩИМ).

У него бабулек нету,
Лечит он одним советом:
«Будь, братан, ты поумнее»
(Называется ИДЕЕЙ).

Нам идей не занимать.
Сами знаем, едрена мать,
Что почем, кому – по сколько
(Называется ПОПОЙКА).

Чтоб идеи были с чувством,
Позовем одну из чукчей.
Только, робя, – ша, без драк
(Называется БАРДАК).

Чукча нам и пошаманит,
И к земле родной притянет.
Будем кайф ловить от милости
(Под названьем СПРАВЕДЛИВОСТИ).

После кайфа станем круче,
Вытравим породу сучью,
Перехватим мани-джет
(Под названием БЮДЖЕТ).

Ты скажи нам, академик,
Как срубить побольше денег,
Чтобы нашим стал Гознак
(Или – как ее? – КАЗНА).
Мы тебя потом не кинем,
А на самый верх подыдем.
Всей братвою будем драться
За нашего
Президента Российской Федерации –
(ВОТ КАК БУДЕШЬ НАЗЫВАТЬСЯ!).

*Георгий Микерин*¹⁰²

Песня об опасной профессии

Хороша теория без практики,
Тишь до гладь всегда в науке чистой.
Полюби, Маруся, математика,
Пока он не стал экономистом.

Пусть себе рисует интегральчики –
Этим занимаются немногие,
Только не давай ему журнальчики
Про финансы, бизнес и налоги.

Пусть он с векторами развлекается,
Ребра графа красит разным цветом,
Только не программы для Чубайса,
Как Приморье оставлять без света.

Обними, прижмись к нему поближе,
Полюбуйся плоскими фигурами,
А не то, смотри, займется биржами,
Всякими там Стандартами-Пурами.

А писать модели как приятно!
Так и попадет в модельный омут,
И оттуда нет ему возврата.
Лучше сразу уходи к другому!

Позабыв про вечеринки с песнями,
Ленинизм изложит в новой версии,
А его модели равновесные
Выведут тебя из равновесия.

От его от комплекса программного
Что-нибудь неладное случится,
И начнем мы перестройку заново,
Чтоб потом опять восстановиться.

¹⁰² Г.И. Микерин – к.т.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН.

Он по разным Думах будет шляться,
Собирая в кулуарах данные.
Будет он исследовать инфляцию,
А тебе не уделит внимания.

Он модель построит – заглядение!
Будет спорить с Львовым и Гайдаром,
Даст ему Макаров отделение,
Березовский акцию подарит.

Разгромит теории известные,
Олигархи обратят внимание,
У подъезда

Вольвы с Мерседесами,
Все часы расписаны заранее:

По утрам – разборки с депутатами,
Вечером – с Лукойлом и Газпромом.
В туалете

парни с автоматами,
Чтоб дискеты не ушли из дома.

Ты не допускай его до практики,
Обходись, как с маленьким ребенком,
Пусть он остается математиком
И забудет слово «экономика».

Не считает дочек Бета-банка,
Со своей пускай гуляет дочкой,
Пусть живет в своем пространстве Банаха
С не пробитой пулей оболочкой.

Сергей Смоляк

*(редчайшее сочетание поэта-песенника,
председателя профкома плюс д.э.н.*

и соавтора «Многоголосия» из литературного приложения)

2.2. Из сборника «Экономика должна быть институциональной!», 2003 г.¹⁰³

Гимн кафедры институционалистов

Широка страна моя родная
От Курил до невских берегов,
Но другой я кафедры не знаю,
Где так много собрано умов.

¹⁰³ К 5-летию кафедры «Институциональная экономика» в ГУУ (Государственный университет управления) во главе с Д.С. Львовым.

За столом никто у нас не лишний,
Стар и млад науку создают,
Золотыми буквами мы пишем
На скрижалях слово «институт».

Институты глазом не обшаришь,
Институты на зуб не возьмешь,
С институтом, дорогой товарищ,
Много лет спокойно проживешь.

Широка страна моя родная,
Много в ней накоплено проблем,
И без нас никто не понимает,
Как повысить целостность систем.

Наше слово каждому знакомо,
Поиск наш мечтою окрылен,
От далеких скважин прямо к дому
Рентопровод будет проведен!

Но сурово брови мы насупим,
Если враг найдет на нас грозу:
Как невесту, кафедру мы любим,
Бережем, как дойную козу...

Широка страна моя родная,
Много в ней и нефти, и углей,
Но другой я кафедры не знаю,
Где бы так болели за людей.

Широка страна моя родная,
Много в ней гагар и соловьев,
Но другой я кафедры не знаю,
Где такой заведующий, как Львов.

Да, другой я кафедры не знаю,
Где 5 лет заведующим Львов!

В. Гребенников

Аттестация Д.С. Львовым коллег и друзей по кафедре

1. Валере Гребенникову

Образ, экспрессии стих,
Души обнаженная рана,
Голос звенящий внезапно затих –
Все это немножечко странно...
Ушла бытия красота,
Выявив жизни изъяны,
Где драма, Валера? Одна пустота –
Все это немножечко странно...
И вдруг, неожиданной мысли прорыв,
Как молния взор озарила смутьяна,
И вот оно, Слово-призыв
Повисло немножко странно...

2. *Елене Устюжаниной*

Зал замер – она выступает
В присущей только ей манере,
Где в каждом слове проступает
Безмерная любовь к Валере.

Д.С. Львов

На 5-летие Кафедры институциональной экономики

Пусть коварная судьба
В час, когда звенит труба,
В час, когда душа поет,
Мне подстроила полет,
Пусть, пока у вас застолье,
Я сижу, как сыч, в Ростове,
Исполняя старый долг,
Как без стаи серый волк,

Все равно душой я рядом

И с Альбертом,

И с Багратом,

Рядом с Васей,

И Валерой,

И прекрасною Еленой¹⁰⁴...

С лучшей кафедрой ГУУ!

Что сказать еще могу?

Хоть промчалась пятилетка,

Наша кафедра – нимфетка,

Нет другой такой на свете

Ни в одном университете!

Эволюции спираль –

Это наша магистраль!

Так веди ж, в борьбе неистов,

Институционалистов

В даль заманчивых веков,

Академик Дмитрий Львов!

За отставшего членкора

Расписался *Клейнер Жора*.

24 декабря 2003 г.

¹⁰⁴ А.Р. Бахтизин – д.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН; Б.А. Ерзнкян – д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; В.Ф. Пресняков – д.э.н., профессор, гл.н.с. ЦЭМИ РАН; В.В. Зотов – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН; Е.В. Устюжанина – д.э.н., гл.н.с. ЦЭМИ РАН.

2.3. Из сборника «Парнас про нас», 2004 г.

ЦЭМИ РАН продолжается в реальных и виртуальных лицах и рифмах (предисловие)

Настоящий сборник дополняет серию изданий цэмистского фольклора, представленную юбилейным сборником «Под листом Мёбиуса» (1993 г. – тридцатилетие ЦЭМИ РАН) и последовавшим за ним «Под крылом Пегаса» (2003 г.). Выйдя из-под вышеуказанных листа и крыла, настоящий сборник попал на Парнас локальный: он, прежде всего, посвящён одному из магистров экономической науки и патриархов ЦЭМИ, заслуженному... и т.д., а главное – хорошему человеку Е.Ю. Фаерману и его соратникам. Проявляя здоровый эгоизм (доходящий до эгоцентризма), несколько гиперболизируются достоинства каждого воспеваемого лица – ситуация обязывает (см. в эпиграфах мудрое изречение В. Конецкого)!

Составитель Н. Тарасова

Е.Ю. Фаерману

1.

В науке он, наш добрый гений,

И Цицерон, и Галилей.

Прикован он к ЦЭМИ навеки,

Как всем известный Прометей.

Друзья, я слышал много раз,

Что он ЦЭМИ от смерти спас,

Когда он с «О», и «Ка», и «Фэ»¹⁰⁵

Нам написали про СОФЭ!

Его в ЦЭМИ у нас все знают

Он – института пионер,

Он очень много еще может,

Хотя уже – пенсионер.

И в молодые годы Фима

Умел рассудок страстью подкрепить,

Стремился жить всегда с народом

Любил всегда на всю железку

не только выпить, но и закусить!

Он любит перебор тальянок

И саксофон, и клавесин

Испанок любит, итальянок

И наших Тань, и Мань, и Зин!

¹⁰⁵ См. выше «Основоположники».

Он на природе дом построил,
Сам любит сеять и копать
Ну, а косою ранним утром
Любому фору может дать!

Все, что в этой жизни нужно,
Есть у Фимы-молодца.
Есть талант, любовь и дружба
И работа (будто прорва) без начала и конца.

А.С. Ставчиков, 1998 г.

2. Капитан, капитан, улыбнитесь...

Идут года, бегут и даже мчатся,
Разболтанно суставами гремя.
В России либеральной мало счастья
И не видать безоблачного дня.
Наш Фаерман – он тоже либерал,
Но управляет, как и управлял,
Хотя, конечно, и не без накладки.
И пусть штормит порою по пути,
Пльви, корабль наш (если не лети) –
И будет капитан всегда в порядке!

3. Сага о Фаермане

Из него, из Фаермана
Бьет, как будто из фонтана,
Изобилие идей
На начальство
И людей,
Пусть по рангу подчиненных,
Но в него почти влюбленных.
Как могуч его талант!
Поднимает он, атлант,
Все жилищные проблемы –
Те, в которых гибнем все мы;
Социалку и финансы –
Их сплошные мезальянсы
Не собьют героя с ног,
Он всё это превозмог!

Как широк его талант!
(n+1)-й вариант
Выдаёт он на-гора
Завтра –
Круче, чем вчера.
И при всех талантах он
И сердечен, и силен
На экспромт и анекдот,
На стихи и пение...

Он коллег который год
Вводит в умиление –
Так в улыбке хороша
Фаерманова душа!

4. К очередному юбилею Е.Ю. Фаермана

Назревает юбилей...
Созовем-ка поскорей
Академиков пяток,
Депутатов целый полк,
Дипломатов из ООН^а,
Делегатов из ОМОН^а,
КМЖистов¹⁰⁶ (с ордерами)
И начальство (с орденами),
Госкомстат,
Статкомитет –
Все идите на банкет!

Но ООН от нас далёко;
А начальники – высоко;
А ОМОНу – не до шуток;
Депутатам – мало суток
Натрепаться, наругаться,
Меж собою передрасться;
КМЖ до неприличья
Изменил свое обличье;
Академики – ни-ни,
Им хоть вовсе не звони!

Собирайся,
Тесный круг
Из друзей и из подруг:
Тех, кто рядом с Фаерманом,
Тех, кто мыслит неустанно,
Тех, кто тянет воз науки,
Натрудив до боли руки,
Тех, кто мучит персоналку
(Аж её, беднягу, жалко),
Тех, кто пашет, а не пляшет, –
Это мы, коллеги Ваши!

¹⁰⁶ КМЖ – Комитет муниципального жилья г. Москвы, он же позднее – ДЖПиМЖ (Департамент жилищной политики и муниципального жилья).

И в своем кругу привычном
Вас поздравим
На «отлично» –
Всем по сердцу юбилей
Генератора идей,
Столь любимого людьми,
В общем, «Мистера ЦЭМИ»¹⁰⁷!

P.S. Разбираючи отважно
Кучи формул трехэтажных
(Их запутаннейший строй –
Как из книжки записной...),
Мы одну мечту лелеем:
В честь такого юбилея
Вы дадите нам обет
Заявить куренью – «НЕТ»!

И гонять из кабинета
Тех, кто наплюёт на это.
А уж если не гонять,
То хотя бы Иру¹⁰⁸ звать!

Н. Тарасова

Юбилейный интим

*1. К Н.А. (Наталии А. Тарасовой)
от Г.В. (Георгия Б. Клейнера)*

Простите мне нахальство:
Как всякое начальство
Привык я думать ложно,
Что все-то мне возможно,
Что все-то мне подвластно,
И в общем где-то ясно.

И даже дерзость эта –
В стихах воспеть *Поэта* –
Не только допустима,
Но и необходима...

Писать стихи к *Поэту* –
Занятья хуже нету.
Ее ласкает муза,
Меня ж гнетет обуза:
Чтоб не сбивались ритмы,
Чтоб не стирались рифмы,
Чтоб смысла гран остался,
Чтоб сам не заболтался,
И кстати ли, некстати,

¹⁰⁷ Сие гордое звание присвоено Е.Ю. в последней трети XX в.

¹⁰⁸ Гроза курильщиков – с.н.с. И.А. Васильева, преподаватель, критик плоской шкалы НДСЛ.

В конечном результате
Чтоб заструилась зыбка
В ее чертах улыбка...
Надеясь на прощенье,
Я шел на прегрешенье,
Чтоб пафос поздравления
Прикрыть волной смущения...

Я к вам пишу. Стихами!
А это значит: с Вами
Душою я, и телом,
И мыслями, и делом
Готов я быть: в разведке,
В десанте, и в беседке,
И под одной обложкой,
И под одной рогожкой,
И под высоким небом,
И за горячим хлебом...

Пускай же жизнь несется
Наперегонки с солнцем,
Мелькают юбилеи,
Рубли, доллары, леи,
Статьи, препринты, книжки,
Стихи, друзья, интрижки.
Пусть похвалы Ефима
Не пролетают мимо.

А я слова привета
Кладу к ногам *Поэта!*

Г.Б. Клейнер, 9 июля 1998 г.

2. К Г.В. от Н.А

Ах! Таю я – от умиления,
От чудного стихотворения,
Воздвигнувшего пьедестал,
Куда мой дух отныне встал!
Стихи-то очень хороши.
И, может, вправду от души?
Ах нет, не верю я, не верю,
Что – он! – со мной за всякой дверью,
Что – он! – возьмет меня в разведку,
Что – он! – придет ко мне в беседку ...

Да он ... Да он такой мужчина
(И независимо от чина!),
Что и не будь я поэтесса,
Отныне не найдется места,
Где б не мечтала я о встрече.
Ах! Боже! Вот он ...
Добрый вечер!!!

(Женский хор)

Да с этаким мужчиной,
Будь он и ниже чином,
Мы как одна – в разведку
(Тем более – в беседку)!
И под одну обложку
(Тем более – рогожку)
Мы все рванемся дружно!!!

(Пауза)

... Ему такое нужно???!!!

Г.Б. Клейнер (обрадованно):

ДА!!

1998 г.

Уважаемым рецензентам

Вам, возможно, надоело
Рецензировать умело –
Сколько лет терзаем все мы
В чем-то родственные темы!
Но поверьте, темы эти
Всех живучее на свете:
Как бы мы их не терзали,
А они – не исчезали.
Рецензенты
Подустали.
Мы их, кажется,
Достали.
Да и сами
Еле дышим
И стихи
Плохие пишем.

* * *

Н.А. Тарасова (почти сердито): «Еще и такие данные... А звезд с неба Вам не надо?!».
Е.Ю. Фаерман (почти так же): «Надо будет – достанете!». Общий смех.

Служебный разговор

Сказал начальник мне:
«Звезду
Достань к исходу дня!»
Теперь задумчиво иду –
Проблемы у меня:
Сияют звезды
По *ночам*,
Начальников маня.

Звезду ему,
Конечно, дам.
Но – не к исходу ж
Дня!

Н. Тарасова

Команда капитана Фаермана...

1. Страна Фаермания

Такая страна –
ФАЕРМАНИЯ –
Беспорно,
Достойна
Внимания.

Над нею –
Высокое небо.
Здесь алчут
Не зрелищ и хлеба.
Где мыслям
Свежо и просторно,
Там мыслят
Ну о-очень упорно,
Рождают бесчисленно идеи
И к новым спешат поскорее.

Идеям
Потребны одежды,
И вот (трепещите, невежды!)
Здесь их облакает отважно
Плоть формул
Многоэтажных –
И формул бесчисленных роты
Штурмуют науки высоты!

С улыбкой
Взирает светило
На все, что душе его мило.
Согрета его обаянием,
Встречает друзей
ФАЕРМАНИЯ.

2. Из частушек разных лет¹⁰⁹

Шеф на формулы талантлив,
На замену вариантов.
Как махнёт страниц пятьсот –
Ажно отторопь берёт!

Как у шефа в кабинете
Все смолят по сигарете.
Даже Ире надоело
Пресекать такое дело!

Наш Серёжа всем хорош,
Ни изъяна не найдёшь.
Но – давненько ждём банкет,
А защиты нет как нет...

От тарасовских таблиц
Побледнело много лиц:
Обновляет все подряд –
В трансе даже Госкомстат!

Наш Петров давно без счёта
Травит девкам анекдоты...
Может, их его программы
Выдают на килограммы?

Маша очень виртуальна
(Что не так уж и банально).
Всё табличный строит ряд...
Жаль, винчестер маловат!

Во саду ли, в огороде
Ищет ренту наш Володя –
Просчитает без обмана
Олигарховы карманы!

3. Серёже Рубеновичу Хачатряну¹¹⁰

Лицу кавказской национальности

Лицам кавказской национальности
Нынче в Москве несладко –
Такое лицо (любой специальности)
Менты трясут для порядка.
Дики нам подобные тряски,
Поскольку в наших пенатах
(По секрету от ментов, не для огласки)
Навалом «нацменов», ребята!

¹⁰⁹ «Шеф» – Е.Ю. Фаерман; далее (по тексту): И.А. Васильева и С.Р. Хачатрян (см. о них ниже); Н.А. Тарасова; И.П. Петров (1941–2009, к.ф.-м.н., программист); М.С. Тарасова и В.В. Козырев (экс-цэmistы; см. их стихи в «Многоголосии» литературного приложения).

¹¹⁰ С.Р. Хачатрян (1938–2005) – к.э.н., в 2004–2005 гг. зав. лабораторией ЦЭМИ.

Да здравствует дружба под этой кровлей!
Да здравствуют межнациональные связи!
Да будут связи полны любовью
Вместо всяческих безобразий!

Сдаемся!

Мы в Серёжу влюблены.
В этом нашей нет вины.
Если ты – России дочь,
Устоять пред ним невмочь,
Этот смуглый сын Кавказа
Обаять способен сразу!
А мужчин берёт в полон
Тем, что *оченно* умён.

Н. Тарасова

Если экономике кранты...

Если экономике кранты
И бюджет построил злую рожу,
То помочь сумеешь только ты,
Хачатрян Рубенович Серёжа!

И своим блистательным умом
Объяснишь вперёд на четверть века,
Отчего так скверно мы живём,
Почему не дышит ипотека.

С дамами всегда бываешь мил,
Верный рыцарь славного мехмата.
Нас с тобой ещё узнает мир!
Может, даже выплатят зарплату...

Но болеть тебе никак нельзя –
Кто тогда стране протянет руку?
Пред тобой нелёгкая стезя –
Совместить здоровье и науку.

Если станешь доктором её –
Сохранишь нас для счастливой жизни
На просторах нашей, ё-моё,
Непутёвой рыночной отчизны.

В.В. Козырев¹¹¹

¹¹¹ Соавтор «Многоголосия» литературного приложения. До отъезда в Германию работал н.с. ЦЭМИ.

4. И.А. Васильевой

Торжественная хоровая песнь в честь запевалы И.А.Васильевой

Ты запеваешь – хор подпевает.
Каждый другого здесь понимает.
Если ж случится где-то размолвка,
Все ты уладишь быстро и ловко.
Трудишься дома и на работе,
Вечно в препринте, вечно в отчете,
Всех собирая, всё собирая,
Нету заботам конца и края...

Надо – коня на скаку остановишь,
Надо – излечишь, надо – сготовишь.
Да и снаружи – ягодка-баба!
Смотришься очень даже неслабо.

Всё удаётся, хоть и не с ходу.
Так управляйся на благо народу!
Иру боится даже начальство –
Курит втихую, да и нечасто ...

Только в одном промашка случилась –
Мы потреблять почти разучились.
Так не терзай же наше терпенье –
Напрогнозируй
Рост потребления!!!

2001 г.

К юбилею

Простите погрешности слога
За искренность праздничных дум!
Судьба подарила Вам много –
И сердце, и душу, и ум...
Есть женщины в русских селеньях! –
Как мудро Некрасов изрек...
Мы шлем Вам свои поздравленья
И свой неподдельный восторг
От Ваших прекраснейших качеств,
Коллегам известных давно!
В ЦЭМИ ли, в квартире ли, в классе –
Учить Вам повсюду дано!
Пусть дети, студенты, приятели
Берут с Вас почаще пример,
И даже министрам пусть будет понятным
Вред плоской шкалы НДФЛ!

5. *Е.Ю. Фаерману перед дальней дорогой*

Веселый том моих творений
Перечитайте как-нибудь,
Без неразумных сожалений
В далекий отправляясь путь.
Вы отдохнете от товаровок,
Их полемических атак.
Талант Ваш
Да пребудет ярок –
Да будет так!
Но Вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня!
Сначала я рыдать хотела –
Ах, с кем я буду воевать?
Душа почти рвалась из тела,
Вас не желая отпускать!

Поверьте, что моих мучений
Вы, бесконечных формул гений,
И не узнали б глубину,
Когда б надежду я имела
Освоить Интернет, от дела
(От дел, точнее) отдохнув.

Но передышки что-то нету.
Да и, признаться, к Интернету
Я не питаю нежных чувств.
И все ж придется сей наркотик
Попринимать хоть на работе –
Авось до Вас и доберусь!

А доберусь – поберегитесь,
Обороняйтесь, храбрый витязь,
От критиканствующих дам
И шлите, шлите, шлите, шлите
Опять свои творенья нам!

2003 г.

6. *Убежище*

Мы не однажды замечали –
От всех тревог, от всех печалей
(От *всех* печалей и тревог!)
Есть очень тихий уголок:
Сюда не достигают бури,
И отзвуки житейской хмури,
Подростеряв накал и прыть,
Не могут душу истомить.

Здесь, у экрана персоналки,
Забыв про годы и судьбу,
Плюем на беды по нахалке –
Да мы их видели в гробу!

О наших добровольных помощниках

1. Лене Сушко¹¹²

Были бы семьи убоги и сиры,
Если бы Лена, собравши все силы,
Сверх должностных своих полномочий
Не рассчитала бы – днем ли, ночью –
Какие там типы семей расплодились,
Сильно ли бедные обогатились,
И от большого того доходу
Сколько кв.м доступно народу.
Очаровательная, как кошка, –
Изящная талия, стройная ножка....
За Лену свои вознося молитвы,
Ей снова и снова суем алгоритмы,
И бедная Лена, едва не заплакав,
Считает – усталая, как собака...

2. А.В. Кольцову¹¹³

Пусть Алёша – не Попович,
Но из тех же молодцов.
Он всегда – как на картинке,
Нестареющий Кольцов!

3. Чиновница

Ю.М. Яновской¹¹⁴

Эта женщина – просто странная:
Не дородная,
Не румяная,
Не привыкшая к жизни ласкам,
Не отвыкшая верить сказкам...
Но всегда и упрямо – юная,
Точно скрипочка тонкострунная:
Чуть затронешь – и отзывается,
Чистым голосом заливается.

¹¹² Е.Д. Сушко – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН.

¹¹³ А.В. Кольцов – к.э.н., зав. лабораторией до Е.Ю. Фаермана, не забывший ЦЭМИ в МЭРТ и ЦИСН.

¹¹⁴ Независимый эксперт, бывшая сотрудница Минтруда, соавтор «Многоголосия» в литературном приложении. Активно сотрудничая с ЦЭМИ, она к тому же нашла невольную и неявную, но – нашу ошибку в авторстве ряда стихотворений в сборнике «Под листом Мёбиуса» (Д. Чаусов вместо В. Дыбовского) и даже принесла подборку стихотворений именно Д. Чаусова (см. их и стихи В. Дыбовского в «Многоголосии» литературного приложения).

4. Спасателю-искателю

*К.Э. Дамбису*¹¹⁵

Кто Америке помог,
Дешифруя «Гаганрог»,
Километры старой ленты
Вдоль пройдя и поперёк? Это – он.
 Кто нам Хартию извлёк,
 Скопище желанных строк,
 Среди Ленинки запасов
 Вызнав нужный уголок? Это – он.
МВФовский доклад
Проискал три дня подряд,
Чтобы выручить надёжно,
Как и год, и два назад, – это он!
 Не жалея ног и рук,
 Тратит силы и досуг
 Не святой и не блаженный –
 Этот просто старый друг.

5. Н.В. Федосееву¹¹⁶

Вы – мастер на жилищные новации,
Для молодых семей – почти отец и друг.
За трудные дела готовы браться
И в дружбе с лучшей из наук!
Так пусть же этот толстый том¹¹⁷
Подарит новые идеи –
Не зря же столько, в самом деле,
Имён учёных в томе том!
И все учёные мужи,
Вас поздравляют от души.
Пусть крепнут дружеские узы
На благо нашего союза!

Н. Тарасова

¹¹⁵ Экс-сотрудник ФГУП ЦНИРИ и по совместительству не раз – «спасатель» и/или «искатель» (для нас) то данных обследования «Гаганрог-2» (ЦЭМИ РАН), востребованных десятки лет спустя специалистами США; то текста Европейской социальной хартии, принятой и Россией (где оговорен минимум зарплаты – не ниже прожиточного); то доклада Международного валютного фонда и т.д.

¹¹⁶ Начальник Управления жилищной политики ДЖПиЖФ (бывший КМЖ) г. Москвы.

¹¹⁷ «Экономико-математический энциклопедический словарь», 2003.

2.4. Из фольклора тех лет

Роману Яковлевичу Левите в день славного 70-летнего юбилея

Короля играет свита.

Этот вывод ясен всем.

Столь же ясно, что ЛЕВИТА

Правит царством ЭММ.

Он привык всю жизнь трудиться

Та ль эпоха, иль не та.

Где б «Тарусские страницы»

Были, коль не ЛЕВИТА?...

В книгах *Белых*, в книгах *Черных*

Ты узришь его черты:

Каждый жертвой был бесспорных

Замечаний ЛЕВИТЫ!

Кто знаток учений древних

И сегодняшних проблем? –

Первый парень на деревне

По прозванию ЭММ.

От Смоленска до Урала,

От Урала до Читы

Нет в России либерала

Либеральней ЛЕВИТЫ!

Возраст – делу не помеха.

Свеж и молод в жизни тот,

Кто не стал рабом успеха,

Кто душой открыт для смеха,

Для кого всегда утеха –

Остроумный анекдот...

В чем мораль сего романа?

Жизнь по сущности проста.

Мне – не поздно. Вам – не рано,

Оторвавшись от дивана,

Брать пример с *сего Романа*

По фамилии ЛЕВИТА!

Короля играет свита.

И желает свита та:

«Дольче вита»!

Дольше вита!

До ста лет живи,

ЛЕВИТА,

А потом – сверх габарита,

Под обличьем

неофита,

Под фамилией

ЛЕВИТА!

17 августа 1999 г.

Стихи сотрудницам лаборатории к 8 марта 1998 г.

Нам с вами нет преград

Ни в море, ни на суше.

Нам с вами не страшны

Ни льды, ни облака!

И даже коль слегка
Безденежье придушит –
Нам с вами на миру
И жизнь
И жизнь и смерть
И жизнь и смерть легка!

Растите же детей,
Мужьям варите кашу,
Ходите в магазин
И в институт (порой!),
Но знайте, что нежней,
Чем мы, мужчины ваши,
Не любит вас ни бог,
Ни царь и ни герой!

К 40-летию ИМЭПИ¹¹⁸

Во глубине ресурсов РАН
Храните долгое терпенье.
Ни ЦЭМИ РАН, ни Ситарян¹¹⁹
(Ни Львов и ни Аганбегян)
Не принесут вам избавленья.

Бюджета верная сестра –
Не бедность даже, но РАЗРУХА,
Что заточила силы духа
В пределы школьного двора...

Но те тома, что вы сейчас
Отметить собрались печатью,
Поднимут и возвысят вас
Над всей академичной ратью!

Оковы бедности падут,
Разруха рухнет, и финансы
Другие запоют романсы,
Что только избранным поют...

И вот тогда она, СВОБОДА,
Вас встретит радостно у входа,
Где безо всякого базара,
И безо всякого пиара
Братки вам бабки отстегнут,
Догонят и ... совсем уйдут.

¹¹⁸ ИМЭПИ РАН – Институт международных экономических и политических исследований РАН.

¹¹⁹ С.А. Ситарян (1930–2008) – академик, директор Центра внешнеэкономических исследований РАН, президент Международной академии менеджмента.

Товарищ, верь!
Уйдет она,
Вся квазирыночная схема,
И на обломках соцсистемы
Напишут ВАШИ имена!

Г.Б. Клейнер, 15 декабря 2000 г.

**Аннотация к книге Вотяковых,
Анатолия Александровича и Александра Анатольевича¹²⁰
«Не понимаю я теории относительности, господи!» (М: София, 2001)**

Название вызывающе нескромно, оно фактически заявляет, что этой теории не понимает никто, даже те три человека, о которых сложен знаменитый анекдот. Это первая публикация, которая доказывает, что теория относительности позорит весь человеческий род, а не одних только евреев.

Чтобы осознать, насколько тупы академики, от которых во многом зависит жизнь простых людей, не надо ставить дорогостоящих экспериментов. Курса школьной физики вполне хватает, чтобы понять, что Альберт Эйнштейн создал теорию, никакого отношения к относительности движения не имеющую. Но чтобы понять, какой должна быть теория, базирующаяся на относительности движения, школьной физики «маловато будет» – неплохо было бы поучиться в университете, на мехмате, хотя, в принципе, изложение будет вестись так, что даже такое препятствие не будет играть решающего значения.

В лагере РАН (ДОЛ «Поречье»)

1. Зимой

Звонче всех свистит синица.
Ей на ветке не сидится.
Сколько света,
Сколько солнца –
Не зима, а благодать!
Снова песенка поется,
Снова хочется летать.
Снег искрится недотрогой.
Чистоту его не трогай,
Не ломись через кусты.
Снег скрипит, как половица,
И на месте не сидится,
За синицей
Бродишь ты.

¹²⁰ Ал.А. Вотяков – русский математик, автор ряда книг по естествознанию; Ан.А. Вотяков – к.ф.-м.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН.

По извилистым тропинкам
Спотыкаясь и скользя,
И былинкам,
И хвоинкам
Не отдать поклон нельзя.
Ветки гнутся
Ниже,
ниже,
Ты к природе
Ближе, ближе –
Разрываешь носом снег!
Загремел вороний хохот,
И пристыженно заохал
Царь природы – человек.

2. Бабушкам и дедушкам РАН

Бабушки и дедушки,
Не сидите буками!
Заполнялся лагерь
То детьми, то внуками,
Отдыхала вволю
Наша детвора –
Дедушкам и бабушкам
Отдохнуть пора!
Кто встаёт на лыжи,
Кто садится в санки,
Сохранив останки
Молодой осанки,
Кто гуляет чинно
По знакомым тропам,
Согревая ноги
Удалым притопом...

И ласкает солнце.
И спокойны ели.
Сосны чуть колышут
Небо в колыбели.
Небо голубеет
От такой заботы...
Мне бы живописцем
Сделаться охота!

От звенигородской мирной тишины
Лагерю «Поречье» цветные снятся сны.
И сияют краски днями и ночами.
И таятся сказки где-то рядом с нами.

3.

Таинственна вечерняя аллея.
Геометричен теневой узор.
Прохладой веет.
И уже темнеет.
И затихает листьев разговор.

Лишь детский крик столь радостен и звонок,
Что хоть сама беги играть в футбол!
Не удивится ни один ребёнок,
Коль бабушка забудёт случайно гол.

Здесь все равно подвластны чарам детства,
Года свои умея забывать.
На йоге столь естественно соседство
При возрастном различьи... ну, раз в пять.

Мне семьдесят минуло.
Им – пятнадцать.
Но пусть фигуру тянет вширь и вниз,
Я продолжаю йогой заниматься
И получаю... шоколадный приз!

4. *Многая лета!*

– Если ты умный, почему ты бедный?
– Потому что умный!

Из современного фольклора

Не имеем собственных усадеб,
На Канары ехать не с руки,
Но признайте все же, правды ради,
Хоть бедны – но мы не дураки.

Что там эти пошлые Канары
И французских вотчин разгуляй!
Мы зато не попадем на нары –
Проверяй налог, не проверяй...

Мы зато в родной приедем лагерь,
Дланью Кивелевича¹²¹ храним.
Пусть давно над ним не реют флаги –
Лагерь наш по-прежнему любим!

И не только прыткой детворою,
Мамами молодых и средних лет –
Рвутся в лагерь бабушки толпою,
Дедушки бредут за ними вслед.

Здесь растут и правнуки, и внуки.
Здесь в кружках резвится интеллект.
Здесь мужает будущность науки.
Так живи, наш лагерь, много лет!

Н.А. Тарасова

¹²¹ Александр Ильич Кивелевич много лет бессменно и заботливо руководит ДОЛ.

ЧАСТЬ 3. 10 ЛЕТ СПУСТЯ **(из прочих сборников и фольклора)**

3.1. Из сборника «...Огнем неожиданных эпиграмм», 2006 г. **(предисловие)**

Собранные в этой книге произведения чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера созданы автором исключительно в нерабочее время по его личной инициативе и были преподнесены в разное время узким кругам научного цэмистского сообщества в исполнении самого автора. В настоящее время, благодаря бурному прогрессу инфокоммуникационных и издательских технологий, произведения Г.Б. Клейнера смогли увидеть свет в печатном виде и стали доступны рядовому читателю. Публикуется не впервые. Издание осуществлено при нефинансовой поддержке широкой научной общественности.

Составитель Р.М. Качалов

Виктору Викторовичу ИВАНТЕРУ

В Иванове и в Тампере,
В Париже и в Элисте
Все знают об ИВАНТЕРЕ
Как суперфинансисте.
 Чтоб не сойти с фарватера,
 Не сбиться с ватерлинии,
 Хватайся за ИВАНТЕРА,
 Держись ИВАНТЕР-ЛИНИИ!

А если не страшны кому
Ни киллеры, ни гангстеры,
Ступай в Совет к экспертному
Товарищу ИВАНТЕРУ...
 Там ждет тебя бессонная –
 Коль ты хоть малость *когито* –
 Жизнь диссертационная
 В ИванТЕРРА ИНКОГНИТА...

Потуги аспирантера,
Успехи докторантера,
Судьба профессорантера
Зависят от ИВАНТЕРА.
 Коль ты преподавантер,
 Открыт к тебе ИВАНТЕР,
 Но коль предпринимантер –
 Стеной стоит ИВАНТЕР!

И если вдруг решишься ты
Бежать быстрее бампера,
То синяки и шишки ты
Получишь от ИВАНТЕРА!
Короче, так. Вставай с дивантера,
Трудись, великой цели ради.
Бери, мой друг, пример с Ивантера,
И вот тогда ты – в шоколаде!
Пиши стихи хоть целый век,
Пусть даже ты гигант пера:
Не описать перу вовек
Всех доблестей ИВАНТЕРА!

2005 г.

**Песенка о СОПСе¹²²
(к 90-летию организации)**

Удивительный вопрос:
Для чего в России СОПС?
Для того, что без него
Нигде, никак
и ничего.

Вот уже почти лет сто
Знает СОПС и «где», и «что»,
И «когда» производить,
Коль нужно
эффективным быть.

В СОПСе трудится Штульбёрг,
В СОПСе властвует Гранбёрг¹²³.
Если в кране нет воды –
Так, значит, вся
ушла в труды.

Уважает СОПС страна,
И Бишкек, и Астана,
Даже сам товарищ Греф¹²⁴
Поздравить СОПС
не счел за грех.

Нет, не шуточный вопрос,
Нужен ли науке СОПС.
Что наука без СОПСá? –
Одна попса,
одна попса...

¹²² Совет по изучению производительных сил.

¹²³ Б.М. Штульбёрг – д.э.н., проф.; А.Г. Гранбёрг – академик РАН.

¹²⁴ Г.О. Греф – экс-глава МЭРТ, затем глава Сбербанка.

Достовернейший прогноз:
Вечно молод будет СОПС,
Потому что знает свет:
Трудны лишь первые 100 лет!

Г. Клейнер, 17 февраля 2005 г.

К Г.В. от Н.А.

(воспевание в двух частях с унылым прологом,
но бодрым эпилогом)

Пролог

Увы... увы... увы... увы...

Не посещает вдохновенье!

Но виноваты в том не Вы:

Души усталое томленье –

Оно совсем не из-за Вас,

Вы для души – одна отрада!

О, как я рада видеть Вас

И даже слышать – как я рада!

... Довлеет дневи злоба дня.

Таки как следует довлеет.

От этой злобы на меня

Не вдохновеньем тихо веет –

Идёт забот девятый вал!

И всё ж под тем настырным валом

Мой дух отчаянно взалкал

(Пусть языком весьма корявым)

Воспеть того, кто так воспел

Меня!

Я помню те признанья –

И приступаю к воспеванью.

Воспевание 1-е

Он бесконечно элегантен –

Такой, пардон, интеллигент!

Родной наш хулиган не может

Подобный пропустить момент

И жаждет дать по этой роже

(Чтоб, так сказать, сказать «привет!»).

А он – упрямо элегантен,

А он – опять интеллигент...

Ну просто нет на Солнце пятен

Ни в тридцать лет,

Ни в сорок лет.

А больше ты ему не дашь, –

Он вечно молод, Клейнер наш!

Воспевание 2-е

Микро он экономичен.
Много лет он стратегичен.

Наши предприятия –
Все ему приятели
Или подопечные,
Горемыки вечные:

Их банкротства бьют по роже –
Клейнер говорит: негоже!
На симпозиум¹²⁵ придёте –
На банкете оживёте!

Этилог, или ошибка Губермана

Наука – наукой, но есть и приметы:
Я твердо заметил сызмальства,
Что в годы надежды рождаются поэты,
А в пору гниенья – начальство.

И. Губерман

Начальство разное бывает –
У нас оно

не загнивает,

И на него

не наплюёшь:

Куда ни плюнь – везде поэты!

И потому гниенья – нету!

Пусть экономика – обуза,

Но Клейнера

Лелеет МУЗА.

Или он

Ее лелеет.

Потому и не стареет!

Н.А. Тарасова, май 2006 г.

**3.2. Из сборника «Сказ про золотого Гребешка» 2008 г.
(предисловие)**

Грядет юбилей В.Г. Гребенникова... Отразить его личность в одной скромной книжке невозможно, но нужно. В результате некорректного решения этой неразрешимой задачи появилось данное юбилейное издание. Оно создано угасающими к концу года (из-за назойливо требуемых начальством отчетов и планов) силами сотрудников и экс-сотрудников ЦЭМИ РАН (простите, УРАН ЦЭМИ РАН) как очередная жертва не угасающей в стенах этого УРАНа эпидемии ненаучности.

Идея, композиция Н. Тарасовой

¹²⁵ Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий».

В.Г. Гребенникову

1. Золотому Гребешку

От великого поэта
Сказ про чудо-петушка
Прилетел с попутным ветром
В наши новые века.

Прилетел, остановился,
Осмотрелся и вселился
В дом Макарова В.Л.,
Где надолго и осел...

Хоть Макаров не Дадон,
Но про сказку в курсе он.
Многое в той сказке любо,
Лишь конец какой-то... грубый.

«Что не так, то сразу – в темя?
Не такое нынче время!
Не такие нынче страсти!
И к тому ж по женской части
Далеко я не ходок.
Усекаешь, Гребешок?»

«Перекраивать сюжет

Я не буду» –

Был ответ. –

«Если ты гульнешь с девицей,
С разведенкой иль с вдовицей,
Хоть ты царь мне, В.Макаров,
Не могу менять я кару!
Пушкин четко прописал
Сей жестокий ритуал».

Что же делать? Жизнь не сказка.
Но при этом и при том
Много лет Макаров в связке
Пребывает с Гребешком.

Никуда без дел не ходит,
По шатрам не колобродит,
Про девиц совсем не тужит.
Гребешок пока что служит...

В. Маевский¹²⁶

2. Песня

Родился я в Никольском под забором,
Крестили меня черти с косогора,
Обрекли меня на муку,
Засадил за науку
И велели звать «завлаб Валера».

¹²⁶ В.И. Маевский – академик РАН, д.э.н., руководитель Центра эволюционной экономики.

Вот, завлаб Валера – это я!
Граждане, послушайте меня:
Ремеслом я выбрал лажу,
Из нее я не вылажу
И жена тоскует без меня....

Если б я в Париже родился,
Я бы за науку не взялся,
Никогда б не стал завлабом,
А отправился по бабам –
Жаль, я не в Париже родился...

Что ж, завлаб Валера – это я.
Братцы, посмотрите на меня!
Стану лысый, как коленка,
Но могучая нетленка
В люди еще выведет меня!

Шаталинцы

3. Песня друга

Мой друг Валера, ты большой ученый,
Ты в люди вышел, собаку в чем-то съев.
А я простой, совсем незащищенный,
И мой товарищ – Николаев Лев.

На что живу, по совести, не знаю.
Про премии – кончай, Валера, блеф.
Я это все прекрасно понимаю
И мой товарищ – Николаев Лев.

С Кобб-Дугласом, ты, говорят, на «ты»,
Ты лорда Кейнса перевел, вспотев.
А я пронашивал последние штаны,
И мой товарищ – Николаев Лев.

Давай, Валера, выпьем по стакану,
В чинах на время разницу презрев.
Я обнимусь с тобой в угаре пьяном,
И мой товарищ – Николаев Лев.

С. Чесноков

4. Письмо юбиляру

Не пиши мне про СОФЭ – не поверю я:
Мне вот тут уже дела твои прошлые.
Здесь на рынках нынче в моде равновесие –
Вот про это напиши – вещь хорошая.

Твой ЦЭМИ – один из первых в Академии,
А сперва кричали, будто бракованный,
Сейчас печатают рубли – ему на премию –
Лично сами Примаковы с Маслюковыми.

Говорят – им это Львов посоветовал.
Ты скажи ему на ушко тихохонько,
Чтоб в ЦЭМИ народ на бедность не сетовал,
Лучше доллары печатать прямехонько.

Ты нетленку накатай, чтоб не гнить мозгу.
Юбилей – пилюля, блин, с позолотою.
С Эрнст энд Янгом не вяжись – ноги выдерну,
Можешь тиснуть раз статью с Валерой Зотовым.

Здесь вон люди собрались все культурные,
Рюмку с водкою на сцену не вынеси.
Все ж мы тяпнем под овации бурные,
Юбилеи портить нам – на-кось выкуси!

Н. Шагас, 8 декабря 1998 г.

Г.Б. Клейнеру

1. Дорогому Жорику в день его шестидесятилетия

Ну, что сказать, мой старый друг,
Уж так заведено когда-то:
Уходим мы на новый круг
Наутро после круглой даты...
Круги катятся на кругах,
И закругляется либидо,
Вот только шарики в мозгах –
Те не круглеют, что обидно...

Судьба не баловала нас,
А иногда и зажимала,
Но оставляла всякий раз
Природой выданный запас.
Как ни почетен юбилей,
Но все же трудно без печали
Знать, что ты лучше и мудрей
Всего, что о тебе сказали.

Что ж – будем жить, мой старый друг,
Оберегать свою свободу
Пусть сбережем мы не ее –
Так имя доброе свое.

2. Ассоциации на темы произведений Г.Б. Клейнера

Кобба-Дугласа должна быть коббо-дуглой,
Предприятие должно быть предприятным,
А стратегия должна быть в меру струглой –
Это выяснено строго, прочно, внятно.

Все вокруг уложено слоями,
Микры, макры рядом с наноями
Вместе уживаются отлично,
Юридично или же физично.
Все они друг в друга проникают,
Тут же, где попало, плодонося,
А куда отходы исчезают –
Это остается под вопросом...
Только мне не нравится «мезавр».
Жорик, убери его поглубже!
Твой веночек убавится на лавр,
Но зато окрепнет наша дружба!
*Любящий тебя человек
и субпримат В. Гребенников, 2006 г.*

Вехи героической жизни

1938

За границей тучи грозовели.
Мир наживы в кризисе дрожал.
А у нас родившийся Валерий¹²⁷
На пеленке голенький лежал.

1948

В десять лет он, у буржуйки греясь,
Рисовал солдатиков полки.
В это время
Ихние евреи
Перешли границу у реки!

1958

И пока там грезили войною,
Мальчик рос и мирно матерел.
В двадцать лет он вместе со странюю
Целиной прославиться успел.

1968

Полубив науку бескорыстно,
К тридцати к ЦЭМИ он прикипел.
А у них
Экзистенциалисты
Парижан втравили в беспредел!

¹²⁷ В.Г. Гребенников.

1978

Сорок лет подкрались незаметно.
Он уже завлаб в системе АН.
А они
Готовили секретный
Марш-бросок на наш Афганистан!

1988

Выпил он из горлышка «Столичной»
За полста прожитых мирно лет
И за то, чтобы асимметричный
Был всегда
Был всегда у нас
 для них
 ответ!

1998

А когда на деньги от Сороса
Злобный враг устроил нам дефолт,
Разрешил по пенсии вопросы –
И с тех пор на все забил он болт.

2008

За границей снова ходят тучи.
И у нас картина не о'кей.
А Валерий, до сих пор живучий,
Новый
 отмечает
 юбилей!

*Вариант автобиографии
В.Г. Гребенникова*

Личное открытое письмо

*главного редактора журнала «Экономическая наука современной России»,
зам. директора ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнера члену редакционного совета журна-
ла, зам. директора ЦЭМИ РАН Валерию Гребенникову в день 70-летия*

Валера, друг! Прости, Валерий,
За то, что после стольких серий,
Где ты да я, да мы с тобой
Сидим в дирекции родной,
Где съели соли пять пудов
И наломали тонну дров,

Где нам рога порой ломали,
Где друг на друга мы орали,
Где и пахали, и порхали,
Где все победы и печали
Мы меж собою разделяли, –
Короче, там, где сущность дней
Являлась нам всего ясней, –
Прости, что после этих бдений,
Трудов, побед и поражений,
Что, даже съев с тобой собаку,
Ни букве не могу, ни знаку
Доверить всю любовь мою,
С которой о тебе пою.

Валера, друг! Прости, Валерий.
Но ты у нас почти что гений:
Ты математел, ты писатик,
Музател ты и запеватик.

Ты многогранен, как стакан,
Родной номиноскопман!
(Ещё точнее – два стаканá:
Кальмот колбаски и хана!)

Ты обаятелен, как торт,
Ты наблюдателен, как чёрт!
И вот, Валерик, возраст средний
С улыбкой ждёт тебя в передней.

Не бойся, друг мой, заходи,
И умоляю: ЗАХОТИ
И то, и это, ту и эту...
Поверь влюблённому поэту:
Что раньше было не с руки –
Теперь удастся с полноги!
Жми газ, Валерий, до упора!
Чтоб дух от скорости восстал!
А мы поможем.
Друг твой Жора
И весь прекрасный наш журнал!

Г.Б. Клейнер

Застольная песня

О ЦЭМИ уже немало песен сложено,
Растеклись они на всю страну.
Парой рюмок водки расторможенный,
Попытаюсь завести еще одну...

Мне ЦЭМИ сравнить бы надо,
Но никак не можетя:
Взять хоть с переду, хоть с заду –
Все ни с чем не схожее.

Мысль твоя бедовая,
Власть твоя гуманная,
Стать твоя кондовая,
Слава иностранная.

Автобиография

Я по свету немало хаживал,
Где в ботинках, а где в сапогах,
К костылю был прикован заживо,
Когда соль отложилась в ногах.
Никогда не любил лечиться.
Если лечь мне придется костыми,
Не хочу я, чтобы в больнице,
А хочу я, чтобы в ЦЭМИ.

Я люблю благородную проседь,
Отблеск мыслей и шорох мозгов.
Я люблю вас и, если попросите,
Ваших дочек и даже сынков.
Никогда не любил мелочиться.
Если что-то носил из семьи,
То носил я не для девицы,
А носил только для ЦЭМИ.

Я в окоп залезать не охочий.
По тайге никогда не брожу.
На шестом этаже до полночи
Много лет по привычке сижу,
И взираю на близкие лица,
И вдыхаю родные дымы...
Ты – мой край и его столица,
Дорогой мой УРАН ЦЭМИ!

В. Гребенников, 2008 г.

3.3. А мы все поем, все поем, все поем...

Юбиляру Юрию Николаевичу Гаврильцу

1.
Без опаски
Для огласки
Мы расскажем Вам не сказку –
Быль про Юру-молодца...
Ну, конечно, Гаврильца!

Много лет ученым франтом
На мехмате не тужил.
Был, естественно, талантом,
Развеселым аспирантом,
На каток зимой ходил,
Для сугреву что-то пил...

А когда в ЦЭМИ попал,
Он и здесь не заскучал
Даже пить не перестал!
Хоть уже не аспирант,
Но по-прежнему – талант!
Да, красавец
Доктор наш!
И полста ему не дашь!

Как к нему ни попадешь –
Рядом вьется молодежь.
Он ее не мучит,
Все наукам учит.
Где спасует молодежь –
Сам опросит кого хошь:
Кто ж ему откажет,
Сказку не расскажет?!

Вот какой у нас сосед!
Жить ему – хоть двести лет,
Жить ему, не ведать бед!
Поздравляем Вас, сосед!
Очень Вы недюжинный
И давно – Заслуженный!

Соседи по 11 этажу, 2004 г.

2. Слово – мыслям юбиляра

Как много девушек хороших...
Но к сожаленью, я женат,
И к сожаленью, я имею
Троих собственных ребят –
Они вопят:

- Папа, купи мне новые ботинки!
- Папа, штанишки я свои порвал!
- Папа, как хорошо, что ты профессор!
- Спасибо, папа, что жизнь прекрасную нам дал!

Телепаты из ИСЭПН РАН

* * *

Россия – странная страна,
И выжить в ней порой – геройство.
При всех правителях она –
Устроенное неустройство.
Наш дом – Россия. В доме том
Порядка только нету.
Скрипит телега с седоком –
Особым движется путем
Российский воз по свету.

Но кто порядок наведет
В России той «немытой»?
Народ накормит, приберет,
И сдачи даст бандиту?
В избу горящую войдет,
Коня стреножит смело,
Беду руками разведет,
Утешит между делом?
Рублем подарит, сбережет
Семью, детей, здоровье?
А утром – стопку поднесет,
Создав труду условия...

Желаем женщинам всех благ,
Забыть все виды неустройства...
Быть женщиной – великий шаг.
Российской женщиной – геройство!

Вера Копнина

Что меня мучит...

(на мелодию «Бэса мэ, бэса мэ мучо»)

Я спою
Песню печальную –
Тема гражданская сердце на части мне рвет.
Вот и мой
Добрый начальник¹²⁸
В грусти-тоске всё последнее время живет...
Больно ему за российскую нацию
(Сколько мы вынесли бед!):
Двадцать годочков крутой реформации –
Ради грядущих побед...
Вещий сон
Был как бы в руку,
Только не ведал Валера, откуда беда.

¹²⁸ В.Г. Гребенников.

Тут как раз
Взялись за науку:
Мыслят, *как лучшие*, а сделают всё, *как всегда!*¹²⁹
Нет реформистам у Бога прощения,
Как головой ни крути:
Сколько людей привели к сокращению
На середине пути!..

Как же наш
Социум сложен –
Не подчинен он законам движенья и цифр.
Оптимум в нем
Вряд ли возможен:
Слишком
 глубоко
 запряган
 таинственный
 шифр...
 А. Пителин

Воспоминание (О.В. Староверову к 60-летию¹³⁰)

Совет Ученый – спектр умов,
А докторант ... один.
И вот встает Эмиль Ершов,
Он «крепкий» господин.
Про ящик черный говорит
И задает вопрос:
«Что будет, если фактор
«Рост...»?
Пусть сложный, но – один?»
Ответил быстро докторант...
Федоренко встал сам:
«В работе есть большой резон.
А у меня – цейтнот, разгон¹³¹,
ЦК, ЦУ, трактат...».
Ну, вот и все.
Покинул зал.
И дальше шел Совет,
И подсчитали голоса,
И Вам – «зеленый свет».

В.И. Орлов¹³², 26 апреля 2004 г.

¹²⁹ По бывшему премьеру В.С. Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

¹³⁰ О.В. Староверов (1936–2006) – д.э.н., был зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

¹³¹ Сокращение штатов.

¹³² В.И. Орлов – к.э.н., с.н.с. ИНП РАН.

Путевка-приглашение Д.С. Львову

Уважаемый Дмитрий Семенович!

В ознаменование Вашего юбилея Профком ЦЭМИ и Фонд социального страхования приглашают Вас на швейцарский горнолыжный курорт Давос для участия во Всемирном лыжно-экономическом форуме.

К участию в форуме приглашены общепризнанные лыжники и экономисты. Прежде всего, намечается заслушать ваш доклад «Актуальные проблемы отделения Академии наук от экономики» (или – экономики от Академии наук. Простите, Ваш почерк очень неразборчив). Кроме того, в программе форума предполагается заслушать следующие доклады.

Академик Евгений Примаков. «Российский опыт скоростного спуска в экономическую пропасть».

Академик Виктор Ивантер. «Сдача лыжни в аренду как способ повышения эффективности народнохозяйственного прогнозирования».

Члены-корреспонденты РАН Борис Березовский и Руслан Хасбулатов «Сравнительный системный анализ горнолыжных трасс Николиной горы, Северного Кавказа и Давоса».

Академик Валерий Макаров (Россия). «Рынок неделимых благ на примере выборов в Академию наук».

Академик Леонид Абалкин (Россия) и Моника Левински (США). «Социально ориентированные ниже пояса рыночные политики и их инвестиционная привлекательность».

Академик Павло Бесхребетенко (Украинская Национальная Академия, Ученый Незалежный Совет – УНА УНСО) сделает доклад о Львовской лыжно-экономической школе и ее вкладе в западно-европейскую науку.

Экономико-математическим моделям трамплинов посвящены доклады Виктора Полтеровича «Равновесие прыгуна с трамплина в институциональную ловушку» и Сергея Глазьева «Государственная Дума как трамплин для прыжка через технологические уклады».

Лекция Мишеля Камдессю «Общая теория денег, занятых под процент» будет посвящена памяти Кейнса и российских займов.

Земельным проблемам Академии наук посвящено выступление академика Леопольда Леонтьева и Вахтанга Кикабидзе «Твоя земля – моё богатство».

В специальном заседании памяти Блэка выступят специалисты и бизнесмены всех цветов экономического спектра: братья Черные, Красненькер, зеленые, голубые, Рыжий, а также примкнувший к ним доктор физико-математических наук Виталий Беленький¹³³.

Специально для участников форума компания Микрософт дарит две новые дискеты: «WINDOWS для академиков» и «WINDOWS для членов-корреспондентов». Предельно упрощенный и дружелюбный к Биллу Гейтсу интерфейс позволяет без участия чело-

¹³³ В.З. Беленький – д.ф.-м.н., зав. лабораторией ЦЭМИ.

века принимать приглашения на банкеты, участвовать в ученых и диссертационных советах, готовить и публиковать монографии, переводить ваши доклады с научного языка на русский и обратно, а также голосовать против слишком молодых кандидатур на общем собрании Академии.

В культурной программе – музыкальный вечер «Козел на саксе для Джеффри Сакса» и презентация нового шампуня «PANTINE PRO LVOV, две академии – в одном академике».

Будем рады видеть Вас в Давосе. Сбор участников и отметка командировочных удостоверений – на 2000 метре горнолыжной трассы, считая от вершины.

Д.э.н. С.А. Смоляк

Дмитрию Семеновичу Львову

1.

В реформах правду ты искал.
А видел что?

Измену, корысть.
Ты совестью России стал.
Была б востребована совесть...

*Е.Ю. Фаерман,
февраль 2005 г. Нью-Джерси*

2. Послесловие к разделу отчёта

Рядом с таким героем
Всех противников уроем!
Лет до ста расти с ним –
Чтоб вырасти
До социальной
До справедливости
(А те, кто против, пусть мрут от зависти
Или от вынужденной незанятости!),
Чтоб экономику
Не лихорадило,
Чтоб власть науку
По шерстке гладила,
Давала ей бы
Не подаяние...
Эх, быть да небыль,
Одни мечтания!

3. Борцу за социальную справедливость

Д.С. Львову

Мы на рубль зарплаты нашей
Втрое больше жнем и пашем,
Чем в Канадах или Штатах,
Очень, знаете ль, богатых.

Россияне – трудоголики,
А отнюдь не алкоголики,
Хоть, конечно, пить умеем...
Поздравляем с юбилеем!

*Мы – потомки Фаермана
Под началом Хачатряна.
Февраль 2005 г., г. Москва*

Зависть

В.Г. Гребенникову

Человеком стал человек,
Чувство юмора обретя.
Замолкаю (боюсь – навек),
Заявляю всем не шутя:

Высох выцветший юмор мой
Перед мощным
И тонким даром!
Да,
Гребенников,
как герой,

Поражает
Одним ударом,
Поражает
Одной строкой,
Ну а если двумя – нокаут!...
Да,
Гребенников –
он такой...

Юмористам грозит локаут.

А.И. Ставчикову

1.

Он, конечно, секретарь
Не такой, как было встарь:
Не чернилами облитый,
Не начальником прибитый,
Не согнувшийся в дугу,
Задыхаясь на бегу...

Он же, граждане, учёный,
К руководству привлечённый,
И без подписи его
Не вершится ничего!

Он и строен,
Он и мил,
Песни петь всегда любил,
И романсы, и припевки –
Голосистой бойкой девки!
Как зальётся песней в лад –
Аж сердца огнём горят!!!

2.

(на мелодию «Вот кто-то с горочки спустился...»)

Чукча не читатель, чукча писатель!

Фольклор

Вот кто-то стройный к нам подходит...
Наверно, Ставчиков идёт.
Идёт он требовать отчеты,
Едва к концу подходит год.
Сам озабоченный и грустный,
Нас в чукчей с ходу превратил.
Зачем он требует отчёты,
Когда у чукчей нету сил?!

Его веселую улыбку
Нам не видать до января...
Зачем сдаем ему отчёты,
Бумагу переводим зря?

А нам бы петь
да песни слушать,
Ведь он поёт получше нас...
Зачем он требует отчёты
Который год, который раз!!

На юбилей Ю.В. Овсиенко 15 марта 2007 г.

На какую бы тему создать мадригал,
Чтоб не только торжественно он зазвучал,
А чтоб тем же душевным теплом был согрет,
Коим нас одаряет воспетый объект?
И какую бы рифмой украсить строку
(Самой звонкой из слышанных мной на веку),
Чтобы, как самоцвет, отразила бы свет,
Коим нас озаряет воспетый объект?
Глубже темы любой,
Звонче рифмы любой
Этой яркой природы
Душевный настрой.

Он, который умен – даже мудр! – не шутя,
Безоглядно бывает резов, как дитя.

А сердечность его и его доброта
Согревают, когда холодна темнота,
И тревожен рассвет, и печален закат...
Да сам чёрт оптимисту такому не брат!

«ЭММ» вынося на могучих плечах,
От забот и работ не ослаб, не зачах
Сей профессор по имени Юра –
Ох, и мощная это натура!

Н. Тарасова

Юре Овсиенко к 70-летию

1.

Тебе еще так мало лет,
Но за плечами – 100 блистательных побед
На поприще ухабистой науки!
И мы тебе протягиваем руки –
В руках у нас вино в стаканах,
В сердцах – забота о ветеранах.

С.Я. Лемешев

2.

Мой добрый друг! Природа – дура,
Когда нам начисляет стаж.
Еще 100 лет – без перекура! –
Ходи на наш седьмой этаж!

А. Пителин, 16 марта 2007 г.

Р.М. Качалову

1.

О да, конечно, Вы – учёный,
Притом учёный увлечённый.
Науку двигать Вы хотите,
Но этим нас не удивите:
Кругом научные светила,
Да вот свечение гасила
Издательская суета –
Неизданного до черта!

Но Вы – учёный плюс Издатель!
Звучит почти что как «Создатель».
Закономерно, может быть, –
Ведь Вы сумели породить
Плеяду щедрых публикаций:
Для молодых Вы – как отец,
Изданья их трудов творец;
И для солидных кадров тоже –
Кто ж им печататься поможет?

Вы, только Вы!
Мы любим Вас!
РОМАНУ с Вами были б рады
Все наши дамские отряды,
Ну, а мужская наша часть
За Вас готова выпить власть!

2.

Роман Михайлович, пардон!
Уж я ли Вас ли не хвалила,
Уж я ли Вас ли не любила
За Ваш
 прелестно-легкий тон,
За
 со смешинкой бодрый взгляд,
За
 снисходительность к писакам,
За обаятельность!

Однако
Роман Михайлович не рад:
Мол,
 комплиментов маловато...

Мол,
 говорятся тет-а-тет...
Вот, значит, в чем я виновата? –
Так я исправлюсь сей момент!
Всей группой (хоровой де-факто)
Войдем в Ваш тесный кабинет –
От типографии

 до вахты

Цыганский грянем комплимент:
 Слава, слава, сла-а-ва,
 Слава, слава, сла-а-ва,
 Слава, сла-а-ва,
 Слава, слава
 Вам,
 Любимец дам!!!

Н. Тарасова

Продолжение юбилейного интима

1. Н.А.Т.е в день юбилея

Новых рифм красивых ради
Отложите все дела,
Отпустите удила
И садитесь за тетради!

Дух взлетит до поднебесья,
Воспарив, как в детском сне,
И в лазурной вышине
Зазвучит стихом иль песней...

А восторженный читатель
Будет ждать под сенью древ.
Даже малость одряхлев,
Он Ваш верный почитатель!

Г.Б. Клейнер, сентябрь 2008 г.

2. Г.Б.К. от Н.А.Т.ы

«Даже малость одряхлев...»

Из Г.Б. Клейнера

«Даже малость одряхлев»???
Это Вы-то, светский лев!
Вы, изысканный поэт,
Нас пленявший столько лет
И пленяющий сейчас
Совершенством умных фраз!

Вы, издержек бытия
Снисходительный судья,
Кто помочь другим готов
Нахождением точных слов!

Ум развив до тех высот,
Что другой не разберет,
Где
Объект,
Процесс,
Среда¹³⁴
И куда бегут года –
Россиян голодных тьму,
Давши пищу их уму,
Вы ввели под кров ЦЭМИ
(Всех попробуй накорми)!

Даже марку «КГБ»,
Взяв звучание себе,
Обаянья силою
Сделали Вы милою!

«Одряхлев»...
Здесь самоедство –
Или легкое кокетство?

Осень, 2008 г.

¹³⁴ См. об этом в «воспоминаниях» С.В. Жака о Шаталинской школе-семинаре почти в конце части 3.

С.А. Айвазян в океане матстатистики

Жил отважный капитан –
Матстатистик Айвазян.
И не раз он бороздил океан...
И в науке знал он толк,
Как морской, простите, волк:
Чуть почует где задачку, сразу – щелк!
 Всё ЦЭМИ,
 Все в ЦЭМИ
 Им гордятся рядом с лучшими людьми:
 Айвазян, Айвазян, суперменом
 Называет Вас цэмистский народ –
 Из-за Вас, из-за Вас неизменно
 Матстатистика народ к себе влечет!

Не однажды Айвазян,
Посетитель многих стран,
Статистический создавший роман,
Выступал, как патриарх,
Под восторженное «Ах!»,
Но ни разу не забыл о земляках.
 И лишь раз,
 Только раз,
 Нас убил им подготовленный приказ:
 Айвазян, Айвазян, пощадите –
 Не хотим ПРНД и анкет!
 Айвазян, Айвазян, не губите –
 Мы на радостях устроим Вам банкет!

Но суровый Айвазян
Тут же вычислил обман:
Для банкетов тощеват наш карман...
Может, вновь грозит дефолт,
Да и кризис настает,
Но цэмист не унывает и поет:
 Айвазян, Айвазян, подтянитесь –
 Что с того, что денег нет ни шиша?!
 Айвазян, Айвазян, улыбнитесь –
 Матстатистика и нынче хороша!

М.Д. Ильменскому

Когда мне невмочь
 пересилить беду,
Когда персоналки в раздрае,
Скажите, куда я с бедою иду,
Усердно рыдая?

Кому я
служебных записок слова
Несу, омочив их слезами?
Ильменский! – он техники нашей глава,
С ней добрый,
строг с нами...

И всё же надежды в душе берегу,
Тяну я дрожащую руку...
Спасет нас Ильменский! К нему я бегу,
Как к верному
другу!

Б.Я. Исарову¹³⁵

(под мелодию «Пою тебе, бог Гименей...»)

Поём тебе,
О наш Исаров –
Тот, кто объединяет
Народ
Под Новый Год!
Кто,
всегда красой блистая,
Всех к веселью призывает,
Всех к веселью призывает
– И к порядку призовет...

Поём тебе
И призываем:
Пусть Новый Год
С добром придет!

В.Л. Макарову

1.
Вы не дедушка Макаров
С адмиральской бородой –
Вы не только что не старый,
А давно уж молодой!
И глядит
На Вас
Россия,
Доверяя Вам бразды.
Да, наука –
Это сила.
Только движемся
Куды?

¹³⁵ Б.Я. Исаров – зам. директора ЦЭМИ по общим вопросам.

2.

(под мелодии «Шагай вперед, мой караван...» +
«Всё хорошо, прекрасная маркиза...»)

Шагай,

шагай,

наш Институт,

Куда начальники ведут...

Шагай без отдыха

вперед,

Куда Президиум зовет!

Макаров-сан!

Защити же наш карман!

И новых щей

Нам в тарелочки налей!

Хоть не понять,

Как же будем выживать,

+

И куда же нам шагать,
Как проекты в план вписать,
Но иначе их назвать,
И когда ж дадут нам срок
Поработать хоть чуток
Без каких-то новых бед,
Без ПРНД-анкет...

А в остальном,

Наш дорогой директор,

Всё хорошо,

That is all right!

Н. Тарасова

Новая «Варшавянка»

(к юбилею зав. лабораторией ЦЭМИ,
д.э.н. Александра Евгеньевича Варшавского 8 ноября 2009 г.)

Вихрь инноваций крепчает над нами.

Новые напасти нас достают.

Руки слабеют удерживать знамя –

Судьбы безвестные нас еще ждут.

Припев:

Ради науки, а не от скуки

Марш, марш вперед, ученый народ!

Взявшись за руки, друзья и подруги,

С нами – Варшавский, Варшавский – вперед!

Но неизменно зорок Варшавский,

Бдит он над качеством каждой колбаски.

Люди науки, будьте на страже –

Всё он изучит, всё нам расскажет!

Припев.

Ради науки готовы мы лично
Есть – и страдать от еды безгранично.
Ради науки нам жизни не жалко –
Всё подтвердим, что Варшавский накаркал!

Припев.

В битве великой за бум инноваций
Смело Варшавский сквозь риски идёт.
Имя его под разливы оаций
Пусть пронесёт наступающий год!

Припев.

*Идея – В. Гребенников;
текст – В. Гребенников, Н. Тарасова*

В честь юбилея

1.

Год прибавился к десяткам.
Это, право, не беда.
Дни проходят без оглядки
И сплетаются в года.
Важно быть всегда красивой
И неважно, сколько лет.
Только небо было б синим
И сиял бы счастья свет.

А.И. Ставчиков, сентябрь 2008 г.

2.

День рожденья... Иные считают:
Пусть негласно года пролетают,
Ни к чему отмечать этот день!
Ты резонов унылых не слушай,
Ты настрой на приятное уши
И красивое платье надень.

Постных буден упрямая сила
Блеска глаз твоих не погасила,
И румянец к лицу, и наряд –
О-ля-ля! Эти бабушки ныне
Совратят и святого в пустыне,
Не в пустыне – и то совратят!

Нет, я в этом не вижу причины,
Чтобы жен ревновали мужчины,
Разве только чуть-чуть, напоказ,
Разве только чтоб бдительны были
И почаще бы не отводили
От жены очарованных глаз!

В.Н. Лившицу

1. О Лившице – с прямою, доходящей до фамильярности

Веня – это гений!
Минимум – талант!
И «Рассказы» Вени –
Это же брильянт,
Изумруд ли, яхонт
Или что ценней...
Мы готовы ахать
До скончанья дней
И внимать без лени,
Что бы он ни нёс!
Слава слову Вени!
Продолженья ждём-с...

2.

Вы, как Татьяна на балу,
Блистали в авторском составе¹³⁶,
Снискали добрую молву
И замолчать уже не вправе.
Что Вам дано – то уж дано!
Талант не зарывайте в яму!
Давным-давно я жду Вас¹³⁷, но ...
Но я достаточно упряма!

3. К юбилею

Мудрец? – безусловно!
По этой причине
Желаем лет сто
Не сдаваться кручине,
Почаще смеяться
(Во благо здоровью),
Всегда заниматься
... Ну, скажем, любовью,
А также наукой
С научной отвагой –
Пусть ум будет гибок,
России во благо!

¹³⁶ В сборнике «Под листом Мёбиуса» (как Татьяна – в «Евгении Онегине»).

¹³⁷ Точнее, долго ждала рассказов В.Н. Лившица для данного сборника (см. его «Невыдуманные рассказы» в литературном приложении).

Неувядаемому Роману Михайловичу

Нельзя, в отечестве родившись,
Не знать простое имя «Лившиц».

Г. Клейнер

Нельзя, в отечестве родившись,
Не знать простое имя «Лившиц».
А нам, коллеги, не пристало
Не знать фамилию «Качалов»!

Того, кто спросит: «Was ist das?» –
Качалов просто не издаст.

Поскольку нас он издает,
Его мы любим круглый год.
Особо пылко –

в юбилеи

(Чтоб издавал еще полнее).

Татьяне Березе¹³⁸

1.

Детишкам ты – заботница,
Студентам ты – начальница,
Для Лившица – сотрудница,
А для коллег – красавица!

На помощь ближнему спеша,
Добра Татьянина душа,
Мудра Татьянина душа,
Юна Татьянина душа!

2.

Хотела бы с утра
С Танюшею встречаться,
Лучом её добра
Почаще облучаться.
В сияньи милых глаз
Душа отогревается –
Красавица меж нас
Как солнышко является!

К тому же цэмистят
Вручить ей каждый рад –
Пусть отдыхают детки
(И от потомков – предки).
А коль путёвки – мимо,
Поможет тут же Ирма¹³⁹!

¹³⁸ Т.Н. Берёза – с.н.с., глава детской комиссии в ЦЭМИ, активный деятель кафедры ЦЭМИ в МИФИ.

¹³⁹ И.А. Выщех – с.н.с., зам. председателя профкома, организатор многих экскурсий по стране.

Ирме Выщех¹⁴⁰
(почти по Пушкину)

Ирмой овладело беспокойство
И охота к перемене мест.
Вовсе не мучительное свойство,
Но – немногих добровольный крест.
И куда ее ни заносила
В наши ли, не наши ли края
Чистая, нечистая ли сила, –
Не сдавалась Ирмочка моя.

И возить с собой не уставала
Прочих, засидевшихся в ЦЭМИ.
Одного, другого – все ей мало;
И ведь завлекает, черт возьми!
Наплевав на дали и границы,
Забывая хвори и года,
Мы за ней готовы устремиться
Хоть куда!

Берегите[сь] !!!
(к 23 февраля)

Губят нас различные причины.
Чтоб себя от них предостеречь,
Берегите женщину, мужчины,
Чтоб она могла вас уберечь!

Владимир Орлов

Уважаемые мужчины –
Те, которые уважаемы,
По причине иль без причины
Нашей нежностью окружены!
Вас беречь
Нам судьбой доверено.
Сбережем –
Уж будьте уверены!

Но
В сумятице всех дорог
Вас
От нас бы кто уберег!

¹⁴⁰ См. предыдущую сноску.

О коллективной монографии «Мезоэкономика развития»¹⁴¹

Во многой мудрости много печали,
Что ещё древние отмечали.
Сей том, дающий пищу уму,
Постичь целиком не дано никому.
До многой мудрости вряд ли дойдешь...
Так веселись же, пока идешь!

Н. Тарасова

Нечаянные и отчаянные афоризмы

1. Из сборника «Под листом Мебиуса»

Н.П. Федоренко: За цемизацию народного хозяйства!

2. На семинаре Е.Ю. Фаермана 21 октября 1999 г.

Е.Ю. Фаерман: Не превращайте рыночную экономику в базарную!

3. На ученом совете 11 мая 2006 г.

Г.Б. Клейнер: Предприятие катится по миру.

В.Л. Макаров: Предлагаю посадить Георгия Борисовича!

4. На Круглом столе симпозиума Г.Б. Клейнера

О.В. Иншаков (профессор Волгоградского университета): Конечно, я вам сочувствую и поздравляю!

5. На «Львовских чтениях» в ГУУ

В.Н. Лившиц: Я – известный борец с заблуждениями. К сожалению, те, кто заблуждается – приличные люди.

В.В. Зотов: Век разума для экономической науки оказался плодотворным не потому, что она ухватила за хвост истину.

А.А. Зарнадзе (д.э.н., зав. кафедрой ГУУ): Если экономика не поменяет свою ориентацию, это кончится плачевно.

Из диалога слушательниц одного из докладов:

– Сейчас «ноосфера», а раньше Богом называли.

– Но это же было ненаучно!

¹⁴¹ М.: Наука, 2011. 805 с.

6. На докладе И.И. Бороздина¹⁴² «Зигзаги и провалы финансового рынка» на семинаре В.Г. Гребенникова «Неизвестная экономика» 26 января 2009 г.

И.И. Бороздин (о Западе): С них сорвали шкуру фиктивного капитала, они голые.

Он же: Хорошая статистика такая же редкость, как хороший коньяк.

В.В. Зотов: Мы не можем перевоспитать так называемую элиту, которую сами себе на шею посадили.

В.Г. Гребенников: У меня впечатление, что экономическая наука показала свою полную импотентность. Давайте решим: если мы полные импотенты – не будем подходить к женщинам.

7. Из книги Д.С. Львова «Миссия России»

(Сборник научных трудов. М.: ГУУ, 2008)

Задача науки – профетическая. Ее предназначение – упреждать мыслью движение времени.

Человеческий капитал – альфа и омега современной экономики.

Человек должен иметь нравственное право на те слова, которые произносит.

У России не только две беды: плохие дороги и дураки. Есть и третья: это когда последние указывают нам пути-дороги.

8. Из записной книжки В. Гребенникова (подцензурное)

Больница – станция для смены лошадей, со свежими силами влекущих нас к конечному пункту.

Я умнее вас всех, иначе невозможно работать.

Новые функции денег:

А. Мера неполноценности.

Б. Средство плутежа.

В. Средство обращения к чиновнику.

Г. Средство охрещения от богатства.

Д. Деньги для мира с женой.

Жизнь прошла жря.

Рыба ищет, где глубже, а человек – где глупше.

Выжил без ума.

Покладистый человек, но несгибаемая сволочь.

Шизобретатель.

С высоты птичьего помета.

Армия шла в отступление.

Новое в физике:

А. Масса мысли равна ее силе, умноженной на замедление.

¹⁴² И.И. Бороздин – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ.

Б. Ускорение свободного грехопадения.

That is question.

Быть или не быть, угодить или нагадить.

Дама непреклонного возраста.

Ключевой вопрос математики: Не все ли равно? (В. Шендерович). Ключевой вопрос экономики: Стоит ли? (В. Гребенников)

Силлогизм.

Все люди смертны. Я пока жив. Следовательно, еще неясно, человек я или нет.

9. На ученом совете 24 декабря 2012 г.

*А.Н. Козырев*¹⁴³: Автор стал жертвой своего интеллекта. Почему-то он не хотел говорить глупости...

**К защите Эмиля Борисовича Ершова
10 октября 2011 г.**

Пусть Бог – или ангел, который на страже
Стоит,
Справедливости ради, –
Сегодня,
В научном таком антураже,
Представит к законной награде
Того,
Чьи труды и весомы, и ценны,
Давно заслужившего
Звание ДЭН'а!

Н. Тарасова

Легко ли заседать в диссовете¹⁴⁴?

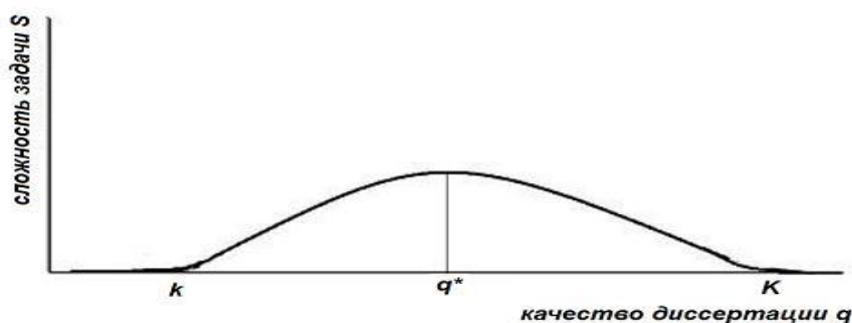
На заседании диссертационного совета каждый его член решает ответственную задачу: как голосовать? За присуждение искомой степени или против? Каждый член совета подходит к проблеме по-своему, но некоторые общие моменты, безусловно, можно выделить. В реальности сложность этой задачи – функция многих аргументов, хотя в идеале должен быть только один – качество диссертации. С этого аргумента мы и начнём – пока не обращая внимание на все прочие обстоятельства.

Если качество работы (неотрицательная переменная q) заслуживает лишь нулевой оценки, то и сложность S нашей задачи равна нулю. В самом деле, если диссертация «ни в какие ворота не лезет», а сопутствующие факторы не принимаются во внимание, то все ясно: надо голосовать против присуждения. Пусть качество работы немного улучшилось,

¹⁴³ А.Н. Козырев – д.э.н., гл.н.с. ЦЭМИ.

¹⁴⁴ Из выступления директора Института водных проблем РАН, проф., д.э.н. В.И. Данилова-Данильяна в качестве оппонента на защите осенью 2011 г. докторской диссертации Э.Б. Ершова в ЦЭМИ РАН, где сложность рассматриваемой в этом тексте задачи была нулевой, так как давно уже $q \gg K$ (по оценкам оппонентов).

но не настолько, чтобы у члена совета появились хотя бы малейшие сомнения (то есть изменения качества происходят в интервале $[0, k]$, который называется «чёрного кобеля не отмоешь добела») – в этом случае сложность остаётся нулевой, $S = 0$ при $q \leq k$. Но, как только у «кобеля» появляются намёки на просветление ($q > k$), сложность отклоняется от нуля, принимает положительные значения. Она возрастает вместе с оценкой качества, но только до определённого предела. Этот предел – максимум функции сложности S (называется «сам чёрт (или сам Самуэльсон) не разберёт, как тут голосовать») достигается при некоем q^* , которое не одинаково для разных членов совета. Это q^* соответствует весьма посредственному качеству диссертации для «обычного» (нормального, спокойного, опытного) члена совета, несколько менее чем посредственному для благодушного гуманиста, а для мизантропически настроенного пуританина и ригориста просто посредственного мало, ему необходимо «несколько более того». Но вот качество перевалило через такую критическую точку: сложность задачи начинает уменьшаться и по достижении уровня «ни дать, ни взять» ($q = K$) вновь становится равной нулю. Вот так:

А что, всё-таки, поделявают другие аргументы – они же «прочие обстоятельства»? Для ясности напомним, что это за аргументы: внешний вид соискателя (особенно соискательницы), дикция и умение внятно отвечать на вопросы (чтобы сочувствующие не вытягивали внятный ответ из соискателя клещами), количество друзей, знакомых и просто невесть каких персон, просивших члена совета голосовать вполне определённым образом (в этом – к счастью, конечном – множестве два подмножества: одни просят «за», другие – «против»), авторитет оппонентов, информация о том, где будет происходить банкет (и какие выпивка и закуска там предполагаются), и т.д. и т.п. Все эти аргументы (квантифицируемые или качественные) не влияют на значение S при $q \geq K$, за исключением явно патологических случаев (например, если член совета подозревает, что жена изменяла ему с соискателем). Довольно слабо функция S зависит от них и при $q \leq k$. Но в окрестности q^* все прочие аргументы ведут себя (в смысле воздействия на S) так, что иной раз член диссовета просто теряет голову. А максимум вероятности того, что реальное значение качества диссертации попадёт в наперёд заданную точку, достигается как раз при $q = q^*$! (это не факториал, а знак сожаления). Так что пусть никто не думает, что заседать в диссовете легко и его члены, кроме скуки, ничего не испытывают...

В.И. Данилов-Данильян

К вопросу о выборах 2012 г.

Не пускайте в правители

очень ученых,

А тем паче – наукой своей увлеченных:

В ЦДУ¹⁴⁵ на солидном вполне семинаре

Двое спорящих старцев подрались в угаре!

Не пускайте в правители

слишком богатых,

Во всевластие денежек

верой объятых

И настолько уверенно бесцеремонных,

Что плевать им на все социальные звоны!

Не пускайте в правители

хамов нахальных,

Что готовы облить всех других персонально

И спихнуть мужиков

под надзор каждой бабы –

Знает, умник, что бабы-то наши не слабы!

Не пускайте в правители

храбрых на слово,

У которых лишь то хорошо, что не ново,

Но под ровными строчками – прежние ямы,

Те, в которые мы попадали упрямо.

Не пускайте в правители

интеллигентных,

Чтобы не искололись на острых моментах.

Не пускайте в правители

слишком уж властных,

Чтоб всевластны не стали на тропах опасных...

Впрочем...

Даже и Бог,

Этот мир создавая,

Его сделать не смог

Воплощением рая!

Н. Тарасова

¹⁴⁵ ЦДУ – Центральный дом ученых, Москва.

**О Школе-семинаре «Системное моделирование
социально-экономических процессов» им. С.С. Шаталина**

Воспоминания Сергея Вениаминовича Жака¹⁴⁶

1. Июнь 1999 г. Старый Оскол

Все мы сыты и умыты,
Все же важно для души:
Хороши анти-цэмиты
Иль цэмиты хороши?!

В центре Старого Оскола
Говорим сегодня мы:
Пусть и дальше будет школа –
Квантом света против тьмы!

2. 2000 г. Дивноморск

В.Н. Лившиц

Как нас измучили нагрузки!
Как боремся с реформы рифами!
И вместо старых сказок русских
Нас убаюкивают **мифами!**

3. 2001 г. Воронеж

В.Л. Макаров

Живем в эпоху разных фикций,
Анализ их совсем не прост.
Проблема новых **юрисдикций**
Представлена во весь свой рост!

В.М. Полтерович

Хотите вы новаций – нате!
И наслаждайтесь ими всласть!
Но как бы нам при **трансплантате**
Под отторжение не попасть!

В.М. Полтерович

Не надо нам впадать в отчаянье –
В ИНТЕРНАУКУ как входить?
Что делать нам в таком случае?
Переводить! Переводить!

В.Н. Лившиц

В своей изысканной манере
Докладчик покоряет зал:
Чтоб все понять нам в полной мере,
Должны учесть мы криминал!

¹⁴⁶ С.В. Жак – д.т.н., проф., член Оргкомитета Школы-семинара.

4. 2002 г. 25-я Школа-семинар

В.Л. Макаров

Мои сомнения – позитивны,
Но все ж не разберусь я в том,
Публичны или коллективны
Блага, что даст **публичный** дом?
 Затраты мы легко считаем,
 Но как доход нам оценить?
 Зато теперь мы твердо знаем:
 За это **все** должны платить!
Ну просто не доклад, а сага!
Публично объяснили нам:
Растут общественные блага,
Когда мы деньги вносим в храм!
 В процессе воспаренья мысли
 Докажем много важных лемм!
 Все **институты мы исчислим,**
 И много лучше станет всем!

В.Д. Белкин¹⁴⁷

Под красным восходящим солнцем
Цветет страна уж много лет.
К тому ж мы видим, что с японцем
У нас – один менталитет!
Среди совсем различных наций
Японцев сразу узнаем!
Ученые – подсуеются,
И – как японцы заживем!

В.Г. Гребенников
(тост на банкете)

Ну что сказать о нашем горе?
Наш досточтимый тамада
Задал тональность в **ре-миноре!**
Но пьем мы –
 «**Чтобы нет, так да!**»

5. 2006 г. Воронеж

В.Н. Лившиц

Докладчик, уж который раз,
Развенчивает **мифы**...
Покровы сдёрнуты тотчас
(Быть может, вторглись скифы?)
 Развёрнутый намечен **план,**
 Как проверять проекты,
 Как выявить сплошной обман,
 Как оценить эффекты...

¹⁴⁷ В.Д. Белкин – д.э.н., профессор.

Здесь «амбула» завершена
И скоро даже дети
(Крутые нынче времена)
Послать сумеют сразу на...
Всех за расчёты эти.

(И тут нас прямо в сердце ранит
Рык председателя:
– Исчерпан Ваш регламент!)

Г.Б. Клейнер (КГБ)

НО, ОН, НН, ОО –
И в матрице квадратной
Секрет содержится всего,
И это нам приятно!
Китаю свойственен **объект**,
Японии – **процессы!**
Америка – везде **проект**
(Согласно нашей прессы).
Во вторник (по календарям)
Мы изучаем **среды**
И это всё приятно нам,
Нам видятся победы!

В.Г. Гребенников

И вроде всё нам здесь знакомо –
Друзья и лес, доклады, споры...
В восторге мы от «Ипподрома»,
Валерой созданный который!
«А для низкой жизни были ЧИСЛА,
Как домашний, подъярёмный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передаёт!»

Здесь были Лебедев и Жаки,
Бронштейн, Яновский¹⁴⁸ и т.д.

«Гребенниковские казаки»

Поют и трудятся везде!

ЦЭМИты и антиЦЭМИты,
На школе здесь трудились все мы:
Сердца и уши здесь открыты
Для изученья новой темы!

Запомним все мы, без сомненья,
Не ШКОЛУ – УНИВЕРСИТЕТ!
И те полуночные бденья,
Что нас прельщают много лет!

С.В. Жак (предоставлено И.Н. Щетиной в 2012 г.)

¹⁴⁸ М.Л. Бронштейн – с.н.с. ИНП РАН; Л.П. Яновский – д.э.н., проф. ВГАУ (г. Воронеж).

**На юбилейной (30-й) Шаталинской школе,
сентябрь 2007 г.**

1.

Какое счастье – успеть однажды
(В толпе набившихся прочих граждан)
Стоять до Рузы, всю взирая
На
рыже-красно-зелено-желтое
сиянье рая!

Потом, добравшись аж до «Алмаза»
(В пути не сбившись притом ни разу),
Узрев почти что родные лица,
Забуть, что где-то гремит столица.

Какая радость – купаясь в знаниях
На двух пленарнейших заседаниях,
Стряхнуть излишек с себя, как воду,
В пляс на банкете пускаясь с ходу!

Какая прелесть – себя лелея,
Бродить нарядной цветной аллеей,
Валяться после в своей кровати
(Никто ж не видит!) в одном халате...

И в общем, братцы (а также сестры),
То ль крылья ангелов распростерты,
То ль просто небо так рясилось,
И вдруг – уехать?
Какая жалость...

2.

Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Давно мы занялись товаром
С финансами вослед,
С финансами вослед?
Но моделируем финансы –
А нам они
поют романсы.

И так – уж много лет,
Уж очень много лет!

Ведь были парни боевые,
Да говорят, еще какие:
Шаталин и т.д.,
Шаталин и т.д.!!!
Им неплохая вышла доля:
Увековечили их в «Школе»
Соратники в борьбе,
Соратники в борьбе!

Да, «Школе» год уже тридцатый...
И собрались опять ребята,
Все сплошь – одни умы!
Все сплошь – одни умы!
Всё знаем – микро- или макро-!
Но небогаты мы
Де-факто,
Де-юре – нищи мы,
Де-юре – нищи мы...

Зато, на зависть олигархам,
Как рады мы своим прибавкам!
Умён, кто небогат,
Умён – кто не богат!
И на пленарном заседаньи,
И на банкете в том же зданьи
Сам Ротшильд нам не брат,
Сам Ротшильд нам не брат!

3. *Спасибо Рафу*¹⁴⁹!

Какое обилие ярких мужчин –
Один интересней другого!
Но Раф – он такой,
Безусловно,
Один.
В восторге мы снова и снова!
Его зажигательный танец не слаб –
Он танца творец,

повелитель

и раб!

Он все совершает с отдачей –
Он просто не может иначе,
Халтурить хоть в чем-то ему не с руки!
С какою душой
Он творит шашлыки!
А мы их съедаем с охотой,
Растроганы Рафа заботой.

Н. Тарасова

¹⁴⁹ Р.А. Иманов – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ, и.о. начальника отдела научно-технического сотрудничества с зарубежными странами.

Минуточку внимания: школьные страдания...

Главной «организаторше» сложного бытия Международной школы-семинара им. акад. С.С.Шаталина, к.э.н, доценту ВГУ Ирине Наумовне Щепиной

1.

Сколько б лет ни прибавилось к году,
Как дарили Вы радость народу –
Вы останетесь всеми любимой!
Вы заботливей мамы родимой!
Как за каменной стеною –
За изящною Вашей спиною!

2.

Щепина Ириночка,
Тонкая тростиночка!
Легкая, певучая,
Среди женщин – лучшая!
Бедные мужчины –
Все! – тают от кручины:
Одна ее улыбка –
И сердце бьется шибко.

Ой, пропали мужики!
Им спастись не с руки:
Не приезжать в Воронеж –
Науку проворонишь;
Приедешь – все пропало,
Вновь сердце застучало...

3.

Чтоб спастись от той напасти
(Коль уж нет надежд на счастье),
Мужики решаются:
Пусть Ира защищается –
Ей убавит сексапила
Докторская ноша!
...Написала.
...Защитила.
Но не стала плоше!

4.

Доктор Ира, доктор Ира,
Покорит еще полмира –
Цель близка заветная:
Школа... межпланетная!

**О ненаписанном д.э.н Ю.Н. Гаврильцом
тексте о судьбе социологии в ЦЭМИ¹⁵⁰**

Обещаньям Гаврильца,
Девушки, не верьте!
Жду я (n+2) часа –
Прилетит в конверте
Текст, обещанный давно,
Социологичный!
... Обещает снова.
Но –
Обманута вторично...

Н. Тарасова, 2012 г.

**Ассоциации «Женщины в науке и образовании» –
организатору конференций
«Математика. Компьютер. Образование»**

Просто ужас, просто муки,
Просто наказание –
Эти женщины в науке
И в образовании!

Вечно в творческом угаре
Выдают сентенции
То на женском семинаре,
То на конференции.

Разобраться я не в силах
В хитрой их тематике.
... Нет, напрасно научили
Женщин математике!

Е.Ф. Винокуров, 2013 г.

¹⁵⁰ Увы, не передали своевременно редакции интересные материалы и другие сотрудники ЦЭМИ – например, гл. бухгалтер Е.Н. Бизюк (о бдительной даме-ревизоре, заявившей, что ЦЭМИ подрабатывает в цирке – ведь его бухгалтерия использует программу «Акробат!»).

ЧАСТЬ 4. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И РАЗДУМИЙ

4.1. С чего все начиналось

Воспоминания о лаборатории В.С. Немчинова

Формально местом организационного оформления экономико-математических методов является Сибирское отделение АН СССР (в рамках которого академиком В.С. Немчиновым была организована Лаборатория по применению математических и статистических методов в экономике), причем его создание пришлось на хрущёвскую оттепель, и два эти обстоятельства оказались крайне благоприятными условиями. Лаборатория состояла из двух частей: московской во главе с В.С. Немчиновым и ленинградской во главе с Л.В. Канторовичем, который был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению экономики, философии и права, академиком-секретарём которого был В.С. Немчиновым. Место члена-корреспондента было выделено по Сибирскому отделению. Как представляется сегодня, для обоих лидеров создание лаборатории открывало возможности для реализации замыслов каждого из них. Позиция В.С. Немчинова: экономико-математические методы являются идеальным инструментом для планирования (эта мысль, насколько я знаю, впервые была высказана в работе по полиномам Чебышева П.Л., изданной сразу после войны, явно до знакомства с Л.В. Канторовичем и работами В. Леонтьева). Одним из основных инструментов был выбран межотраслевой баланс, на базе которого развился целый комплекс приложений.

Московская и ленинградская части лаборатории были укомплектованы разными специалистами – в Москве это были экономисты, а в Ленинграде математики, из которых в памяти остались А. Корбут и И. Романовский. В Москве нашими партнёрами были математики из МГУ, объединённые вокруг И. Гирсанова. Как-то в самом начале кто-то из математиков при обсуждении наших дел обронил такую фразу: «Ну что В. Немчинов – его научные работы на уровне рядового доцента, и он не может быть главой направления». Но много лет назад в одной из «Кинопанорам», которые вёл Эльдар Рязанов, он рассказал такую притчу. В зоомагазине продают попугаев в клетках; красивые и без умолку болтающие попугаи стоят по 1000 рублей с клеткой, а на одной из клеток, где сидит нахохлившийся попугай, указана цена – 100 000 рублей. Человек, выбиравший попугая, подходит к продавцу и, крутя пальцем у виска, спрашивает: «У Вас, что, крыша поехала? Как может невзрачный попугай стоять в 100 раз дороже таких красавцев!» Продавец на это ответил: «А мы специально поставили такую «запретительную» цену – это художественный руководитель попугаев». Проведя достаточное число лет на государственной службе и дослужившись ещё в советское время до ранга 1-го заместителя министра, могу сказать, что без В.С. Немчинова экономико-математических методов как направления не могло быть. В любом деле нужен организатор, способный «пробить» направление. Большая удача, что В.С. Немчинов это сделал и вовлёл Л.В. Канторовича. Поскольку в то время без ЦК КПСС

ничего нельзя было организовать, существенную помощь оказывал С.З. Толпекин, его бывший аспирант в Академии общественных наук, который работал в отделе науки ЦК КПСС.

В Москве правой рукой В.С. Немчинова был Ю.И. Черняк, историк по образованию, отличавшийся уникальной способностью почти мгновенно улавливать новое и удачно его излагать (об этом сегодня свидетельствуют сайты в Интернете, где имя Ю.И. Черняка связывается с самыми разными направлениями – от системного анализа до матричных техпромфипланов). Московская часть начала формироваться в 1957 г. в Новосибирске, где Ю.И. Черняк, Л. Володин, В. Дадаян, Ю. Лейбкинд, А. Модин, Б. Суворов, М. Лейбкинд¹⁵¹ и другие обладали неплохим английским и математической подготовкой на уровне советского экономического вуза, т.е. практически никакой. В самом начале Лаборатория состояла из 20-летних, не было даже 30-летних, что послужило основанием для клички «Немчиновский детский сад». Все, кроме Ю.И. Черняка, были студентами, проходившими практику в лаборатории и оставшимися в ней работать. Хотя сказать, что коллеги проходили практику – это слишком. Практики не могло быть по той причине, что никто толком не знал, как делать, и шел процесс активного изучения того, что удалось достать. Я пришёл в Лабораторию в 1958 г., куда был рекомендован его бывшей аспиранткой Н.А. Демьяновой, у которой изучал статистику в Тимирязевке, и по сей день ей бесконечно благодарен за это. После первого знакомства с будущими коллегами подошёл к ней и сказал, что ничего не понял из того, о чем они говорили: инпут-аутпут, коэффициенты прямых и полных затрат, линейное программирование, симплекс-метод и т.п., – а потому мне туда идти не следует. Она засмеялась и сказала, что я ещё очень молод (вежливая была дама, не назвала дураком) и что идти надо непременно. Примерно через полгода выяснилось, что среди коллег я один могу на грохочущем «Рейнметалле» решить задачу линейного программирования и рассчитать коэффициенты полных затрат – тогда это называли «обернуть матрицу».

Не складывать яйца в одну корзину. Из своего опыта В.С. Немчинов хорошо знал: могут прихлопнуть. По этой причине он всячески поддерживал людей в других организациях, интересовавшихся новым делом. Такими точками в то время были: НИИ при Госплане СССР, где работал А.А. Конюс (его называли «последним недорезанным эконометриком») и выросла целая команда (назову лишь ударную пятёрку – А. Анчишкин, Э. Ершов, Ф. Клоцвог¹⁵², М. Лемешев, С. Шаталин); НИИтруда – А.Г. Аганбегян; институт комплексных транспортных проблем – В.Н. Лившиц¹⁵³; СОПС – Л.Е. Минц; ГВЦ Госплана СССР, созданный, кажется, в 1959 г.; два военных института, в одном из которых рабо-

¹⁵¹ Ю.И. Черняк – д.э.н., работал в ЦЭМИ, был зав. лабораторией, в 1977 г. переведен в НИАТ; В.С. Дадаян – д.э.н., экс-цэмист, соавтор «Многоголосия» в литературном приложении; Ю.Р. Лейбкинд (1934–2002) – д.э.н., был зав. лабораторией в ЦЭМИ; А.А. Модин – д.э.н., проф., в 1964–1978 гг. – зав. лабораторией ЦЭМИ АН СССР; Б.П. Суворов – д.э.н., проф., был зав. лабораторией в ЦЭМИ.

¹⁵² А.И. Анчишкин – д.э.н., проф. академик РАН; Э.Б. Ершов – См. «Анкету экс-цэмиста», Ф.Н. Клоцвог – д.э.н., проф., зав. лабораторией ИПП РАН.

¹⁵³ В.Н. Лившиц – заслуженный деятель науки РФ, проф., д.э.н., соавтор научных и «ненаучных» сборников, зав. лабораторией ЦЭМИ и ИСА РАН, автор «Невыдуманных рассказов» в литературном приложении.

тали Б.Д. Юдин и Е.Г. Гольштейн¹⁵⁴, а в другом Б.В. Финкельштейн, преподавший нам, экономистам, азы линейной алгебры. Образовались два центра в Новосибирске: в Институте математики вокруг Л.В. Канторовича и в Институте экономики и организации промышленного производства – вокруг А.Г. Аганбегяна.

В.С. Немчинов понимал, что для закрепления экономико-математических методов в жизни общества необходимо обеспечить продвижение по нескольким направлениям:

– для подготовки специалистов были созданы кафедры в МГУ (возглавил лично В.С. Немчинов, 1960 г.; из Вильнюса переехал Е.З. Майминас¹⁵⁵; в штате кафедры был и выпускник мехмата Ю.Н. Черемных) и в Московском государственном экономическом институте, ныне Российская экономическая академия (возглавил И.Г. Попов);

– на экономическом факультете МГУ создаётся один из первых (в Советском Союзе) Ученых советов по присуждению степеней доктора и кандидата экономических наук по экономико-математическим методам – в 1963 г. он функционировал как Секция математических методов в экономических исследованиях Ученого совета факультета;

– общественным форумом, прежде всего, была статистическая секция в Московском доме учёных, которой блистательно руководил Ф.Д. Лившиц. С созданием в МГУ кафедры эта функция перешла к семинару В.С. Немчинова;

– литература: до появления журнала «Экономика и математические методы» эту миссию выполняли «непериодические сборники периодичностью», как называли книги с наиболее интересными работами (большую роль играла редактор этих сборников Немчинова М.Б.).

Лаборатория быстро росла. Из числа людей, чьё появление в лаборатории оставило заметный след, в памяти остались следующие. Старая гвардия – прежде всего, А.Л. Вайнштейн, запомнившийся оригинальностью и остротой ума (без малого 20 лет лагерей не выбили из него смелость и остроумие); А.Л. Лурье – однопродуктовые модели; С.М. Лившиц, славившейся как редактор; из СОПСа при образовании ЦЭМИ перешёл Л.Е. Минц; Михалевский Б.Н., немедленно получивший прозвище «кэн» из-за того, что был единственным кандидатом наук (экономических)¹⁵⁶. Узнав об этом, он сказал: «Ну, гады, из ученой степени сделали собачью кличку». Свободно владея тремя языками, он по существу занимался оценкой позиции советологов по отношению к СССР и выделял среди них тех, которые, по его мнению, представляли опасность для страны. Результаты изысканий оформлялись записками с грифом «секретно» и вызывали скандал, но это было уже позже, в ЦЭМИ. Исаев Б.Л. пришёл в Лабораторию (после многолетней работы в Европейской комиссии ООН) с чёткой идеей достройки четвёртого раздела межотраслевого баланса и увязки материальных потоков с финансовыми (эту работу он вёл с Э.В. Детневой¹⁵⁷). Приход математиков – В.А. Волконского, Ю.Н. Гаврильца, В.Г. Медницкого,

¹⁵⁴ Е.Г. Гольштейн – позднее д.ф.-м.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

¹⁵⁵ См. «Анкету экс-цэмиста».

¹⁵⁶ См. «Просто цэмистика».

¹⁵⁷ Э.В. Детнева – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ.

А.К. Пителин, В.Ф. Пугачёва¹⁵⁸ – сделал Лабораторию полноценной по составу. Именно она, пополненная математиками, стала клеткой, из которой вырос ЦЭМИ.

В.С. Немчинов стремился использовать любую возможность для превращения Лаборатории в институт. Как-то раз он собрал нас и сказал, что вопрос об институте решён, надо искать директора – он не может быть директором по состоянию здоровья; нужен молодой, имеющий перспективу в большое число лет. Он рекомендует молодого члена-корреспондента АН СССР Федоренко Н.П.

Владимир Викторович Коссов¹⁵⁹, 26 апреля 2007 г.

Николай Федоренко «Ноль, поделенный на ноль»¹⁶⁰

Одним из важных направлений деятельности Центрального экономико-математического института была разработка методологии долгосрочного экономического прогнозирования. В институте был создан специальный отдел, который занимался не только конструированием аналитических моделей, но и вполне конкретными разработками, в частности составлением так называемых планов-прогнозов на 10–15 лет. О печальной и весьма символической судьбе одного из таких прогнозов стоит рассказать подробно.

В 1967 г. был составлен прогноз развития народного хозяйства СССР на семьдесятые-восемидесятые годы. Работа велась под руководством и при самом непосредственном участии талантливого молодого ученого Бориса Михалевского, который, к большому несчастью, трагически очень рано ушел из жизни. Его смерть – невосполнимая потеря для отечественной экономической науки.

Михалевский и его товарищи по лаборатории затратили на эту разработку много сил и энергии, и положения, содержащиеся в ней, оказались весьма интересным и неординарными. Впоследствии сама жизнь доказала правильность проведенных расчетов и сделанных на их основе выводов. Они – увы – не стыковались со «светлыми перспективами» нашей экономики, о которых неустанно говорила официальная пропаганда. В разработке обоснованно доказывалась бесперспективность развития некоторых отраслей, предсказывался общий спад промышленного производства, отмечалось падение уровня жизни населения, снижение эффективности капитальных вложений, нарастание международной изоляции СССР... В общем, рисовалась реальная картина действительности, не ее апологетический эрзац.

В этой работе впервые применительно к советской экономике был применен термин «инфляция», которая уже тогда существовала у нас в скрытой форме. Авторы раскрыли тайну «фокуса» повышения цен без их видимого изменения: например, за счет снижения веса стандартных банок сгущенки с 310 до 300 граммов, добавления в колбасу воды, крахмала и костей, сокращения циклов созревания сыра, пива, вина, и т.п. На основе

¹⁵⁸ В.А. Волконский – д.э.н., проф., ИНП РАН; Ю.Н. Гаврилец – профессор, д.э.н., зав. лабораторией; В.Г. Медницкий – д.э.н., гл.н.с.; В.Ф. Пугачёв (1931–2009) – д.э.н., зав. лабораторией.

¹⁵⁹ См. «Анкету экс-цэмиста».

¹⁶⁰ Опубликовано в газете «Труд» (1997. 19 сент. С. 5).

такого рода дотошных исследований было определено, что за период 1956–1966 гг. общий индекс цен на товары народного потребления в Советском Союзе повысился на 20%. И это при том что пропаганда кричала об их неизменности.

Обосновывалось в прогнозе предложение в девятой и десятой пятилетках снизить темпы прироста промышленного производства и одновременно резко увеличить выпуск потребительских товаров. Предлагавшийся маневр помог бы за пять-десять лет совершить перевод промышленности на современные технологии и тем обеспечить ее будущее развитие.

Я знал наперед, что такого рода предложения не могут не вызвать резкой отрицательной реакции со стороны «идеологов», аргументацию которых легко было предсказать: «Разворачивается историческое соревнование социализма с загнивающим капитализмом, как же можно в это время рекомендовать снизить темпы роста промышленного производства? Да вы, наверное, с ума сошли, если предлагаете такое перед лицом мировой буржуазии! Да вы знаете, что с вами надо за это сделать?»

Мы были готовы к этому, но все же надеялись, что реальные цифры и расчеты скажут сами за себя. Однако напечатали прогноз всего в трех экземплярах и поставили гриф «совершенно секретно». Михалевский категорически отказался от предложения заменить «из тактических соображений» некоторые резкие формулировки, смягчить острую критическую тональность изложения. Он был готов обсуждать и спорить, но хотел говорить правду. В конце концов Борис сумел убедить в своей правоте тех, кто участвовал в обсуждении прогноза. Их, естественно, было немного.

О широкой рассылке речи быть не могло, поэтому я отправил один экземпляр Председателю Госплана СССР Николаю Байбакову. Президента Академии наук Мстислава Келдыша не стал беспокоить, резонно посчитав, что у него просто не будет времени прочесть два толстых тома.

Но прошло две недели, и как-то вечером звонит мне Келдыш и спрашивает, что за материал «через его голову» я послал Байбакову, который просит нас обоих сейчас же, не медля, приехать к нему. По дороге в Госплан я в общих чертах рассказал президенту о содержании и выводах прогноза, предвидя неприятный разговор, кое-как пытался оправдаться в том, что заранее не поставил его в известность.

У Байбакова мы оказались около десяти часов вечера, беседа затянулась далеко за полночь. Детали разговора приводить не буду, изложу лишь его суть. «Вот два документа, – говорил Байбаков. – Один – третья Программа КПСС, которая принята XXII съездом и которую никто не отменял. Там сказано, что наше народное хозяйство уверенно развивается устойчивыми темпами, что к 1980 г. в стране будет построена материально-техническая база коммунизма, наступит благоденствие, и по основным показателям развития экономики мы обгоним развитые капиталистические страны. И второй – прогноз ЦЭМИ, где говорится о том, что темпы промышленного и в целом экономического роста в СССР падают и что, если не принять серьезных мер, к восьмидесятым годам страна окажется лицом к лицу с угрозой серьезнейшего экономического кризиса. Допустим, мы по-

верим Федоренко. Но поставленная партией задача – превзойти в производстве продукции на душу населения наиболее развитые капиталистические страны – не снята с повестки дня. Поэтому и выходит, что документик ваш антипартийный и антисоветский! Что же делать с этим прогнозом?» – продолжал он. – «Если вы оставляете его у меня, я должен будет передать его в вышестоящие инстанции, он попадет, скажем, в ЦК, и исход я могу предсказать однозначно: Федоренко попросят с должности, да и из академии».

Я попытался и дальше отстаивать нашу работу, но Байбаков, прервав меня, предложил расписаться в ведомости, что документ получен мной обратно, а Мстиславу Всеволодовичу – по возвращении в академию принять решение «с учетом возможных последствий».

Была глубокая ночь, когда мы с Келдышем вернулись в академию. Мстислав Всеволодович достал из шкафа коньяк, его референтка, терпеливо дожидавшаяся нашего возвращения, сварила нам кофе. В общем, «веселье» закончилось на рассвете в Нескучном саду у костра, который мы развели с моим шофером Хрустальевым. Там и спалили все три экземпляра нашего прогноза: тот, что вернул мне Байбаков, и еще два, которые я достал из своего сейфа.

Что я думаю по этому поводу сейчас? Жалко труда, жалко хорошей работы, но на том «совете в Филях» Байбаков с Келдышем, наверное, были правы. Я сжигал эти книги не под влиянием чувства творческой неудовлетворенности, подобно Николаю Гоголю, уничтожившему рукопись второго тома «Мертвых душ». Скорее, мною руководила идея Михаила Кутузова: «сдать Москву, но сохранить армию». Прояви я упрямство, не только меня ждали бы неприятности, идеологическому погрому подверглись бы и ЦЭМИ, и целое научное направление. Отступив «на калужскую дорогу», мне удалось сохранить боеспособные научные силы, которые впоследствии взяли немало высот, хотя от атак идеологических карателей отбиваться приходилось еще не раз.

Вы спросите меня, а потеряли ли что-нибудь те, кому наша работа была предназначена и кому так и не удалось ее прочитать? Думаю, да, потеряли, и потеряли многое. Наш прогноз был «первым звоночком», предупреждавшим о возможном крахе, который произошел на твоих глазах, уважаемый читатель. Обречена ли была прежняя система? Я думаю, что да, поскольку ее идеологи, вынужденные лгать во имя собственного спасения, лгали не только своему народу и всему миру, но и сами себе, не понимая, что вал экономического кризиса прежде всего смочет их самих, что и произошло. Я твердо убежден, что, будь наши руководители конца шестидесятых годов помудрее и подальновиднее, присмотрись они к реалиям того времени, прислушайся а аргументам здравомыслящих ученых, не случилось бы сегодняшнего «обвала», наш «народнохозяйственный маятник» не качнулся бы так далеко, что все экономические измерители попросту зашкалило. По их вине от системы централизованного планирования и управления, как от лепрозория, наша страна не просто ушла, а, сметая с пути правых и виноватых, именно «шарахнулась» к рынку, причем не к самой лучшей из его моделей. На мой взгляд, «экономическая истина» лежит посередине, в точке, как говорят физики, равновесного положения маятника. В сто-

рону этой точки, правда, с обратной стороны, эволюционируют экономические модели развитых западных стран. Взяв самое лучшее «оттуда и отсюда», мы, думаю, смогли бы найти оптимальное решение. Но, видно, не судьба...

Вспоминая о печальной судьбе нашей разработки, нельзя не упомянуть и о тех «прогнозах», руководствуясь которыми, КПСС пообещала народу коммунизм к 1980 году. Много лет это обещание тщательно замалчивалось, по-видимому, в надежде, что о нем забудут. Однако оно осталось «в памяти народной». Смех смехом, но не с потолка же упала эта цифра? О том, откуда она взялась, когда-то охотно рассказывал один из ее авторов, профессор Александр Алексеев – видный специалист в области международных финансов, получивший еще в 1950 г. Сталинскую премию за свою книгу «Военные финансы капиталистических государств». В конце пятидесятых годов он работал в Минфине и участвовал в подготовке экономического раздела пресловутой Программы КПСС.

Эта подготовка началась с разговора «кремлевского фантазера» Никиты Хрущева с Александром Засядько, возглавлявшим тогда Госэкономсовет – высший экономический орган страны. «Товарищ Засядько, – сказал Хрущев, – Партия ставит задачу построения коммунизма. Нужно рассчитать, сколько необходимо для этого времени». «Посчитать можно все, – ответил Засядько. – Но для расчетов нужны ориентиры, на которые надо выходить, а до сих пор ни теоретики марксизма-ленинизма, ни кто другой не указали конкретные цифры, достигнув которых, можно было бы сказать, что коммунизм построен. «А что тут думать? Возьмите основные народнохозяйственные показатели США, их потребительскую корзину, накиньте несколько процентов сверху – вот вам и ориентиры, вот вам и коммунизм. Потом прикиньте на максимально возможные темпы нашего роста. Вот вам и сроки», – ничтоже сумняшеся предложил Хрущев. Так и сделали. Но расчеты по реальным темпам роста Хрущева не устроили, так как наступление «коммунизма» при этом откладывалось на будущее столетие. Тогда заложили аж девятипроцентные темпы, и получилось, что американцев можно будет догнать к концу семидесятых. «Ну вот и хорошо! – сказал Хрущев. – Значит, нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Старшее поколение хорошо помнит эти слова!

Что же вышло в действительности? Конечно, девятипроцентные темпы роста для такой экономики, какой была наша, были даже теоретически нереальными. Невыполненными оказались и более низкие задания последующих девятой и десятой пятилеток, а к концу семидесятых годов, когда вроде бы уже должен был наступить коммунизм, мы вышли на нулевые темпы экономического роста. Причины этого известны, и я не хочу повторяться, про упражнения нашего тогдашнего руководства в области экономического прогнозирования могу только сказать словами писателя Феликса Кривина: «Сверху ноль, снизу ноль. Верхний ноль кричит: «Даешь тысячу!». Нижний отвечает: «Даю!». Сверху ноль, снизу ноль. В числителе ноль, в знаменателе ноль. Ноль, деленный на ноль, дает любое число».

Хочу оговориться, что убийственную кривинскую иронию я в данном случае в наименьшей мере отношу к Александру Засядько, крупному государственному деятелю,

обладавшему большим опытом, знаниями и имевшему большой авторитет и весьма независимый характер¹⁶¹. Кроме всего прочего, Александр Федорович был известен и тем, что принадлежал к весьма ограниченному кругу людей, не стеснявшихся говорить правду в глаза и спорить даже со Сталиным. Многие люди моего поколения слышали о том, как на одном из заседаний Совета Министров он, будучи тогда министром угольной промышленности, нелицеприятно и резко отчитал тогдашнего предсовмина Николая Булганина за его весьма посредственные знания в экономике. За что и был немедленно сослан на рядовую работу в Челябинскую область. Впрочем, вскоре сам Булганин за участие в «антипартийной группе» был сослан в Ставрополь, а Засядько вернулся в Москву и стал сначала заместителем председателя Совмина и, наконец, председателем Государственного научно-экономического совета. К сожалению, на последних должностях он проработал недолго, всего два года, в 1963-м скончался в возрасте 53 лет, а у его гроба на подушечках лежали пять орденов Ленина. Не берусь осуждать его за то, что он тогда не выдержал давления со стороны Хрущева и пошел на эту сделку. Пусть тот, кто без греха, первым бросит камень...

Публикацию подготовили: Александр Летенко, Надежда Надеждина

На чем стоит ЦЭМИ

Давно, очень давно, когда был еще Советский Союз, а здания своего у ЦЭМИ не было, все сотрудники института сидели по разным районам Москвы; это называлось «кустами». Откуда взялось название «куст», не знаю. Главный куст располагался на ул. Вавилова, д. 44, корп. 2, где на 4 этаже сидела дирекция во главе с Николаем Прокофьевичем Федоренко...

Во время одного из фуршетов, уже в новом здании ЦЭМИ, в котором мы обитаем до сих пор, он рассказывал мне о закладке нашего здания. В фундамент, как и положено при закладке любого здания, Николай Прокофьевич положил рубль и свою книгу по теории СОФЭ¹⁶². Был ли этот рубль простым, серебряным или золотым, я не помню. Думаю, что он был простым, и кладоискателям, даже из создаваемого Агентства по имуществу РАН, не надо волноваться и искать спрятанное сокровище. Тем более, что я не помню, в какой части фундамента оно находится.

Главное, что закладка здания ЦЭМИ проводилась с соблюдением всех установленных – как в старину, так и в наше время – правил. Наверное, именно это способствует тому факту, что наше здание стоит, и я надеюсь, как и сам институт, будет еще долго существовать.

Н.А. Трофимова¹⁶³

¹⁶¹ См. о нем «Невыдуманные рассказы» В.Н.Лившица в литературном приложении к данному сборнику.

¹⁶² Система оптимального функционирования экономики.

¹⁶³ Трофимова Н.А. – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ.

Из трех интервью Э.Б. Ершова в феврале–марте 1999 г.

В Москве центром экономико-математического мира в то время [в начале 60-х] стал ЦЭМИ, который был создан на базе Лаборатории экономико-математических методов Сибирского отделения АН СССР. В ней в это время академик В.С. Немчинов собрал Б.П. Суворова, Б.Н. Михалевского, А.А. Модина и других молодых экономистов, историков, математиков. Позднее туда из ВЦ АН СССР перешли Ю.А. Олейник¹⁶⁴ со своей группой, С.С. Шаталин из НИЭИ, перетянув туда с собой Н.Я. Петракова. Потом туда из НИЭИ перешел Анчишкин, затем я, затем Ю.В. Яременко. Это уже история 1970-х гг. Юрий Васильевич [Яременко] привел Фальцмана в ЦЭМИ. Позднее Владимир Фальцман уже про себя и про это время книжку воспоминаний написал. Такие книги полезно читать, чтобы понять, как человек себя видит и всех окружающих.

...Потом в ЦЭМИ появился В.А. Волконский; появился В.Ф. Пугачёв, появился блестящий математик Митягин, позднее эмигрировавший. Затем появился очень сильный математик, но он не интересовался экономикой, это был Е.Б. Дынкин; затем в ЦЭМИ пришел Е.Г. Гольштейн, который занимался оптимизацией, потом пришел мой товарищ по мехмату С.А. Айвазян, А.А. Фридман¹⁶⁵... в ЦЭМИ работал Альберт Вайнштейн. А потом, как я уже говорил, в ЦЭМИ перешли Шаталин и Петраков, с которыми я работал бок о бок в НИЭИ.

... Э.Ф. Баранов – сильный экономист. Он занимался межотраслевым балансом. В своем деле – он первоклассный специалист. В ЦЭМИ появились такие думающие люди как Михаил Завельский и Виктор Данилов-Данильян. Эта тройка одно время работала вместе.

...Михалевский писал бойко, но не всегда адекватно, и никто обычно не смел его редактировать. Он регулярно публиковался в журнале «Экономика и математические методы», фактически, все, что хотел. Как заместитель главного редактора, он вел всю основную работу по журналу. Имел неоспоримый авторитет, власть работал.... Я к нему относился как к человеку серьезному, настоящему исследователю, к тому же обладавшему своеобразным юмором... Например, он мог сознательно в своих таблицах переставить местами данные по СССР и США. Мог сослаться на какую-либо выдуманную им работу западного автора, чтобы можно было высказать некоторую идею, поскольку у многих читателей складывалось мнение, что если есть ссылка на западную работу, то это хорошо, а если нет, то это значит – пока сомнительно. Вот он и выдумывал, а я это иногда обнаруживал.

...К сожалению, не сохранилась его центральная работа, которая внесла действительно заметный вклад в понимание многих проблем экономики СССР... Она просто сожжена, как второй том «Мертвых душ». История была такая. Он написал доклад, на это его подвигли руководители ЦЭМИ. Этот доклад был подписан тремя лицами: директором

¹⁶⁴ Ю.А. Олейник – позднее д.э.н., зам. директора ЦЭМИ РАН.

¹⁶⁵ А.А. Фридман – позднее д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

ЦЭМИ (академиком Федоренко), его заместителем, кажется уже членом-корреспондентом (сейчас не помню) Шаталиным и самим Михалевским. ...Мои попытки найти этот доклад в 1-м отделе Госплана и в Академии наук не увенчались успехом. Следы этого доклада в публикациях Михалевского есть, но в весьма завуалированной форме. Видимо, Федоренко и Шаталин раздражили Михалевского, и он написал на простом языке для начальства то, что думал. Но оказалось, что это опасно. В результате наука это оригинальное произведение утратила... Этот доклад неявно говорил о непродуктивности традиционной советской экономической и системы, и науки... Отдел Михалевского был закрыт; а затем Борис Натанович утонул... в 1973 г.

...Методом макропроизводственных функций и здравого смысла, что делал и Борис Михалевский в ЦЭМИ, относительно молодые экономисты предсказывали падение темпов роста, говорили, что необходимо переходить к интенсивному типу развития, к использованию результатов технического прогресса, к изменению структуры экономики и т.д. В то время это говорить почти было нельзя, опасно. Нельзя даже, к примеру, было пересматривать задание пятилетнего плана в течение пятилетки. Хотя один из пятилетних планов исходил тогда, если мне память не изменяет, из 30%-го роста сельского хозяйства. Через год выяснилось, что только процент натянули. На четыре оставшихся года записали 29%; еще через год – 28, и так далее. Кончилось дело семилеткой, так как выполнить пятилетку было невозможно. Но никто не имел права сказать о том, что цифры пятилетнего плана оказались нереалистичными. В самом Госплане одна тема была полностью запрещена для серьезного исследования – это причины невыполнения планов.

...В ЦЭМИ в это время ...рассуждали об оптимальном плане, о двойственных оценках, стимулирующих ценах и т.д., исходили из того, что существует некий идеальный критерий, в котором соизмеримы все общественные потребности и блага... О борьбе идей внутри экономической науки, вернее внутри того ее направления, которое почувствовало себя более или менее свободным, стоило бы поговорить отдельно. В тот момент, когда... цэмишники говорили об оптимальных планах, разрабатывая... концепции и т.д., в это время те, кто были против этих идей с позиций монополии государства на управление экономикой, не находили серьезных аргументов. Их аргумент был примерно такой: «Вы что, всерьез считаете, что партия и правительство принимают неоптимальный план?» Но по сравнению с 1930-ми гг. это было все же другое время... На первых шагах идеи СОФЭ родили последователей, организовывались группы совместно работавших исследователей. Уже это было необычно для экономической науки того времени, а может быть, нетипично для нее и сегодня. Была первая тройка: Каценелинбойген, Овсиенко¹⁶⁶, Фаерман... Первое содрогание оптимизационного фундамента вызвала работа выпускника мехмата Виктора Данилова-Данильяна, его докторская диссертация. В ней он начал излагать идеи равнове-

¹⁶⁶ Ю.В. Овсиенко – д.э.н., проф., цэмист № 1 (по списку отдела кадров), зав. лабораторией ЦЭМИ, зам. главного редактора журнала «Экономика и математические методы» (ЭММ), отв. редактор сборника «Под листом Мёбиуса».

сия,... смог в завуалированной математической форме начать говорить что-то новое, не сводящееся к оптимизации,... кажется, в 1974 г.

В ЦЭМИ... начали говорить об элементах хозяйственного механизма... В условиях плановой экономики, заданий и распределения ресурсов, финансовой несамостоятельности, когда в конце года пересматривался план для того, чтобы не лишить людей премии, о создании хозяйственного механизма нового типа мечтать было хотя и можно, но крайне опасно.

...Думаю, что ...было несколько факторов, определивших позицию и задачу Станислава Сергеевича [Шаталина]. Во-первых, его справедливая и негативная оценка не отдельных лиц, а политэкономии социализма как таковой, как котла, вряд ли способного что-то репродуцировать. Ну не было функции репродукции у этого, образно говоря, стада. Станислав это понимал. Во-вторых, он понимал, что, дразня гусей новым названием – оптимальным планированием, – люди, которые это делали, становились заметными и получали возможность определенного продвижения. В-третьих, совершенно очевидно, что когда его приглашали в ЦЭМИ, то там таких бунтовщиков до него не было, там были люди другого темперамента, например, Михалевский, Суворов, Модин, Пугачёв и другие. Савонароловского темперамента они не имели и таких задач не ставили...

В основе первичной позиции Шаталина было то, что он прошел через пятый дополнительный курс Ленинградского университета у Леонида Витальевича Канторовича и познакомился с идеями оптимизации и с работами Новожилова... К тому же он еще знал межотраслевой баланс и то, что было вокруг него.

Шаталин обладал многими хорошими качествами, и не совсем обычными. Он, к примеру, был способен в течение спора поменять свою точку зрения на противоположную и отстаивать ее с той же горячностью, что и предыдущую. В условиях, когда нужна была система взглядов, он ее поставлял. Он даже пытался сначала о ней заявить, пока ее еще не было, а затем под нее подвести стены. И все это он делал достаточно искренне и храбро... Ведь он чем поначалу отличился? Тем, что вслух сказал, что закон преимущественного роста первого подразделения не имеет места. Отметим, что это можно было сказать не в рамках политэкономии социализма, а только в рамках математических методов, которые позволяют так говорить.

Знакомство с линейным программированием ряда сотрудников ЦЭМИ, которые работали независимо от Шаталина, подоспело, образно говоря, к тому моменту, когда Шаталин стал строить крышу над своего рода ну пусть не стенами, но над двумя-тремя опорными столбами. Другими словами, какая-то основа к этому моменту уже была.

...И уже гораздо позднее, чем идеи Шаталина, появились работы, посвященные проблемам собственности... Заговорил о проблемах собственности Сухотин¹⁶⁷. Были затронуты глубинные проблемы. Проблема собственности, если ее доводить до логического конца, это то, что ты поручаешь государству решать за себя. Это старая проблема – что делает государство, что делает личность, какая мера ответственности, мера риска, каковы

¹⁶⁷ А.Б. Сухотин – д.э.н., проф., зав. лабораторией ИНП РАН.

меры контроля, каковы механизмы допуска людей до серьезных решений, чем они рискуют, если ошибаются. Где граница злоупотреблений? Это уже больше не экономический вопрос. Прорабатывать их всерьез было тогда невозможно. До этого некоторые исследователи храбро говорили об элементах хозрасчета при социализме. Вообще классической темой было: «характер товарного производства при социализме».

Во главе ЦЭМИ тогда был академик Н.П.Федоренко. Он одновременно являлся академиком-секретарем Отделения экономики. Поэтому ЦЭМИ всегда пользовался возможностью контактов с учеными тех стран, которые с нами на контакты шли. Надо отметить, что не все ученые шли на контакты. Действенные контакты установились с учеными из социалистических стран, Франции, США, позднее – Швеции и Финляндии. Имелись традиционные связи с некоторыми научными обществами, даже с Эконометрическим обществом. Лоуренс Клейн, один из ведущих ученых мира, руководивший международным проектом LINK, и Эконометрическое общество проводили конференцию в Москве. Через такие контакты стала попадать информация, поступать книги. ...В библиотеках появились некоторые журналы. Мне удалось с помощью связей выбить для ЦЭМИ, где я к тому времени был заместителем директора, деньги на приобретение энциклопедий и даже журнала «Journal of Economic Literature» в котором приводились оглавления ведущих экономических журналов, помещались рефераты статей и книг. ...Удавалось найти постоянные контакты только там, где были реально заинтересованные в контактах ученые. Одним из таких семинаров, проводившихся неоднократно, был советско-французский семинар. В ЦЭМИ за него отвечал Сергей Айвазян.

Интервьюер – Г.Г. Сапов (см.: <http://www.sapov.ru/staroe/si06.html>)

Из книги Ю.В. Геронимуса¹⁶⁸ «В молодые годы»¹⁶⁹

...Я ... знал из появлявшихся в печати сообщений о том, что некоторые советские прогрессивные экономисты задумали привнести в заскорузлую марксистскую экономическую науку современные экономико-математические методы. Между строк в статьях сторонников новых методов проглядывалась надежда на то, что привнесение в экономику настоящей науки вместо бессмысленных марксистских формул само по себе будет способствовать выходу из ямы, в которую всё безнадежней сползала советская экономика ...

...Я слышал ещё за пару лет до того о создании этого института (ЦЭМИ), ... директор этого института академик Федоренко с одной стороны, имеет большой авторитет в ЦК и в Президиуме АН, а с другой – совершенно не антисемит, а наоборот, охотно берёт евреев на самые высокие должности... правая рука и единственный заместитель Федоренко –... Юрий Александрович Олейник, который до назначения на пост замдиректора ЦЭМИ был старшим научным сотрудником ВЦ АН... Олейник не только не антисемит, но к тому же ещё и беспартийный. О том, что бывают беспартийные члены дирекции я до

¹⁶⁸ Ю.В. Геронимус – д.э.н., в 1965–1993 гг. был зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

¹⁶⁹ См.: (2004.OZON.ru).

сих пор не слыхивал. Мне казалось, что высший предел карьеры для беспартийного – заведующий лабораторией, отделом или сектором.

...Я позвонил, договорился и вскоре в первую часть солнечного октября дня 1964-го г. вышел из метро на станции «Октябрьская», чтобы дальше двинуться по Ленинскому проспекту в сторону ЦЭМИ. О! Это был исторический день! Не только для меня (он дал моей жизни новое направление). Но и для всей страны, а может, и для всего Мира. Едучи в метро, я успел прочесть на первой полосе вынутой дома из почтового ящика газеты стандартно выделенное большими жирными буквами информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС. Большею частью такие сообщения содержали не слишком значимую информацию. Что-нибудь вроде постановления о развитии производства товаров для детей. Иногда – сообщения о перемещениях в высших эшелонах власти: кого-то из кандидатов в члены Политбюро перевели в члены и т.п. На этот раз информационное сообщение жирного шрифта заслуживало.

В нём сообщалось о смещении Хрущёва. Мне оставалось всего полперегона на то, чтобы перечесть сообщение и начать скрести в затылке. Выйдя на поверхность, я обнаружил, что автобусы и троллейбусы по Ленинскому почему-то не ходят, и поэтому отправился в нужном направлении пешком, тревожась, что рискую на предстоящее мне свидание опоздать (какое опоздание в виду значения этого свидания было бы крайне нежелательным).

Двигаясь к моей цели, я, естественно, продолжал затылок скрести. Но тут я увидел направлявшуюся мне навстречу и занявшую всю ширину проезжей части улицы процессию медленно ехавших машин. Вот почему наземный транспорт был приостановлен! В первой машине стояли двое космонавтов, вернувшихся за день или за два до этого из очередного космического полёта, а сегодня прилетевших из Байконура во Внуково и триумфально двигавшихся в Кремль, где их ожидал торжественный, как это ещё практиковалось в те годы, правительственный приём. Ситуация была трагикомическая. В космос те космонавты улетали, сопровождаемые напутственной телеграммой Хрущёва, а встречал их новый властитель. Вот какие мысли перемежались в моей голове с мыслями о предстоящей через полчаса встрече с Олейником.

ЦЭМИ размещался в бывших (при владельцах Нескучного Дворца) конюшнях. Это было вытянутое двухэтажное здание. Впоследствии я узнал, что в этом здании находится не весь институт, а его дирекция, отдел кадров, канцелярия и несколько лабораторий. Остальные лаборатории были разбросаны по Москве весьма хаотично.

Кабинеты Олейника и Федоренко находились на втором – последнем – этаже этого здания. Они выходили в общую приёмную, в которой сидела их общая секретарша.

...Эта секретарша Анна Ивановна... была совершенно не похожа на высокомерных секретарш начальников, с которыми судьба сводила меня до того момента. Она была любезна, доброжелательна, знала по именам большинство сотрудников института и умело способствовала организации их контактов с высшим руководством этого учреждения...

Олейник был молодой энергичный мужчина (вскоре я узнал, что ему было 34 года – на 8 лет меньше, чем было тогда мне), невысокий, коренастый с открытым лицом и кудлатой шевелюрой. У него была прекрасная речь, склонность к шутке, он совершенно не строил из себя большого начальника.

В кабинет вошёл невысокий худощавый лысоватый человек с очень приятным лицом и изящными манерами. Олейник представил нас друг другу. Про своего коллегу он сказал: «Евгений Иванович Яковлев, заведующий отделом математического обеспечения ЭВМ...». Из разговора с Евгением Ивановичем я понял, что собственной ЭВМ у института пока нет. Да и наработанных программ пока тоже почти нет. Те, что есть, можно в известных пределах решать на машинах ВЦ АН. Но что своя машина у ЦЭМИ обязательно будет. Скорее всего, создание парка машин ЦЭМИ начнётся с Урала-14. К выпуску этой машины приступает Пензенский завод, который за последние несколько лет уже выпустил известный мне Урал-1, а потом и гораздо более производительный Урал-2... Яковлев сказал, что Урал-14 вполне современная машина, но с матобеспечением для неё дело обстоит неважно, и что есть – пока неписанная – договорённость с Главным конструктором Пензенского завода Рамеевым, что ЦЭМИ примет участие в разработке трансляторов с алгоритмических языков и операционных систем (...тогда говорили «диспетчер») как для Урала-14, так и для очередной проектируемой модификации Пензенской серии – ЭВМ Урал-16... Яковлев рассказал мне, что организация использования ЭВМ в институте уже начинает складываться. Общезначимые алгоритмы, например, алгоритмы решения задачи линейного программирования и его частных случаев (например, транспортной задачи), математической статистики и пр., а также реализующие их программы для ЭВМ разрабатываются в отделе Гольштейна. В других отделах института, занимающихся применением математических методов в разных разделах экономической науки (перспективное и текущее планирование и управление на уровне государства, на уровне отрасли, на уровне региона, на уровне отдельного предприятия, автоматизированные системы управления снабжением, транспортом, финансами и т.п.) разрабатываются соответствующие специальные алгоритмы и реализующие их программы для ЭВМ.

В ходе разговора Яковлев производил на меня всё более хорошее человеческое впечатление, но я при этом укреплялся в предположении, что программирование – не его специальность. Это предположение находилось в согласии и с тем обстоятельством, что я видел его впервые: ни на каких программистских семинарах и конференциях я его раньше не встречал. Ответы Яковлева на мои осторожные вопросы мою догадку подтверждали. Он сказал, что в ЦЭМИ он работает недавно, а до этого работал в ВЦ Госплана ... и что он перешёл сюда вместе с ещё некоторыми сотрудниками этого ВЦ. Служебная биография Яковлева до Госплана оставалась в тумане, это было что-то инженерное, и Яковлев (как и я) был кандидатом технических наук.

Яковлев сказал, что в его отделе сейчас имеется три лаборатории:

– его собственная, в которой почти нет сотрудников и которая готовится к работе над операционными системами; в случае моего поступления он предполагает ввести меня именно в эту лабораторию;

– лаборатория алгоритмических языков, которой руководит пришедший в ЦЭМИ вместе с ним из ВЦ Госплана Кирилл Сергеевич Кузьмин;

– лаборатория программ для статистической обработки результатов экономических наблюдений, которой руководит кандидат наук Ирина Павловна Френкина.

...Фридман теперь в ЦЭМИ и заведует лабораторией дискретного линейного программирования в отделе Гольдштейна...

...Заведующий лабораторией без степени для академического института – нонсенс. Например, Кузьмин получал в ЦЭМИ не стандартный оклад заведующего лабораторией, т.е. 400 рублей, а персональный в 350, который дирекция должна была периодически выхлопывать в Президиуме. Кирилл проработал в ЦЭМИ почти 30 лет и наработал на несколько кандидатских, а может, и докторских диссертаций, но в силу ряда особенностей своего характера писать диссертацию и защищать её с целью получения степени так и не стал...

...В те годы львиную долю времени и умственных сил при создании новой программы составляло не придумывание концепции и не написание текста программы, а вылавливание вкрапившихся в неё ошибок. Программ, не содержащих в начальный момент их жизни ошибок, не бывает. Специфика программирования состоит в том, что, получив при пробном прогоне программы явно неверный эффект, программист не может понять, является ли он следствием концептуальной ошибки или простой описки. Это выясняется после того, как ошибка найдена.

Устранив найденную ошибку, программист снова запускает программу и натывается на новую ошибку. Недаром процесс поиска ошибок в программе, выражаемый в русском языке ординарным термином «отладка», в английском языке получил название *debugging* (вылавливание клопов). Этот процесс перемежается периодами отчаяния и моментами острого счастья.

Поиск ошибки в неверно работающей программе отличается от поиска неисправности в, скажем, погасшей лампе тем, что в лампе обрыв провода или другой механический дефект сразу виден глазами, а в тексте программы ошибка или описка в глаза явно не бросается. Бывает и так, что программа начинает работать нормально, и её начинают использовать для дела, и вдруг через несколько лет её благополучной успешной эксплуатации в каком либо её куске обнаруживается ошибка. Причина: до этого момента данные, которые обрабатывала программа, не приводили к необходимости выполнять этот её дефектный кусок.

...В течение первых же месяцев моей работы в ЦЭМИ я увлёк за собой пять сотрудников: двух программисток – Марту Исаеву и Аллу Сорокину и трёх электронщиков – Мишу Ильменского, Лору Капанову и Андрея Кузнецова.

...Миша Ильменский стал вскоре заведующим ВЦ ЦЭМИ, а Лора – ведущим инженером. Марта через несколько лет защитила диссертацию и стала одним из ведущих научных сотрудников ЦЭМИ...

...Начиная с середины 1990-х гг.... Данилов-Данильян, Ясин,... Алексахенко, Вавилов, Машиц и многие другие из ЦЭМИ ушли и заняли видные посты в государственных учреждениях и в бизнесе, многие учёные эмигрировали в Штаты...

<http://geronimusy.ru/v-molodie-godi/35-dobavlenie-4.html>

**О моем «выступлении» на научной конференции в 1960-х гг.¹⁷⁰
(из воспоминаний советского и американского социолога,
профессора Мичиганского университета В.Э. Шляпентоха, 2012 г.)**

История любопытная – эпизод интеллигентской жизни 1960-х гг. В новосибирском Академгородке (в самые светлые годы, в 1967 г. – буквально либеральной столице Союза) Юрий Георгиевич Щедровицкий, талантливый, высокий, красивый, проводил свою первую всесоюзную конференцию в зале Дома ученых. Он приобрел уже тогда огромную популярность среди молодых ученых. Его новое философское течение (скрыто критичное к официальной философии) требовало все явления рассматривать с точки зрения теории деятельности. Его «секты» были повсюду – и в Академгородке, да и в ЦЭМИ. Все «щедровитяне» рисовали наукообразные схемы со стрелками, кружками и т.д. Для меня почти сразу было очевидно, что по сути это была научная лажа, как, впрочем, многое в экономическом направлении в те годы, хотя и полезное для дискредитации официальной идеологии, – что, впрочем, и было главной заслугой ЦЭМИ.

Для конференции я с Юрой Вороновым подготовил «номер». Молодой тогда социолог Юра Воронов (кончил Плехановку в 1964 г.), с открытым мышлением и большим чувством юмора, делает доклад – чушь, кружочки и стрелки... Я (меня уже знали тогда) говорю: «Но ведь по сути то, что Вы говорите, опубликовано в журнале «Philosophical Quarterly» как теория курбативности¹⁷¹. У Вас – частный случай принципа курбативности». С уважением все слушали реплику местного эрудита. Воронов (тоже вполне уважительно) в ответ: «Спасибо. Я, бывает, не за всем могу уследить. Использую в дальнейшей работе». Никто в зале и не засомневался в глубине принципа курбативности.

Легенда о телеграмме

Зная Абела Аганбегяна, директора Института экономики и организации производства, я помогал семейству Шляпентохов перебраться из Саратова в Сибирский Академический городок. В связи с этим до сих пор бродят легенды об отправленной мне Володей телеграмме. Я многократно слушал разные ее варианты. Ее мне даже рассказал Ан-

¹⁷⁰ «Авторский» вариант события, фольклорный вариант которого рассказан В.Н. Лившицем – см. его «Невыдуманные рассказы» в литературном приложении к данному сборнику (там вместо Воронова ошибочно фигурирует Захаров, академик, уехавший в США).

¹⁷¹ Не существует до сих пор (*прим. составителя*).

дрей Алексеевич Амальрик, с которым я познакомился в Гуверовском институте, где он был визитером. Мы с ним провели целый день... Беседовали мы на разные темы. К сожалению, я не помню содержание наших бесед. Мне только запомнился его рассказ о том, как, будучи в Магадане в одном из проектных институтов, он слышал об отправленной Шляпентохом телеграмме.

Эта легенда¹⁷² попала даже в печать. А.В. Дмитриев в своей книге «Социология юмора. Очерки» (М.: Отделение философии, социологии, психологии и права РАН, 1996) приводит совсем искаженный, вариант этой легенды...

Вариант, приводимый ниже, наиболее близок к реальности, поскольку он верифицирован отправителем и получателем телеграммы. Будучи в Киеве, Володя решил дать мне из своей квартиры телеграмму с просьбой разыскать Аганбегяна в Москве в связи с переездом в Академгородок. Он, действительно, назвал в телеграмме фамилии Каценелинбойген, Аганбегян, Шляпентох. Телефонистка, которой пришлось по буквам разбирать каждую из этих фамилий, действительно, неприязненно реагировала на такое их скопление. И только. Все остальное легенды.

А.И. Каценелинбойген «О времени. О людях. О себе» (Hermitage Publishers, 2007)

Памяти необычного человека – Арона Каценелинбойгена¹⁷³

...Начав свою научную деятельность с изучения предельно конкретных экономических вопросов, Арон становится одним из главных теоретиков в построении «Оптимальной системы функционирования экономики» (СОФЕ), которая обещала советскому руководству улучшение качества экономического планирования, остро критиковавшегося общественностью в то время.

...Увлечение математическими моделями, описывающими экономику, толкнуло его, как и немалое число его советских и американских коллег, к занятию системным анализом, новой дисциплиной, которая обещала создать орудия описания и анализа, основывающиеся на одних и тех же принципах системного подхода, самых разнообразных явлений, социальных, биологических и даже физических.

¹⁷² См. о ней «Невыдуманные рассказы» В.Н. Лившица в литературном приложении к данному сборнику.

¹⁷³ А.И. Каценелинбойген – д.э.н., проф., цэmist № 2 (по списку отдела кадров), уехавший в 1973 г. в США. «В кабинете Арона в Уортоне (Wharton School Пенсильванского университета) висел пожелтевший газетный листок с портретом Канторовича и небольшой заметкой о нём... Арон всегда вспоминал о Канторовиче с особой нежностью, и слёзы наворачивались у него на глаза, когда он рассказывал о его смерти» (*Зубарева В. Парк, уходящий в бесконечность. 2005. http://www.ulita.net/gost_v7_b2.htm*). «Группа Арона Каценелинбойгена сделала практически переворот, дав определение цены «как вклада приращения малого количества данного ресурса в достижение поставленной обществом цели»..., а не как затрат на производство определённого продукта. Это прозвучало как взрыв бомбы на общем собрании Академии наук СССР по экономическим проблемам технического прогресса, где впервые были представлены результаты этой работы... Много лет он работал над поиском глобального критерия оптимальности. Два основных направления, существовавших и обсуждавшихся в то время в экономике были плановый и децентрализованный подходы. Арон оказался сторонником первого, и с этим были связаны его стремления найти глобальный критерий, устранения отрицательных сторон развития. В политике эти два движения соотносились с тоталитарным и демократическим строем» (*Зубарева В. День первый, день последний: история развивающегося Бога // Арон Каценелинбойген. Воспоминания друзей и коллег. Baltimore: seagull Press. 2008. С. 14–32*). Ю.В. Овсиенко и (до отъезда в США) Е.Ю. Фаерман – д.э.н., зав. лабораториями ЦЭМИ РАН.

К концу 1960-х гг. Арон с абсолютной убежденностью декларировал свою уверенность в решительном превосходстве дедуктивного подхода по сравнению с индуктивным и приписывал эмпирическим исследованиям лишь вспомогательную роль. Можно предполагать, что приверженность к абстрактным концептуальным схемам сформировалась у Арона частично под влиянием марксовой идеологии (заменное марксовое «от абстрактного к конкретному»), которую разделяли советские интеллектуалы в 1950–1960-е гг., даже те, которые себя причисляли к противникам официальной идеологии, такие как Зиновьев, Грушин¹⁷⁴, Щедровицкий... Убеждение, сформировавшееся еще в Москве, в том, что хорошая абстрактная теория может позволить ему внести важный вклад в любую область науки, даже если он не имел соответствующего формального образования, глубоко укоренилась в его сознании.

...В своих исследованиях советской экономики Арон сконцентрировался на проблемах, почти полностью проигнорированных его американскими коллегами – коррупции и милитаризации, ...описывал размах «неформальной», подпольной экономики в СССР, встав у истоков возникновения целого нового направления в американской социологии – изучения теневой экономики. Тем временем, даже в 1980-е гг., Арон не переставал заниматься системным анализом и особенно ролью ценностей в обществе. В его исследованиях советской экономики он вышел далеко за пределы традиционного анализа – немалое достижение, с моей точки зрения.

...Наблюдая за экономическими реформами в России в 1990-е гг., Арон был весьма критичен к их авторам, таким, как Егор, упрекая их в отсутствии системного подхода к российской экономике, теоретической перспективе и особенно понимания культурной специфики страны, что делало невозможным успех реформ. Он был особенно удивлен тем, что реформаторы недооценивали влияния индустриально-военного комплекса на преобразование российской экономики и не понимали, что рыночный подход к этой проблеме не может быть эффективным...

Неудивительно, что оригинальная и чарующая личность Арона вызывала большой интерес и симпатию у легиона людей, входящих с ним в контакт. Он был одним из самых известных интеллектуалов в Москве¹⁷⁵.

Владимир Шляпентох «Памяти необычного человека – Арона Каценелинбойгена»

<http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer5/Zubareva1.php>

¹⁷⁴ Б.А. Грушин – д.э.н., известный социолог, руководивший лабораторией в ЦЭМИ; см. «Анкету экс-цэриста».

¹⁷⁵ «...Философом... он стал, по его собственному признанию, здесь в Америке. Его философия явилась результатом его обширных знаний и, конечно, прозорливой интуиции. Он выходил за пределы ограниченной области, очерчиваемой точными науками. Но не потому, что был выше науки, а потому что охватывал области вне науки, области, в которых точные знания отсутствуют или невозможны. Духовный мир философа обширней знаний объективного мира природы... Такое положение приподнимало его как философа над другими сферами духовной деятельности человека, делало его мудрецом... Не могу не отметить великолепные человеческие качества Арона – интеллигента (в русском значении этого понятия) и интеллектуала (в мировом значении этого понятия) ... Это был Человек!» (Борис Коллендер. Арон – спасибо, что ты был с нами Филадельфия. 2005. <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer5/Zubareva1.php>).

Блестящая способность ориентироваться в незнакомой ситуации

В 1978 г. Н.П. Федоренко был гостем Венского университета и Международного института прикладного системного анализа.

После напряженной деловой недели я пригласил Николая Прокофьевича познакомиться с окрестностями Вены. Мы посетили музей Маерлинк (где совершили самоубийство наследник австрийского престола и его возлюбленная) и покатались на лодках по подземному озеру, образовавшемуся на месте бывшего завода по производству первых массовых реактивных истребителей Мессершмитт 262. После этого наступило время завтрака.

Мы сели в машину и подъехали к ближайшему ресторану. Николай Прокофьевич сказал: «Мне здесь не нравится!».

Нашли большой и довольно популярный пригородный ресторан.

Реакция Н.П. Федоренко была такой же самой.

К этому времени я уже прожил в Вене около двух лет и неплохо знал ее пригороды. Я вспомнил, что на другой стороне города в прекрасной сельской местности размещается очень популярный сельский ресторан...

Мы затратили примерно час на поездку к нему, и Николай Прокофьевич незамедлительно прошел в здание. После ланча мы дали самые лестные оценки и месту, и ресторану, и качеству пищи.

Не удержавшись, я спросил Николая Прокофьевича: «Почему Вам не понравились два предыдущих места?». Ответ был на удивление прост: ««Мерседесов» у подъездов было мало...».

На стоянке рядом с нашей машиной я увидел «Линкольн» посла США в Австрии...

*Зав. лабораторией регионального развития
и межрегиональных взаимодействий,
д.э.н., проф. Мурат Михайлович Албегов
(по его просьбе набрано в 1997 г. м.н.с. Н.Е. Наринян)*

На праздновании 80-летия д.э.н., профессора А.Л. Вайнштейна (из воспоминаний В.Э. Шляпентоха)

С основным (и серьезным) докладом выступил Федоренко. Потом и я выступил с юмористическим содокладом (много смеху было!). Я главным образом рассказывал о своих беседах с Альбертом Львовичем. Задавал такие вопросы Вайнштейну, «сидевшему» ранее 3 раза:

– Это правда, что Вы много раз были женаты, что Вы женились при каждом выходе из лагеря?

Ответ: Дикарский подход! Для дикаря всё, что больше трех – много. В этом, дикарском смысле я много раз был женат.

– Но как случилось, что по выходе из лагеря Вы сразу смогли примкнуть к экономической науке, войти в неё?

Ответ: Да она фактически не развивалась, когда я «сидел».

1972 г.

Исследования в лаборатории Д.С. Львова (1973–1985 гг.)

Дмитрий Семенович перешел в ЦЭМИ в 1972 г. из Института экономики РАН уже известным ученым. Подход к экономическим проблемам качества продукции, «исповедуемый» в тот период Д. Львовым и его соратниками, принципиально отличался от доминировавшего до этого направления на максимальный рост качества продукции. Основная проблема была в том, что уровень качества основной массы продукции, производимой в нашей стране, существенно отставал от передовых стран, в то время как наши ученые и инженеры в отдельных сферах технического прогресса достигли лидирующих позиций... Чтобы ситуация была понятной, приведу пример из немного более позднего времени (раньше просто с этим не сталкивался). В конце 1970-х гг. много шума в мире наделало очередное достижение советской науки и техники – была создана сверхмощная турбина для гидроэлектростанций, так называемый «миллионник». Говорю без тени иронии, так как это было действительно выдающееся и научное и техническое достижение. Как раз в это время у меня случилась командировка на ленинградский завод «Электросила», изготовлявший сверхмощный электродвигатель для миллионника. Вместе с главным экономистом этого предприятия В.В. Холанским мы посетили «Ленинградский металлический завод», на котором была изготовлена турбина. Там нам рассказали, какие поздравления они получили от самого Генерального секретаря, какие награды получили, какие зарубежные делегации их посетили. Завод купался в славе. Я это все пишу для того, чтобы объяснить, в какой обстановке приходилось доказывать свою правоту сторонникам «экономических границ», ведь таких примеров можно было найти очень много.

Но жизнь брала свое. На том же Металлическом заводе один из его работников, давний друг главного экономиста «Электросилы», доверительно рассказал нам, что посетившие завод американцы, выразив свое восхищение достижением русских коллег, сказали, что в США пока подобную разработку применять не будут – дешевле использовать на электростанции два «полумиллионника»; и это в самой богатой стране мира!

Другим направлением работы неукомплектованной лаборатории была проблема «измерения научно-технического прогресса». Тогда искались подходы к решению этой задачи. Энтузиастом здесь был аспирант Дмитрия Семеновича А.Я. Рубинштейн (сейчас первый заместитель директора Института экономики РАН), работавший тогда, как и я, в Институте цен Государственного комитета цен СССР. Мехматовец Рубинштейн был энтузиастом метода «главных компонент», который тогда применялся в разных областях знаний (техника, медицина, изучение преступности т. п.), но не в экономике.

После формирования коллектива лаборатории определилось три основных направления.

Проблемы экономических границ качества трансформировались в более широкую проблему экономической эффективности новой техники. Что такое экономическая эффективность, здесь объяснять не надо. А вот в какой среде это нужно было пробивать, знают только те, кто непосредственно с этим сталкивался. Определенные трудности создавались из-за конфронтации с академиком Т.С. Хачатуровым и сторонниками его школы. Но это были всего лишь научные споры. Главная проблема была в «пробивании» сложившейся системы директивного управления, доведенного до абсурда. Основным соратником Львова был тогда известный ученый, участник экономических дискуссий конца 1950-х гг. Л.А. Вааг, работавший тогда в ГКНТ (комитет по науке и технике) и обеспечивший поддержку со стороны этого ведомства.

Продолжались исследования в области измерения НТП. Взять на работу Рубинштейна не удалось по причине пресловутого «пятого пункта» (для тех, кто не знает, это графа в анкете, означающая национальность). Сейчас в нашей стране это кажется дикостью, но тогда подобные ограничения существовали. Не могу не удержаться, чтобы не вспомнить, что сейчас в некоторых бывших союзных республиках дискриминация по национальному признаку несравненно большая, хотя они признаны «мировым сообществом» демократическими. А вспомнил я это в связи с тем, что у Львова были аспиранты и из Армении, и из Азербайджана, и из Эстонии. Но Рубинштейн активно участвовал в работе лаборатории, будучи сотрудником НИИ цен, а ДС (так называли Львова его сотрудники «за глаза», хотя сам он об этом знал и иногда шутил по этому поводу) продолжал быть руководителем его диссертации. В этих исследованиях органически сочетались экономическое содержание и математическое обеспечение.

Применялись методы многомерного анализа и, в частности, уже упомянутый метод главных компонент. На основе большого количества экономических показателей была построена эконометрическая модель, в которой численно выделялся фактор технического прогресса в конечном результате экономического развития. В отличие от большинства нынешних работ, большое значение придавалось интерпретации полученных числовых значений. Наряду со Львовым и Рубинштейном ведущую роль здесь играли математик П.Ф. Андрукович и экономисты В.В. Силантьев и Г.В. Богодевич. В начале 1980-х гг. этот метод успешно использовал аспирант Львова С. Глазьев¹⁷⁶ для анализа тенденций развития НТП.

Третье направление называлось «хозяйственный (экономический) механизм НТП». Дмитрий Семенович не обольщался достаточностью высокого качества методик обоснования эффективности и рациональных методов хозяйствования. Нашей группе было поручено разрабатывать экономический механизм, стимулирующий эффективное поведение экономических объектов. Шефу это нужно было для обоснования своих идей и предложений. Цифровые данные, полученные на основе использования математических

¹⁷⁶ П.Ф. Андрукович – к.т.н., с.н.с. ЦЭМИ; В.В. Силантьев – к.э.н., работал в ЦЭМИ с.н.с., переведен в НИИ Часовой промышленности в 1983 г.; С.Ю. Глазьев – позднее д.э.н., министр внешнеэкономических связей в правительстве Е.Т. Гайдара.

моделей и на основе реального исходного материала, трудно было игнорировать – при условии, что это преподносилось людьми такого уровня, как Н.П. Федоренко, Н.Я. Петраков, Д.С. Львов. У каждого был свой стиль: Федоренко давил как танк, Петраков убивал своих оппонентов сарказмом (применял он этот метод, как правило, только к чиновникам высокого ранга), Львов умел в целом тактично, не переходя границ, за которыми оппонент становился врагом, показать глупость выдвигаемых министерствами предложений по развитию экономического механизма.

Пример: во второй половине 1970-х гг. партия и правительство потребовали от министерств и ведомств и от науки разработок на указанную тему. Тогда появились преподносимые как очень прогрессивные и перспективные: система «самоокупаемости и самофинансирования» Минприбора, система показателей Минэлектротехпрома, система показателей Минтракторсельхозмаша. Руководство страны отнеслось к этому одобрительно, и все предприятия этих министерств были переведены в порядке эксперимента на соответствующие системы. Большая часть представителей науки отнеслись к экспериментам с интересом, некоторые пожелали принять в этом участие, благо уже тогда на заказах хоть что-то можно было заработать. Проводились всесоюзные конференции, посвященные «перспективным системам хозяйственного механизма». Все это я напоминаю, а не знающим советских времен сообщаю, чтобы представить атмосферу конференций.

И вот на конференции, посвященной системе Минэлектротехпрома (это уже было начало или середина восьмидесятых), торжественно открытой председателем Научного Совета по проблемам хозяйственного расчета П.Г. Буничем, с докладом автора этой системы, начальником управления министерства Астафьева и с несколькими докладами о том, как это собираются внедрить в других отраслях, предоставляется слово Д.С. Львову. Еще раз скажу об обстановке на конференции: большой зал (кажется «Дома союзов») переполнен, участники конференции внимательно слушают, пытаюсь освоить все тонкости новой «прогрессивной» системы, в том числе и те, кто к ней относится критически, но в такой ситуации бессмысленно критиковать. И вот слово предоставляется профессору Львову. Все ждут, что еще будет сказано по развитию этой системы.

Дмитрий Семенович спокойно раскладывает бумаги на трибуне и несколько секунд внимательно на них сморит. Уже это производит впечатление (когда он бывал в ударе, его артистический талант проявлялся с особой силой). Начало его речи как гром среди ясного неба: «Товарищи и коллеги, разве не понятно, что прежде, чем начинать эксперимент, его надо тщательно подготовить?».

Реплика Астафьева: «Несколько лет наше Управление и все институты Министерства, все предприятия отрасли тщательно готовились, Проект эксперимента (тогда слово проект означало еще не утвержденный документ) несколько раз докладывался на заседании Правительства, и именно Правительство его утвердило и поручило нам его проводить» (о чем еще можно говорить?!).

Докладчик: «Правительство поручило, и вы должны были отнестись к этому серьезно!» – в зале «шумок», отражающий недоумение, но все буквально вытянули головы и с

интересом ждут дальнейшего развития событий. ДС продолжает: «Когда машина или механизм доведены до опытного образца, прежде чем его послать на полевые испытания, проводятся испытания на стенде, что позволяет выявить многие недочеты в расчетах и после их устранения снова «поставить на стенд», и эта процедура продолжается до тех пор, пока не будет идеального результата». Далее небольшая пауза и ... «в противном случае разработка признается неперспективной и полевые испытания нецелесообразны!» Это уже если и не нокаут, то уж точно нокадаун.

В зале все в восторге, независимо от того, кто сторонник и кто противник системы Минэлектротехпрома, – тогда словосочетания «система Мин...» звучали магически, и те, кто отважился ее критиковать, вызывали особый интерес. В президиуме конференции ситуация другая: Астафьев растерянно ворочает головой, Бунич нахмурился (наверное, недоволен тем, что «опять этот Львов завладел всеобщим вниманием»).

А ДС спокойно, по-деловому, не выдавая своей радости по поводу несомненного успеха, продолжает: «В нашем институте проведены стендовые испытания различных предлагаемых систем на основе машинных (тогда еще не было компьютеров и трудоемкие расчеты проводились на электронных вычислительных машинах – ЭВМ; отсюда не следует, что уровень научных исследований тогда был ниже) имитационных экспериментов с использованием исходных данных десятков предприятий, в том числе и на предприятиях электротехники, которые показали, что все предлагаемые министерствами системы в лучшем случае ничего не дают» – и далее в том же духе.

Тут Дмитрий Семенович переборщил, т.к. последний эксперимент, проведенный на усовершенствованной модели, признанной в ЦЭМИ «адекватной», мы тогда успели провести лишь на одном предприятии – Электрозаводе им. Куйбышева, а до этого проводили эксперименты на упрощенной, хотя и очень хорошей модели, разработанной совместно лабораториями Д.С. Львова и Е.Г. Гольштейна (с участием М.С. Дубсона, а на последнем этапе также и Э.П. Борисовой и Н.А. Соколова)¹⁷⁷. Упрощенный вариант модели с проведением достаточно большого количества числовых экспериментов был подготовлен еще в 1977 г. и в дальнейшем постоянно совершенствовался, испытывался и использовался в исследованиях. Но это уже не имело никакого значения – сокрушительное поражение «триумфаторов» несомненно. Я не помню, когда отошел от шока Астафьев, но он взял «внеплановое» слово то ли сразу после Львова, то ли в прениях, для того, чтобы оправдываться, предлагать работать вместе, предлагать использовать любой их материал. Еще раз хочу вспомнить советских чиновников; мы были ими очень недовольны, и не без причин, но теперешние.....!

Хочу обратить внимание еще на одну вещь. ДС особенно был в ударе, если его накануне разозлят. В данном случае как раз это произошло. За пару месяцев до этого Дмитрий Семенович вместе со мной был у того самого Астафьева, и принял он нас очень

¹⁷⁷ М.С. Дубсон – к.э.н., работал в.н.с. в ЦЭМИ; Э.П. Борисова – работала с.н.с. в ЦЭМИ; Н.А. Соколов – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ.

приветливо и обещал сотрудничать, но никакого материала мы не получили, потому, что реформа пока еще не дала результатов, а уж попозже все мы получим. Вот и получил сам.

В заключение вспомню о человеческих качествах Львова. Еще в первые годы деятельности лаборатории произошел такой случай. Один из сотрудников ЦЭМИ разработал систему оценки научных работников, провел расчеты и доложил результаты на дирекции с участием всех заведующих лабораториями. В. Силантьев, которого ДС очень ценил, почему-то получил низкие оценки. Хотя это были только первые результаты и в дальнейшем методика несомненно должна была дорабатываться, эти первые результаты неизбежно дошли бы до конкретных людей и могли бы их травмировать. Дмитрий Семенович очень щепетильно относился к репутации своих сотрудников и в данном случае сработал очень оперативно. Он позвал автора методики в лабораторию и попросил рассказать ее суть. Тот с энтузиазмом стал излагать идеи своего творения, но говорил он недолго, так как на первых же минутах ДС начал издеваться над всеми доложенными положениями методики. Происходило это в присутствии сотрудников лаборатории, среди которых был и «потерпевший». Был устроен хороший спектакль (Львов это умел), автор методики был осмеян, и в этой ситуации он был беспомощен. Конечно, это было несправедливо по отношению к автору еще не отработанной методики, но Василий Силантьев избежал возможной незаслуженной неприятности. Дмитрий Семенович из-за своего неровного характера иногда и сам мог обидеть сотрудника, но, как правило, потом сглаживал содеянное. Но уж если кто-то покушался на его подопечных, мощная защита тому была обеспечена.

*Г.М. Татевосян*¹⁷⁸

«Золотое перо»

Однажды среди других мероприятий по подготовке очередного юбилея академика Абалкина¹⁷⁹ Институт экономики решил опубликовать рецензию на цикл его работ. Эту рецензию попросили написать меня, и – слава Богу! – она удалась. Прочитав её текст, весьма довольный Леонид Иванович воскликнул: «Воистину золотое перо!».

Узнав о такой оценке своего труда, я, буквально распираемый гордостью и с задранной подбородком, явился доложить о происшедшем своему начальнику, реакция которого оказалась быстрой и вполне естественной. «Раз ты такое у нас золотое перо» – сказал Дмитрий Семёнович Львов – «так быстренько набросай мне небольшой спич, с которым я сегодня вечером должен выступить на одном дружеском застолье. Сделай скоренько и качественно, а то мне совсем некогда этим заниматься».

Взявшись за поручение с хорошим настроением, я выполнил его за полчаса, оснастив для оригинальности некоторыми иностранными выражениями типа «дрейцех виа форц ин россл» и т.п.. Озадаченный такого рода вставками, академик Львов не поверил, что я его таким образом не подставляю и сказал: «А вот мы сейчас для проверки вы-

¹⁷⁸ Г.М. Татевосян – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН.

¹⁷⁹ Абалкин Л.И. (1930–2011) – академик РАН, зам. премьер-министра, директор и затем научный руководитель Института экономики РАН.

зовем эксперта. У нас на каждое «золотое перо» найдётся свой «золотой гребешок!» и добавил в сторону вошедшей секретарши: «Надя! Позови, пожалуйста, Валерия Григорьевича!».

Явившийся вскоре В.Г. Гребенников внимательно прочитал эссе, с обычным для него грустным выражением лица положительно оценил содержание документа, похвалил юмор, а также заверил Львова в том, что вставки на иностранном языке не содержат подвоха. Дмитрий Семёнович остался доволен, а я окончательно убедился в том, «кто на этой кухне является шеф-поваром» и «без кого на ней не готовится ни одно блюдо».

*А. Летенко*¹⁸⁰

Из времен застоя

Так случилось, что времена застоя мы провели в стенах ВНИИСИ¹⁸¹. Говоря «мы», я имею в виду нас, бывших «шаталинцев» – сотрудников лаборатории С.С. Шаталина, перешедших вместе с ним из ЦЭМИ во ВНИИСИ в 1976 г. Отдел Шаталина был большим и занимал весь 9-й этаж. Народ подобрался все больше интересный... Энергичный и заводной Станислав Сергеевич, артистичный и ироничный Валерий Гребенников (ВГ), основательный и энциклопедичный Олег Пчелинцев¹⁸² как сверхмощные магниты притягивали к себе людей. Тут же рядом были мудрый В.Н. Лившиц, блестящий и остроумный А.А. Арбатов, загадочный Пегов, безвременно погибший в автокатастрофе В. Павлюченко с их лабораториями. Много общались также с отделом Леонида Витальевича Канторовича – так называемыми «канторовичами» – молодыми и талантливыми ребятами-математиками (Хованский, С. Андреев, В. Жиянов).

Жили весело и дружно. Застоем в отделе Шаталина и не пахло. Вспоминается поездка с социологами в Вологодскую область в 1978 или в 1979 г. Нужно было спрашивать местное население о семейных отношениях, о желаемом и реальном количестве детей, и почему эти числа в семье не совпадают. Целыми днями ездили по деревням области, только поздно вечером возвращались в Вологду (иногда на ночлег оставались в деревнях). Нас очень забавляла одна деталь: чуть ли не во всех поселках мы встречали объявление о гастроях театра лилипутов (их маршрут совпал с нашим) и тут же рядом – бюст Владимира Ильича (почти по Сергею Довлатову: «Интересно, чей бюст стоит на следующем этаже?»). Надо сказать, что уровень пьянства местного населения в деревнях просто не поддается никакому описанию. Наша анкета о семейных отношениях и рождаемости была тут совершенно неуместна, так как вопрос о продлении рода при таком пьянстве просто не стоял.

Я не помню, чтобы мы спали хоть одну ночь. Однажды решили, что, наконец, пора посмотреть город и особенно новый городской театр, который (по преданию) спроек-

¹⁸⁰ А.В. Летенко (1941–2012) – к.э.н., работал в.н.с. ЦЭМИ.

¹⁸¹ Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований.

¹⁸² О.С. Пчелинцев (1936–2006) – д.э.н., проф., был зав. лабораторией ИНП РАН.

тировал дальний родственник нашего Левы Николаева¹⁸³. Вышли часа в два ночи... Шел проливной дождь. Зонт, если и был, то один на пять-шесть человек. Было очень холодно (глобальное потепление тогда еще не началось). Мы нашли-таки театр и даже выпили у его входа за здоровье дальнего родственника Левы Николаева. Уставшие, но довольные, под утро вернулись в общежитие.

Н. Ноздрина¹⁸⁴

**О докладе поэта Наума Коржавина
«Критика либерального мироощущения»
на семинаре Т.Н. Ноткиной¹⁸⁵ в ЦЭМИ (1991 г.)**

От составителя: Очень трудно что-то выбрать из беглых, отрывочных записей во время столь нестандартного (тем более необычного в то время увлечения либеральными идеями) доклада, лишённого привычно-логического изложения темы. Но последующие годы подтвердили, что к опасениям поэта – «классика самиздата» стоило тогда прислушаться повнимательнее даже таким авторитетным его оппонентам, как выступившие за ним Бенедикт Сарнов, Григорий Соломонович Померанц и Юрий Александрович Левада, да и всем слушателям семинара. А мы более всего приветствовали (после доклада) чтение поэтом его поэмы об Афганистане «Причастность», законченную им в 1982 г.¹⁸⁶

Итак, о докладе:

Пророк Коржавин нас заметил –
А может быть, и не заметил,
А просто душу изливал,
Как многим, где ни побывал.
Неубедителен (без рифмы),
Но экспрессивен, мил, резов,
Он утопил нас в море слов.
(Для рифмы надо б «логарифмы»,
Но как сюда их приплести?)
Пророк непонятый, прости!
Ты о вреде либерализма
Для оголтелых наших душ,
Казалось, нес такую чушь!
Твоя парнасская харизма
К тому ж мешала воспринять
И по-серьезному понять...

¹⁸³ Л.К. Николаев (1936–2011) – к.э.н., работал с.н.с. ЦЭМИ.

¹⁸⁴ Н.Н. Ноздрина – к.э.н., с.н.с. ИНП РАН, сертифицированный академик рынка недвижимости.

¹⁸⁵ Т.Н. Ноткина (1943–1991) – к.э.н., работала в ЦЭМИ, где вела семинар «Экономика и общество»: см. в сборнике «Под листом Мебиуса» и в «Многоголосии» посвященные ей при жизни стихи М. Картмазова. Кстати, тот сборник известный критик Б. Сарнов, оппонент докладчика (см. далее), оценил потом так: «Книга получилась».

¹⁸⁶ Отрывки из интервью с поэтом Наумом Коржавиным (Комсомольская правда. 2005. 23 нояб. С. 13), выступавшим затем на семинаре в ЦЭМИ РАН, см. в литературном приложении («Элементарная модель Вселенной») к данному сборнику.

А сколько умных выступало!
И было сказано немало
О том, как благостна свобода
Не для властей, так для народа.
Был Померанц душою чист,
И мудр, и ангельски речист.
Сарнов – умен и ироничен.
Левада – тоже симпатичен.
При полном одобреньи зала
Все пели славу либералам.
И я там был,
Их речи пил,
Слова пророка – позабыл...

Все же попытаемся передать (возможно точнее) хотя бы отдельные мысли, высказанные поэтом в докладе (он сам таковым его не считал) или далее в ответах на вопросы и выступлениях. Кстати, говоря об использовании точных наук в гуманитарных, он согласился с мнением писательницы И. Грековой (математика Вентцель), что математику надо применять только там, где она работает, а как орнамент – не имеет смысла.

Далее приводим некоторые отрывочные записи по докладу.

Наум Коржавин:

...Бич XX в. – когда свобода становится своеволием, самоутверждением. Так, в искусстве: «Вместо постижения – самоутверждение, навязывающее себя. Внедрение мысли – читатель должен дорасти до автора». А может быть, задача автора – затянуть меня в дораствание? Это невинно, пока касается искусства. Но прославиться! – мировое неверное убеждение. Но кто ж тогда будет слушать?

В нынешний период везде – кризис духовный, кризис гуманизма. Утверждение личности – но до каких пределов? Ответа нет и у меня. Остановиться надо. Террористы взрывают – «чтоб обратить внимание на...», это недопустимо. Я спросил старую террористку: обрадовался бы Ленин или Троцкий, выйди люди из нищеты без них? Ответ: Троцкого не знаю; Ленин – нет, он болезненно переживал то, что без него делалось. Мы погрязли в словах, не понимая их.

...Запад при встрече показался мне лучше: личная свобода, независимость – ценно. Иногда люди с именами подходят и уверенно говорят то, что когда-то я слышал на политкружке (обижаясь на реакцию). Но в ходу терпимость, уважение чужого мнения, но – когда оно есть, когда другой так думает. Вообще же считаю, что надо уважать не мнение, а истину, к которой мы с другим человеком приближаемся.

Американские мыслители не профилируют где-то в стороне, их считают реакционерами (не боюсь этого!) Кто-то в США написал – мол, слушаем лишь диссидентов, надо же и иную сторону. Маршалл, Шульман и др. советологи объективны, т.е. неэмоциональны. Не обманывали, просто наукой занимались, наука – это ритуал (Science is ritual). В США наравне и мыслители, и болтуны. Рейган к умным шел, Картер – к глупым.

...Либерал на деле – это я, но – старомодный, консервативный, но не догматик. Свободным при анархии быть нельзя. Демократия в том, чтоб выдвигать тех, кому доверяешь, а не всем давать править. Вообще Америка тоже отличается от рая, что возмущает либералов – хотят ее туда приблизить. Но это не увлекает, я уже жил в стране, стремившейся к небу, а теперь не знающей, как спрыгнуть¹⁸⁷. Американская система более дуракоустойчивая, и все же...

...Я говорю о безответственности мировой интеллигенции (хотя есть разные фракции). При застое – пир некомпетентности. Ради демократии – ухудшение образования (т.к. не все могут). В США было движение против доктора Зильбера, ректора Бостонского университета, заявившего: «Студенты должны учиться. Кто не может – пусть не учится». В газете о нем было сказано: «Он использует свои интеллектуальные преимущества».

...Всегда была борьба за свободу и сытость. Здесь второе есть (надеюсь, и в России будет), и тогда кризис – в первом плане. Тяга к всеподминающему под себя самоутверждению – страшна. Главное – благоденствие народа. Либеральная доктрина может его ухудшать (хоть из-за состояния общества, отсутствия привычки к ответственности...).

Русские либералы в 1916 г. были идеологичны не менее марксистов, считая порядок в городах законом природы, который (порядок) портит правительство, поэтому с ним надо бороться (вообще в государственном порядке нуждаются все люди; порядок – не мещанское, а нормальное требование). Мне на Западе наши дали подписать «О праве наций на самоопределение» – не подписал: хоть право это признаю, но осуществление – плачевно. Русские либералы – хорошие люди, но плохие политики; нельзя в тылу воюющей страны говорить об измене в штабе.

Из выступлений оппонентов

Григорий Соломонович Померанц:

...Возможность выбора – это низший уровень свободы (когда надо вырваться из ада).

...Рост точного знания ведет к иллюзии о возможности знать непознаваемое. Для истинности не абсолютная точность нужна. В истории можно моделировать отдельные параметры, но ни один из них не исчерпывает истории (отсюда – неистинность общих учений).

...Согласен, что не надо либерального доктринерства. При переносе западных законов к нам они барахлят, так как не та обстановка. Спор западников (модернизаторов) и почвенников (традиционалистов) успешен при сохранении органики и переплетении с новым. У нас – перекошено, нет старого. Заводить с нуля сельское хозяйство можно только фермерски. Либералы-западники тянут западные формы в противоположность не прекрасному старому крестьянскому хозяйству, а полной разрухе.

¹⁸⁷ Из старого анекдота (о прыжке с Эйфелевой башни): «Об том, чтоб спрыгнуть, не может быть и речи. Вопрос об том, как слезть».

...Трудность и духовный вакуум, острая потребность возрождения святынь и опасность возрождения с верой отцов и их ненависти к иным. Наш либерализм тут бессилен. Полемика: чистая бездуховность – или извращенная духовность с поиском святынь, оправдывающих ненависть (прошли школу ненависти за 70 лет). Недавно появились стихи Александра Солодовникова со словами «Решетка ржавая, спасибо...» за духовный взлет в тюрьме. Религия была национализирована, создана религия с культом России, без призыва к любви и прощению.

... Вечна личность, а не нация, страна. Увы, лучшей формы правления, чем демократия, не существует, хоть она плоха.

Бенедикт Сарнов:

... В общем согласен с Коржавиным, но хотел оспорить только одну мысль (важную для него), что кризис – общемировой. Мы просто до него еще не доросли (как в «Кондуите и Швамбрании» Кассиля: надо учиться презирать вещи, но сначала научиться делать их), хотя соприкасаемся с ним.

... Беда наша: критика либерализма принимает фашистские формы. Мысль Коржавина: в 1916 г. – порядок, и если б не бунт либералов (февральская революция) – все было бы иначе. Суть в том, что в революциях повинны не либералы и последующие экстремистские партии, а правительство, не решавшее своевременно проблем. У нас если будет плохо, то – из-за непроведения реформ. Но я говорю о миссии интеллигента в этой ситуации. Антилиберальная критика у нас вырождается в фашистские формы (крайнее проявление – статья о русофобии Шафаревича).

Впервые с антилиберальной концепцией выступили мыслящие интеллигенты разного направления в сборнике «Из-под глыб», составленном и изданном Солженицыным, где опасной считаю историсофскую концепцию (и у Солженицына) – «у нас особенная статья», назад к авторитарному правлению, тоталитарный строй есть продукт разложения буржуазных демократий. Но тоталитаризм в России, фашистской Германии, на Кубе, в Китае, у Пол Пота и др. не как продукт разложения демократии, а наоборот. У нас монархисты христосуются со сталинистами.

... Не отрицая доктринерства и даже ошаления либералов (до требования выбора президента всем народом – без учета нашей бездны, откуда не выбрались пока, не выбрали бы Язова), нужны все же противовесы, ограничители. Хоть вижу опасности опьянения либерализмом, долг интеллигенции – настаивать на либеральных принципах. Политика – иное, надо понимать реальность.

Юрий Александрович Левада:

... В переломные моменты, когда пахнет топором и кровью, вспоминают либеральные формы, часто бьют себя в грудь – мол, слабы, жалки они, это западное, чужое (так и 100 лет назад, и сейчас). Надо постараться объяснить такое отношение к либерализму («слабый» или «недостижимое» нечто). Определения давать бессмысленно, он разный у нас и на Западе.

«...ненавидим тех, чьи пальцы жмут нам горло,
А ненависть в ответ без пальцев душит нас»

– это проблема недопроизнесенного доклада.

История Романа Левиты¹⁸⁸

История Романа Левиты весьма драматична. Это был очень яркий человек. Кандидатская его диссертация по экономике была посвящена экономическим взглядам русского сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Роман был пару лет главным редактором Калужского областного издательства, выпустившего в середине 1950-х гг. крамольные «Тарусские страницы». За это он был снят с работы. В конце 1950-х гг. Роман работал главным экономистом Калужского турбинного завода.

Он мне рассказал несколько типичных историй из опыта своей работы на заводе. Благодаря технической изобретательности удалось заметно снизить брак на участке литья изделий. В свою очередь, это потребовало меньше металла, который сам завод приготавливал из стандартного металла с добавлением нужных присадок. Когда государственным мужам потребовалось увеличить производство металла, то статистики также включались в дело: они просто стали включать производимый на заводах модифицированный металл в общий выпуск металла по стране. И производство этого металла входило особо важной (красной) позицией в общий выпуск продукции по заводу. Невыполнение этого плана по этому продукту лишало завод премии (или существенно ее уменьшало). Таким образом, создавалась типичная шизофреническая ситуация – завод делал благородное дело, а в результате лишался премии. По этому поводу Роман вступил в пререкания с начальником планового отдела совнархоза, которому подчинялся завод. Я пытался объяснить Левите, что стране нужен металл, и начальник планового отдела это хорошо понимает. А что касается экономии от уменьшения брака, то это верха меньше всего сейчас интересует.

Правда, была ситуация на заводе, когда от него потребовали снижения себестоимости как условия для получения премии. Директор завода непрерывно и жестко следил за осуществлением мероприятий, которые могут сократить себестоимость выпускаемой заводом продукции. И вдруг директор потерял к этому делу интерес. В доверительной беседе он рассказал Роману, что ему удалось решить проблему буквально за несколько сот рублей. У директора был знакомый в Совете Министров СССР. Он пригласил его в ресторан, купил подарок жене – и план по снижению себестоимости был соответственно пересмотрен.

К концу жизни Роман работал заместителем главного редактора журнала «Экономика и математические методы», читал для приработка лекции и т.д.

За активную деятельность, не подобающую члену партии, Романа несколько раз исключали из этой организации. Так бы, наверно, продолжались эти волны исключения и восстановления в партии, если бы сама партия не перестала существовать.

¹⁸⁸ Р.Я. Левита (1929–2002) – к.э.н., зам. главного редактора «ЭММ».

Роман был человеком с большим чувством юмора и большим мастером устройства разного рода розыгрышей.

А.И. Каценелинбойген «О времени. О людях. О себе» (Hermitage Publishers, 2007)

Мой социальный идеал

Как известно, я – псих. У меня идиосинкразия к дурному воспитанию, пошлости, глупости, развалу, хаосу. А как у Вас? Во всяком случае, у первооткрывателя фундаментального аристократизма Фридриха Ницше заболевание то же самое. Разве что у него не было идиосинкразии к хаосу. Он думал, что из хаоса родится звезда. Я так не думаю. Ницше – великий ниспровергатель, переоценщик всех ценностей, кроме одной – дарящей добродетели.

Я полагаю, что общество будущего будет в своей основе строиться на дарящей добродетели. Приятно получать подарки, но еще приятнее их делать.

Теперь о том, какие подарки получать. Я думаю, что только такие, которые нужны, иначе мы, чего доброго, будем завалены барахлом. А барахло – разновидность хаоса. Могу сообщить, что мой старший сын Василий любит получать подарки «ожиданные».

Итак, лучше всего жить скромно, налегке. И иметь минимум личной, а не частной собственности. Иметь в личной собственности квартиру, в которой живешь и работаешь, и дачу, в которой живешь и отдыхаешь.

Я категорически против безоглядного закона повышения потребностей. Я исповедую принцип минимакса: минимум материальных и максимум духовных потребностей. Человеку нужна хорошая музыка, кинематография, живопись, театр, поэзия, проза. И чем разнообразнее, чем национальнее они будут, тем лучше. Ибо человек должен иметь возможность выбирать.

Вы не думайте, что я аскет. Я люблю вкусно поесть и красиво одеться. Но на всем этом должна лежать печать творчества, а не индустрии. Индустрия для обиженных Богом, к которым я себя не отношу.

Сказано – «красота спасет мир». Это выстрадано Федором Михайловичем Достоевским. А раз выстрадано, значит верно.

Исповедую принцип минимакса: минимум крови, максимум красоты.

Руслан Рабиза¹⁸⁹, 19 апреля 1998 г.

¹⁸⁹ Р.Ф. Рабиза – к.э.н., работал ст.н.с. в ЦЭМИ.

4.2. К первому столетию Л.В. Канторовича

Математик второй статьи

(правильно «рассчитанные» танки перешли Ладожское озеро без потерь)

Сотрудники Академии наук сразу после вероломного нападения гитлеровцев перестроили свою работу на оборонную тематику. Курчатов занимался размагничиванием корпусов военных кораблей, геологи нашли новые месторождения легирующих металлов, а вскоре началась и работа по атомной проблеме. Не остались в стороне и математики, например, будущий академик и лауреат Нобелевской премии Леонид Канторович.

Начало Отечественной войны. Я курсант в Высшем военно-морском училище в Ленинграде. Училище это было основано на базе строительного института и почти все его гражданские преподаватели остались в нем работать. В стране тогда проходила мобилизация в армию. У нас преподавал высшую математику талантливый молодой математик Канторович. Уже в те годы он был хорошо известен как выдающийся ученый, хотя ему было всего 29 лет. Так вот, его мобилизовали и по молодости лет присвоили звание старшины второй статьи (училище готовило инженеров береговой службы – строительство и расчет мостов, пирсов, волноломов, набережных, береговой фортификации). Канторовича поставили на довольствие, и жить он стал вместе с нами в кубрике, где спал на двухэтажной койке наверху. Несмотря на свои выдающиеся таланты, он был мало приспособлен к жизни. Наши курсанты начали учить его курить и даже ругаться матом. Над ним особенно издевался заместитель начальника училища по строевой части подполковник Ступин. Когда мы ходили на стрельбище, Канторович с трудом держал винтовку «на плечо». Все мы ставили винтовку прикладом на подсумок (который надет слева на ремне) и поэтому нести ее было относительно легко. Канторович этого не знал, и поэтому штык винтовки все время у него «гулял», ротный делал ему постоянно замечания.

Шли с винтовкой «на плечо» строем целых 6 километров! На стрельбище стреляли из позиции «лежа». Канторович никак не мог попасть в мишень. Подполковник Ступин стоял над ним и говорил: «Это тебе не интегралы брать, тут думать нужно!». Когда Канторович стоял на посту у проходной училища, Ступин, проходя мимо, обычно давал ему конфетку, а идя обратно и видя, что Канторович сосет эту конфетку (есть на посту запрещено), он отчитывал его, заставлял выплюнуть конфетку и назначал ему дополнительно в наказание несколько нарядов вне очереди. Интересно отметить, что процедура с конфеткой повторялась с ним несколько раз. Ступин бедного Канторовича буквально затюкал, он вымещал на нем ненависть к «гнилой интеллигенции».

Так шли месяцы. Однажды в Ленинград приехал мой дед Владимир Николаевич Образцов, академик, генерал, член Совета обороны. Меня начальник училища генерал Бугров отпустил на 6 часов на свидание с дедом. В гостинице я рассказал ему обо всех наших делах, в том числе и о Канторовиче, которого дед хорошо знал. Прошло около двух месяцев, и вдруг объявляют общее построение (два факультета – 6 групп). Все это происходило во дворе училища. Генерал Бугров командует: «Старшина второй статьи Канторо-

вич, выйти из строя!» Кое-как, путаясь в ногах, выходит Канторович. Зачитывается приказ: Канторовичу присвоить звание полковника!

С этих пор подполковник Ступин должен был первым отдавать ему честь, хотя, впрочем, Канторович редко надевал китель, обычно ходил в гражданском платье, так как он жил дома в своей ленинградской квартире.

Когда освободили Ленинград, наши танки должны были перейти Ладогу по льду. Танкисты боялись провалиться под лед (танк весит более 60 тонн). Канторович рассчитал лед, как плиту, опертую по контуру, и определил расстояние от танка до танка в колонне в 27 метров. В первый танк сел сам Канторович. Все танки благополучно форсировали Ладогу. В конце войны Канторович стал действительным членом Академии наук СССР.

Умер Леонид Витальевич в 1986 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище...

Образцов

Баллада об ученом (новому Нобелевскому лауреату)

Вступление (28 января 1976 г.)

Давно написанные строки...
Невольно я их вспомнил вновь,
Когда к нам из страны далекой
Примчалась весть – десяток слов:
Ученый получил награду!
И стих, как эхо, ожил мой.
Прочту вам старую балладу,
Коль новый повод дал герой.

Баллада об ученом

Леониду Витальевичу Канторовичу посвящается

Всевышний, сотворив Адама,
Дал райскую ему программу:
«Живите с Евой, наслаждайтесь,
В своих желаньях не стесняйтесь.
Ресурсы ваши безграничны,
Но чур! – вести себя прилично!»
Не тут-то было! Наши предки
Сорвали плод с запретной ветки.
И Саваоф, дав волю гневу,
Адама наказал и Еву:
«Нет больше райского вам сада!
Трудитесь вы и ваши чада!»
И тут вопрос встал неотложный –
Что делать раньше и что позже?
Задумался Адам опальный:
«Как выбрать путь мне оптимальный?
Куда направить ум и руки?»

Ни опыта и ни науки...»
И не решив головоломку,
Оставил он ее потомкам.
Рос род людской, росли запросы,
Все новые пошли вопросы.
«О, Господи! – взмолились люди, –
Кто нас примирит и рассудит?
Ведь субъективно наше мнение,
Какое ж выбрать поведение?»
Но Саваоф молчал угрюмо –
Наверно, сам не мог придумать.
И вот пришел Большой Ученый
И дал совет – увы, мудреный:
«0.0 оценки¹⁹⁰! В них спасенье
От всех и всяческих сомнений.»
Сказать по правде, поначалу
Слегка Ученому попало
За тот совет, столь необычный,
Ломавший весь уклад привычный.
Но, поразмыслив, порешили:
«Оценки мы не оценили,
А ведь они на самом деле
Открыли путь к заветной цели!»
Средь нас живет Ученый этот.
Привет, поклон Вам от поэта!

И.Л. Лахман, 4 февраля 1972 г.

Гений – он гений, потому что гений¹⁹¹

...О гениальности Л.В. Канторовича говорят не только сухие исторические факты его личной биографии, но и упоминают многие известные ученые, и не только они. С гениальными людьми человеческая память часто связывает их нетривиальные жизненные поступки, которые нередко облекались в мифическую форму. Так, Александр Македонский, по преданию, укротил бешеный нрав Буцефала, догадавшись, что огромный конь боится своей мощной тени, и успокоил его, выведя против солнца; кажется, он же развязал Гордиев узел, разрубив его мечом, и др. Колумб сумел поставить куриное яйцо, взломав немного его скорлупу, и т.д. Есть и опирающееся на факты предание о решении Л.В. Канторовичем такого же рода нетривиальных жизненных проблем. Приведем одну из полушуточной сферы. Было это, кажется, в 1981 г., когда по завершении Всесоюзного симпозиума по проблемам развития производственной инфраструктуры в г. Лобня (Московской области) оргкомитет решил наградить призом самого «сообразительного участника», который больше всех съест на заключительном банкете. Определять его решили так: у входной двери в банкетный зал поставили грузовые весы, и всех участников банкета

¹⁹⁰ Объективно обусловленные оценки параметров двойственной задачи.

¹⁹¹ Опубликовано в журнале «Экономика и математические методы» (2011. Т. 47. № 4. С. 22–36).

в обязательном порядке дважды взвешивали и записывали их вес – первый раз при входе в зал в начале банкета и второй – по окончании банкета, и по разности весов устанавливали рейтинг. Идея (кажется, ее автором был Сергей Сергеевич Артемьев) не всем понравилась, и два или три человека даже, кажется, отказались участвовать в банкетном удовольствии, не желая взвешиваться и демонстрировать свои данные и гастрономические успехи. Леонид Витальевич себе в удовольствии весело провести вечер, потанцевать с девушками, что он любил и хорошо умел делать, не отказал, но и взвешиваться не стал, а подошел ко входу и неожиданно для его возраста и комплекции ловко перепрыгнул через весы, без помех пройдя в зал...

...Слишком часто используются слова «гений», «гениальность», «гениальный» и т.п., причем нередко это встречается и в воспоминаниях ученых, обычно скупых на такие характеристики коллег. Например, выдающийся математик, академик И.М. Гельфанд пишет: «В чем я усматриваю гениальность Леонида Витальевича? В очень простой вещи – он совмещает в себе гуманитарную и математическую культуры... И нобелевских лауреатов, и замечательных математиков много. Но что существенно и необходимость чего так остро осознается сейчас – это некое слияние культур. Мы все страдали и до сих пор страдаем от технократического отношения к жизни... Мы умеем делать атомные бомбы, совершать межпланетные путешествия, но не можем как следует разобраться ни в социальных, ни в экологических, ни в экономических проблемах. Лишь единицы в двадцатом веке оказались способны на этот синтез математической и гуманитарной культуры. Я могу назвать Андрея Николаевича Колмогорова, который воспринимал мир как единое целое. Понимал это на некотором, быть может, более наивном уровне, с большим технократическим давлением на себя, и Джон фон Нейман. В области социальных наук, чисто гуманитарных, такой синтез осуществил Леонид Витальевич Канторович... Речь идет о единой внутренней одухотворенности, которая одинаковым образом сказывается во всем его творчестве... «Гениальные труды Л.В. Канторовича заложили на базе современной математической философии и ее инструментария основы методологии системного анализа и синтеза сложных процессов, происходящих во взаимодействующих естественных и искусственных, технических, социальных, гуманитарных и т.д. подсистемах. И это, безусловно, гениальный вклад и в науку, и в потенциал человеческой цивилизации». С воспоминаниями И.М. Гельфанда, по сути, тесно перекликаются... мысли академика А.Г. Аганбегяна, бывшего в 1960-е гг., когда Л.В. Канторович работал в Институте математики СО АН СССР, в Новосибирском Академгородке директором Института экономики и организации промышленного производства: «...есть просто хорошие ученые, есть талантливые – это сразу видно, а есть ученые, которых можно назвать гениальными. В своей жизни я встретил только одного гениального ученого – это Л.В. Канторович... Его суждения иногда были парадоксальны, странны, так что многие относились к его высказываниям, как к глупости, говорили, что он не понимает, что говорит. На самом деле те, кто так думал, не понимали сути проблем, которые пытались исследовать. Он, возможно, благодаря своему математическому мышлению или природному складу ума как-то проникал внутрь проблем, и это давало блестящий результат».

Нередко и во время жизни Леонида Витальевича, и позднее многие наши экономисты, особенно ортодоксального образа мышления и профессионально занимавшиеся политэкономией, пытались представить работы Канторовича как не совместимые с марксизмом или даже как его опровержение, а деятельность отдельных сотрудников ЦЭМИ АН СССР, да и всего ЦЭМИ в целом, по применению математических методов в макроэкономических исследованиях – чуть ли не как идеологическую антисоциалистическую диверсию... В свое время в журнале «Вопросы экономики» в конце 1960-х гг. прошла бурная и, мне кажется, не очень полезная дискуссия по этому поводу ведущих политэкономов Института экономики и ЦЭМИ АН СССР, хорошо высветившая позиции, хотя, правда, их не сблизившая. Тем не менее и после этой дискуссии вплоть до сегодняшнего дня вопросы такого рода иногда возникают. Интересный случай нетривиальности анализа (а может быть, и интуиции) Л.В. Канторовича, происшедший на ежегодной Шаталинской школе-семинаре¹⁹², приводит в том же сборнике талантливый не только научный работник, но и музыкант и известный бард С.В. Чесноков. Он пишет, что было это уже на закате брежневской эпохи, и выступавший с докладом Л.В. Канторович «высказал предположение, что оптимизационные подходы могут стать основой для моделирования социальных процессов». С.В. Чесноков выразил сомнение, так как, по его мнению, в этих условиях «объектом моделирования здесь становится само формирование критериев, которые множественны и противоречивы, ... и в этих условиях применимость методов нахождения максимума или минимума целевой функции на выпуклом многограннике принципиально ограничена. Леонида Витальевича задела моя горячность. Он очень внимательно посмотрел на меня, но возражать не стал». Однако продолжает С.В. Чесноков, «...прошло несколько лет, и появилась возможность поставить задачу о расширении силлогистики Аристотеля... Каково же было мое удивление и восхищение прозорливостью Леонида Витальевича, когда выяснилось, что математический аппарат, ведущий к решению проблемы, основывается на идеях линейного программирования, выдвинутых и обоснованных Канторовичем! Непредвиденная новая жизнь древнейшей логической системы, имеющей самое непосредственное отношение к устройству естественного языка, а значит, и к социальным процессам, оказалась возможной благодаря человеку, создавшему фундамент современной математической экономики. Да, сказал я себе: когда слушаешь гения, не спеши думать, что понимаешь его, чтобы потом не пришлось жалеть. Я передал работу Леониду Витальевичу с изложением полученных результатов и принес извинения за неуместную поспешность в своих суждениях».

Следует заметить, что в каком-то смысле похожая «история» произошла и с автором настоящей статьи... В 1967 г. ... Канторович передал нам, работающим в ИКТП, приглашение зайти к нему в Институт математики поговорить, что мы радостно и сделали, так как познакомиться нам очень хотелось. Встреча эта продолжалась около часа, мы обсудили серьезно существо вопроса, но запомнилось не только это, но и непринужденная атмосфера разговора, спокойное отношение Л.В. Канторовича к контраргументам, выдви-

¹⁹² Международная школа-семинар им. академика С.С. Шаталина.

гавшимся нами, исследователями гораздо более юными, находящимися на существенно более низком общенаучном уровне. Порой Л.В. Канторович вел дискуссию в шутливом тоне. Запомнился такой эпизод. Как-то в ответ на мое возражение по какой-то методической «детали» он сказал: «Знаете, Вениамин Наумович, разные люди мои мысли ухватывают по-разному – одни понимают их сразу; другим надо три года; третьим не хватит и всей жизни, чтобы понять. Вы человек сообразительный, думаю, вам десять лет хватит».

В.Н. Лившиц

«Простой доктор наук»

Это началось зимой 1957 г., когда Леонид Витальевич Канторович был еще, как он сам выразился, «простым доктором наук». Он с группой сподвижников приехал в Институт экономики с лекцией о своей работе по оптимальному планированию и роли в ней цен (оценок). Лекция собрала маленькую аудиторию, кажется, четыре или пять человек. Канторович был плохим лектором. Говорил он так: вначале будто набирает голос... Набирает, набирает, потом вдруг голос падает, становится низким, и сам он словно бы задумывается, иногда надолго. Один раз во время выступления на защите диссертации своего ученика, Валерия Макарова, он заснул на кафедре.

Но форма меня не смутила. Меня доклад покорила своей логикой, и я понял, что дальше не могу мыслить принятыми марксистскими экономическими представлениями.

Арон Каценелинбойген «О времени. О людях. О себе» (Hermitage Publishers, 2007)

Воспоминание

Увенчан званьем величавым,
Он так высоко вознесен!
Его овеянные славой,
Мы видим смутно, словно сон,
Былые дни,
Иные были...
Так вспомним с гордостью о том,
Что мы с ним рядышком ходили
И пили за одним столом.
Ах, он был мил, ужасно мил,
Поскольку девушек ценил,
Осыпал золотом похвал
И нежно руки целовал.

Н. Тарасова

Л.В. Канторович

1. Президиум Академии наук СССР

Постановление от «...» 1962 г. №...

С целью повышения производительности труда и оздоровления условий, устранения профессиональных вредностей, связанных с последствиями культа личности в неко-

торых отраслях науки, а также направления неиспользуемого рабочего времени на общественно-полезный труд, принять следующее решение:

Научных сотрудников, посвящающих значительное время своей служебной работы навешиванию ярлыков, учитывая их профессиональные склонности и квалификацию, переводить на должность гардеробщиков и табельщиков с присвоением соответствующих этим должностям окладов.

Отделениям подготовить к ... списки лиц, рекомендуемых к переводу на указанные должности.

Финансово-плановому управлению в соответствии с п.2 принять необходимые штатные единицы за счет освобождающихся единиц старших научных сотрудников.

2. Отстающий отдел

«Лешенька, Лешенька, сделай одолжение,
Выучи, Алешенька, таблицу умноженья.»
Отвечает Лешенька: «Вы просите лучше,
Я же несознательный, я же отстающий...»

А. Барто

Посетившая нас авторитетная комиссия справедливо отметила полное несоответствие стиля нашей работы стоящим перед нами задачам. В чем мы отстаем? Во всем мы отстаем: комиссия признала и недостаточную квалификацию кадров, и неактуальность тематики, и систематическое невыполнение плана. Случайно ли наше отставание? Нет, не случайно! Мы отставали, мы отстаем и мы будем отставать, вернее, мы будем упорно, долго и решительно бороться с нашим отставанием. В порядке осуществления данных нам указаний мы принимаем ряд мер по коренной перестройке нашей работы. Мы решительным образом пересматриваем нашу тематику. Измененный план приведен в представленном вам проекте. По теме номер шесть в связи с особой актуальностью этой темы, значением этого вопроса для народного хозяйства, учитывая, что результатов этой работы давно ждут, мы решили развернуть ее со всей серьезностью и переносим срок ее окончания с 1963 на ... 1967 г. По темам 7 и 8 мы намечаем коренную перестройку в организации работы. В настоящее время по теме 7 руководителем темы состоит товарищ Белов, а ответственным исполнителем – товарищ Чернов. По теме 8 руководителем – товарищ Чернов, а исполнителем – товарищ Белов. Мы полагаем, что работа значительно выигрывает, если по теме 7 будет назначен руководителем товарищ Чернов, а по теме 8 – товарищ Белов.

Мы полагаем, что институт должен оказать самую решительную помощь нашему отделу в преодолении его отставания. Все квартиры, предоставленные институту на этот год, должны быть переданы сотрудникам нашего отдела. В наш отдел должны быть переданы все персональные ставки. Должна быть решительно поднята научная квалификация кадров нашего отдела. Число докторов наук в отделе должно быть уже в ближайший год доведено с двух до шести. Товарищи Курицын, Петухов, Уткин уже много лет ожидают этой степени. Я думаю, мы поступим правильно, понимая значение приобретения высококвалифицированных кадров для нашего отдела, если присудим им эту степень без защиты

диссертаций. Тут раздаются реплики, что нет оснований нарушать обычный порядок присуждения степени. Между тем, товарищи сами понимают всю несерьезность своих высказываний. Ведь все прекрасно знают, что товарищи Курицын, Петухов и Уткин не имеют диссертаций и не собираются писать диссертаций. Поэтому, если им не будет присуждена степень без защиты, весь план создания в отделе высококвалифицированных кадров будет сорван. Скорее я бы обратил этот упрек к другим отделам, где действительно имели место такие нарушения без всяких к тому оснований и степень без защиты присуждалась лицам, которые с легкостью могли бы защитить не одну, а две или три докторские диссертации.

От товарища Селезнева мы ожидаем в ближайшее время защиты докторской диссертации. Вы все хорошо помните блестящую защиту товарищем Селезевым кандидатской диссертации, где он неопровержимо доказал невозможность полета человека в космос, всю бесплодность и беспочвенность попыток поиска средств решения этой безнадежной задачи, отвлекающей нас от насущных задач нашего времени. В настоящее время товарищ Селезнев заканчивает и подготавливает к защите в качестве докторской диссертации большую работу, где он блестяще обосновывает и неопровержимо доказывает, что человек может лететь в космос, должен лететь в космос и будет лететь в космос.

Я бы хотел еще коснуться отдельных критических замечаний по работе нашего отдела, которые раздавались здесь. Нужны ли нам такие замечания? Помогает ли нам эта критика? Не направлена ли она к тому, чтобы отвлечь нас в сторону от той большой работы по ликвидации нашего отставания, которую мы ведем? Не направлена ли она на срыв этой работы? Не надо ли присмотреться, откуда они идут, эти голоса, и чей это подголосок?

Тут раздавались голоса о том, чтобы передать наши темы в другие отделы. Страна ждет от нас решения этих проблем, мы будем работать над ними пять лет, десять лет, двадцать лет, но мы никому не позволим, чтобы эти вопросы решали не в нашем отделе, не нашими методами, чуждыми нам методами. Мы понимаем, что мы отстаем, мы понимаем все значение нашей борьбы с отставанием. Эту борьбу нельзя рассматривать как какую-то кратковременную кампанию, мы понимаем наше ответственное положение как отстающего отдела института и будем бороться за него!

4.3. Смеяться и плакать... думать и надеяться

**Из книги преподавателя МГУ, к.ф.-м.н. М.И. Зеликина
«История вечнозеленой жизни» (М.: МГУ, 2001) о Люде Зеликиной**

Предисловие

Меня с семьей Зеликиных связывает давняя, крепкая дружба. Тем не менее, я не боюсь показаться пристрастным в своих оценках. Книга, которую читатель держит сейчас в руках, – блестящее свидетельство об одном из самых драматических событий новейшей истории: о борьбе против переброски северных и сибирских рек на юг. Причем это не только захватывающая повесть об экологических проблемах и о сопутствующих им ин-

тригах. Рассказ ведется на фоне жизнеописания одного из главных действующих лиц борьбы против поворота рек, Людмилы Филипповны Зеликиной.

С полной ответственностью могу засвидетельствовать, что она была человеком исключительным, человеком, оставившим ярчайший след в душе каждого, кто ее знал. Книга написана прекрасно; она заставляет читателя смеяться и плакать, побуждает думать и надеяться.

Счастливого Вам чтения, читатель!

Президент Российской академии наук Юрий Сергеевич Осипов

...Однажды, уже после перестройки, она возвращалась поздно ночью домой, задумавшись и идя, как всегда для безопасности, по проезжей части улицы. Вдруг она увидела, что асфальт впереди нее как-то корежится. Только после этого она услышала выстрелы из оружия с глушителями. Оказалось, что две банды, стоя на противоположных сторонах улицы, пугали друг друга, стреляя в землю. Люда спокойно попросила: «Ребята, подождите стрелять, дайте мне пройти». Стрельба, как ни удивительно, прекратилась, но когда она прошла, возобновилась вновь.

...Одна из конференций по теории управления и механике происходила зимой в Челябинске (также во время перестройки). Я, Люда и ее сокурсник Миша Кипнис шли поздно ночью по улице и увидели безобразную сцену. Здоровенный верзила, размерами с хороший шкаф, избивал старушку. В сторонке стояла кучка женщин, прижавшись к стене магазина. Люда мгновенно набросилась на этого парня, схватила его за шиворот и стала оттаскивать. Старушка подхватила свою сумку и пустилась наутек. Парень обернулся на Люду и... надо было видеть выражение его лица! По-видимому, в его недостаточно просторной головке никак не помещался странный факт: как посмела эта девчонка поднять на него руку?! В это время подскочил Кипнис и сказал нечто совершенно неуместное, что-то вроде: «Как Вам не стыдно обижать пожилую женщину?» Верзила радостно врезал Кипнису ногой по заднице, еще раз изумленно глянул на Люду и кинулся вслед за беглянкой. Люда крикнула:

– Бежим за ним!

Ушибленный Кипнис ухватил ее за пальто и поспешно сказал:

– Не надо, он ее не догонит.

Надо сказать, что старушка действительно бежала резво, и они мигом скрылись из глаз. Как выяснилось, суть истории заключалась в том, что этот бандит-рэкетир, собиравший дань с женщин за место торговли у магазина, устроил нечто вроде показательной порки за недоплату, а Люда ее сорвала.

...Лучше всего Люда чувствовала себя в сложных ситуациях. Например, она потрясающе умела сдавать экзамены. Она рассказывала, как она сдавала экзамены по физике при поступлении в МГУ. Ей дали задачу: «На улице идет мелкий морозящий дождь; влажность сто процентов. Хозяйка выстирала белье и повесила его сушить в кухне. Когда белье высохнет быстрее, при открытой или закрытой форточке?» Как прирожденный ма-

тематик, Люда никогда не понимала, что в физике следует считать строгим доказательством. Будучи человеком чрезвычайно изобретательным, она придумала обоснования для обоих вариантов ответа, но не знала, какое из них предпочесть. Тогда она сказала наобум: «При закрытой».

Экзаменаторы слегка скисли. Заметив, что промахнулась, она, не моргнув глазом, стала излагать обоснование, относящееся к противоположному ответу.

– А, так Вы хотели сказать, что быстрее высохнет при открытой форточке? – спросили ее. Люда удивленно ответила:

– Ну, разумеется, я же именно это и доказываю!

Экзаменаторы облегченно вздохнули и поставили ей пятерку.

Другой случай – аспирантский экзамен по философии. В период подготовки к экзамену был выдан садистский список чуть ли не из двухсот билетов. Сережа Половинкин, учившийся со мной на мехмате в одной группе, а впоследствии переквалифицировавшийся и преподававший философию, поговорив с ней перед экзаменом, пришел в ужас и сказал, что двойка обеспечена. Однако он не знал, на что способна Люда! Она выучила, но зато как следует, только первые десять билетов. Она сообразила, что когда билеты лежат на столе текстом вниз, то нельзя увидеть номера, но можно разглядеть, сколько в этом номере знаков. Подойдя к столу, на котором лежали билеты, она не увидела однозначных номеров. Тогда она заявила экзаменатору:

– У Вас здесь не все билеты, среди них нет счастливого!

Экзаменатор засмеялся и выложил еще пачку билетов, среди которых Люда, наконец, усмотрела билет с однозначной цифрой.

Пикантная ситуация сложилась при сдаче теории функций комплексного переменного Борису Владимировичу Шабату. Экзамен продолжался несколько часов, в течение которых они вместе сходили в столовую, не прерывая экзаменационной беседы. В конце концов, он поставил ей пятерку. Впоследствии, на одной из конференций, Борис Владимирович говорил нам с Людой: «Никак не мог решить, что ей поставить: пять или два? Было очевидно, что она не учила, но она выкручивалась и доказывала все, что я спрашивал».

Она была моложе своих сокурсников, выглядела моложе своих лет и, к тому же, ходила в школьной форме, а зимой в мужской зимней шапке. Поэтому даже сокурсники относились к ней как к маленькой: в ее присутствии они воздерживались от фривольных и скабрёзных анекдотов и разговоров. Однажды, вскоре после поступления, она задержалась в университете, делая стенгазету, и возвращалась домой очень поздно. Ее остановил милиционер и сказал:

– Девочка, почему ты так поздно гуляешь?

Она ответила гордо:

– Я не девочка, а студентка университета!

Он не поверил. Тогда она предъявила свой студенческий.

– Так ты еще взяла чей-то студенческий билет? Пойдем-ка со мной в милицию.

В милиции ее посадили в детскую комнату, а утром накормили манной кашей. Вызвали мать. Елизавета Васильевна, придя за ней, ворчала:

– Я думала, остепенится, поступив в университет. Так нет же. Опять попала в милицию.

...Люда ходила за грибами без меня. Она напала на место, где было много грибов-зонтиков. Это абсолютно безвредные и очень вкусные грибы, внешне напоминающие мухоморы. Люда набрала полную корзину и ехала домой в электричке. Сидевшая рядом с ней старушка, увидев ее грибы, сказала:

– Девочка, выбрось их. Это поганки!

Люда ответила:

– Ну что Вы. Это очень вкусные грибы.

В доказательство она откусила кусочек гриба-зонтика и съела его. Глаза старушки округлились от ужаса. Она встала, попятилась и выскочила в тамбур. Люда, довольная произведенным эффектом, спокойно доехала до Москвы, но там ее ждал сюрприз. У дверей вагона стояла машина «скорой помощи». Оказывается, старушка побежала к машинистам и попросила их скорее что-нибудь предпринять. Дескать, там, в вагоне, девочка наелась ядовитых грибов, и ей срочно нужна помощь. Машинисты связались по радию с Москвой и вызвали скорую. Врачи не стали слушать Людиных объяснений. Они взяли ее под белы ручки и отвезли в больницу. Там ей на всякий случай сделали промывание желудка, чтобы неповадно было пугать людей.

...В день приезда Никсона¹⁹³ мы глянули в окно – оно выходило на Ленинский проспект – и поразились. Вдоль проезжей части стояла бесконечная шеренга солдат; метрах в 10 за ними, вдоль тротуара, стояла цепь милиционеров с интервалом около 5 метров друг от друга; еще метрах в десяти среди зелени прогуливались туда-сюда люди в штатском.

Люда решила оборудовать наблюдательный пункт по всем правилам. Она достала всю оптику, которой у нас в доме было немало. Всю свою премию Московского комсомола, которую она получила за работы по математической экономике, она в свое время потратила на оптику (бинокль, подзорная труба, телескоп...) и пластинки с классической музыкой. Мы открыли окно и приготовились наблюдать. Вдруг с улицы из мегафона раздался приказ:

– 7-й этаж, закройте окно!

– Ничего я не закрою! – заявила им Люда, хотя они вряд ли могли ее услышать.

Последовало вторичное распоряжение:

– Квартира 56, Зеликины, немедленно закройте окно!

– Ишь ты, даже фамилию успели узнать! – одобрила Люда, но окно закрывать не собиралась.

Через минуту раздался звонок в дверь. На пороге стояли два милиционера и лейтенант КГБ. Мы пригласили их войти.

– Почему не выполняете распоряжений? – был их первый вопрос.

¹⁹³ Тогда – президент США (*прим. ред.*).

– Жарко, – ответила она, – и посмотреть хочется.

– Покажите вашу аппаратуру, – попросили они.

Мы показали, причем Люда стала безудержно хвастать высочайшими качествами нашей оптики.

– Огнестрельное оружие есть? – хмуро задал лейтенант совсем уж бестактный вопрос.

– За кого Вы нас принимаете? – обиделась Люда, – Мы что, шпионы какие-нибудь?

– Ладно, смотрите, – буркнул лейтенант, и вся троица, топая сапогами, покинула помещение.

...Ко мне, как преподавателю МГУ, пришла как-то женщина просить, чтобы ее сына, студента 1-го курса, не забирали в армию (в то время студентов призывали). Я ответил, что не вижу способа его освободить от военной службы. А Люда сказала:

– Одного Вашего сына освободить невозможно, но можно попробовать освободить сразу всех студентов мехмата.

Меня тогда поразила такая постановка вопроса. Математики знают, что решить общую задачу легче, чем конкретную. Но применять этот подход к чисто гуманитарной проблеме – на это была способна только Люда!

Она обратилась к Сереже Демидову, чтобы он составил историко-математическую справку об ученых, сделавших выдающиеся математические открытия в ранней молодости. Справка получилась убедительная. Мы пошли к моему учителю, Льву Семеновичу Понtryгину, и объяснили ситуацию. Лев Семенович составил письмо к министру обороны маршалу Д.Ф.Устинову, которое мы отнесли в приемную ЦК КПСС. Трудно описать всеобщее изумление, когда через пару месяцев вышло постановление об освобождении студентов мехмата от призыва в армию. Никто не понимал причины столь странного указа. Особенно расстраивались физики: почему освобождают только математиков?

...Люда рассказывала, что когда она шла утром к зданию своего Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ РАН), ее кто-то окликнул с другой стороны фонтана. Она подошла, незнакомец представился:

– Александр Александрович Конюс.

– А Вы не сын того знаменитого Конюса? – спросила Люда (в математической экономике есть такое понятие – индекс Бюшгенса-Конюса).

– Я и есть тот самый Конюс! – гордо ответил он.

Не постигаю, как ухитрился этот старичок (ему в тот момент было далеко за 80) угадать на расстоянии, что Люда – это именно тот человек, который ему необходим? Впрочем, у него всегда был потрясающий нюх.

Он сам рассказывал, что в молодости он (бывший штабс-капитан царской армии), для того, чтобы обезопасить себя от преследования властей, решил заняться математической экономикой. Он довольно быстро сообразил, что для этого нужна нетривиальная математика. Александр Александрович познакомился с профессором Бюшгенсом и начал его

«доить». Жене профессора это крайне не нравилось, и она не раз указывала ему на дверь. Однако Александр Александрович в буквальном смысле слова влезал через окно. Как плод этого странного романа появился на свет индекс Бюшгенса-Конюса.

Конюс обратился к Люде в тот момент, когда он на старости лет решил реформировать основы теории вероятностей на основе частотного Мизесовского подхода. Люда, как вежливый и к тому же любопытный человек, проявила неосторожный интерес к предлагаемой реформе и начала задавать вопросы. Александр Александрович в азарте защиты сослался на учебник Гливенко по теории вероятностей и тотчас же решил съездить домой на Таганку и привезти этот учебник в качестве вещественного доказательства справедливости своего понимания проблемы. Люда не успела возразить, как он уже убежал и часа через полтора вновь возник перед ней с учебником в руках.

Но учебник, разумеется, не помог; на Людины вопросы не так-то просто было ответить. Тогда Александр Александрович сказал, что он сейчас же съездит к себе на дачу (в Зосимову пустынь!) и привезет еще какие-то книжки. И представьте себе, привез! Я возвращался домой поздно вечером. Выхожу из лифта, а мимо меня проскальзывает человек, которого я принял за Ивана Матвеевича Виноградова, директора Математического института имени Стеклова: тот же лысый череп, низкий рост и, главное, та же походка с активными движениями локтей, а лица я разглядеть не успел. Меня, честно говоря, шатнуло: ведь Иван Матвеевич недавно умер! Захожу домой и говорю:

– Люд, у меня, наверное, галлюцинации. Мне привиделся Иван Матвеевич, выходящий из нашей квартиры.

Она хохочет:

– Это Александр Александрович Конюс. Он опять поехал за какой-то книжкой!

Люда его восхищенно спрашивала:

– Как Вам удастся быть таким энергичным и деятельным?

– Деточка, это просто. Надо только съедать в день головку чеснока и выпивать пузырек йода.

– Как пузырек йода?! – в ужасе переспросила она.

– Ну не сразу, – поучал Александр Александрович. – Сначала пейте по капле, потом по две, и через пару лет дойдете и до пузырька. В точности как привыкание к яду в «Графе Монте Кристо»!

В 90 лет он защищал докторскую диссертацию на Ученом Совете в ЦЭМИ. Но тут он переоценил чудодейственные возможности йода и чеснока. Почти сразу после защиты он скончался.

... Во время очередного воспаления легких Люда лежала в Академической больнице и подружилась там с Борисом Николаевичем Делоне. Они сошлись на том, что оба имели склонность к клоунаде. Кроме того, Бориса Николаевича, конечно же, тронуло, что в свое время Люда собирала пожертвования в пользу компании ребят, посаженных в тюрьму за демонстрацию на Красной площади против вторжения в Чехословакию. В этой компании был и Вадик Делоне.

С Борисом Николаевичем я был знаком давно. На первом курсе он читал нам лекции по аналитической геометрии и ухитрялся превращать их в настоящий цирк. В промежутках между доказательствами он рассказывал нам анекдоты про математиков; подвергал аффинным и проективным преобразованиям нарисованных им на доске котов (рисовал он очень неплохо); высываясь во время лекции из окна 14-го этажа, объявлял, что с хорошей веревкой он бы спустился по этой стене вниз. Борис Николаевич увлекался альпинизмом, так что, возможно, это его заявление и не было простым хвастовством. Еще он славился необычной хитростью.

Он рассказывал, как на заре Советской власти к нему домой явились революционные матросы с целью реквизировать буржуйское имущество. Борис Николаевич достал с книжной полки один из томов и спросил:

– Видите, что это за книга?

Те прочли: «История Французской революции». Тогда Борис Николаевич показал им место в этой книге, где говорилось, что комендант Бастилии Делоне был казнен.

– Вот видите! – сказал им Борис Николаевич. – Мой прапрапрадед был героем Французской революции!

Матросы встали по стойке смирно. Им было невдомек, на чьей стороне сражался комендант Бастилии Делоне.

Другой смешной случай относился уже к послевоенному времени. Однажды Борис Николаевич публично ляпнул какую-то антисоветскую фразу. В компании был человек, которого не без основания считали стукачом. Вернувшись домой, Борис Николаевич опомнился и испугался. Чтобы выйти из создавшегося положения, он придумал совершенно гениальную стратегию. Он начал всем подряд рассказывать по секрету, что именно и кому он сказал. Говорил, что теперь ему не миновать тюрьмы, и просил носить ему передачи. Случай стал общеизвестным, и в результате донос потерял смысл: что толку писать о том, что и так все знают! А КГБ, при всех своих достоинствах и недостатках, был организацией бюрократической. Она работала на основе письменных документов: результатов расследований, анонимных писем, доносов, протоколов допросов и т.п. Устные сведения, если они не были подкреплены бумагой, как правило, во внимание не принимались, но зато любой письменный документ прорабатывался на совесть. Так Борис Николаевич и увернулся от ареста.

... Люду очень любил Виктор Павлович Маслов. Он давал нам полезные советы при выработке стратегии борьбы против поворота рек. Впоследствии он стал активным членом Ассоциации ученых «Экология и мир».

Виктор Павлович рассказывал, что у него есть странный знакомый по имени Петя, «крестный отец» одной из подмосковных мафий. Когда однажды Виктору Павловичу понадобилась некая деталь от автомобиля, которую он нигде не мог достать, он пришел к Пете. Петя сидел в кабинете, а вокруг него суетились его клеветы. Петя возгласил:

– Пришел Уважаемый Человек! Подайте стул Уважаемому Человеку.

Когда Виктор Павлович изложил свою просьбу, последовал приказ:

– Принесите Уважаемому Человеку то, что он просит, – что и было мгновенно исполнено.

А говорят, что урки уважают только силу! Поразительно, что такой матерый бандит-уркаган сумел понять духовную высоту беззащитного человека, с которым его случайно столкнула судьба. Смешно, что современные высокообразованные и высокопоставленные правительственные чиновники оказываются неспособными на такое понимание.

... В последние годы она была Ученым секретарем Высшего экологического совета Государственной Думы, но даже и там ей приходилось вести буквально партизанскую войну против экологически опасных законопроектов. Дело в том, что проекты законов рассылались по всем комитетам Думы, но в список рассылки не входил Высший экологический совет. Люда выискивала проекты законов среди бумаг, подлежащих уничтожению, организовывала комиссии по экспертизе этих проектов, направляла деятельность созданных комиссий и оформляла результаты, как решения Комитета по экологии. Один из примеров – вырубка лесов. Некие предприимчивые деятели организовали в Ленинградской области выгоднейший бизнес, с попустительства Министерства лесного хозяйства, у которого рыльце, видимо, было в пушку. Участки со строевым лесом первой категории оформлялись как «нелесные». После этого за рубку леса на таких участках государство даже приплачивало, как за окультуривание территории.

Подать в суд могли только обиженные. Пришлось ездить по деревням и собирать подписи жителей этих районов под обращением в суд. После подачи иска начались бюрократические проволочки. Долго дебатировался вопрос о том, какой суд, Верховный или Конституционный, должен был рассматривать дело. Выиграть удалось только благодаря помощи бывших противников – специалистов по водному хозяйству, которых Люда позвала на процесс. Забавно, что многие из наших противников по переброске рек сохранили к ней глубочайшее уважение. В ситуации, не связанной с интересами их ведомства, они радостно стали на правильную экологическую точку зрения.

Сейчас это решение суда опять оспаривается.

Но ее звездная песнь – это, конечно, борьба против проектов поворота северных и сибирских рек на юг. Здесь ее колоссальная энергия и внутренний огонь, острый ум и глубокое понимание людей, душевная свобода и невероятная общительность, умение подружески поговорить с любым человеком, стоящим на любой ступени формальной и неформальной человеческой иерархии, – эти Людины качества делали чудеса.

Проект поворота северных и сибирских рек на юг окончательно созрел в недрах Министерства мелиорации и водного хозяйства – одного из самых могучих министерств Брежневского периода. Министерство мелиорации и водного хозяйства (сокращенно Минводхоз) было создано Леонидом Ильичем Брежневым специально для его родственника Николая Федоровича Васильева. Это министерство было не менее богатым и влиятельным, чем даже Средмаш – Министерство среднего машиностроения, в ведении которого находилась вся атомная промышленность и львиная доля военных заказов.

Дело в том, что, по всем канонам эпохи, бороться против идеи переброски казалось абсолютно бессмысленно. Она стала подобна локомотиву, развившему полную скорость. На ее стороне была вся партийная и государственная машина СССР, причем в дело были замешаны материальные интересы одного из могущественных министерств страны.

И все же нашлось несколько десятков человек, которые поднялись на эту борьбу, и, как это ни фантастично, победили! Начали деятели культуры и искусства...

Проектировщики не очень-то заботились о последствиях поворота рек для северной части страны. Сейчас, когда южные земли отошли от России, страшно даже представить себе, что случилось бы с нашей Родиной, если бы перебросчикам удалось осуществить свои замыслы.

Нередко приходится слышать мнение, что не стоило особенно напрягаться в борьбе против переброски. Ее, дескать, и так не стали бы осуществлять – не хватило бы денег. Мнение, уверенно скажу, некомпетентное. На то, чтобы довести переброску до хотя бы минимально положительных результатов, денег, конечно, не хватило бы. А вот на то, чтобы растратить и растащить огромные средства, на то, чтобы искалечить и испоганить земли и воды – на это «благое дело» деньги нашлись бы вне всякого сомнения.

О хороших людях

*Памяти Леры Прокоповой, Людэ Зеликиной,
Леночки Олевской¹⁹⁴*

Почему
Умирают
Хорошие люди?
Это было,
И есть,
И, наверное, будет.

Не забудем.
Запомним.
Не о памяти речь...

Их тепло
Очень трудно
Сберечь.

О Леночке Олевской

У меня была аспирантка Елена Марковна Олевская. Мы провели с ней математическое исследование ... *Модели моей тещи*. Владимир Данилов, один из сотрудников моего отдела в ЦЭМИ, доказал наличие равновесия в такой модели.

Леночка была очень милым и толковым человеком. У нас была опубликована совместная статья по поводу иерархии экономической системы и ее первичной клеточки.

¹⁹⁴ Бывшие сотрудницы ЦЭМИ: к.э.н. В.С. Прокопова (1938–2000) – см. в литературном приложении «Многоголосие»; к.э.н. Л.Ф. Зеликина (1943–1998) – см. выше; к.э.н. Е.М. Олевская (1944–1999) – см. далее.

...Леночка в сравнительно раннем возрасте заболела раком. Она эмигрировала с дочерью и отцом в Израиль. Но, к глубокому сожалению, и там ее спасти не удалось. Я потерял в ее лице большого друга.

А.И. Каценелинбойген «О времени. О людях. О себе» (Hermitage Publishers, 2007)

Леночке Олевской

1.

Леночка Олевская
Своей улыбкой детскою,
Изяществом и грацией
Пленила весь совет.
К тому же талантов пропасть
Таит ее работа.
Быть Лене кандидатом! –
Других решений нет.

2.

Писала раньше о себе,
Читала – о тебе...
Стихи писала о судьбе,
А может – о борьбе.
Не той, что рвется на ура
С подъятым кулаком,
А той, что нынче и вчера,
Когда все кувырком,
И все (иль многое) не так
И вроде уж невмочь, –
О той борьбе без всяких драк,
Что лишь одна, не знаю как,
Но может нам помочь.
Пусть победительно царит
Гармония твоя –
Она поэзию творит
Из прозы бытия!

3.

Озаряешь белый свет
Ты не так уж много лет,
Но как много доброты
Подарила людям ты!
И на мир
С тобою рядом
Смотрим
Потеплевшим взглядом.

Памяти Сережи Хачатряна

Послушайте, может быть, в стенах ЦЭМИ –
Отрава, которою дышим?
Не характеристики (черт их возьми!) –
Некрологи пишем и пишем...
Судьба или что там колотит под дых,
Не сослепу бьет, а с разбором:
Туда забирает хороших таких,
Чтоб смерть становилась укором –
Мол, вот и опять убереечь не смогли
В трудах, суетах и заботах...
Потом собираем слова и рубли –
Помянем и выскажем что-то...
А с прочим, несказанным, надобно жить,
Свой крест не швыряя под ноги,
Его продолжая – нести ли, тащить –
По узкой житейской дороге.

Н. Тарасова, 13 октября 2005 г.

От составителя сборника¹⁹⁵

«Еще одно последнее сказанье–
И летопись окончена моя.
Исполнен труд»... Никем он не завещан,
И в летописцах не бывало женщин,
И летопись вершу не только я:
Храня, как Плюшкин, прах «десятилеток»,
Его реанимируем из клеток
И даже мелких атомов бывшего
(Такого давнего, что вроде бы и ново),
Таящих дух, и душу, и тот пыл,
Что наш ЦЭМИ настойчиво хранил.

Крепка времен связующая нить!
ЦЭМИ живет.
И жил.
И будет жить.

¹⁹⁵ См. выше мнение Г.Б. Клейнера о летописи ЦЭМИ (в «Доказательстве аксиомы»).

ISBN 978-5-8211-0640-7

9 785821 106407

Заказ №

Объем 13,4 п.л.

Тираж 200 экз.

ЦЭМИ РАН